

Книжная Деревушка в Шотландии

- BOOKS -

Катарина Херцог

перевод
Валерии
Филипповой

роман

МИО

Романы МИФ. Прекрасные мгновения жизни

КАТАРИНА ХЕРЦОГ

КНИЖНАЯ ДЕРЕВУШКА В ШОТЛАНДИИ

Перевод с немецкого
Валерии Филипповой

Москва
МИФ
2025

УДК821.112.2-311.2
ББК 84(4Гем)6-449
Х39

Original title:
Das kleine Büchendorf: Winterglitzern (Vol. 1)
by Katharina Herzog

На русском языке публикуется впервые

Херцог, Катарина

Х39 Книжная деревушка в Шотландии / Катарина Херцог ;
пер. с нем. В. Филипповой. — Москва : МИФ, 2025. —
320 с. — (Романы МИФ. Прекрасные мгновения жизни).

ISBN 978-5-00214-857-8

Начинающий арт-дилер Вики отправляется в Шотландию с особым поручением — приобрести одно из первых изданий «Алисы в Стране чудес». От этой сделки зависит ее карьера, вот только книга не продается: она принадлежит восьмилетнему Финли и дорога мальчику как память о матери. План Вики оказывается под угрозой, а книжный городок Суинтон с его чудачковатыми жителями и уютными букинистическими лавками затягивает все сильнее...

УДК 821.112.2-311.2
ББК 84(4Гем)6-449

В тексте неоднократно
упоминаются названия
социальных сетей, принадлежащих
Meta Platforms Inc., признанной
экстремистской организацией
на территории РФ.

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя.
Употребление алкоголя
вредит вашему здоровью.

ISBN 978-5-00214-857-8

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

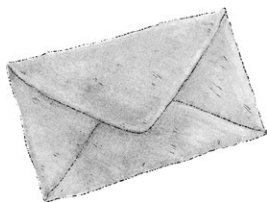
Copyright © 2022 by Rowohlt Verlag
GmbH, Hamburg
Songtext «We'll Meet Again»,
Musik + Text: Ross Parker
und Hughie Charles
Michaela Zach, Saskia Baisch-Zimmer,
«Das Funkeln der Sterne: Trost finden
in Zeiten der Trauer», Freiburg 2021
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2025

*Моему папе.
Ты пробудил во мне любовь к историям!*

Вы всегда можете сказать: нет, эта история
должна закончиться иначе.

Кристин Мейсон Миллер

Пролог

Вики

Непогода изо всех сил стучала дождем в окно с белыми шпросами*. Одни капли на мгновение прилипали к стеклу, а затем стекали ручейками, да так быстро, что Вики не успевала проследить за ними не то что указательным пальцем — даже глазами. Другие ненадолго замирали на пути вниз, прежде чем вновь поддаться гравитации.

Вики ерзала на широком подоконнике, пока наконец не нашла достаточно удобное положение и не прижалась носом к стеклу. Сквозь пелену дождя, которая становилась все непрогляднее, мир снаружи выглядел размытым. Словно калейдоскоп серых тонов, где единственными цветными пятнами были качавшиеся на волнах лодки. На улице ни души: никто в здравом уме не выйдет из дома в такую погоду. Даже машин на дорогах не было.

Вики потянулась за чашкой какао. Напиток был еще горячим — чашку можно было взять только за ручку,

* Декоративная решетка из тонких разделительных планок на окне. *Здесь и далее примечания переводчика.*

и, прежде чем сделать глоток, Вики пришлось слегка подуть. Но все же какао не согрело ее. Не согрел ее и огонь, потрескивающий в камине.

С тех пор как они приехали сюда, ей всегда было холодно. Даже когда за окном светило солнце. Хотя их загородный дом находился близко к морю — всего несколько минут пешком, и можно купаться или строить замки из песка на пляже, — ей очень хотелось домой.

Чтобы отвлечься от своего горя, Вики взяла в руки книгу, лежавшую рядом с ней на овчине, — любимую «Алису в Стране чудес». Она открыла ее на странице с закладкой и принялась рассматривать красочные иллюстрации. Близнецы Траляля и Труляля с круглыми телами, похожими на теннисные мячики, и тоненькими ручками и ножками. Чеширский Кот. Яйцеподобный Шалтай-Болтай. Мартовский заяц. Безумный Шляпник. Червонная Королева, играющая в крокет фламинго.

Но просто разглядывать картинки ей было уже мало. Она с нетерпением ждала, когда пойдет на подготовительные занятия и научится читать. После каникул это время наконец наступит! И хотя ей всегда нравилось прижиматься к папе в кровати, чувствовать его руку на своем плече и слушать его низкий голос, когда он читал ей вслух, теперь ей самой хотелось узнать, какие миры скрываются за множеством символов, которые называются буквами. И еще ей не терпелось выяснить, нашла ли Алиса дорогу домой. С тех пор как папа в последний раз читал ей, прошло уже несколько недель. Большую часть времени он просто сидел и смотрел перед собой.

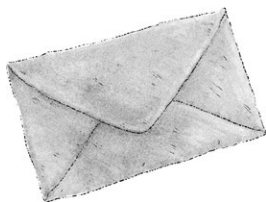
Вики заметила, что изображение Червонной Королевы, играющей в крокет, расплывается, и сморгнула подступившие слезы. Ей так хотелось быть такой же храброй, как Алиса, которой пришлось в одиночку противостоять всем опасностям, подстерегавшим ее в Стране чудес после падения в кроличью нору. Вики ни за что бы на такое не решилась. Она и так боялась пауков! Эти отвратительные существа, казалось, таились в каждом углу старого дома и только и ждали, как бы проползти по ее коже своими длинными лапами или — что еще хуже — спрятаться в ее волосах. Хотя с момента их приезда огромная паутина над карнизом пустовала, она внимательно следила за ней на случай, если хозяин вновь объявится. Дома пауков нет — мама об этом позаботилась.

За окном раздался шум. К дому с ревом подъехала машина и остановилась прямо перед дверью. Вики увидела, как из нее кто-то вышел, но не поняла, кто именно: машина припарковалась слишком близко к стене. Неужели? Да! Машина маленькая и красная.

Наконец-то он приехал! Человек, которого она любила больше всех на свете и которого так долго ждала. Вики бросила «Алису в Стране чудес» и побежала вниз по лестнице.

25 лет спустя

Глава 1

Грэм

— Готов?

Финли покачал черноволосой головой, затем вновь склонился над блокнотом, лежащим перед ним на столе. Между губами показался кончик языка: он всегда его высовывал, когда был крайне сосредоточен. Финли положил руку на стол так, чтобы Грэм не смог увидеть написанное. Тот разглядел лишь первые две строчки:

Дорогая мама! Я знаю, что теперь ты живешь на небесах, но все же надеюсь, что ты получишь мое письмо...

Грэм отвернулся и заморгал. Патриция умерла три года назад, но боль не утихала, и он так и не научился с ней жить — как ему пророчили люди с благими намерениями, не знавшие, что большая любовь бывает только раз в жизни. Утром он просыпался с мыслью о Пэт и с ней же засыпал вечером. И в книжном магазине все напоминало о ней.

Над дверью на металлической вывеске бутылочно-зеленого цвета золотыми буквами было написано:

«Читающий лис». Подобно лисьей норе, магазин, встречавший посетителей двухэтажной галереей, расширялся вглубь, к саду. Узкие коридоры вели в небольшие помещения с низкими потолками, а их названия сохранились еще со времен тестя Грэма, старого Фокса*: транспортная комната, шотландская комната или сентиментальная комната — в зависимости от того, какие книги стояли на высоких полках. Пэт украсила каждую в соответствии с их тематикой. В детективной комнате на стене висели пистолеты и кусок веревки, которую, предположительно, сняли прямо с виселицы. В музыкальной она прикрепила к потолку скелет, играющий на скрипке, а у окна стояло пианино. Последние ноты, по которым она играла, все еще были открыты: главная тема из французской классики — фильма «Амели».

Грэм больше ничего не менял в Лисьей норе. Он даже не заменил старый кассовый аппарат на более современную модель, хотя эта громадина капризничала похлеще голливудской дивы.

Поскольку музыкальная комната была самой большой в Норе и, кроме пианино, в ней стоял чудовищный письменный стол, наверняка переживший Вторую мировую войну, Грэм позволил Финли написать письмо матери именно там.

Сын никак не хотел заканчивать, и Грэм встал и пошел к пианино. Он сел на обитый кожей табурет и положил руки на клавиши. Пэт терпеливо показывала ему,

* Фамилия Фокс (Fox) переводится с английского языка как «лис», отсюда и название магазина, которое отсылает к его основателю.

куда нажимать, и даже направляла его пальцы, прежде чем ей пришлось со смехом признать, что он безнадёжен. Закрыв глаза, он на мгновение представил, что она снова сидит рядом.

— Готово! — Кончик языка исчез за губами Финли, уступив место довольной улыбке. — Осталось только написать на конверте наш адрес.

— Думаешь, мама забыла?

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть! — Финли потянул конверт к себе. «*Финли Эрскин, Харбор-роуд, 8, Суинтон-он-Си*», — вывел он крупным круглым детским почерком. Он так сильно надавил на кончик перьевой ручки, что точки над *i* превратились в маленькие дырочки.

Грэм посмотрел на часы. Как же он будет рад, когда этот день наконец закончится! К сожалению, был только час дня. Он снял очки и помассировал переносицу большим и указательным пальцами.

Наконец Финли закрутил перьевую ручку. Он сложил письмо вдвое и вложил в конверт.

— Осталось только надуть шарик! — объявил он.

Воздушный шар они купили еще вчера. Он был в форме сердца, перламутрового цвета, и на нем золотым курсивом было выведено: «Мы скучаем по тебе». Грэм никогда бы не подумал, что в ассортименте ворчливого старика Пебблза есть нечто подобное. На самом деле в его забитом до краев магазине было абсолютно все — от зубной нити до нижнего белья и яблок. И слава богу! Ньютон-Стюард, ближайший крупный город, находился более чем в десяти милях от Суинтона.

— Где же нам его запустить? Сразу за дверью?

— Нет! — Финли возмущенно посмотрел на Грэма. Его круглые карие глаза с длинными густыми ресницами слишком напоминали глаза матери. — Здесь, внизу, он может застрять где угодно. Мы должны подняться на холм!

Грэм сглотнул комок в горле. Даже оттуда воздушный шарик не сможет найти дорогу к Пэт. Но он не мог сказать об этом Финли. Он потянулся за своим твидовым пальто, уже немного потертым на локтях, и намотал на шею шерстяной шарф — один из последних подарков Пэт. Затем повесил на стеклянную дверь табличку «Закрыто», и вместе с Финли они вышли из магазина, чтобы сесть в машину и отправиться на Суинтон-Хилл.

Утром выпал снег, но теперь лишь пять вершин Хребта Ужасной Руки покрывал слой белой пудры. Поместье Суинтон, словно неприступная крепость, возвышалось на холме, наблюдая за одноименным городком у подножия. Однако стоило подъехать ближе, и нельзя было не заметить, что лучшие времена поместья, в котором когда-то жил один из старейших кланов Шотландии, давно прошли. В любое другое время года густые заросли плюща скрывали осыпающуюся штукатурку, но теперь, когда остались лишь корявые ветки, было очевидно, что здание пришло в упадок. На стекле одного из окон второго этажа даже появилась трещина, которой не было, когда Грэм в последний раз приезжал сюда осенью.

Он припарковал «Мини» перед домом, и они вышли из машины. Ветер тут же начал трепать воздушный

шарик, заставляя его танцевать в предчувствии приключений. Хорошо, что перед поездкой Грэм крепко привязал его к запястью Финли веревочкой! Улети он в самый неподходящий момент, сын разыграл бы грандиозную трагедию. Уже несколько дней Финли планировал отпустить шарик в небо в годовщину смерти Патриции. Он даже подобрал музыку для этого торжественного момента.

Финли взял Грэма за руку и повел его к месту на холме, откуда открывался вид на окружавшие их родной городок маршевые луга — до самого моря.

— Мы отпустим шарик здесь! Мама наверняка выбрала облако прямо над морем. Ей всегда нравилось бывать у воды. — Финли высвободил пальцы из ладони Грэма и достал мобильный телефон. Хотя ему было всего восемь, он уже пользовался им лучше, чем отец! «Пэт перевернулась бы в гробу, если бы увидела это», — подумал Грэм.

Финли нажал на кнопку телефона, и зазвучали первые такты песни *My Heart Will Go On*. Грэм подавил стон. Хотелось бы ему знать, кто вбил все это в голову Финли. Наверняка Герти. Мик и Тесса позволяли своей дочери проводить слишком много времени перед телевизором. Но потом он посмотрел на сына: тот обеими руками крепко держал веревочку воздушного шарика, а его взгляд был устремлен куда-то в облака.

«Он стал отличным парнем, жаль, что ты этого не видишь», — тихо сказал Грэм в мерцающую синеву. Затем он стал ждать какого-нибудь знака. Луча солнца из-за облака, внезапного порыва ветра, чайку или что телефон вдруг разрядится и Селин Дион замолкнет — чего-то,

что подскажет ему, что Пэт и правда сидит на облаке и смотрит на них сверху вниз. Но ничего не происходило, за исключением того, что дальше по улице старый автобус его отца взбирался на холм. И при всем желании он не мог истолковать это как знак.

— Может, побыстрее отпустим шарик? — спросил он Финли. Секунду назад его глаза были влажными, однако желание плакать пропало. — Твой дедушка идет.

К сожалению, Финли не поддержал его согласным кивком. Вместо этого он сказал:

— Там может быть и бабушка.

Грэм вздохнул. Какая жалость! Старый вояка обладал даром разрушать самые возвышенные моменты одним своим присутствием.

Так случилось и сейчас.

— Ты забыл запереть лавку! — заявил отец, как только подошел к ним. — С утра по деревне бродит крайне подозрительный тип и везде заглядывает. — Пол Эрскин укоризненно свел густые брови.

Грэм снова вздохнул, на этот раз довольно громко. Его отец был заядлым читателем детективов и сожалел лишь о том, что на протяжении десятилетий уровень преступности в Суинтон-он-Си был практически нулевым. Но это не мешало ему видеть преступность повсюду. С тех пор как Пол Эрскин вышел на пенсию, он изображал из себя блюстителя закона и порядка.

— И что же должен был украсть этот крайне подозрительный тип? Путеводитель тысяча девятьсот пятидесятого года, который лежит у кассы, потому что я забыл поставить его на место? Или сразу кассовый аппарат? Удачи с тем, чтобы открыть его! Или унести

с собой. — В последний раз, когда эта капризная штука-ковина сломалась, Реджи Макдональд в попытке забрать ее к себе в мастерскую сорвал спину. — В нем, наверное, фунтов двадцать.

— И от мелкой скотины бывает навоз, — проворчал отец. Хотя по шотландским меркам было невероятно холодно, он не удосужился застегнуть куртку, а под ней была только красная фланелевая рубашка в клетку. К холоду он был невосприимчив. Как и к настроению окружающих. Возможно, он даже сделал бы неуместное замечание на похоронах принца Филиппа, если бы королева имела неосторожность пригласить его. — Чего это вы стоите здесь с воздушным шариком и слушаете это нытье?

— Я написал маме письмо, а шарик доставит его ей на небо, — ответил Финли, и Грэм восхитился самообладанием сына. Сам он, как это часто бывает, предпочел бы свернуть отцу шею. *Нытье...* Хотя, надо признать, в чем-то он прав.

— Ох! — Отец выглядел искренне потрясенным. — Сегодня же годовщина ее смерти. А я даже и не подумал. Он о многом не думал...

— Может, продолжим? — неохотно спросил Грэм, притягивая Финли к себе. В приезде отца был как минимум один положительный момент: песня *My Heart Will Go On* закончилась, и из телефона заиграла куда более жизнерадостная *We'll Meet Again* Веры Линн:

Мы встретимся снова.

Не знаю где,

Не знаю когда,

Но одним солнечным днем мы встретимся снова.

Губы Грэма беззвучно повторяли слова.

Финли еще раз ненадолго крепко прижал шарик к груди, а затем поднял руки и отпустил его. На мгновение шарик словно замер в нерешительности, как будто не знал, куда лететь. Но затем порыв ветра подхватил его, и шарик начал свой путь в небеса. Сначала довольно неспешно, а затем все быстрее, все решительнее, все выше и выше. Финли закричал и побежал вниз по склону, сопровождая его. Желтая куртка мальчика ярко выделялась на фоне бледной зимней зелени холма.

Мы встретимся снова.

Не знаю где,

Не знаю когда...

Грэм почувствовал руку на своем плече.

— Все еще скучаешь по ней? — спросил отец.

Он кивнул, стараясь не упускать из виду шарик, который становился все меньше среди облаков.

— Я тоже. Патриция была особенной. — Голос отца звучал непривычно мягко. — Но она не хотела бы, чтобы ты горевал вечно. — Он ткнул его в бок. — Найди уже себе девушку. В деревне выбор большой. Не понимаю, почему тебе не приглянулась ни одна из тех молоденьких барышень, что приходят в книжный магазин, только чтобы поглазеть на тебя.

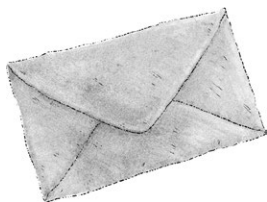
Не отрывая взгляда от воздушного шарика, который стал всего лишь точкой на небе, Грэм рассмеялся. Во-первых, он как-то не заметил, чтобы покупательницы выстраивались к нему в очередь: большинству его клиентов было далеко за пятьдесят, а во-вторых...

— Не так-то просто среди миллиардов женщин в этом мире найти ту, которая тронет твое сердце.

Отец недолго помолчал, прежде чем сказать:

— Ты прав, сынок, несомненно, прав. — Он ударил своей огромной лапищей по плечу Грэма, да так сильно, что тот чуть не упал на колени. — Но, может, пока будет достаточно, если некая милая барышня тронет у тебя кое-что другое?

Глава 2

Вики

— Раз, два... и три! Продано!

Вики подскочила. Она и правда задремала. Такого с ней еще не случалось. Она надеялась, что этого никто не видел. Вики посмотрела на отца: тот держал в руке перьевую ручку «Монблан», подарок Евы на день рождения, и что-то писал на листе бумаги, вложенном в папку. Хотя ему и так сообщат сумму отдельных ставок и данные покупателей сразу после аукциона, он не мог удержаться, чтобы самому все не записать. Спокойно он спал, только когда контролировал все на свете.

Вики поправила пиджак своего брючного костюма кремового цвета и выпрямилась. На столе Франца, который вот уже двадцать лет организовывал все аукционы в Художественной галерее Ламбаха, стоял только что приобретенный предмет: печатная графика. Это было изображение головы молодой женщины, покоящейся на коленях у пожилого мужчины, который положил руку ей на спину, чтобы утешить. Вики обнаружила рисунок у одного из членов совета директоров

крупной автомобильной компании. Этот человек получил в наследство от отца множество произведений искусства разного качества. Тогда имя художницы Сидони Шпрингер ничего не говорило Вики, и она не думала, что ее картина принесет много денег, — графику она оценила в тысячу двести евро. Но что-то в этой картине ее тронуло. Она бы с удовольствием и сама купила ее у этого человека за такую цену, и, возможно, он бы даже продал ее.

Вики вытянула шею, чтобы посмотреть, за сколько картина была продана на аукционе. Хуберт своим размашистым почерком написал: «14 500 евро». Четырнадцать с половиной тысяч! Может, ее отец случайно добавил лишний нолик? Нет. Он никогда не ошибался. Вики села ровно. Может, сумма относилась к предыдущему лоту, а аукцион графики только начинался? Может, она задремала дольше, чем на несколько секунд?

Нет, все совсем не так! Теперь Вики увидела, что печатную графику заменили на панно XV века из древесины дуба, изображающее святую Веронику с плащаницей Христа.

Четырнадцать с половиной тысяч! Хотя Вики все еще не могла в это поверить, она почувствовала, как губы расплываются в улыбке. Произведение искусства сложно объективно оценить: оно всегда стоит столько, сколько за него готовы заплатить. Интуиция ее не обманула: эта графика — нечто особенное. Но даже в самых смелых мечтах она не предполагала, что за нее предложат такую сумму. И как назло, она пропустила именно эти торги.

В ту ночь Вики плохо спала, потому что ей снова приснился этот сон. Сон, который она видела слишком часто. В нем Вики сидела на подоконнике старого дома у моря и смотрела на залитую дождем улицу. В руках у нее была чашка какао, а за спиной мерцал уютный огонь. И все же ей было холодно. Вики понимала, что кого-то ждет. Во сне она так и не узнала, кого именно.

Она зевнула, прикрыв рот ладонью. Последние несколько дней были напряженными. Аукционы в Художественной галерее Ламбаха проводились дважды в год: один раз в конце весны, второй — в конце осени, в преддверии Рождества, когда предметы искусства выставлялись на торги не для перепродажи, не для коллекций или инвестиции, а в качестве подарков. За последние две недели ноября было выставлено более девяти тысяч произведений искусства, и одной только Вики, отвечавшей за графику, пришлось идентифицировать и каталогизировать тысячу шестьсот из них. За неделю до начала аукциона у заинтересованных лиц также была возможность посмотреть отдельные лоты и задать вопросы, на что уходило дополнительное время.

С учетом накопленных сверхурочных Вики могла бы провести четыре недели на Мальдивах. Но следующего отпуска придется ждать довольно долго.

Она незаметно попыталась размять напряженные мышцы. В сентябре из-за сильных болей в спине она ходила к массажистке. На прием ее записала помощница, поэтому только во время визита Вики узнала, что эта женщина — ее нужно было называть Абати — еще

и шаманка. Воздух в ее кабинете был пропитан ароматом палочек сандала и пачули, на стенах висели индийские платки, и Абати настояла, чтобы сначала провести с ней обстоятельную беседу за чашкой чая (кофе она не пила), вместо того чтобы разобраться с ее напряжением. К концу сеанса, когда Абати установила, что причина проблем со спиной — хронический стресс, а не просто плохая осанка, Вики поклялась никогда больше туда не возвращаться. И не вернулась. На следующие сеансы массажа в стерильном центре физиотерапии Вики записывалась сама, и они, что удобно, длились всего пятнадцать минут и не предполагали ни чая, ни разговоров.

Однако на прощание Абати дала ей кое-что, от чего Вики не смогла отказаться. «В тебе много боли, — сказала она, пристально глядя ей в глаза с долей тревоги. — Но эта боль наделяет тебя огромной чувствительностью. У тебя есть особый дар: ты способна заглянуть в самую душу произведению искусства. Кроме того, ты способна открыть ее людям».

Вики не могла объяснить, как боль в напряженных мышцах позволяет ей делать нечто подобное, но способностью заглянуть в душу произведению искусства она действительно обладала. По крайней мере, она уже не раз доказывала, что чутье ее не подводит. А вот умели ли торговцы оценить эту душу — вопрос спорный. В конце концов, они покупали предметы искусства не для себя, а для перепродажи в своих галереях. К сожалению, даже с помощью эзотерической чепухи Абати Вики не смогла бы убедить отца доверить ей управление берлинским филиалом в следующем году. А ведь

это была главная цель Вики, причина, по которой она работала в аукционном доме больше всех — даже больше, чем ее отец, — и не брала ни одного отгула.

С тех пор как полтора года назад Хуберт снова стал отцом — в возрасте пятидесяти четырех лет! — его жена Ева постоянно твердила ему, что берлинским филиалом должен управлять кто-то другой. Сейчас же он несколько раз в месяц мотался между Берлином и Мюнхеном и видел маленького Карлоса только по выходным. Лишь недавно он сдался и пообещал Еве, что назначит преемника не позднее традиционного новогоднего бала компании. Можно было подумать, что эту должность займет Вики, его дочь, но Хуберт Ламбах был не из тех, кто принимает профессиональные решения, руководствуясь эмоциями.

— Ты что, задремала? — спросил Хуберт, когда они в конце долгого аукционного дня покидали ванильно-желтое здание в стиле модерн, где располагалась Художественная галерея Ламбаха.

Конечно, он заметил!

— А ты мог представить, что за графику Шпрингер дадут столько денег? — сменила тему Вики. — На тринадцать с лишним тысяч больше предполагаемой цены. — Она все еще чувствовала прилив тепла при мысли о том, что именно она обнаружила этот бриллиант.

Отец кивнул.

— Мейсенский фарфоровый сервиз вчера принес двадцать пять тысяч евро вместо шестисот, в которые его оценил Патрик. Два покупателя по телефону без конца поднимали ставки.

Тепло внутри Вики внезапно исчезло, и она почувствовала себя так, словно на нее вылили ведро ледяной воды. Патрик, руководитель отдела фарфора, тоже подал заявление на должность управляющего филиалом в Берлине. Она ждала, не добавит ли Хуберт что-нибудь еще, но так ничего и не услышала. Ни «Ты прекрасно поработала!», ни хотя бы чего-то вроде «Графика Шпрингер стала приятным сюрпризом!»

Ее желудок сжался. Пока у отца не будет хотя бы одной находки, подобной «Увядшим листьям», за которую он мог бы поблагодарить ее, она не получит от него никакой похвалы. И руководство филиалом в Берлине тоже. Рисунок Фридриха Оливье 1817 года был оценен в 2014 году их конкурентом Бассанжем в сто двадцать тысяч евро и продан на аукционе за 2,6 миллиона.

— Тебя подвезти? — спросил Хуберт.

Вики покачала головой. До Ленбахгэртен — жилого комплекса, где находилась ее квартира, — чуть меньше двух километров, и она с радостью прогуляется пешком. В отличие от Хуберта, который всегда преодолевал даже такое небольшое расстояние на машине.

Она увернулась от бульдога, который тащил за собой женщину в дорогом пальто. Все говорило о том, что до Рождества остался всего месяц. На старой доброй Бриэннер-штрассе, хотя улица была пешеходной, обычно царило спокойствие. Но сегодня Вики пришлось пробираться сквозь толпу прохожих, большинство из которых держали в руках не один, а несколько пакетов с дорогими дизайнерскими вещами.

Вики обрадовалась, когда бульвар наконец остался позади и она свернула в Старый ботанический сад.

Хотя он располагался между двумя оживленными улицами, здесь было на удивление тихо. Когда она прогуливалась по небольшому парку летом, то, помимо журчания фонтана «Нептун», слышала даже щебетание птиц.

Она свернула с главной дорожки. Чуть в глубине, в небольшой роще, спрятался художественный павильон. Если выдавалась свободная минутка, Вики любила заглядывать туда, чтобы узнать, какая выставка там проходит. В декабре они открывали здесь сборную экспозицию друзей и постоянных резидентов художественного павильона. Время от времени среди них попадались многообещающие таланты. Иногда Вики думала, что ей снова хотелось бы работать в галерее, как после учебы в Вене. В аукционном доме, где она практически всегда вела дела только с дилерами, ей не хватало личного общения с художниками и покупателями.

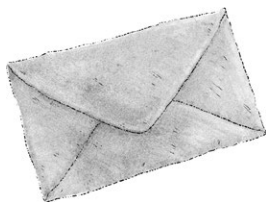
Над деревянным центральным входом высокими, слегка наклоненными металлическими буквами была выведена надпись «Искусство не роскошь!» — девиз выставок. Бездомные, населявшие скамейки в парке зимой, наверняка смотрели на это иначе. Вики прошла мимо пожилого мужчины с лохматой бородой. У него тоже было несколько пакетов. Однако, в отличие от тех, что несли с собой прохожие на Бриэннерштрассе, эти были из полиэтилена, с логотипами сетевых магазинов, и в них лежали не дорогие дизайнерские вещи, а бутылки, сигареты и, возможно, все его пожитки. В такие моменты Вики испытывала сильное отвращение к огромному разрыву между показной роскошью и бедностью, царившими в Мюнхене.

На улицах только-только зажглись фонари и праздничные гирлянды. Перед отелем «Чарльз», который находился рядом с Ленбахгэртен, несмотря на мороз, стоял кларнетист, чьи руки едва согревали тонкие перчатки. Вики на мгновение остановилась и прислушалась к тоскливой мелодии, которую он наигрывал, а затем опустила несколько монет в черную бархатную коробочку. Внутри лежала открытка. На ней было написано: «Есть только один правильный путь. Твой собственный».

Кларнетист коротко кивнул ей, и, хотя он продолжал играть, ей показалось, что на его губах появилась улыбка. Нежные звуки кларнета сопровождали Вики до входа в многоэтажный дом, где жила не только она, но и Хуберт, Ева и маленький Карлос. Она вспомнила об открытке в футляре музыканта. *«Есть только один правильный путь. Твой собственный»*. Идет ли она и сейчас этим путем?

«Конечно», — сказала она себе. Иначе какой путь тогда правильный?

Глава 3

Вики

Как всегда в рождественскую пору, вестибюль был великолепно украшен. Здесь стояла живая ель, на которой среди тысячи мерцающих огоньков блестели шары бордовых, желтых и оранжевых оттенков. На окнах висели ароматные еловые венки с большими красными бантами, а на стойке администратора красовался предрождественский венок*, который, как знала Вики, не заказывали у дорогого флориста — в зимнюю страну чудес вестибюль превратил Давид, швейцар. Вообще-то, украшение холла не входило в его обязанности, но Давиду это нравилось. И у него было на это время. Его друг Яннек работал водителем грузовика и редко бывал дома. Они вдвоем снимали маленькую квартирку управдома на первом этаже.

* Предрождественский или рождественский венок (*нем.* Adventskranz) — венок из еловых веток, в который вплетены четыре свечи. В первое из четырех воскресений адвента (периода перед Рождеством) зажигается первая свеча, на следующей неделе — вторая и так далее.

— У вас есть минутка, фроляйн Вики? — спросил он, передав ей почту.

— Да, но только минутка. — Вечером у Вики запланирована еще одна встреча. Женщина с юга Мюнхена намеревалась раздать коллекцию произведений искусства своих покойных родителей, и среди них было несколько очень перспективных работ. — Чем могу помочь?

Давид расслабил плечи и потянулся к форменному пиджаку.

— Яннек до вчерашнего дня путешествовал по Шотландии и нашел на парковке вот это. — Он достал грязный конверт, на котором висел шнурок со сдутым блестящим воздушным шариком. — Шарик зацепился за живую изгородь. Мы хотели бы узнать, что написано в письме. Но мы не очень хорошо говорим по-английски, а поскольку вы учились в Англии, я подумал...

Письмо на воздушном шарике! Давид вытащил из конверта скомканный лист бумаги и протянул его Вики.

Дорогая мама! Я знаю, что теперь ты живешь на небесах, но все же надеюсь, что ты получишь мое письмо.

О боже! Вики прочистила горло и продолжила переводить:

У нас с папой все хорошо. Дедушка часто приходит к нам, готовит и присматривает за мной, когда папа на работе. Я уже сам могу читать «Алису в Стране чудес», но это не так здорово, как с тобой. Я скучаю по тебе

и больше всего на Рождество хочу, чтобы ты мне написала. И еще набор фокусника, но это не обязательно. Обнимаю тебя так крепко, что тебе трудно дышать.

Твой Финли (мне уже восемь)

— Как грустно! — воскликнул Давид, когда ненадолго повисло молчание.

Уголки его глаз заблестели, и Вики достала салфетку из картонной коробки на стойке и протянула ему.

— Спасибо! — Давид взял ее и шумно высморкался. — Мы с Яннеком должны исполнить рождественское желание маленького зайчонка. На конверте есть адрес.

Вики письмо тоже тронуло. Она ведь потеряла одного из родителей в том же возрасте, что и Финли. Правда, Хуберт не умер, а всего лишь переехал, но и в этом не было ничего хорошего. А еще он читал ей «Алису в Стране чудес». Поскольку тогда она была еще слишком мала, чтобы читать самостоятельно, она так и не дочитала сказку до конца, но в какой-то момент посмотрела ее в виде мультсериала по телевизору. Закладка так и лежала в том месте, где остановился Хуберт.

Сам он только что зашел в вестибюль. В час пик он часто приезжал домой на несколько минут позже нее.

— Что-то случилось? — спросил он, когда Давид промакивал слезы.

Вики покачала головой:

— Несколько дней назад Яннек нашел на парковке в Шотландии письмо с воздушным шариком, и Давид

попросил меня перевести. Мальчик написал его своей покойной матери.

Давид кивнул.

— Он даже вложил свою фотографию. — Давид засунул в конверт два толстых пальца и вытащил ее.

На фотографии был изображен слегка пухлый мальчик, его темные прямые волосы спадали на лоб. В руках он держал «Алису в Стране чудес» — довольно старое издание, которое заметно отличалось от более современных, гораздо роскошнее оформленных. На кремовом фоне было только название произведения и три детальных рисунка. На одном была изображена Алиса с фламинго в руке, которым она должна была ударить по ежу, сидящему у ее ног, чтобы попасть в крокетные ворота. На втором рисунке был изображен Мартовский Заяц со свитком, на третьем — Безумный Шляпник.

— Позвольте взглянуть! — Хуберт впился глазами в фотографию. Неужели он до сих пор помнит, как часто, прижимая дочь к себе, читал ей эту самую сказку? Вики почувствовала, как уголки ее рта приподнялись.

— Это то самое письмо? — Хуберт указал подбородком на сложенный лист, который Вики все еще держала в руках.

Она кивнула, и он тут же его выхватил. Ему также захотелось поближе рассмотреть конверт.

— Я хотел бы забрать письмо и фотографию, — наконец сказал Хуберт Давиду. — Вы не против?

— Пожалуйста, — ответил швейцар, бросив на Вики недоумевающий взгляд. Но и она не могла объяснить странное поведение отца. — Мне бы только переписать

адрес. Чтобы отправить мальчику набор фокусника. Это самое малое, что мы с Яннеком можем сделать. — Он застегнул золотую пуговицу на форменном пиджаке.

— В этом нет необходимости. — На лице Хуберта появилась дьявольская ухмылка, такая широкая, что даже Чеширский Кот побледнел бы от зависти. — Моя дочь лично доставит набор маленькому Финли.

— Я — *что?* — удивилась Вики. Хуберт сошел с ума? — Почему?

— Мы все обсудим, пока едем наверх. — Он взял ее за локоть и подтолкнул к лифту. И только когда лифт поднялся на последний этаж, он снова заговорил: — Ты ничего не заметила на фотографии?

— Заметила. Маленький мальчик держит в руках экземпляр «Алисы в Стране чудес», — ответила Вики, и ей очень хотелось добавить: «В детстве ты все время читал мне эту книгу». Но она воздержалась от ремарки, поскольку ее осенило, что причиной его волнения была вовсе не ностальгия.

И она оказалась права.

— Именно! — подтвердил отец. — Но это не просто экземпляр. — Глаза Хуберта сверкнули. — Это издание проиллюстрировал сам Джон Тенниел, а это значит, что оно одно из первых. Может быть, даже первое. Последний экземпляр первого издания ушел с молотка за полтора миллиона в тысяча девятьсот девяносто восьмом году.

— А вдруг это копия? — возразила Вики, с трудом скрывая разочарование от того, что отец не вспомнил, какую важную роль книга когда-то играла в их жизни.

Хуберт покачал головой.

— Невозможно! Тенниел крайне трепетно относился к своим рисункам и даже запретил копировать их после смерти. Поверь, мы попали в точку. — Он потер руки. — Я бы и сам полетел в Шотландию, чтобы сделать предложение, но не могу уехать во время аукционной недели. Поэтому я хочу, чтобы ты слетала вместо меня. — Он решительно посмотрел Вики в глаза. — Достань мне эту книгу — и получишь место управляющего филиалом в Берлине!

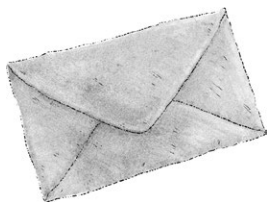
Второй раз за последние несколько минут у Вики отвисла челюсть.

— А что, если книга не продается?

Хуберт отмахнулся.

— Поверь, все на свете продается: успех зависит от того, сколько предложишь!

Глава 4

Вики

Всю ночь Вики не сомкнула глаз, и лишь нервность не дала ей заснуть за рулем по дороге из аэропорта Глазго в Суинтон-он-Си.

— Зачем вам туда? — удивленно спросил приятный мужчина в свитере с оленем, который вручил Вики ключи от взятой напрокат машины.

Она пробормотала что-то о визите к друзьям, поскольку еще вчера вечером Google Карты показали ей, что деревня, где жили Финли и его отец, находится отнюдь не в центральной части страны, а где-то на границе между Англией и Шотландией, и, похоже, численность населения там была невелика.

Ньютон-Стюард, последний город, который проехала Вики, остался в нескольких милях позади, и места, которые она миновала, не заслуживали называться деревнями — несмотря на указатели. Они куда больше напоминали просто скопления каменных домов справа и слева от дороги. Сама дорога была пугающе извилистой и узкой, вдоль нее тянулись разросшиеся бурые кустарники и грязно-зеленые пастбища, где паслись

кудрявые коровы или овцы с разноцветными пятнами на боках.

Вики переключила передачу, и коробка BMW застонала. Машину с коробкой-автоматом ей так быстро найти не удалось. Она взглянула на часы: почти одиннадцать. Она уже на час отставала от графика. И виной тому было не ее неумение обращаться с «механикой», а узкие ухабистые дороги и плохая видимость.

Раздосадованная, Вики уставилась на пустынную проезжую часть перед собой. Если раньше туман лежал густыми клочьями на лугах и полях, то теперь он превратился в вязкий всепоглощающий суп. Кажется, человечество уже изобрело такую вещь, как противотуманные фары? Вики вспомнила об этом, но, к сожалению, даже понятия не имела, как именно их включить. Она покрутила все колесики, переключатели и рычаги, какие только нашла, но приборная панель BMW ничуть не уступала центру управления «Энтерпрайз»*. Вики ничего не оставалось, как свернуть на обочину, заглушить мотор и заглянуть в руководство по эксплуатации автомобиля. Но даже после того, как она нашла и включила противотуманные фары, видимость не улучшилась.

Просто фантастика! Вики раздраженно ударила ладонью по рулю. Хотя, помимо набора фокусника и нескольких туалетных принадлежностей, она положила в маленький чемоданчик сменную одежду, она вовсе не собиралась ночевать в Шотландии. В идеале она хотела вернуться в Мюнхен последним рейсом

* Звездолет из сериала «Звездный путь».

не позднее чем сегодня. Желательно с чрезвычайно редким и потому ценным первым изданием «Алисы в Стране чудес» в багаже.

Между тем она навела справки о художнике-иллюстраторе Джоне Тенниеле. За последние сто пятьдесят лет многие художники ставили перед собой задачу проиллюстрировать «Алису в Стране чудес». Свой вклад внес даже Сальвадор Дали. Но ничьи иллюстрации не пользовались такой популярностью, как простые черно-белые рисунки эксцентричного британского художника.

Он остановил печать первого издания, потому что был недоволен качеством. Сохранилось всего две тысячи экземпляров. Если мальчик действительно обладал одной из тех редких книг, это будет сенсацией! Даже экземпляр более позднего издания с иллюстрациями Тенниела может уйти с торгов за большие деньги.

Только бы отец мальчика согласился продать ей книгу... Вики все еще в этом сомневалась. По крайней мере, он, похоже, не осознавал ценности книги: знай он об этом, вряд ли отдал бы ее восьмилетнему ребенку, который может измазать страницы шоколадом или даже порвать. Он бы хранил ее в сейфе. Или давно бы сам выставил на продажу.

Так что шанс был. И она им воспользуется. Должна воспользоваться. Нет ничего невозможного. Таков главный принцип Хуберта, и с ним он прошел долгий путь. Препятствия нужно преодолевать — или растаптывать.

Точно так же он растоптал возражения Вики на счет того, как глупо она будет выглядеть, если сначала

скажет отцу Финли, что письмо его сына так ее тронуло, что захотела исполнить его рождественское желание, а в следующий момент сделает ему щедрое предложение...

«Этот человек — книготорговец! — сказал Хуберт. — На такой работе не разбогатеешь. Он будет рад каждому заработанному центу, а на деньги, которые мы ему предлагаем, купит сыну целый грузовик новых книг!» Затем он велел Вики достать самый большой набор фокусника, доступный в Мюнхене на тот момент, и взять билет в Шотландию на самый ранний рейс. Словами «Сообщи, когда книга будет у тебя!» он дал понять, что вопрос закрыт. Хуберт не простит ей неудачи. Чтобы грудь перестало сжимать, Вики сделала глубокий вдох.

Навстречу ей выехала повозка, запряженная двумя лохматыми пони. На козлах сидел мужчина в черном пальто. Когда повозка возникла перед ней в тумане, Вики вспомнила сериал «Чужестранка». Она испытала двоякое чувство: с одной стороны — радость, что здесь есть жизнь, с другой — страх, что незаметно для себя она провалилась во временной разлом где-то на пути между Глазго и Суинтон-он-Си.

Вики опустила стекло.

— Далеко ли еще до Суинтон-он-Си?

Обветренное лицо кучера исказилось в улыбке.

— *Gu striet ahied, lassie!** — ответил он на ужасающем английском, который не стал понятнее, когда она переспросила.

* Поезжай вперед, милочка! (*шотл. англ.*)

Вики оставалось лишь надеяться, что она правильно истолковала его слова как *«go straight ahead»*, то есть «поезжай вперед». Другого выбора у нее в любом случае нет. Дорога извивалась по холму как змея, не сворачивая ни вправо, ни влево. Почему старик назвал ее *Лесси*? До сих пор Вики считала, что так зовут колли из телесериала.

Она посмотрела в зеркало заднего вида. Если не считать того, что под правым глазом немного размазалась тушь, выглядела она вполне обычно. Вики посплюнявила мизинец и попыталась стереть сероватые следы.

В следующий момент она вскрикнула. Посреди дороги стояла корова! Вики так резко затормозила, что BMW занесло. Автомобиль загрохотал по грунтовой обочине и остановился только тогда, когда левое переднее колесо застряло в канаве глубиной в несколько сантиметров. Кажется, все обошлось! Вики сползла на сиденье и сделала несколько глубоких вдохов. Пульс виновницы аварии, напротив, не участился: кудрявая скотина по-прежнему стояла на дороге.

Вики посигналила, чтобы ее отогнать, но упрямое животное не сдвинулось ни на миллиметр. Она посигналила еще раз. Для коровы это было все равно что блоха покашляла. Супер! Теперь Вики не могла даже вылезти из машины и, вопреки всякой логике, попробовать вытолкнуть ее из кювета, задействовав свои скромные бицепсы. Она опустила голову на руль.

К счастью, корове в конце концов надоело стоять на месте, и она рысью пронеслась мимо BMW обратно на пастбище. Вики опустила стекло.

— Ты не могла пораньше это сделать? — обратилась она к животному. До этого корова стояла и таращилась на нее почти пять минут, а теперь даже не удостоила и взгляда.

Когда животное отошло достаточно далеко, Вики открыла дверцу и поставила одну ногу на землю, но изящная шпилька ее замшевого сапога тут же утонула в грязи. Как она вообще додумалась отправиться в эту глушь в обычной одежде? Вместо каблуков, юбки-карандаша и куртки из овчины лучше бы надела походные ботинки, джинсы и вощеную куртку.

В тумане снова что-то появилось. К счастью, на этот раз это была не корова с химической завивкой и не повозка, а черный автомобиль, на первый взгляд похожий на лимузин, а на второй — на катафалк...

Тонированное окно со стороны водителя было опущено. Вики вздохнула с облегчением, когда перед ней появилось веселое круглое лицо мужчины лет пятидесяти, а не череп старухи с косой, разъезжающей на катафалке в поисках заблудших душ.

— У вас неприятности, леди?

— Да, как видите. Я съехала в кювет, потому что на дороге была корова.

— Посмотрим, что можно сделать. — Мужчина вышел из машины. Он был на полголовы ниже Вики в сапогах на высоком каблуке, но крепкий; под грубой зимней курткой виднелся рабочий комбинезон. Его руки, одежда и даже часть лица были вымазаны черной краской. — Залезайте и, когда я скажу «давайте», жмите на газ! Но не слишком сильно!

Из этого удивительно точного указания Вики сделала вывод, что в этой местности люди нередко оказываются

в кювете. Немудрено — с такими-то дорогами и неуправляемым скотом! Даже овцы наверняка не проявляют никакого уважения к автомобилистам!

К сожалению, несмотря на его крепкий вид и очевидный опыт, мужчине не удалось вытащить BMW. Каждый раз, когда Вики казалось, что у них вот-вот получится, машина возвращалась в исходное положение. А все так хорошо начиналось...

Мужчина обошел арендованный автомобиль и посмотрел на Вики через окно.

— Бесполезно. Надо позвонить Хью.

— Кто это? — Вики смахнула со лба влажные пряди волос. Ее единственной задачей было жать на педаль газа, но она все равно вспотела.

— Хозяин заправочной станции. У него есть эвакуатор. Однажды какой-то парень из Ньютон-Стюарда не захотел платить за бензин и там его и оставил.

— И так и не забрал?

— Ну, парень слишком уж обнаглел, и Хью выхватил у него ключи от машины и швырнул на обочину. Когда увидите Хью, сразу поймете, почему тот парень больше не приезжал. — Мужчина ухмыльнулся. — Пойдемте, леди! Я отвезу вас в деревню.

— В Суинтон-он-Си?

Он кивнул.

— Или вы хотите подождать Хью здесь?

Нет уж, после всего услышанного об этом человеке ждать его здесь Вики точно не хотела. Но и ехать в катафалке особого желания тоже не было. Однако ее сомнения оказались не столь велики, как тошнотворное чувство от мысли, что, сидя в тумане, придется

часами ждать человека, который, должно быть, настолько страшен, что кто-то даже оставил свой эвакуатор на заправке и больше за ним не возвращался.

— Залезайте! — Мужчина по-джентльменски распахнул перед ней пассажирскую дверь, и Вики опустилась на пурпурную бархатную обивку сиденья. Он занял место со стороны водителя и протянул ей свою грязную ладонь.

— Реджинальд Макдональд. Но так меня называют только жена, когда я поздно возвращаюсь из паба. Зовите меня Реджи!

Вики пожала ему руку.

— Виктория Ламбах. Но Викторией меня называет только мачеха. К сожалению, даже когда я хорошо себя веду. — Она усмехнулась. — Зовите меня Вики!

Реджи Макдональд захихикал.

— Вы мне нравитесь, леди! Куда же вы держите путь?

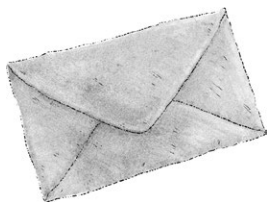
— Туда, куда мы едем сейчас. В Суинтон-он-Си.

— О, за книжками?

За книжками? Вообще-то, только за одной книжкой! Но то, что Реджи знал об этом, ее растрожило. Может, у него есть экстрасенсорные способности?

— С чего вы взяли?

Глава 5

Вики

Реджи громко рассмеялся.

— Иначе зачем сюда ехать посреди зимы? Даже летом туристы приезжают только ради книг. Сам я читаю только газеты да автомобильные журналы. Но моя Роза без ума от книг. Она даже основала книжный клуб и возглавила комитет фестиваля! Как будто ей мало работы на посту мэра, но меня все устраивает. Так она хотя бы не предъявляет мне, если я задерживаюсь в мастерской.

— Вы автомеханик? — Вики не очень понимала, о чем именно говорит Реджи, но была рада, что он явно не экстрасенс.

— Да, у меня небольшой автосервис.

— А почему вы ездите на катафалке?

Он усмехнулся.

— Хотел провести тест-драйв этой красотки. А тут как раз туман — лучше не придумаешь! Моя Роза сказала, что выгонит меня, если попадусь ей на глаза. Она полагает, что катафалк не та машина, на которой можно ездить просто так. Думает, это плохая примета.

Вики не считала себя особо суеверной, но опасения Розы понимала.

— Вся изворчалась, когда я ее купил. Но я не мог уступить. Сделка была выгодная! Она уже изрядно прожавела, и двигатель время от времени барахлит, но внутри все еще в идеальном состоянии! — Он с нежностью погладил руль. — Когда я отремонтирую Салли, она станет настоящим бриллиантом.

О, Реджи не только назвал машину красоткой, но и дал ей имя! Вики подумала, не лучше ли было остаться в BMW, заблокировать дверцы и подождать, пока не объявится этот Хью.

Тем временем они добрались до вершины холма. Перед ними из бело-серого тумана выросли стены. Сперва Вики подумала, что это руины — она проезжала мимо нескольких по дороге сюда, — но, когда они приблизились, увидела, что это огромное здание в форме коробки.

— Это отель? — спросила Вики. Ее уверенность в том, что она успеет на запланированный рейс в Мюнхен сегодня вечером, постепенно угасала. К счастью, она еще не забронировала билет.

— Нет, это поместье Суинтон. Там больше никто не живет. — Ей показалось, что в голосе Реджи прозвучало сожаление.

Катафалк спустился с другой стороны холма и менее чем через пять минут свернул на дорогу, где стоял большой коричневый металлический указатель с белой надписью: «Книжный город Шотландии, 1 миля!»

— Книжный город Шотландии? — спросила Вики у Реджи.

— А вы разве не знали? — удивился он. — Наш городок, по правде говоря, деревня, но тем не менее знаменит на всю страну. — Он с гордостью рассказал ей, что все началось несколько десятилетий назад, когда у своенравного англичанина по имени Эдвард Фокс возникла идея открыть магазин по продаже антикварных книг, которые он скупал по всей Шотландии. — По большей части это было дешевое барахло, но Фоксу попадались и настоящие раритеты. Моя мама считает, что у Фокса был настоящий нюх. Очевидно, это и в самом деле так, потому что вскоре он открыл второй магазин. А когда в тысяча девятьсот девяносто восьмом году британское правительство объявило конкурс на звание Национального книжного города, благодаря Фоксу Суинтон-он-Си его выиграл. И это несмотря на то, что наш милый Суинтон по размерам никак не тянет на город. Нам определенно повезло!

Реджи направил катафалк за очередной поворот, и среди серого тумана показались первые дома.

— Наш городок пережил непростые времена. Когда-то благодаря порту он был настоящим центром торговли, но из-за железнодорожной ветки и новых дорог в какой-то момент порт стал ненужным. Затем, в конце восьмидесятых, пришлось закрыть молочный завод и винокурню, и многие люди внезапно остались без работы. — Он произнес это с такой печалью, словно лично был виноват в безработице. — Но после того как мы выиграли конкурс, потянулись туристы, а вместе с ними появились и рабочие места. По крайней мере, несколько. Теперь у нас одиннадцать книжных магазинов, а моя Роза организовала крупный фестиваль, который проходит

дважды в год, весной и осенью. В прошлом году там была даже знаменитая актриса — Джоан... Джоанна? Ой, из головы вылетело! Спросите меня о марке машины, и я тут же отвечу, но в плане имен я безнадёжен.

Одиннадцать книжных магазинов! Неожиданно много для деревни! Но, по крайней мере, можно было предположить, что среди них есть и магазин отца Финли.

Вики выглянула в окно. Вдоль улицы выстроились старые каменные дома небесно-голубого, ванильно-желтого, персикового и фисташкового цветов. Судя по вывескам, здесь находились ресторан быстрого питания, парикмахерская, а также два антикварных книжных магазина: «Книжный магазин Олд-Бэнк» и «Книги Барни».

— Вам знаком человек, у которого есть книжный магазин и сын по имени Финли?

— Конечно. — Реджи рассмеялся. — Мы сейчас на Мэйн-роуд. Других развлечений в Суинтоне нет. Здесь все всех знают. Значит, хотите навестить красавчика Грэма!

Красавчик Грэм! В сознании Вики возник образ стройного загорелого плейбоя, из-под распахнутой белой рубашки которого выбивались темные волосы, а на груди висела золотая цепочка.

— Эм, не его лично, а его книжный магазин. Я слышала, у него есть очень редкие книги. — Какую же чушь она несла!

Но Реджи лишь пожал плечами:

— Думаю, не больше, чем у других. Но «Читающий лис» притягивает туристов своей историей. Это первый книжный магазин, который открыл Фокс. Грэм женился на его дочери, Патриции. Она умерла несколько

лет назад. От рака. С тех пор Грэм управляет магазином, а женщины порхают вокруг Лисьей норы, как вороны вокруг пугала. Не то чтобы я подумал, что такая леди, как вы, тоже хочет... — Он покраснел. — Забудьте о том, что я сказал. С Грэмом все в порядке. Наш сын у него работает. Он книжный червь, как и его мама, и очень хотел стать книготорговцем.

— Не волнуйтесь! У меня отвратительная память. Ой! — Реджи так резко крутанул руль, сворачивая на боковую улицу, что четки, висевшие на зеркале заднего вида, бешено закачались из стороны в сторону, а Вики, несмотря на ремень безопасности, больно ударилась о дверь. Она потеряла плечо.

— Простите! Перед нами в машине была Роза.

Роза! Его жена, должно быть, очень страшная женщина, настоящая дракониха. Она наверняка на голову выше Реджи, а плечи у нее широкие, как у борца.

Катафалк Реджи пересек деревню по таким узким улочкам, что Вики удивилась, как он вообще смог там проехать, и остановился перед невысоким зданием из красного кирпича, к которому примыкала каменная церковь с широким кладбищем.

— Хью живет в этом кирпичном доме? — На самом деле здание не очень-то походило на жилой дом.

— Нет, это моя мастерская. Я просто хочу побыстрее загнать Салли, пока Роза меня в ней не увидела. Но я сейчас же позвоню Хью и скажу ему, чтобы он приехал и забрал вас.

Реджи вышел из машины и открыл гараж, который представлял собой весьма просторное помещение. Затем он загнал катафалк.

Наконец Реджи достал мобильный телефон.

— Привет, Хью, старина! Есть время вытащить из кювета машину одной прекрасной леди? Она в миле от поместья Суинтон.

Судя по обеспокоенному выражению лица Реджи, ответ Хью не сулил Вики ничего хорошего.

— У тещи Хью сегодня день рождения: Дороти стукнуло девяносто семь. Они собираются пообедать в «Крафте». Но он обещал вытащить машину до послеобеденного чая. Дадите ваш номер телефона? Я отправлю его Хью, и он позвонит вам, когда закончит.

Вики подавила стон. Теперь она точно не вернется в Мюнхен сегодня вечером. А в ее чемоданчике было всего несколько косметических средств, зубная щетка и чистое нижнее белье.

— Есть ли в Суинтон-он-Си другой эвакуатор?

Реджи покачал головой.

— Хью не терпит конкуренции. Вот почему у него единственная заправочная станция на много миль вокруг.

Этот Хью вызывал у Вики все больше подозрений, но пока она возлагала на него надежды вытащить машину из кювета, ей было все равно, что он похож на шотландскую версию крестного отца. Она вздохнула.

— Посоветуете хорошую гостиницу?

— Да, «Крафт». Но она, к сожалению, переполнена. Все родственники приехали на день рождения Дороти. Им кажется, что их не так уж и много, но так они думают с тех пор, как Дороти исполнилось девяносто.

— Но есть же и другие места, где можно остановиться? — спросила Вики, все больше раздражаясь.

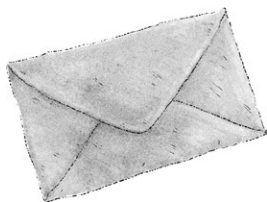
— Не в сезон? Зимой здесь все закрыто. Но я спрошу маму, сможет ли она сдать вам комнату. На старости лет она превратила Хиллкрест-хаус в пансион и всегда рада гостям.

Дверь гаража распахнулась, и внутрь вошла миниатюрная особа с рыжей копной волос и широкими бедрами, обтянутыми твидовой юбкой до колен.

— Реджинальд Макдональд! Я тебя видела. — У Розы не было широких плеч борца, но ей удавалось запугивать собеседника идеально прямой осанкой и властно выпяченным подбородком. — Ты что, хочешь на веки вечные сделать меня посмешищем? — В своих удобных туфлях на низком каблуке она топала к Реджи, который втянул голову в плечи, словно черепаха.

Вики тоже невольно сделала шаг назад. Может быть, Хью все-таки удастся улизнуть с праздничного обеда тещи пораньше, чтобы она успела на последний самолет? Чем скорее она покинет эту деревню, тем лучше! По-видимому, здесь живут одни сумасшедшие! Ожидая звонка Хью, она заглянет в магазин красавчика Грэма и сделает ему такое предложение, что он точно не устоит. Может, и хорошо, что она не явилась в Суинтон в джинсах, вошеной куртке и походных ботинках!

Глава 6

Пол

У Пебблза тоже не было ничего примечательного. Сначала Пол подумал, что сопливый мальчишка Миллер хочет украсть жевательную резинку, но потом тот послушно вытащил ее из кармана куртки прямо перед кассой и протянул Пебблзу несколько центов — ровно столько, сколько она стоила. Теперь в магазине осталась только бывшая жена доктора: она стояла у прилавка с шелковыми чулками. Пебблз продавал их вместе с яблоками, стиральным порошком, ручками и губной помадой. Пожалуй, не было такой вещи, которую нельзя найти в захламленном магазине: владелец с необычной самоиронией называл свою лавку самым большим маленьким магазинчиком в городе.

— Брось, здесь никто ничего не крадет!

Пол обернулся. Перед ним стоял Джек Пебблз, нахмутив кустистые седые брови в знак неодобрения.

— Или сам задумал что-нибудь украсть? Судя по тому, как ловко ты лавируешь между стеллажами, можно решить, что да. — Он насмешливо хмыкнул. Когда он в последний раз брился? Его лицо так заросло, что

виднелись только картофелина носа и сверкающие угольные глаза. Чудо, что малыш Миллер вообще осмелился подойти к кассе.

— Я всего лишь хотел купить это. — Пол потянулся за грелкой для рук в виде плюшевого мишки, случайно попавшейся ему на глаза у кассы. — Очень уж холодно сегодня!

— Не то слово. С тебя фунт пятьдесят. — Смех Пебблза стал еще ехиднее.

Как только Пол поймает какого-нибудь воришку с поличным в его магазине, он тут же перестанет смеяться. Любой в Суинтоне, кто смеется над инспекционными обходами Пола, тут же умоется слезами!

В долгосрочной перспективе Суинтону просто не удастся сохранять нулевой процент преступности, которым так любят хвастаться его жители. Скоро это затишье перед бурей закончится. Пол чувствовал это всем своим нутром, сейчас как никогда. Но, возможно, виной тому был проклятый туман, который не давал ему покоя последние несколько дней. Согласно прогнозу погоды, во второй половине дня он окончательно рассеется.

Он заплатил за нелепую грелку для рук, вышел из магазина и отвязал Тайсона. Они всегда ходили одним и тем же маршрутом. Их утренняя прогулка начиналась со школы, куда он отводил Финли, и продолжалась по Мэйн-роуд до «Сладких штучек», где он съедал два кекса от Шоны и пил кофе. После сердечного приступа врач рекомендовал ему чай и сэндвичи с огурцом, но Пол был уверен, что риск умереть от этой безрадостной пищи гораздо выше, чем от кексов Шоны и чашки хорошего кофе.

— Всего два переулка, и мы наконец-то будем в тепле, — сказал он Тайсону, раскуривая трубку. Мопс, похоже, не возражал.

Пол никогда бы добровольно не завел собаку, которая едва доставала ему до щиколоток, и с такой морщинистой мордой, будто она постоянно была чем-то озабочена. В его понимании собака должна быть размером не меньше овчарки. Но когда два года назад он нашел этого малыша на скамейке возле места наблюдения за птицами, где какой-то подонок привязал его и бросил, Пол совершил ошибку: не отдал его сразу в приют, а забрал домой. Он мог бы догадаться, что одного взгляда в карие глаза-блюдца пса будет достаточно, чтобы Финли завизжал от восторга. Точно так же Пол мог бы догадаться, что Грэм не устоит перед мольбами сына оставить собаку. Ликующий Финли бегал по саду, а за ним с громким лаем следовал Тайсон, который думал, что все это игра. И если Пол был честен с самим собой, то именно по этой причине он не отдал мопса сразу: он хотел, чтобы его внук снова стал счастливым и беззаботным. Он все бы за это отдал. Пол задумчиво тянул свою трубку, наблюдая, как дым смешивается с серым зимним воздухом.

Его внимание привлек стук каблуков по асфальту. По туманной аллее навстречу им с Тайсоном шла молодая женщина. Пол никогда ее раньше не видел. Такую женщину он бы запомнил: прямые волосы длинной до подбородка обрамляли голову, точно шлем, и были такими светлыми, что казались почти белыми. Белыми были и жакет с юбкой до колен, настолько узкой, что передвигалась она исключительно

маленькими шагами. Только сапоги и сумочка были рыже-коричневого цвета. В руке она держала огромный пластиковый пакет. Она явно спешила и прошла мимо него, не поздоровавшись и даже не подняв головы. Какая грубость! Пол фыркнул.

Интересно, что она здесь делает? В это время года в Суинтоне редко встретишь туристов. Хотя женщина шла в том направлении, откуда Пол только что пришел. Он проследил за ней взглядом. Лучше не спускать с нее глаз.

Женщина свернула на Мэйн-роуд и зашагала по ней, не отрываясь от мобильного телефона в руке. Она даже не взглянула на круглую рыночную площадь с ратушей. Не обратила она внимания и на рождественскую ярмарку, которую специально для туристов и открыли. Вместо этого она направилась напрямиком к Лисьей норе. На табличке, висевшей на стеклянной вставке зеленой деревянной двери, было написано: «Открыто». Только теперь женщина подняла глаза. Однако она не вошла, а посмотрела на металлическую вывеску над дверью. На зеленом фоне желтой краской была нарисована лиса, рядом с ней значилось название магазина: «Читающий лис». Затем она внимательно осмотрела витрины. Но не так, как это делали туристы, которые летом или во время фестивалей набегали на книжный магазин, как лемминги. Было что-то коварное в том, как молодая женщина его изучала. Теперь она и вовсе ходила вокруг серого каменного здания и рассматривала каждую витрину! Пол затаил дыхание. Неужели она пытается вывести, куда лучше всего проникнуть с наступлением темноты? Под

покровом тумана такая возможность вполне представится. Значит, нутро его не обмануло. Время пришло!

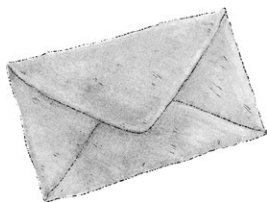
Женщина вновь остановилась перед дверью Лисьей норы и оглядывалась по сторонам, словно желая убедиться, что никто не видит, как она входит. При этом их взгляды встретились, и Пол тут же сделал вид, что нагибается к Тайсону. Звон латунного колокольчика над дверью сообщил ему, что незнакомка оказалась внутри.

Он подождал немного, а затем тоже вошел в книжный магазин своего сына. Грэма нигде не было видно, зато он сразу приметил Элию, сына Макдональдов, которого Грэм нанял в прошлом году. Неужто Розы и Нанетт совсем не кормят беднягу? Вельветовые брюки свисали с его худых бедер, и казалось, они вот-вот сползут. Даже свитер в клетку с коричневыми заплатками на локтях болтался, как на вешалке. Грэм называл Элию ботаником — в прежние времена его называли бы книжным червем. Элия предпочитал вообще не общаться с покупателями, прячась в подвале и осматривая коробки с книгами, которые им приносили. Однако, по словам Грэма, у него был настоящий нюх на раритеты, как и у тестя Грэма.

Женщина сновала по магазину, заглядывая в каждую комнату. Остановилась она только перед секцией детских книг, которая находилась в глубине Лисьей норы. Незнакомка обернулась, и Пол быстро схватил первую попавшуюся книгу. Он сделал вид, что увлечен чтением, но, как только женщина вошла в отдел детской литературы, положил книгу на место и прокрался за ней. Он остановился немного позади дверного проема и заглянул внутрь. Эта женщина и в самом деле была

крайне подозрительной! Она очень внимательно рассматривала каждый корешок. Даже присела, чтобы осмотреть нижние полки. При этом все время поглядывала в сторону двери, так что Полу несколько раз пришлось отвернуться. И вот — наконец-то! — она достала с полки тонкую книжицу, на обложке которой была изображена девочка с рыжими волосами. Женщина пролистала ее, а затем открыла сумочку.

Глава 7

Вики

— Я бы не стал этого делать!

В отдел книг для детей и подростков вошел пожилой мужчина. На голове у него была зимняя шапка грубой вязки, на руках — толстые перчатки. Однако, судя по его поведению, шляпа шерифа и пистолет подошли бы ему гораздо больше.

— Не стали бы делать чего?

— Не стал бы забирать книгу. — Он указал на потрепанное издание «Ани из Зеленых Мезонинов» в руках Вики.

— Но я и не собиралась этого делать. — Она лишь хотела подойти к кассе с классической детской книгой и воспользоваться случаем, чтобы расспросить красавчика Грэма.

— Зачем же вы тогда открыли сумочку, а?

— В чем дело? — спросил долговязый продавец, к свитеру которого был прикреплен бейджик с именем Элия Макдональд.

— Дама хотела украсть книгу, — объяснил мужчина.

— Не хотела. — Разве она выглядела как женщина, замышлявшая украсть книгу за два фунта? В поисках поддержки она обратилась к сыну Реджи: — Я хотела ее купить. А сумку открывала, только чтобы достать кошелек.

— Тогда почему вы так подозрительно озирались по сторонам, мисс? — Несостоявшийся Клинт Иствуд выпятил перед ней грудь. — И прежде чем войти, вы обошли весь магазин снаружи.

Значит, он наблюдал за ней. По дороге сюда Вики почувствовала, что он и его мопс следили за ней.

— Не желаю продолжать этот глупый разговор. — Она выставила подбородок вперед. — Сейчас я заплачу за книгу, а потом хочу поговорить с владельцем магазина. Он здесь?

— Зачем? Чтобы пожаловаться на меня? — Клинт Иствуд громко рассмеялся. — На грандиозный успех не надейтесь. Владелец магазина — мой сын.

Вики прикусила нижнюю губу. Не для того она проделала такой долгий путь, чтобы перед самым финишем ей помешал мнимый шериф.

— Нет, я не собиралась на вас жаловаться. Хотя ваши манеры и оставляют желать лучшего. У меня к нему дело.

Отец красавчика Грэма открыл было рот, чтобы возразить, но Элия оказался проворнее:

— Грэм ушел по делам. Но вы можете подождать его в кабинете. Идемте! — Он подтолкнул Вики к двери. — Дальше я сам, Пол! — сказал он через плечо. — Спасибо тебе за заботу!

Когда они отошли на несколько метров, он тихо произнес:

— Мне очень жаль, что вы попались Полу. Вообще-то, он довольно славный малый, но с тех пор как пару лет назад вышел на пенсию, ему стало ужасно скучно. Вы знаете людей, которые не пропускают ни одной серии «Анатомии страсти» или другого сериала про больницу и думают, что теперь могут делать операции на открытом сердце?

— Нет. А что? — спросила Вики, раздраженная резкой сменой темы.

— Ну ладно. Тогда вы наверняка знаете человека, который постоянно смотрит футбол по телевизору и твердо убежден, что игра прошла бы гораздо лучше, выйди он на поле.

— Такого человека я знаю, — сказала она. Мама все еще обижалась на Вики за то, что в детстве та хотела кататься на лошадях и заниматься балетом, вместо того чтобы болеть за «Тевтонию Мюнхен».

— Отлично! Тогда вы поймете, на чем повернут Пол. Он страстно любит читать детективы. Кажется, у нас не осталось ни одной книги в этом жанре, которой он не прочитал, и он свято верит, что только он один способен поддерживать закон и порядок в Суинтоне. А с момента последнего преступления прошло уже четыре года.

— Ого! И что же тогда произошло? — спросила Вики скорее из вежливости, чем из любопытства. Она осматривала магазин. С одной стены на нее злобно глазела оленья голова. На другой висел восточный ковер. В углу стоял стул, такой изящный, что явно был предназначен исключительно для украшения. На антикварном комодe стояла не менее изящная антикварная ваза с засушенной лавандой.

— Мужчина из Бладноха сбежал из дома престарелых и ворвался в наше почтовое отделение без маски и оружия, — объяснил Элия. — Он хотел, чтобы Нэнси открыла кассу, но та быстро с ним расправилась, ударив зонтиком. Так что, по сути, преступления и не было, но Нэнси, конечно же, подняла шум. «Хорошо, что здесь всегда такая плохая погода, — повторяла она на протяжении нескольких месяцев. — Не представляю, что бы он со мной сделал, не будь у меня под рукой зонтика...» Но старик был невменяемым и, в сущности, совершенно безобидным.

— Можете пробить? — В коридоре появился мужчина в плаще и помахал старой толстенной книгой в кожаном переплете цвета мха.

— Конечно. Одну минуту, я быстро! Сегодня утром здесь как в Эдинбургском замке. — Элия поспешил к покупателю. Вики, боясь заблудиться в лабиринте коридоров, последовала за ним.

Элия направился к огромному серому кассовому аппарату. Он взял купюру, которую протянул ему покупатель, и нажал на кнопку. Касса издала мелодичный звон, но не открылась.

— Минуточку! — Элия достал из-под прилавка молоток и ударил им по боковой стенке корпуса. Касса открылась, и мужчина получил сдачу. Затем продавец выписал ему чек. От руки...

— Это единственная касса? — спросила Вики, когда покупатель ушел.

Элия кивнул.

— А почему у вас нет электронной?

— Э-э, ну... — Элия скривился под пристальным взглядом Вики, а затем почти дерзко выпалил: — В общем, люди преувеличивают трудности жизни.

Вики удивленно подняла брови.

— Это не моя цитата, а Даниэля Дефо. Он написал «Робинзона Крузо».

Она подняла брови еще выше.

— И что эта цитата должна мне сказать?

— Что кассовый аппарат еще работает.

Ага! Почему же Элия не сообщил об этом сразу? На первый взгляд он казался вполне нормальным, но, как и у всех остальных жителей Суинтона, с которыми она до сих пор встречалась, у Элии далеко не все были дома. Тем не менее Вики мысленно потирала руки, потому что все шло гораздо лучше, чем она ожидала. Впервые с тех пор, как Хуберт отправил ее в Шотландию, у Вики появилась надежда, что она вернется в Германию не с пустыми руками. Очевидно, у Грэма не было денег на покупку новой кассы, и он будет благодарен любому дополнительному источнику дохода.

Элия устремил взгляд через плечо Вики, к входу.

— О нет! Кот из дома — мыши в пляс, — просто-напросто он.

В магазин вошла молодая женщина. Ее худые ноги облегали черные шерстяные колготки, вместе с которыми она надела грубые сапоги и короткую юбку-шотландку красного цвета. Ее куртка выглядела так, словно альпака пожертвовала на нее свою шкуру, а за собой она тащила тележку, доверху набитую ковриками разных размеров.

— Что это ты привезла, Айла?

— Рождественские украшения. Эти выходные — первые предрождественские. Когда вы начнете создавать здесь праздничное настроение? В новом году?

— Не надо ничего приносить! У Грэма есть коробки в подвале.

— Я знаю. Но если вы не хотите, чтобы в этом году книги покупали в других местах, Грэму стоит придумать что-то получше качающегося Санты на прилавке.

Вики заметила, как Элия подавил ухмылку.

— Если я правильно помню, в коробках есть и мишура.

Айла закатила глаза.

— Мне стоит начать прямо сейчас.

— Но Грэма здесь нет.

— Тем лучше. Где у вас стремянка?

За спиной у Айлы появились две пожилые дамы. Их завитые волосы были окрашены в голубоватый цвет. Та, что повыше, направилась прямо к Элии.

— У вас есть книги о железных дорогах? Мой внук хочет такую в подарок на Рождество.

Он кивнул.

— Если вы немного подождете, я с радостью вам помогу. — Он снова повернулся к Айле: — Ничего не делай, пока я не вернусь, слышишь? Иначе у Грэма случится сердечный приступ! — С этими словами он удалился, и дамы последовали за ним.

Несмотря на его запрет, Айла потащила тележку в соседнюю комнату, где через макет деревни проходила миниатюрная железная дорога. Вики решила, что это копия Суинтона, поскольку на холме возвышалось роскошное поместье.

Айла открыла одну из коробок и вынула елочки разных размеров, сложенные из книжных страниц.

— Какие красивые! — воскликнула Вики. — Ты декоратор?

Айла помрачнела.

— Если бы. Но нет. Я работаю в парикмахерской по соседству. Я бы предпочла заниматься чем-то более творческим. Здесь, в Суинтоне, почти половина женщин делают завивку, без шуток. Добро пожаловать в двадцать первый век! — Она заметно содрогнулась. — Я бы с удовольствием работала в социальных сетях. Но папа настоял, чтобы после школы я сперва занялась чем-нибудь... — она изобразила в воздухе кавычки, — приличным. Социальные сети — это будущее! Если бы Грэм разрешил, я бы уже давно завела для магазина страничку в «Инстаграме»[◊]. Но он намерен управлять магазином в духе Патриции. Это его покойная жена. А она была не в восторге от перемен. — Айла закатила глаза.

— Я слышала, что «Читающий лис» — первый книжный в Суинтоне. — Вики попыталась склонить Айлу к продолжению разговора. Не помешает собрать немного информации об этом Грэме, прежде чем сделать ему выгодное предложение.

— Да, и самый известный. Даже один из самых известных во всей Шотландии. Его открыл отец Патриции. Поначалу магазин был для него лишь развлечением, ведь

[◊] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

он был неприлично богат и ему вообще не нужно было работать. Старая шотландская аристократия... — Айла расставила три разных книжных елочки на круглом столе из черного металла. — Но в какой-то момент он спустил все деньги на азартные игры, и ему пришлось все продать, чтобы расплатиться с долгами. Себе он оставил только этот магазин. Патриция отчаянно его хотела. И теперь Грэм тащит его на своем горбу. Но он совсем не бизнесмен! Когда он выкупает у кого-то книги и тот жалуется, что ему срочно нужны деньги, Грэм платит столько, сколько просят. Всего несколько дней назад он отдал книгу просто так: покупатель сказал, что книга для его внука, а заплатить ему нечем. Но это вовсе не означает, что у Грэма денег куры не клюют. Мой папа говорит, что Грэм слишком увлечен личными делами.

Вики вздохнула с облегчением, потому что на словах «неприлично богат» ей на мгновение поплохело. Но снова удача!

— Бедняга! — Она с трудом придала лицу сочувственное выражение. — Почему он не продаст магазин и не займется чем-нибудь другим, чтобы заработать больше денег?

Айла пожала плечами:

— Ну, вообще-то, у Грэма есть другая работа. Он редактор. И чертовски хороший. Он отредактировал множество бестселлеров. Но Патриция была любовью всей его жизни. И он чувствует себя в долгу перед ней. Настолько, что даже пытается закончить ее роман. На ее старой пишущей машинке... Он никогда не продаст ничего, что принадлежало ей. Даже ее одежду не продал. Любовь делает из умных людей дураков, сказал бы

сейчас Элия. Он любит разбрасываться интеллектуальными цитатками. — Она закатила глаза.

Рано обрадовалась! Вики попыталась проглотить комок в горле, который появился после слов Айлы, но тот становился все больше и больше. Значит, Грэм действительно был беден, как и предсказывал отец, но отчаянно цеплялся за все, что оставила ему Патриция. Даже за кассовый аппарат, который открывался только с применением физической силы.

Почувствовав, что начинает задыхаться, Вики растегнула куртку. Если книга принадлежала Патриции — а она предполагала, что так оно и есть, — Грэм никогда ее не продаст! Ей придется вернуться в Германию с пустыми руками. Хуберт будет крайне разочарован.

— О нет! — Айла закрыла рот ладонью. — Ты наверняка подумала, что я ужасная сплетница. Болтаю тут всякое о Грэме и Пэт. Но я не такая. Просто мне очень обидно, что со дня ее смерти прошло так много времени, а он все еще находится под ее влиянием. С Лисьей норой можно было бы столько всего сделать.

— Лисья нора? — переспросила Вики, чувствуя, как в горле пересохло.

— Так мы прозвали это место. Из-за его официального названия, а еще потому, что тут очень много коридоров. — За книжными елочками она поставила большой деревянный фонарь с гирляндой из лампочек внутри. — Поскольку это первый магазин в Суинтоне и именно благодаря ему мы получили звание Национального книжного города Шотландии, он стал по-настоящему культовым среди любителей книг. Это место кишит туристами, особенно летом. И многие

даже готовы помогать бесплатно! Потому что страстно хотят поиграть в книготорговцев. Люди стекаются сюда со всего мира. — Айла покачала головой, оценивая это безумие. — Сейчас даже лист ожидания есть. Но помощница, которая должна была приехать перед Рождеством, отказалась. Наверное, предпочла рождественский шопинг тому, чтобы до посинения торчать в этой продуваемой коробке и торговать старыми книгами. — Она на мгновение замолчала и с любопытством посмотрела на Вики. — А что тебе нужно от Грэма?

— Вот я и вернулся. — В комнату вошел Элия. Его взгляд упал на рождественскую композицию Айлы. — И откуда я знал, что ты меня не слушаешь?

Айла усмехнулась:

— Потому что ты знаешь меня.

— Видимо, недостаточно хорошо. Я представлял что-то более вычурное. Выглядит неплохо. Посмотрим, что скажет Грэм. Он должен вернуться с минуты на минуту. — Элия повернулся к Вики. — Не хотите подождать его в кабинете?

Вики молча кивнула, хотя теперь она почти не надеялась на то, что ее дело выгорит. Но она не могла просто сдать. По крайней мере, ей стоило попробовать. «Все на свете продается: успех зависит от того, сколько предложишь», — говорил Хуберт. Вики оставалось лишь гадать, сколько она должна предложить, если книга принадлежала любимой покойной жене Грэма. Пакет с набором фокусника в ее руке, казалось, за последние несколько минут потяжелел минимум на три килограмма.

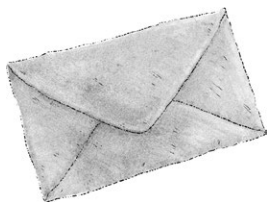
Элия помог Вики пройти через лабиринт книжного магазина к деревянной лестнице, которая вела в галерею с потолком, искусно украшенным фризом. Почти как в соборе. Магазин и вправду был произведением искусства.

У подножия лестницы на стене кнопками был прикреплен лист бумаги с надписью «Не входить». Ступеньки скрипели под ногами, пока Элия и Вики поднимались к галерее.

— Заходите, — сказал Элия, когда они поднялись и встали перед темно-красной дверью. — Как только Грэм приедет, я сообщу ему, что вы его ждете.

Вики вошла в кабинет и замерла. Комната! Она была похожа на ту самую, из ее сна.

Глава 8

Вики

— Боже! Вам нездоровится? — Элия с беспокойством посмотрел на Вики.

Нездоровится... Кто моложе восьмидесяти еще так говорит в наши дни? Будь ситуация иной, Вики непременно бы улыбнулась. Но сейчас ей удалось лишь вымолвить невнятное «Все нормально».

— Могу я предложить вам кофе? Или чай?

Все еще ошеломленная, Вики покачала головой:

— Нет, спасибо.

— Тогда, может быть, воды?

— От воды, пожалуй, не откажусь. — Во рту у нее снова пересохло.

— Сейчас принесу. — Элия удалился.

Вики неспешно прошла по комнате. Камин с мерцающим огнем, тяжелая дубовая мебель, грубая штукатурка на стенах, широкий подоконник, где можно устроиться с чашкой какао и смотреть на море. Оно было гораздо дальше, чем в ее сне, за маршевыми лугами, но оно там было и на его волнах плясали разноцветные лодки; похоже, погода

здесь менялась очень быстро. Комната из сна выглядела точно так же.

Вики опустилась на подоконник и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Ей всегда было интересно, откуда взялся этот сон. Когда она выглядывала из окна в Мюнхене или в других городах, где жила, то всегда видела фасад дома напротив. У мамы в Вольфратсхаузене ей открывался вид на горы и деревья. Конечно, она несколько раз ездила в отпуск на море, но никогда не жила в старых домах, только в шикарных отелях. И вот она здесь.

Чтобы избавиться от ощущения нереальности происходящего, она прислонилась лбом к прохладному оконному стеклу и посмотрела на улицу. Несколько минут. В ее сне улица была пуста. Однако здесь и сейчас ей на глаза то и дело попадались машины. Черные, серые, белые, даже одна ярко-желтая. Во сне Вики ждала красную. И когда она наконец приезжала, Вики с радостью бросала книгу, которую читала на подоконнике, и мчалась вниз по лестнице.

Иногда она продолжала сидеть на месте, прислушиваясь к звукам шагов по скрипучим половицам, и ждала, что ручка двери вот-вот опустится и кто-то войдет. Прямо как сейчас! Вики обернулась, взглянула на дверь и вскочила.

— Извините, что заставил вас ждать!

В кабинет вошел мужчина. Его темно-русые, слегка волнистые волосы были влажными от дождя. Как и его твидовое пальто. На очках тоже застыло несколько капель. В руках он держал маленькую бутылку воды и стакан.

Вики моргнула. Она не знала, кого ожидала увидеть, но уж точно не такого мужчину. Неужели это тот самый красавчик Грэм? Он больше походил на рассеянного профессора, чем на жиголо, увешанного золотыми цепями, каким она представляла владельца «Читающего лиса».

— Одну минутку! — Мужчина поставил бутылку и стакан на массивный стол из красного дерева — в ее сне стола не было, — снял очки и протер их краем шерстяного свитера кремового цвета. Затем снова надел. — Намного лучше! — Он улыбнулся ей, и Вики вдруг поняла, почему, по словам Реджи, женщины порхали вокруг его магазина, как вороны вокруг пугала. Он и правда очень привлекал своим интеллектуальным, слегка неловким видом. Его глаза были насыщенного голубого цвета, как незабудки.

— Грэм Эрскин. — Он протянул ей руку.

— Виктория Ламбах.

— Элия сказал, вы хотели меня видеть. Чем могу помочь? — Он облокотился об стол. Там стояла пишущая машинка, о которой рассказывала Айла.

— Да, в общем-то...

Грэм выжидающе смотрел на нее, но Вики не знала, что сказать. Голова словно опустела. Она взглянула через его правое плечо на полку на стене. Некоторые книги стояли обложками вперед: золотое, украшенное завитками издание «Моби Дика», «Старик и море» Хемингуэя, «Убить пересмешника» Харпер Ли (все обложки роскошные) и... «Алиса в Стране чудес». То самое издание «Алисы в Стране чудес»! Вики едва подавила вздох. Книга была так близко.

В пределах досягаемости. Всего-то нужно сделать шаг вперед и протянуть руку. Но между ней и тем, чего она хотела больше всего на свете, стоял этот мужчина, и вдруг, ни на секунду не задумываясь, она произнесла следующие слова:

— Вам еще нужен помощник на рождественский период?

— О, так агентство все-таки нашло кого-то? — Грэм выглядел очень довольным.

Агентство?

— Да, именно, — ответила Вики, хотя понятия не имела, о каком агентстве идет речь. Она потянулась к волосам, чтобы намотать прядь на палец. Дурацкая привычка, которая вечно овладевала ею, когда она нервничала. Из-за нее несколько недель назад она решила сделать каре.

— Как здорово! — Грэм едва ли не светился от счастья. — Весь год я буквально отбиваюсь от запросов, но в преддверии Рождества найти помощника очень трудно. По выходным особенно людно, но Элия предпочитает сидеть в подвале и перебирать книги, а не продавать их. Вы с ним уже знакомы. Он также ведет бухгалтерию. И вы наверняка лучше нас разбираетесь в рождественских украшениях.

Он налил ей стакан воды, и Вики с благодарностью взяла его.

— Когда утолите жажду, я вам все тут покажу. Оставьте сумку в кабинете, здесь никто ничего не крадет.

Вики кивнула в знак согласия.

— Хорошо. Но не могли бы вы для начала показать мне, где находится уборная?

В туалете для персонала, крошечной комнатке с мерцающей лампочкой на потолке и инвентарем для уборки, Вики на мгновение закрыла глаза, пытаясь прогнать из головы туман и вернуть ясность мыслей. Кабинет Грэма Эрскина ее поразил, и на мгновение ей действительно показалось, что она попала в свой сон. И все же, если посмотреть со стороны, совпадений не так уж и много. В основном сходство между двумя комнатами сводилось к камину с потрескивающим огнем и окну с широким деревянным подоконником, с которого можно смотреть на море. Грубая штукатурка и массивная мебель из темного дерева наверняка нашлись бы в трети здешних комнат. Она ухватилась обеими руками за раковину.

А все безумная идея отца — отправить ее в Шотландию с набором фокусника для мальчика и предположением, что Грэм продаст ей книгу. Даже если Грэм не понимает ее ценности, он наверняка почует неладное, услышав предложение Вики. В конце концов, она живет не в соседней деревне — она летела сюда два часа, а потом еще два часа ехала на машине. Но теперь у нее была возможность сделать ему предложение гораздо более ненавязчиво. И она сделает его не как Виктория Ламбах, дочь Хуберта Ламбаха, владельца аукционного дома Ламбаха, а как Вики Ламбах, любительница книг. Особенно — «Алисы в Стране чудес». Все же Айла говорила, что для Грэма главное — личное. Вики расправила плечи и пригладила волосы.

По дороге в кабинет Грэма зазвонил ее мобильный телефон. Вики испугалась, что это Хуберт звонит поинтересоваться, у нее ли уже книга, но это был Реджи.

— Хью вытащит вашу машину между обедом и чаем и привезет ко мне в гараж. Я быстро осмотрю ее, и вы сможете забрать авто в три часа, — сказал он. — И если вам еще нужна комната: я позвонил маме — можете переночевать у нее. Она живет в Хиллкрест-хаус, Хилл-роуд, шестьдесят четыре.

Если бы Реджи стоял рядом с ней, она бы стиснула его в объятиях.

— Большое вам спасибо за помощь!

Идея заполнить книгу через временную работу пришла к Вики спонтанно, и она даже не вспомнила, что единственный отель в Суинтоне, открытый в это время года, был полностью занят родственниками Хью. Какое счастье, что их с Реджи пути пересеклись!

Она закончила разговор и вернулась в кабинет.

— Что ж! — Вики улыбнулась Грэму. — Теперь я готова к экскурсии.

Название Лисья нора полностью себя оправдывало, потому что магазин был таким же запутанным. От большого главного коридора отходило несколько маленьких, соединявших между собой другие помещения, и казалось, что книжный тянется бесконечно вглубь — настоящий лабиринт!

Повсюду, даже в проходах, стояли стеллажи из темного дерева и имелись небольшие зоны отдыха с диванами и креслами — одни из кожи, другие из бархата, — приглашавшими уютно устроиться с книгой. Должно быть, прошла целая вечность с тех пор, как Вики в последний раз находила время для чтения. Она глубоко вдохнула, почувствовав запах пыли и старых книжных

страниц. Почти в каждой комнате располагались камины, от которых исходило приятное тепло.

— Иначе мы замерзли бы до смерти в этой старой григорианской коробке, — объяснил Грэм. — К сожалению, электрическое отопление не сильно помогает.

Он показывал ей комнату за комнатой, и в каждой было на что посмотреть: ценный антиквариат, чучела животных, огромная старая шляпа. «Привет из Хогвартса», — подумала Вики. В музыкальной комнате с потолка свисал скелет, игравший на скрипке.

— Должно быть, кто-то заблудился здесь и так и не нашел выход. — Вики указала наверх, и Грэм громко рассмеялся.

— Магазин не такой уж и большой. Поверьте, через два дня вы почувствуете себя здесь как дома.

Вики надеялась, что через два дня окажется у себя дома! С чрезвычайно ценной книгой в чемодане.

В вестибюле Айла устанавливала рождественскую елку, полностью состоящую из книг. Грэм улыбнулся ей. Очевидно, он с пониманием отнесся к украшению своего магазина.

— Так, а это наша касса, — пояснил он. Он зашел за прилавок и достал молоток.

— Я уже заметила, что с ней нужно повозиться.

— Но в остальном она работает отлично, — вступился за кассу Грэм. — Надеюсь, вы не сильно испугались.

— Нет, мое желание поработать в магазине сильнее, чем страх применить физическую силу, чтобы отдать сдачу покупателям. — От постоянной улыбки щеки Вики стали совсем пунцовыми.

— Очень хорошо. Тогда я запишу ваши данные. Я не получал никаких писем от агентства.

— Может, оно попало в папку со спамом? — Вики почувствовала, как ее обдало жаром. Она протянула ему удостоверение личности, и Грэм взглянул на него.

— Вы из Германии! Я мог бы догадаться по вашей фамилии, но у вас совсем нет акцента. Я немного знаю немецкий, но больше понимаю, чем говорю.

— Я училась в международной школе, а потом изучала историю искусств в Англии.

Сразу после окончания школы Вики отправилась в Йорк. Местный университет входил в пятерку лучших в Великобритании. Свою первую зарубежную стажировку она прошла во Флоренции, затем были другие стажировки в аукционных домах Лондона и Парижа. Первую постоянную работу она получила в Вене — Хуберт не хотел, чтобы она сразу приходила в его компанию. Со всех должностей она уходила с блестящими рекомендациями. Ей не нужно было никого убеждать в том, что тяжелая работа, которую она выполняла в течение десяти лет, принесла плоды. Никого, кроме отца.

— Я впечатлен. — Грэм наклонил голову. — И с такой квалификацией вы и правда хотите помогать нам здесь, в магазине?

Вики опустила глаза. Лгать у нее никогда не получалось. Ей нужно хорошенько над этим потрудиться, потому что, судя по всему, в ближайшие дни солгать ей придется еще не раз.

— Да, я люблю книги. И хочу сменить обстановку на пару недель.

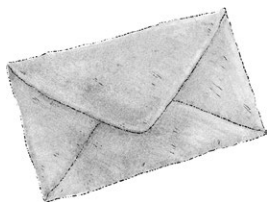
— Понимаю. — Он вздохнул. — Где вы остановились в Суинтоне? — Он отложил молоток и достал блокнот из ящика под прилавком.

— В Хиллкрест-хаус.

— О, у Нанетт! Что ж, тогда можете рассчитывать на знакомство с самой колоритной личностью в нашем городе.

Вики с сомнением посмотрела на него. Еще более колоритной, чем те, с кем она уже познакомилась?

Глава 9

Вики

Хиллкрест-хаус располагался на небольшом холме и напоминал миниатюрный замок из грубого природного камня со множеством эркеров. Вики припарковала машину у обочины и направилась к полукруглому входу. Ей хотелось сразу же приступить к работе — чем быстрее она начнет, тем быстрее сможет уехать, — но Грэм, к сожалению, решил, что начать лучше завтра.

Вики скептически осмотрела дверь. Вместо звонка на ней висел дверной молоток в виде львиной головы с золотым кольцом в пасти. Вики постучала им по темному дереву.

— Минутку! — пропел кто-то изнутри.

Вскоре дверь открылась. Вики моргнула, и на секунду ей показалось, что она попала в аббатство Даунтон. Грэм не стал особо распространяться, назвав Нанетт колоритной. Перед Вики стояла женщина, которая не только нанесла яркий макияж и идеально уложила окрашенные в блонд волосы волнами, но и надела изумрудно-зеленое бархатное вечернее платье

с длинным жемчужным ожерельем. В руке она держала мундштук.

— О, как чудесно! — воскликнула она. — Моя гостья из Германии! Я вам очень рада! Я так люблю гостей. Зимой в Суинтоне почти ничего не происходит. Кстати, выглядите очаровательно, дорогая. Так же очаровательно, как вас описал мой сын.

Реджи сказал, что она очаровательная? Вики почувствовала, что краснеет.

— Заходите! Я приготовила для вас комнату Джей Эм Барри. Когда туман рассеется, вы увидите, что она самая светлая во всем доме и из нее открывается лучший вид.

— Джей Эм Барри! Это же автор «Питера Пэна»?

— Совершенно верно. — Серые глаза Нанетт весело сверкнули. — Все мои комнаты названы в честь шотландских писателей. Но комната Сэмюэля Резерфорда Крокета показалась мне слишком шотландской для вас, комната Роберта Бернса — слишком девчачьей, а комната сэра Вальтера Скотта — слишком пышной. — Она затушила сигарету в пепельнице и на высоких каблуках поспешила по лестнице на второй этаж. — Я всегда забочусь о том, чтобы комнаты соответствовали моим гостям. Мне любопытно, смогу ли я вам угодить.

Так и вышло. Комната Дж. М. Барри была восхитительна. Белая мебель, стены голубого цвета, занавески в цветочек на окнах. Комната выглядела такой легкой и воздушной, что Питер Пэн и фея Динь-Динь наверняка чувствовали бы себя здесь как дома. На круглом приставном столике лежал экземпляр книги, рядом

стояли вазочка с фруктами и двумя пирожными и графин с водой.

— Это все ваши вещи? — спросила Нанетт, глядя на сумочку Вики и маленький чемоданчик. — Должна признаться, я всегда беру с собой слишком много вещей и путешествую исключительно с огромным дорожным чемоданом. — Она озорно улыбнулась.

— Да, это все. Мне нужно прикупить кое-что. Мой отъезд из Германии... — Вики запнулась, — получился совершенно спонтанным. Здесь есть аптека и магазин одежды?

— Аптеки у нас нет, но вы сможете купить все необходимое у Джека Пebbлза. Сложно назвать товар, которого у него нет. А что касается одежды... — Она внимательно осмотрела наряд Вики сверху донизу. — Боюсь, стиль моих односельчан слишком деревенский. Такой женщине, как вы, пожалуй, стоит поискать что-нибудь у Энн Уэбстер, бывшей жены дока. Она держит винтажную лавку, но только с изысканными вещами. В любом случае вам следует заглянуть на Старую молочную ферму, там в последние годы открылось несколько очень милых магазинчиков.

Деревенский стиль не показался Вики таким уж плохим. По крайней мере, в джинсах и воощенной куртке она привлекала бы меньше внимания на улицах Суинтона и в книжном, чем в своем шикарном дизайнерском наряде. Но для начала она съест аппетитные пирожные, а потом приляжет на несколько минут. К этому времени она так устала, что едва могла держать глаза открытыми.

Через час, когда Вики собиралась в деревню, в холле она наткнулась на Нанетт, которая стояла перед белым комодом в стиле чиппендейл* и ставила в вазу три полностью распустившихся амариллиса.

— Вот вы где, дорогая! Прежде вы выглядели такой измученной, что мне даже не хотелось спрашивать, что вы желаете на завтрак. Но теперь вы выглядите гораздо свежее. Я принесу вам меню. Выберите что-нибудь на свое усмотрение. — Она поспешила прочь, цокая каблучками.

Вики осмотрелась. Стены украшали золотистые обои с огромными кроваво-красными маками, повсюду были развешены фоторамки. На одном из снимков, самом большом, было изображено поместье Суинтон — огромное здание, которое Вики поначалу приняла за отель. Она узнала его по зубчатым стенам и высокой башне, господствовавшей над всей местностью. На подъездной дорожке стояли Нанетт, красивый стройный мужчина, выше ее на две головы, и двое детей. Мальчиком явно был Реджи. Он держал за руку маленькую девочку в белом платье, лакированных туфельках и носочках с рюшечками. Под фотографией висел портрет этой девочки. С золотистыми белокурыми локонами и круглым пухлым личиком девочка походила бы на ангела, если бы ее озорная улыбка и блестящие глаза не говорили о том, что она замышляет шалость. Стекло рамки было покрыто отпечатками пальцев, как будто ее сотни раз снимали со стены и вешали обратно.

* Стиль мебели XVIII века, названный по фамилии мебельного мастера Томаса Чиппендейла.

Вики пошла дальше. Мужчина и девочка появились еще на нескольких снимках, но, в отличие от Нанетт и Реджи, не становились старше. Не было их и на недавнем семейном портрете, где улыбались Роза и Элия. Что же с ними случилось? И почему Нанетт и ее муж с детьми позировали для семейной фотографии перед поместьем Суинтон?

Следующий снимок в галерее вызвал у Вики улыбку. На ней Нанетт в элегантном платье смеялась и, раскинув руки, неслась по зиплайну. Вики была бы не прочь, достигнув возраста Нанетт, излучать столько же радости и бодрости.

— Фото сделано на мой восьмидесятый день рождения. — Нанетт встала рядом с ней. — Увы, с тех пор прошло уже несколько лет. — Она вздохнула. — Реджи арендовал для меня «Летучую лисицу». В качестве сюрприза. Он знает, как порадовать свою старую мамашу. О вечеринке еще долго говорил весь Суинтон. — Она указала на фотографию, висевшую ниже по диагонали. — Кстати, это тоже я. — На снимке в овальной рамке молодая женщина в купальном костюме сидела на куче автомобильных покрышек, выпятив грудь и скрестив ноги, и кокетливо улыбалась в камеру. — До встречи со своим мужем Фрэнком я работала моделью и танцовщицей. Скандал был жуткий, что уж говорить. Джентльмен из Суинтона и девушка в стиле пин-ап. Но со временем люди привыкли ко мне. К счастью, я пеку отличные торты. — Она хихикнула.

Джентльмен из Суинтона!

— Значит, вы владеете поместьем Суинтон? Я проезжала мимо него по дороге сюда.

На веселое лицо Нанетт упала тень.

— Оно принадлежало мне. Но это было очень давно. Что ж, дорогая, теперь о завтраке. Вот меню. Этим летом я добавила тост из авокадо с яйцом пашот, и он пришелся по вкусу гостям.

Туман и дождь рассеялись, и к тому времени, когда Вики вышла из Хиллкрест-хаус, пошел снег. Она размышляла, стоит ли поехать за покупками на машине, но потом решила пройтись пешком. Даже несмотря на не самую удобную обувь. Но до Мэйн-роуд было недалеко, а в шее и плечах все еще чувствовалось напряжение от долгого сидения.

Вики несколько раз потянулась и огляделась вокруг. На фоне молочно-белого неба танцевали маленькие снежинки идеальной формы. Скоро они покроют улицы, кусты и деревья. И коттеджи пастельных тонов: почти все они были такими же великолепными, как Хиллкрест-хаус. Они располагались на маршевых лугах, а за ними простиралось море. Как же ей это нравилось! Ветер доносил с холма соленый запах, и она глубоко вдыхала его. На часах всего половина четвертого, но холмы уже окрасились в медный цвет. Скоро зайдет солнце.

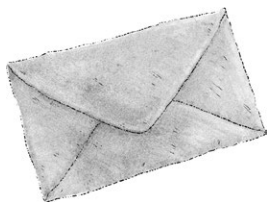
«Ха-ха. Ха-ха-ха», — засмеялась чайка где-то над головой, и Вики вдруг тоже захотелось рассмеяться. Она не была уверена, что верит в судьбу, но не знала, как еще описать совокупность совпадений, которые привели ее в этот городок с его сумасшедшими жителями. К этой книге, которая — если ей удастся купить ее у Грэма — наверняка означала исполнение ее мечты.

Как только станет широко известно, что нашелся редкий экземпляр раннего издания «Алисы в Стране чудес», одной из самых популярных детских книг всех времен, об этом напишут не только специализированные газеты, но и ежедневная пресса. Ее открытие станет такой же сенсацией, как и обнаружение «Увядших листьев» несколькими годами прежде.

Вики представила, как книгу вносят в переполненный аукционный зал, и по залу проносится шепот. Франц, который много лет проводил почти все торги в Художественной галерее Ламбаха, громко нахваливает книгу. Говорит об ее истории, об искусных рисунках, о значении для литературного мира. Гости делают ставки. Не лениво и будто нехотя, как в случае с некоторыми произведениями, а буквально перекрикивая друг друга, дабы заполучить эту особенную книгу. В конце концов она достается богатому коллекционеру за непомерную сумму. Хуберт поздравляет покупателя, а затем смотрит на Вики с выражением, которое она видела слишком редко, — с гордостью.

Вики раскинула руки, запрокинула голову и посмотрела на небо. Снежинки падали ей на лицо и, касаясь кожи, превращались в прохладные ручейки. Вики закрыла глаза и весело закружилась.

Глава 10

Финли

— Как думаешь, это ангел?

— Чушь! — Герти была старше Финли всего на два месяца, и тем не менее она заставила его почувствовать себя маленьким одним лишь жалостливым взглядом своих карих глаз. — Ангелов не бывает. — Финли тут же пожалел, что позвонил в ее дверь и спросил, не хочет ли она прогуляться с ним и Тайсоном.

— Но она одета в белое, прямо как ангелы. И кажется, что вот-вот взлетит. — Финли оттащил мопса от собачьей какашки.

— Мне кажется, она танцует, — сказала Герти.

— Зачем она это делает?

— Не знаю, можем у нее спросить.

Не успел Финли возразить, как Герти уже убежала.

— Почему ты танцуешь? — спросила Герти, и блондинка остановилась и сверху вниз посмотрела на подругу Финли.

— Я не танцую, — ответила она. — Хотя, может быть, и танцую. Ты никогда не танцевала в снегопад?

— Нет, только у себя дома, на днях рождения и в балетной школе.

— Обязательно попробуй потанцевать под снегом. — На щеке незнакомки появилась маленькая вмятинка. Папа когда-то объяснил Герти, что они называются ямочками. — Как вас зовут? — спросила женщина.

— Герти. А это Финли и Тайсон.

— Здравсьте! — Финли поднял руку. Он почувствовал себя неловко, потому что, увидев его, блондинка внезапно округлила глаза. Тайсон же, напротив, был в восторге от ее внимания. Он завилял хвостом-колечком, натянул поводок и, пыхтя, потащил Финли к ней.

— А как тебя зовут? — спросила Герти.

— Вики, — ответила женщина.

— Никогда тебя раньше не видела.

— Это потому, что вообще-то я живу в Германии и приехала только сегодня утром. — Вики протянула руку к Тайсону. — Какой дружелюбный малый! — Финли заметил, что ее пальцы слегка подрагивают, и удивился: было непохоже, что она боится собак. — Подскажите, я же дойду до деревни по этой дороге?

Герти кивнула.

— Да. Нам уже пора домой делать уроки. Можешь пойти с нами, и мы покажем тебе путь.

— Ты в самом деле назвал собаку в честь боксера Майка Тайсона? — спросила Вики у Финли, когда они вчетвером спускались с холма.

Вместо него ответила Герти:

— Его так дедушка Финли называл, — сказала она, — потому что у него такой же плоский нос.

— А боксер однажды откусил кому-то кусок уха. — Только сейчас Финли осмелился заговорить. — Но Тайсон никогда бы так не поступил. Хотя... Может быть, с кошкой. Он не любит кошек. Но большинство из них гораздо быстрее его. Дедушка говорит, что ему нужно немного похудеть.

— Твоего дедушку зовут Пол? — внезапно спросила Вики.

Финли удивленно кивнул.

— Откуда ты знаешь?

— Я встретила их с Тайсоном сегодня утром. И твоего папу. Я буду помогать ему в магазине на Рождество.

— Круто! — воскликнула Герти.

— Почему ты думаешь, что это круто? — поинтересовалась Вики.

Финли задавался тем же вопросом.

— Потому что работать в книжном магазине — это круто. Книги — это круто. Во всяком случае, если это не школьные учебники. — Герти сияла, а Финли ничего не понимал. В отличие от него, она вообще не читала, предпочитая книгам телевизор. — И папа Финли тоже крутой, — болтала она. — Он тебе нравится? Мама говорит, что папа Финли нравится всем женщинам.

Финли почувствовал, как его голова закипает. Что вдруг на Герти нашло?

Но Вики лишь рассмеялась:

— Ну, тогда мне повезло, что я получила эту работу! — Она огляделась: — Вам нравится кататься на санках? Если и дальше будет такая погода, снега скоро выпадет достаточно.

Финли обрадовался, что она отвлеклась от этой темы, и обрадовался еще больше, когда за следующим поворотом показался коттедж «Жимолость». Он снял Тайсона с поводка, и пес вбежал в сад через открытую калитку.

— Здесь живет Финли, а мы живем по соседству. Мы с ним соседи. — Герти указала на коттедж «Роза», который выглядел гораздо красивее: с ярко-красной дверью, такими же красными ставнями и рождественскими украшениями в палисаднике.

Но Вики смотрела только на коттедж «Жимолость». Судя по всему, он ей понравился, что очень порадовало Финли. Что его радовало меньше всего, так это то, что Герти вела себя все более странно.

— Заходи как-нибудь к нам в гости, — сказала она Вики, и Вики с улыбкой ответила:

— Обязательно зайду.

— Что с тобой? — спросил Финли подругу, когда они попрощались с Вики. — Ты же совсем не читаешь книг! И зачем ей приходить в гости? И почему ты сказала, что папа нравится всем женщинам?

Герти положила ему на плечи руки в перчатках, которые были ей велики, и серьезно посмотрела на него.

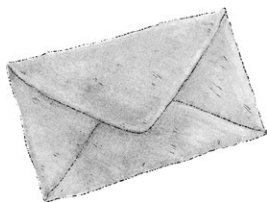
— Финли, — сказала она, — я нашла тебе новую маму.

У Финли отвисла челюсть, прямо как у Вики при виде коттеджа «Жимолость». Он не знал, что на это ответить, но ему и не нужно было, так как Герти продолжила:

— Поверь мне, она будет идеальной мамой. Может, она и не ангел, но такая же красивая и носит модную

одежду. Еще она очень милая, любит собак и, видимо, мы ей тоже понравились. И что самое приятное: она будет работать в вашем магазине. Так что они с твоим папой будут проводить много времени вместе. — Герти улыбнулась шире, чем Чеширский Кот из «Алисы в Стране чудес». — Все говорит о том, что она станет твоей новой мамой.

Глава 11

Вики

После того как дети вместе скрылись в красивом коттедже «Роза», Вики на мгновение остановилась, чтобы повнимательнее рассмотреть коттедж «Жимолость». Светло-голубая краска на двери уже немного облупилась, как и белая на окнах со шпросами. «Не мешало бы перекрасить», — подумала Вики. Крыша коттеджа из натурального камня тоже нуждалась в замене. Она провисла, как спина старой лошади. Грэм будет полным безумцем, если не исполнит ее сокровенное желание и откажется от предложения. Эти деньги он явно мог бы потратить с пользой.

Вики отвернулась и продолжила путь в деревню. Всего через несколько минут она вышла на Мэйн-роуд. Только сейчас Вики поняла, что дорога проходит ровно через всю деревушку и отсюда даже можно увидеть другой ее конец. Только что повесили рождественские огни. Двое мужчин протягивали гирлянды через улицу. Большинство владельцев магазинов опередили Грэма, поскольку почти все витрины уже были нарядно украшены. Самые безумные убранства оказались

в парикмахерской: ножницы, фены, выпрямители и щетки висели на мишуре, а на баллончиках с лаком для волос и бутылках с шампунем красовались рождественские колпачки. На голове большого северного оленя, тянущего за собой сани, полные средств по уходу за волосами, был светлый парик с бигуди. Наверняка дело рук Айлы. Вики не сдержала улыбки.

Особенно очаровательным ей показалось небольшое кафе под названием «Сладкие штучки». Помимо аппетитных пирожных, здесь было много всяких безделушек: ловцы снов, открытки, красивые вазы, рамки для фотографий и многое другое. За прилавком стояла симпатичная полноватая женщина с темными волосами до плеч и завязывала голубой бант на розовой картонной коробке. Перед прилавком в корзине спал лабрадор шоколадного цвета. Эта сцена могла бы сойти за рекламный ролик.

Вики также миновала отель «Крафт». В этот же момент в дверь вошла целая толпа пожилых дам. Ни одна не выглядела моложе восьмидесяти. Все они были одеты в шикарные и ослепительно блестящие наряды, с праздничными шляпками на головах и пребывали в исключительно хорошем настроении. Интересно, была ли среди них теща Хью?

В магазине «У Пебблза» Вики купила дезодорант, коробку мятных леденцов и грелку, потому что в Хилл-квест-хаус было довольно холодно. Угрюмый хозяин лавки, казалось, запасся практически всем, что только можно представить: от дров до газет и сладостей в больших стеклянных банках за кассой. Вики почувствовала

себя как в «Чарли и шоколадной фабрике» — и вернулась в детство. Дома, в Германии, в магазинчике всякой всячины за углом, на месте которого уже давно построили многоквартирный дом, тоже стояли такие банки.

В бутике, расположенном через одно здание, Вики нашла ту самую одежду в деревенском стиле, о которой говорила Нанетт. Она оказалась не совсем в ее вкусе, но, по крайней мере, на Вики не будут смотреть как на зебру в клетке, когда она будет расхаживать по городу. В магазине с остроумным названием «Кот в котелке», как и следовало из названия, было множество шляп самых разных форм и цветов, а также одежда, практичная, но при этом не совсем вышедшая из моды. Вики купила темно-синие облегающие джинсы, темно-синий шерстяной джемпер, свитер кремового цвета толстой вязки «косичкой» и пару черных ботинок на подкладке, неуклюжих, как для езды на мотоцикле, но невероятно удобных.

Кэтрин, владелица магазина, с черным котелком в тонкую полоску, была вне себя от радости, когда Вики подошла к кассе со своим уловом. Наверное, такое количество товаров она продавала за весь день — а может, и за неделю. Покинув вскоре «Кота в котелке» с многочисленными бумажными пакетами в руках, Вики пожалела, что не поехала на машине.

До Старой молочной фермы оставалось всего несколько сотен метров, поэтому Вики решила заглянуть и туда. Помимо бутика подержанных вещей «Винтаж и кутюр», о котором упоминала Нанетт, здесь были кузница, магазин чая и подарков, а также цветочная лавка. Наконец Вики обнаружила и небольшую

галерею. Она решительно направилась к ней и вошла внутрь.

Большинство работ не представляли собой ничего особенного. В основном пейзажи и этюды с видами Суинтон-он-Си. Красивые картины, написанные акрилом и маслом, некоторые — акварелью: с такими мог справиться любой достаточно талантливый художник-любитель и их часто покупали туристы в приподнятом отпускном настроении, но редко вешали на стену в гостиной. Однако некоторые работы заинтересовали Вики.

Они были выполнены цветными карандашами, которые своей наивностью и яркими цветами напоминали детские рисунки. Ей показалось, что она уже видела нечто подобное раньше, но не могла вспомнить где. Однако оторвать взгляд от рисунков она не могла не поэтому. Несмотря на яркие краски, во всех них было что-то тоскливое и меланхоличное, и они тронули Вики так же, как и гравюры Сидони Шпрингер. На одном рисунке были изображены танцующая женщина с четырьмя птицами над головой и мальчик с книгой в кресле посреди пышного сада. На другом две девушки сидели на пляже и смотрели на звездное небо. В правом нижнем углу стояла маленькая и едва заметная подпись: «Э. Смит».

Вики решила расспросить владельца галереи об этом художнике или художнице, но вокруг не было ни души. Она наверняка могла бы стащить любую картину и исчезнуть с ней навсегда: никакой сигнализации здесь и в помине не было. Только выйдя на улицу, Вики заметила в витрине небольшую табличку, гласившую,

что, если что-то заинтересовало, следует обратиться к Энн Уэбстер из винтажного бутика по соседству.

В винтажном бутике действительно продавалась довольно необычная одежда. На одном манекене было восхитительное свадебное платье, на другом — строгий брючный костюм, как у Марлен Дитрих в «Марокко», на третьем — платье в стиле рокабилли с пышной нижней юбкой. Повсюду на рейлах висели эксклюзивные вещи, и больше всего Вики восхитило то, что многие из них сопровождались короткими историями о бывших владельцах. Судя по надписи на вешалке, черное, расшитое бисером платье с длинной бахромой в стиле чарльстон когда-то принадлежало парижской танцовщице варьете. Вики невольно представила женщину, похожую на Нанетт, — миниатюрную, энергичную, в одной руке мундштук, в другой — бокал шампанского, она болтает с мужчинами, из-под шегольских костюмов которых выглядывают подтяжки, пока на фоне тяжелых бархатных штор играет джаз-бэнд.

Когда Художественной галереи Ламбаха еще не существовало и Хуберт управлял антикварной лавкой своего отца, он мог рассказать о любом предмете в их магазине и казался таким увлеченным. В какой момент его страсть к искусству сменилась страстью к деньгам?

— Вы сами написали эти истории? — спросила Вики хозяйку, симпатичную женщину лет сорока с длинными прямыми волосами каштанового цвета, когда подошла к кассе с красивым черным шелковым шарфом с узорами в руках.

— Да. — На узком лице Энн Уэбстер мелькнула улыбка. — Я постоянно ищу уникальные платья от интересных владельцев. Езжу по всей Шотландии, иногда заезжаю даже в Англию. Однако большинство вещей я продаю не в магазине, а через интернет.

— Я почему-то не удивлена. — Вики не смогла сдерживать улыбки. — Полагаю, что Нанетт Макдональд ваш постоянный клиент.

Энн Уэбстер улыбнулась. На ее лице были веснушки, прямо как у Айлы. Да и вообще она была очень похожа на Айлу.

— Нанетт в самом деле одна из лучших моих клиентов. Вы остановились в ее пансионе? Никогда не видела вас в Суинтоне.

— Да, я остановилась в Хиллкрест-хаус. — Вики на мгновение задумалась, а потом добавила: — Буду помогать в «Читающем лисе» в преддверии Рождества.

Вдруг ей удастся выяснить у Энн что-нибудь о Грэме? Чем больше она о нем узнает, тем лучше. Любая информация может стать ключом к книге.

К сожалению, женщина не сообщила ей свежих сплетен, а лишь сказала:

— Как хорошо, что у Грэма будет поддержка. В декбре у него всегда так много дел.

Вики заплатила за шелковый шарф. В отличие от кассы Грэма, касса Энн Уэбстер была полностью электронной.

— У меня еще одна просьба, — сказала она, убирая сдачу в карман. — В соседней галерее висит объявление, что к вам можно обратиться, если что-то заинтересует.

Так вот, меня интересует художник или художница по имени Э. Смит.

— К сожалению, имя Э. Смит ни о чем мне не говорит. Я ничего не смыслю в искусстве и едва знаю, кто такие Пикассо, Моне и Сальвадор Дали, — извинилась Энн Уэбстер. — Я взяла шефство над галереей только ради Эла. У него межпозвоночная грыжа, и в магазин он вернется не раньше, чем через несколько недель.

— Я просто так туда вошла. Вы не боитесь, что картины украдут? — спросила Вики.

Энн Уэбстер рассмеялась.

— Нет. В Суинтоне, пожалуй, самый низкий уровень преступности в Шотландии. Здесь никогда ничего не происходит. И между нами говоря, у Эла почти нет покупателей, даже летом. Я давно удивляюсь, почему он не закрыл галерею. Но с удовольствием расспрошу его об этом Э. Смите. Заходите в начале следующей недели. Или позвоните! — Она протянула Вики визитку.

Когда Вики покинула Старую молочную ферму, было уже темно. В вечернем небе несколько звезд соревновались в мерцании с рождественскими гирляндами.

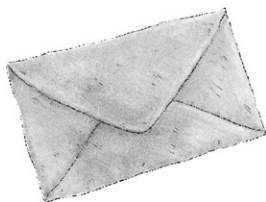
По дороге в Хиллкрест-хаус она неизбежно миновала коттедж «Жимолость». Поскольку на окнах не было занавесок, она видела, как Клинт Иствуд, он же Пол, возится на кухне. Наверное, готовит ужин. Из трубы поднимался дым. В другом окне она увидела Финли, сидящего за большим деревянным столом. Он грыз карандаш, перед ним лежал открытый блокнот.

Подъехала машина — черный «Мини Купер». За рулем сидел Грэм. Вики невольно спряталась за голый куст, наблюдая, как он выходит из машины. Не успел он открыть дверь в сад, как оттуда выбежал Финли. За ним на коротких лапках семенил мопс.

— Наконец-то! — воскликнул Финли и бросился в объятия отца. — Я написал лучшее сочинение в классе. Миссис Снаггл считает, что я должен стать писателем!

— С такими родителями другого и не ожидаешь. — Вики услышала улыбку в голосе Грэма. Он подхватил сына на руки и закружил его. Финли визжал от восторга, мопс подпрыгивал, из коттеджа доносился восхитительный запах тушеного мяса, и, хотя Вики знала, кого потеряли отец и сын, в этот момент она завидовала им обоим.

Глава 12

Вики

«Кра-кра, кра-кра!»

Вики моргнула и только через мгновение поняла, что находится не в своей мюнхенской квартире, а в комнате Дж. М. Барри в Хиллкрест-хаус. В Шотландии. И разбудил ее не будильник, а крики чаек.

Босыми ногами она прошлась по ковру из поскрипывающего полиэфирного шнура к окну и распахнула его. Воздух был свежим и чистым, словно ментоловый леденец, — не то что дома, пропитанный выхлопными газами и запахом уличной еды. Вики смотрела на лоскутное одеяло покрытых снегом крыш, заросших лохматыми пучками травы, над которыми возвышались дымовые трубы из серого, серо-зеленого, синего и черного камня. Каждая крыша выглядела по-своему, и каждый сад был столь же неповторимым. Их разделяли каменные стены, изъеденные временем, и пересекали коричневые безлистные лианы плюща. В отличие от вчерашнего дня, сегодня небо было голубым. Оно простиралось над белыми от снега холмами и лугами.

Через них проходила дорога, будто бы исчезая в никуда. Возможно, она вела к поместью Суинтон. Поместье стояло на вершине одного из холмов, словно страж, который приглядывал за жителями прибрежной деревушки.

По босым ногам в тело пробрался холод, и Вики охватила дрожь. В комнате было зябко. Дом отапливался, но толстые стены Хиллквест-хаус были ледяными, и казалось, что тепло мгновенно ускользает сквозь трещины в старой каменной кладке. Когда она приехала, то удивилась необычайно толстому пуховому одеялу. Теперь она поняла, почему ее одеяло было таким же объемным, как глазурь на кексе.

Облачившись в купленные вчера джинсы и темно-синий шерстяной джемпер, Вики спустилась в кухню Нанетт цвета мяты, где ее встретил запах кофе. И тепло. Как и в «Читающем лисе», в Хиллквест-хаус почти в каждой комнате стоял камин. Тот, что на кухне, Нанетт украсила букетиками сушеной лаванды. В нем мерцал огонь, и Вики почувствовала, как холод постепенно покидает ее тело.

— Доброе утро, дорогая! — Сегодня Нанетт была одета не так роскошно, как вчера, — в простой домашний костюм из фиолетового велюра. — Садитесь и выпейте чашечку кофе. Я быстренько приготовлю яйцо пашот и поджарю тосты, чтобы вы съели их теплыми. Все остальное уже готово.

Вики села за большой деревянный стол. Летом, когда за ним сидело несколько гостей, в этой кухне было очень уютно. Однако в одиночестве Вики чувствовала себя немного потерянной. Сделав пару глотков кофе,

она достала мобильный телефон. Вчера она слишком устала и рано легла спать. Теперь она набрала в поисковике имя Э. Смит. Хотя фамилия Смит была довольно распространенной, поисковая система вывела несколько подходящих результатов. Но они мало что дали. Вики узнала только, что Э. Смит — шотландский иллюстратор детских книг, который живет в уединении в маленьком городке на юго-западном побережье Шотландии. В маленьком городке на юго-западном побережье... Вики закусил нижнюю губу. Суинтон находился на юго-западном побережье! Возможно, этот мужчина или эта женщина даже жил или жила здесь.

Она спросила о художнике Нанетт, когда та поставила перед ней два тоста с авокадо и яйцом пашот, но Нанетт тоже никогда не слышала этого имени.

— Но я всех здесь знаю, — изумленно сказала она и опустилась на стул рядом с Вики. — В Суинтоне не так много жителей. Раньше все было по-другому — когда порт имел большое значение, а молочную ферму и винокурню не закрыли. — Она потянулась за термосом и налила себе кофе. Ее чашка, как и чашка Вики, была с небольшими сколами по краям. — Я очень рада, что вы приехали, дорогая. — Нанетт улыбнулась Вики. Несмотря на ранний час, она уже накрашила губы. — Зимой, когда туристов почти не бывает, здесь немного одиноко. Вчера я хотя бы вышла из дома. Пусть даже и на обед. У моей старой подруги был день рождения. Ей стукнуло девяносто семь! — Она заметно вздрогнула. — Но в моем возрасте вечеринки по случаю дня рождения уже не те, что раньше. С каждым разом на одного человека меньше. Если так и дальше пойдет, в свой

сотый день рождения мне придется пить «Пиммс» в одиночестве, сказала я внуку. — Она перевела взгляд бледно-голубых глаз на Вики. — Кстати, Элия тоже работает у Грэма. Вы с ним уже познакомились?

Вики кивнула. Тост с авокадо был восхитительным — и она еще раз откусила от него большой кусок.

— Он слегка меня тревожит. — Нанетт добавила чайную ложку сахара в кофе. — Когда он не сидит в подвале магазина, разбирая книги, то сидит в своей комнате и читает. Не то чтобы я была против, я и сама люблю время от времени почитать хорошую книгу. Но как в таком случае он собирается встретить достойную девушку?

Ее беспокойство показалось Вики знакомым. Только в ее случае оно мучило не бабушку, а Еву. Потому что, по ее мнению, Вики слишком много работала.

— Какие книги вы любите? — спросила она Нанетт. Наверняка любовные романы.

— Триллеры. Чем кровавее, тем лучше. И больше всего Иэна Рэнкина или Вэл Макдермид. — Нанетт хихикнула. — После чтения я разжигаю огонь в камине, закутываюсь в теплый плед, наливаю бокал красного вина или виски и радуюсь, что мне живется куда лучше, чем беднякам из этих историй. Кроме того, книги добавляют немного остроты в мою жизнь. Здесь, в Суинтоне, помимо фестивалей, к сожалению, ничего интересного не происходит. — Она вздохнула. — Если вы собираетесь в магазин, не могли бы вы напомнить Элии, что сегодня у нас катание на санках? — Она взяла с кухонной полки мундштук и прикурила.

— Катание на санках? — В Мюнхене на санках катались только дети младше двенадцати лет.

Но Вики не ослышалась, потому что Нанетт кивнула.

— Для нас зима — это время согревающего «Пиммса», тушеного мяса, вечеров перед камином и катания на санках, когда выпадает снег. К сожалению, такое редко случается. Но самая первая поездка на санках за зиму — всегда нечто особенное. Катаются все. Вам стоит поехать со мной, дорогая! — Нанетт выпустила завиток дыма.

Нет, не стоит, подумала Вики. Ей стоит как можно скорее заполучить книгу и исчезнуть. Вчера вечером Хуберт уже прислал ей сообщение с вопросом, когда она вернется. Следующее пришло сегодня утром. До сих пор она игнорировала его, но отец не собирался сдаваться. Нужно как можно скорее поделиться с Грэмом ее волшебными детскими воспоминаниями об «Алисе в Стране чудес» и надеяться, что он проникнется и согласится расстаться с книгой.

— А где Грэм? — спросила Вики у Элии, который как раз шел по магазину с книгой в руках.

— Он разве тебе не сказал? — Элия поставил томик на одну из полок. — Сегодня его не будет. Он весь день в разъездах, закупает разные издания.

О нет! Вики начала нервничать. Хуберт только что написал ей третье сообщение. Что ему ответить? Что книга до сих пор не у нее и она понятия не имеет, когда вернется? Что она устроилась подрабатывать в магазин?

Показав ей все, Элия исчез в подвале со словами: «Зови, если что-то пойдет не так, и я тут же примчусь!»

К счастью, в магазине было всего несколько покупателей, и, похоже, никто из них не нуждался в помощи. Или не хотел платить. Вики надеялась, что ей не придется использовать молоток, чтобы открыть кассу.

Прогуливаясь по Лисьей норе, Вики заметила, какую огромную работу проделала Айла. На каждом окне висели венки из остролиста. Красные банты прекрасно гармонировали с бутылочно-зеленым деревом окон. Банты украшали и искусственные еловые гирлянды на стенах. Миски с сухоцветами вкусно пахли марципаном, корицей и ванилью, а помимо елок, сделанных из книжных страниц, Айла смастерила еще и звезды из одной из своих многочисленных коробок. У нее действительно талант. Как и у Давида. Даже сейчас, всего день спустя в этом маленьком городке, швейцар ее дома и вообще весь Мюнхен казались пугающе далекими.

Утро прошло спокойно. Вики продала всего три книги — касса, к счастью, открылась после третьего удара молотком. Но после обеденного перерыва выручка заметно увеличилась. Вики некогда было думать о том, что за это время Хуберт дважды пытался до нее дозвониться.

«Вечером наберу», — написала она, чтобы тот не волновался.

К сожалению, вскоре выяснилось, что не со всеми клиентами так легко справиться, как с теми, что приходили утром. Молодой щеголь в хипстерских очках на полном серьезе пытался выторговать скидку, хотя три книги, которые он принес на кассу, стоили в общей сложности не больше десяти фунтов. Какой-то старик чихнул на нее, пока она пробивала его покупку.

Напряженная с виду женщина затащила в магазин маленькую девочку с леденцом в руках, которая повсюду оставила липкие отпечатки пальцев. В довершение всего она разбила фонарь, который вчера повесила Айла. Конечно, таких покупателей было немного. Однако Вики чувствовала себя измотанной, когда в шесть часов ее смена закончилась.

Грэм так и не появился. В маленькой рыбной лавке она купила фиш-энд-чипс и сразу же съела, а после хотела полежать в роскошной ванне Нанетт и лечь спать. Но этот план с треском провалился.

— Наконец-то вы здесь, дорогая! — Когда Вики добралась до пансиона, Нанетт, плотно укутанная с головы до ног, стояла возле Хиллкрест-хаус. — Я чуть не ушла без вас. Мы же хотели покататься на санках!

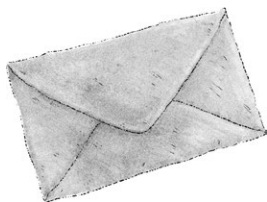
Но это Нанетт хотела покататься на санках! Вики же, напротив, хотела принять ванну, а потом лечь спать! Завтра, когда Грэм вернется, ей нужно быть в форме, чтобы сосредоточиться на выполнении миссии.

— Что ж вы стойте? — Нанетт выжидающе посмотрела на нее.

— Я бы с радостью, но, к сожалению, у меня нет санок.

— Ничего страшного, — прошептала Нанетт, указывая на санки, которые стояли перед ней на снегу. — Будем кататься по очереди!

Глава 13

Вики

Гольф-клуб Суинтона находился недалеко от города. В центре возвышался величественный холм — должно быть, это и есть гора для катания на санках. Они приехали туда на стареньком «Фиате Нуова» Нанетт, светло-голубом, симпатичном на вид автомобиле, но очень уж крошечном. Вики питала слабую надежду, что на заднем сиденье не найдется места для санок. В машине не было багажника, но в итоге она оказалась куда вместительнее, чем выглядела.

Когда Нанетт поведала Вики, что, как только выпадает снег, все в Суинтоне катаются на санках, она подумала, что та наверняка преувеличивает. Но на деле выяснилось, что это самое настоящее светское мероприятие. Горели прожекторы, из динамиков звучала рождественская музыка, повсюду стояли припаркованные машины.

Элия уже ждал их.

— Ты пришла добровольно или бабушка заставила? — спросил он, когда Вики выбралась из машины. Нанетт продолжила искать место для парковки.

— Ну, она не оставила мне выбора, — ответила Вики. Сейчас она предпочла бы оказаться в своей постели.

Элия кивнул.

— Я так и подумал. Она пригрозила мне, что ее слабое сердце не выдержит, если я с ней не поеду. Очень коварная уловка с ее стороны.

— У нее правда слабое сердце? — по мнению Вики, Нанетт выглядела довольно бодрой.

— Конечно нет. Она так часто меня этим шантажирует, что на днях я даже обратился к доктору Уэбстеру. Сердце у бабушки совершенно здорово. Но чувствовать себя виноватым все равно не хочется. — Он вздохнул.

— Что ж, начнем веселье! — Нанетт задним ходом втиснула «Фиат» между двумя машинами и вышла. Казалось, ее ничуть не беспокоило, что он наполовину стоит на дороге.

Под звуки *Let It Snow* они вошли на поле для гольфа, напоминавшее ярмарочную площадь. Повсюду были люди. Горожане стояли небольшими группами, тянули за собой санки, скатывались с горки в одиночку или парами. На одном столе было несколько больших термосов, на двух других подавали еду: на первом — сосиски, на втором — жареный миндаль.

Складывалось впечатление, что Нанетт всех здесь знает. Она периодически здоровалась с кем-нибудь или останавливалась, чтобы перекинуться парой слов.

— Ты видел, Элия? Дороти тоже пришла. Вот уж не думала, что она опять будет подшофе, как и вчера. — Нанетт хихикнула и посмотрела в сторону пожилой женщины в инвалидном кресле, в котором ее вез по снегу мужчина.

— Это Хью? — спросила Вики, хотя можно было и самой догадаться. Мужчина был огромным, а его плечи такими широкими, что на каждом из них с легкостью мог усесться ребенок. Может, даже она сама, если немного сожмет ягодицы. А его руки... На его ладони апельсин выглядел бы таким же малюсеньким, как личи — на ее. Казалось, он без особых усилий катил коляску по снегу.

— Да, это Хью. У-у-у, дорогуши! — Нанетт помахала им обоим. Мрачное выражение лица Хью проянилось, и он помахал в ответ одной лапой, выглядя уже не так угрожающе. Вики решила позже зайти к нему и поблагодарить. Сумма, которую он взял за буксировку ее арендованной машины, была просто смешной.

— А вот и Грэм, — сказал Элия.

«Где?» — подумала про себя Вики и обернулась.

Он стоял у одного из столов с едой. Вместе с пухлой брюнеткой из магазина пирожных и высоким мужчиной, который обнимал женщину гораздо ниже его ростом. Финли и его подружка Гerti резвились с лабрадором шоколадного цвета, которого Вики тоже видела в «Сладких штучках». Мопс Тайсон лежал на снегу у ног симпатичной брюнетки. Девушка Грэма? Увидев, как эти двое не принужденно общаются, Вики вдруг стало не по себе.

— Пойду поздороваюсь, — сказал Элия. Нанетт последовала за ним, и Вики ничего не оставалось, как пойти вместе с ними.

— О, мисс Ламбах! Вы тоже здесь. Как здорово!

Грэм улыбнулся ей.

— Мне обязательно нужно записать ваш номер. Будь он у меня, я бы, конечно же, сообщил вам, что меня

сегодня в магазине можно не ждать, потому что я поехал за книгами. Вчера мне очень поздно позвонили. Но я полагаю, что Элия отлично справился вместо меня. — Он повернулся к остальным: — Это мисс Ламбах. Она будет помогать мне в магазине в декабре.

— О, тебе все-таки дали временную помощницу на предрождественский период? Ты ничего не говорил! — воскликнула брюнетка.

Вики почувствовала, как краснеет, потому что женщина не слишком дружелюбно произнесла словосочетание «временная помощница» и при этом впиалась в нее глазами, словно отравленным жалом. К сожалению, она оказалась не такой милой, как ее лавка, и не такой сладкой, как ее пирожные.

Вики наклонилась к Тайсону и погладила его. Мопс робко завилял хвостом-калачиком. Его короткая шерстка палевого цвета была почти полностью скрыта под темно-красным комбинезоном.

— Ему стыдно, — объяснил Грэм. — Но бедняга так мерзнет, когда не двигается, что нам пришлось купить ему этот наряд. К счастью, обходимся без мехового воротника, — сказал он, бросив веселый взгляд на свою спутницу.

— Мы с Финли считаем, что воротник придает наряду изюминку, — ответила та и глазом не моргнув.

Значит, они выбирали комбинезон вместе с Финли. Что ж, по всей видимости, это не просто случайная знакомая. И снова Вики почувствовала, что эта мысль ей не по душе. Наверное, потому, что ей хотелось бы видеть Грэма с более приятной девушкой, сказала она себе.

— Кстати, меня зовут Шона, — представилась женщина. Руки она не подала.

— Шона? Как Барашек Шон?* — не удержалась Вики от вопроса.

— Нет, как Шона Робинсон. Она политик. Мое имя пишется через О**, — ответила женщина без малейшего намека на юмор.

Вики решила называть ее Овца Шона. Разумеется, через О. Она переключила внимание на пару, которых Грэм представил ей как Мика и Тессу, родителей Герти, лучшей подруги его сына Финли. В отличие от Овцы Шоны, они были с ней очень милы.

— Я столкнулась с Герти и Финли по дороге в город, и мы немного поболтали, — сказала Вики. — Имя Герти — это сокращение от Гертруды?

— Да, мы называли ее в честь писательницы Гертруды Стайн. Я ее большая поклонница. Но, к сожалению, наша дочь совсем не любит книги. Она предпочитает смотреть кино. — Мама Герти, Тесса, симпатичная рыжеволосая женщина с угловатым подбородком и почти такими же яркими глазами, как у Грэма, вздохнула.

— Вики! — Теперь и Герти заметила ее и бросилась к ней. — Круто! Значит, ты тоже любишь кататься на санках? — Девочка с восторгом смотрела на Вики.

— Да, люблю. — По крайней мере, раньше любила. — Боюсь только, что я немного разучилась.

* Барашек Шон — герой одноименного британского анимационного сериала о жизни овец на ферме.

** Шона поправляет Вики, говоря, что ее имя по-английски пишется через О (*англ.* Shona), а не как у Барашка Шона (*англ.* Shaun).

— Ой, такое не забывается, — вмешалась Нанетт. — Да и делать-то ничего не нужно, кроме как сидеть и высоко держать ноги. Уверена, с этим вы справитесь, доходя. Остальное сделает гравитация.

— Может, устроим гонки? — предложила Гerti. — Ты и Грэм против меня и Финли. — Она подтолкнула Финли, который тоже подошел с шоколадным псом. — Скажи что-нибудь! — зашипела она на него.

— Да, было бы здорово. — Финли широко улыбнулся, показав две дырки между зубами.

Вики подняла брови. Что эти двое затеяли?

— Не приставайте к мисс Ламбах, — предупредил Грэм. — Она только что приехала. И я не уверен, что...

— Я принимаю вызов, — перебила его Вики. — Если только вы меня поддержите. Как я уже сказала, я давно не каталась на санках. — Шона выглядела так, словно вот-вот набросится на нее, а Нанетт, Элия, родители Гerti и, к сожалению, Грэм казались крайне удивленными. Тем не менее Вики не могла упустить возможность побыть с ним наедине несколько минут.

До вершины холма было несколько метров, и по дороге туда она намеревалась расспросить Грэма о книгах. Точнее — об одной конкретной книге.

— Не хочу портить вам настроение, но предупреждаю, — Грэм посмотрел вниз — на Финли и Гerti, — уже много лет я не проигрываю в гонках на санках. Так что вам будет очень трудно. — Он с сомнением глянул на свой транспорт. — Но сложно представить, как мы с мисс Ламбах поместимся на одних.

Вики округлила глаза. Неужели им придется... Ей казалось, что, хоть они и в одной команде, они будут

сидеть по отдельности! Он — на своих санках, а она — на санках Нанетт. Но Вики не успела прояснить этот вопрос, потому что Грэм и дети уже отмечали финишную черту двумя тонкими ветками.

— Вам понравился первый день? — поинтересовался Грэм по дороге на холм. — Надеюсь, клиенты были приятные.

— Двое — да. Но мне показалось странным, что до сих пор есть покупатели, готовые торговаться, хотя цена и так низкая.

Он вздохнул.

— К сожалению, такое случается постоянно. Любопытно, что в основном торгуются те, кто так или иначе берет дешевые книги. Те, кто покупает дорогие, почти всегда расплачиваются без проблем. Сегодня я был в загородном поместье недалеко от Эра. Лэрд* хотел раздать часть своей библиотеки. Там были настоящие сокровища, которые, я уверен, быстро найдут нового владельца.

В сущности, его работа не сильно отличается от ее, подумала Вики. Жаль, она не может поговорить с ним об этом!

Грэм еще немного рассказал о своем визите в поместье, а Вики еще сильнее запыхалась и начала потеть в плотной одежде. Она очень старалась ускориться, но все остальные почему-то шли куда быстрее нее. Финли и Герти совсем пропали из виду. При этом на них

* Лэрд (*англо-шотл. laird*) — потомственный представитель нетитулованного дворянства в Шотландии, владелец наследственного имения.

были толстые зимние комбинезоны, в которых они напоминали пряничных человечков, а на ногах — громоздкие дутые ботинки! Ее обгоняли и другие — к великому сожалению, даже пожилой джентльмен, тащивший за собой санки с двумя детьми.

— Жаль, меня там не было, — вздохнула Вики, когда Грэм закончил рассказ. — Я люблю книги!

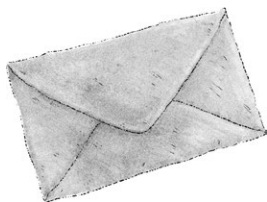
«Очень оригинально», — тут же проворчала она про себя. Естественно, она любила книги. Иначе зачем бы ей работать в книжном магазине? Кроме того, она уже сообщила ему об этом при знакомстве. Вики подумала, как бы продолжить разговор о любви к литературе вообще, а затем незаметно перевести тему на конкретную книгу, но, увы, мысль о том, что придется сидеть с Грэмом на одних санях, снова привела ее в ужас. В голове было совершенно пусто, и вокруг не нашлось ничего, что можно связать с романом Льюиса Кэрролла. Даже кролик или хотя бы кошка нигде не пробегали.

Вики подняла голову. На вершине холма установили елку. Вокруг нее кипела бурная жизнь, как и внизу, в долине. Финли и Гerti уже были наверху и кидались друг в друга снежками.

Вики бы с удовольствием упала в мягкий снег и больше никогда не вставала. Когда она вернется в Мюнхен, ей непременно стоит заняться спортом. Но для начала ей нужно спуститься с холма живой. С ее нынешним начальником. На санках. Звучит как какая-то шутка!

В кармане Вики завибрировал мобильный телефон. Это был Хуберт. Опять! Она с раздражением сбросила вызов.

Глава 14

Вики

Наконец-то вершина! Вики положила руки на бедра и сделала несколько глубоких вдохов, затем выпрямилась и огляделась. С холма открывался чудесный вид на Суинтон. Уличные фонари и рождественские гирлянды маленького городка мерцали, соревнуясь с огнями на елке. За Суинтоном блестело море, и круглая луна начертила на нем дорожку из света.

— Прекрасный вид, правда? — спросил Грэм, и Вики с ним согласилась. Она уже почти два дня в Шотландии, а на пляже так ни разу и не была. Это нужно исправить!

Она что, и вправду об этом подумала? Вики тряхнула головой, чтобы отогнать эту абсурдную мысль. Она приехала сюда не в отпуск — у нее есть задание.

Грэм продолжал не отрываясь смотреть на море.

— Пэт, моя покойная жена, всегда говорила, что этот кусочек земли — Шотландия в миниатюре: лес, холмы, море, нагорье — всё здесь.

— Вы когда-нибудь представляли, что живете в другом месте? — спросила Вики.

Он покачал головой.

— Иногда я немного скучаю по городской суете. Раньше я раз в несколько недель ездил в Эдинбург по работе. Работал редактором в местном издательстве, — добавил он, когда Вики вопросительно посмотрела на него.

— Почему больше не работаете?

Грэм слегка нахмурился.

— Потому что теперь я книготорговец.

К этому времени дети закончили играть в снежки и подбежали к ним.

— Пойдемте кататься! — воскликнул Финли, энергично хлопая в ладоши. Толстая шапка с помпоном и высоко намотанный шарф скрывали почти все его лицо — виднелись только глаза.

Вики потуже затянула свой шарф. Итак, время пришло!

— Предпочитаете сидеть спереди или сзади? — спросил Грэм, и она пожала плечами. Оба варианта показались ей одинаково ужасными.

— Тогда садитесь спереди! — решил Грэм. Если ситуация и казалась ему столь же неловкой, как и Вики, то он не подавал виду.

Она неуклюже забралась на санки, и Грэм устроился позади нее. Они плотно прижались друг к другу ногами, и Вики подумала, не сдвинуться ли ей немного вперед, но, во-первых, это выглядело бы слишком чопорно — все-таки между ними несколько слоев плотной ткани, — а во-вторых, ей пришлось бы сидеть на двух деревянных подпорках. Она с завистью посмотрела на Финли и Герти, которые гораздо комфортнее

расположились на санках вдвоем и совершенно не боялись тесного контакта.

Впрочем, Грэм тоже не боялся. Он обхватил Вики сзади обеими руками, чтобы взяться за веревку.

— На старт, внимание, марш! — скомандовала Герти.

Грэм оттолкнулся — и они заскользили вниз по склону.

Вот это да! Вики вцепилась в санки. Старт был быстрым!

— Мне надо что-то делать? — крикнула она.

— Просто держите ноги выше! — крикнул в ответ Грэм. — И не упадите!

Ха-ха! Это не так-то просто. Интересно, это полозя скользят гораздо лучше, чем она помнила из детства, или все потому, что на санках сейчас около ста пятидесяти килограммов? Возможно, за свои годы Грэм освоил какую-то сложную технику управления. Как бы то ни было, ехали они быстро. Очень быстро!

Ее партнер, похоже, не очень-то стремился поддаваться детям, чтобы те выиграли. Финли и Герти не было ни впереди, ни рядом с ними. Обернуться Вики не решалась. Вот бы никого не сбить! На склоне повсюду были люди, но Грэм спокойно их объезжал. Кататься на санках было так весело! Странно, что взрослые отказываются от многих любимых развлечений детства! Вики уже давно не каталась на санках. А как давно она не ездил верхом...

Если с вершины холма люди, толпившиеся у подножия, выглядели маленькими, как муравьи, то теперь они стремительно увеличивались в размерах. В поле зрения появились и две ветки, обозначавшие финиш.

— Наклонись вперед! — Вики услышала, как позади них Герти дает наставления Финли. Охваченная азартом, Вики тоже наклонилась вперед, чтобы на последних метрах набрать скорость.

— Быстрее! — подбадривала она Грэма. Она уже представляла себя стоящей вместе с ним на пьедестале победителей, как вдруг им навстречу бросилась собака. Собака в темно-красном стеганом комбинезоне с воротником из овчины. Ее поводок волочился по снегу.

— Уйди! — крикнул Грэм, но Тайсон не слушался и продолжал бежать к ним с радостным лаем.

Вики вскрикнула. Они вот-вот его задавят! Она уперлась ногами в землю. Санки накренились и наконец опрокинулись — Вики с Грэмом повалились на снег.

Когда Вики подняла голову и открыла глаза, лицо Грэма было всего в нескольких сантиметрах от ее лица.

— Победа! — услышала она радостные возгласы Финли и Герти.

О боже! Она попыталась встать, но ей пришлось упереться руками в грудь Грэма.

— Простите! Но собака... Я боялась, что мы его задавим.

— Не стоит извиняться! Я и сам затормозил. Кому тут и следует просить прощения, так этой чертовой собаке. — Грэм поправил очки, затем поднялся и огляделся в поисках Тайсона. Мопс возбужденно прыгал вокруг детей.

— Надеюсь, вы хотя бы мягко приземлились! — сказал Грэм, протягивая Вики руку.

— Да. — Вики прочистила горло. — Вы оказались очень удобной подушкой. — Она взяла ладонь Грэма и тоже поднялась.

— С вами все в порядке? — к ним подошла Шона. — Мелкий нахал сбежал от меня.

Вики кивнула. Ее щеки вдруг запылали. Значит, Шона все видела — и ее взгляд был ничуть не добрее, чем раньше. Напротив, она смотрела на нее так холодно, словно Вики специально сделала так, чтобы санки опрокинулись и она могла упасть на Грэма.

Грэм, казалось, совсем не замечал возникшего между ними напряжения.

— Идем! — весело позвал он, счищая снег с брюк и куртки. — Угощу всех «жабой в норке». Я сегодня ничего не ел.

— Жабой? — Вики нахмурилась.

— Да-да, — ответила Шона. — Жабой. Это шотландский деликатес. Позвольте себе удивиться! — Ее глаза озорно сверкнули.

Вики, вероятно, должна была почувствовать облегчение оттого, что шотландцы на самом деле не едят жареных жаб и что «жаба в норке» оказалась сосиской в тесте, покрытой липким на вид соусом. Впрочем, свинину она ела не чаще, чем жабые мясо. Она не ела мяса уже много лет. Как и большинство ее знакомых в Мюнхене.

Но Грэм, Мик, Тесса и, конечно же, Овца Шона смотрели на нее так внимательно, что Вики раздумала признаваться в том, что она вегетарианка. Смирившись со своей участью, она закрыла глаза и откусила

от сосиски. Она была соленой и сочной, а соус — сладким, как кетчуп. Вики подумала, что ей придется запить все это литром глентвейна, но в целом оказалось не так плохо, как она ожидала.

— Вкусно? — спросил Грэм, и, к явному разочарованию Шоны, она кивнула.

Это испытание огнем она выдержала. С хаггисом, фаршированными бараньими кишками, который продавался в том же ларьке, она бы точно не справилась.

Карман ее куртки завибрировал. Вики достала мобильный телефон и, взглянув на дисплей, поняла, что за последние несколько минут Хуберт пытался позвонить до нее дважды. Игнорировать его и дальше было нельзя, поэтому она извинилась и отошла в сторону, чтобы ответить на звонок.

— Наконец-то! — сказал Хуберт вместо приветствия. — Почему ты не берешь трубку? И где ты вообще?

— Все еще в Шотландии. — У Вики заурчало в животе. Она подумала, что причиной тому была явно не «жаба в норке».

— Книга у тебя?

— Нет, я... — Вики понизила голос. — Я еще не успела сделать предложение отцу мальчика, — призналась она и нервно огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— Ты все еще не сделала ему предложение? — недоверчиво повторил Хуберт. — Почему?

— Я... я еще не успела, потому что... — Желудок снова заурчал. — Потому что вскоре после приезда подхватила жуткую кишечную инфекцию. Поэтому

и не отвечала на звонки. Я все время лежала в постели. Или сидела в туалете.

— Съела что-то не то? — поинтересовался Хуберт. В его голосе не слышалось беспокойства, но когда он вообще беспокоился, если дело не касалось бизнеса?

— Да, шотландское блюдо. «Жаба в норке». — Вики заметила, что с каждым предложением ее голос становился все тверже.

— Жаба — в смысле... жаба?

— Да, но это была сосиска в тесте.

— С каких пор ты опять ешь мясо?

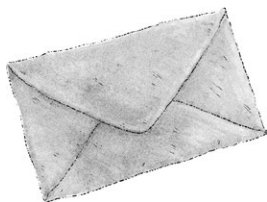
— Суинтон-он-Си — это не Мюнхен. В пабе не было ничего вегетарианского, а я проголодалась. — Вновь обретенная уверенность потихоньку сдувалась. На самом деле Вики звучала довольно дерзко. — Слушай, я опять неважно себя чувствую. Позвоню тебе завтра, когда поговорю с ним. И надеюсь, сообщу радостные известия.

— Я тоже на это надеюсь. В конце концов, на карту поставлено очень многое. Так что не подведи меня. — С этими словами Хуберт повесил трубку.

Вики понадобилось мгновение, прежде чем она смогла положить мобильный телефон обратно в карман и вернуться к остальным.

Не подведи меня... Голос отца все еще звучал в голове. Она должна заполучить книгу. Любым способом.

Глава 15

Грэм

— Плохие новости?

Виктория Ламбах покачала головой.

— Все хорошо! Просто неприятные ощущения в желудке, как будто жабу проглотила. — Она отвела взгляд и указала на столик за спиной Грэма. — Вон тот человек вытащил мою машину из кювета. Хью. Подойду к нему на минутку, хочу поблагодарить. — Когда она уходила, ее длинный шарф развевался позади нее.

Грэм почувствовал, как мокрая собачья морда коснулась его руки. Бонни Белль, лабрадор Шоны, требовала его внимания.

— Интересно, почему она хочет на тебя работать? — Шона подошла к нему. — Такие, как она, не читают книг, — сказала она с выражением отвращения на лице. — Максимум — электронные. К тому же она совсем не похожа на тех женщин, которые обычно тебе помогают.

— А как выглядят женщины, которые мне помогают?

Она закатила глаза.

— Так же, как Элия. Странные и нелюдимые. Ума не приложу, что такая куколка, как она, здесь делает.

— Ты тоже обвиняешь мисс Ламбах в преступных намерениях? — весело спросил Грэм. — Вчера папа принял ее за магазинную воровку. А она лишь хотела вытащить кошелек из своей же сумочки.

— И я его не виню. Видела я ее, когда она приехала: с такой огромной сумкой, что туда запросто поместились бы все тома «Игры престолов», — сказала Шона без тени юмора. Она не скрывала своей неприязни к Виктории Ламбах. Что с ней не так? Обычно Шона никогда не язвит!

— Она сказала, ей нужно сменить обстановку. — Грэм чувствовал, что обязан защитить новую помощницу. — Возможно, она просто менеджер в стрессе, который вот-вот выгорит.

— И поэтому предпочла стоять за прилавком на сквозняке в твоём книжном магазине, а не отдыхать в спалотеле?

Грэм пожал плечами. Иногда его самого удивляло желание людей помогать в Лисьей норе. Два года назад ему даже пришлось прибегнуть к услугам агентства по трудоустройству, потому что он не справлялся с массой заявок самостоятельно. Невероятно, сколько человек были готовы стоять за прилавком в старом книжном магазине и продавать книги за бесценок! Вот бы и ему удавалось проявлять такой же энтузиазм.

Признаться, никто из его временных сотрудников не был так молод и привлекателен, как Виктория Ламбах. Он взглянул на нее. Она разговаривала с Хью и Дороти. Несмотря на то что сегодня она надела толстые

зимние вещи, было в ней что-то элегантное. Она держалась так, словно много лет танцевала в балете. Ее волосы были светлыми, очень светлыми. Почти серебристыми, особенно сейчас, в лунном свете. А глаза у нее были зелеными, как у русалки. Он сам убедился в этом, когда не так давно она лежала на нем.

Вспомнив об этом, он почувствовал прилив жара, что совсем ему не понравилось. Последней женщиной, с которой он имел столь близкий физический контакт, была Пэт. Три года назад.

— Она наверняка положила на тебя глаз, поэтому и хочет у тебя работать, — отвлекла его от непристойных мыслей Шона. — В конце концов, в газете тебя называли самым завидным женихом Суинтона.

Грэм поморщился. Даже спустя год его все еще дразнят этой возмутительной статейкой!

— Это было в «Суинтон Пресс», а не в «Нэшнл» или «Таймс». И я не думаю, что наша газета оказалась в Германии.

Шона сузила карие глаза до двух маленьких щелок.

— В любом случае я за ней присмотрю.

— Чудесно, значит, вас двое. — Грэм застонал. — Папа сказал то же самое. И могу заверить вас обоих, что я вполне способен и сам держать ее на расстоянии.

— Не сомневаюсь в твоих способностях. — Шона вызывающе посмотрела на него из-под длинных темных ресниц. — Но хочется ли тебе этого?

— Не говори ерунды! Мисс Ламбах — моя временная помощница, вот и все. — Грэму надоел этот разговор. Он оставил Шону и отправился за Тайсоном.

Пес сидел перед палаткой с едой, и взгляд его круглых глаз растопил бы сердце даже Снежной королевы.

— Последний спуск! — крикнул Грэм сыну. Финли и Гerti как раз поднимались на вершину холма.

— Но ведь завтра не надо в школу! — запротестовал Финли.

— Никаких «но»! — В отличие от сына, Грэму завтра придется встать рано. Он наклонился к мопсу. — А ты перестань приставать к людям и пойдем со мной, — сказал он столь же суровым тоном. Он взял пса на руки и присоединился к Виктории, которая уже закончила разговор с Дороти и Хью.

— Могу я угостить вас глинтвейном? — спросила она. — Боюсь, Нанетт заставит меня еще раз прокатиться на санках, а наш совместный спуск и так был достаточно быстрым для меня. — Она поморщилась.

— Увы, я за рулем, — с сожалением ответил Грэм и почувствовал себя жутким занудой.

— Тогда, может, стаканчик фруктового пунша? Я тоже выпью. Устроим чаепитие, как в «Алисе в Стране чудес».

— Ладно, тогда фруктовый пунш, — ответил Грэм. Вики почему-то выглядела разочарованной. Но ведь она сама предложила! Может, стоило выбрать глинтвейн?

— Чем вы занимаетесь, когда не помогаете в моем магазине? — спросил он Викторию, когда они встали в очередь у палатки с напитками. Он не считал ее магазинной воровкой или что она положила на него глаз, однако разговор с Шоной пробудил в нем беспокойство.

Она на мгновение замешкалась.

— Я работаю в галерее. Кстати, вчера вечером, прогуливаясь по городу, я увидела, что в Суинтоне тоже есть галерея. — Мисс Ламбах явно не горела желанием рассказывать о своей жизни в Германии. — Там висело несколько цветных карандашных рисунков, они мне очень понравились. Я сделала фото. — Она достала мобильный телефон и показала ему фотографии. — Это работы некоего Э. Смита. Я погуглила, но выяснила лишь, что это художник, который живет в маленьком городке на юго-западном побережье Шотландии, и мне интересно, вдруг это Суинтон. Вы его знаете?

Грэм покачал головой.

— Единственный Смит, которого я знаю, — это Джо, владелец лавки с фиш-энд-чипс, и он точно не художник. Вы спрашивали в галерее?

— Да, но владелец галереи болен, а его заместительница ничего не смыслит в искусстве. Однако она обещала у него спросить.

Грэм снова посмотрел на экран.

— Имя мне ни о чем не говорит, и я не знаю ни одного профессионального художника в Суинтоне, но стиль кажется знакомым. Может быть, этот Смит иллюстрирует детские книги?

— Да, я что-то об этом читала.

— Кажется, это он нарисовал иллюстрации к изданию «Чудесного путешествия Нильса с дикими гусями».

— Я знаю эту книгу! — Виктория опустила мобильный телефон, и ее наморщенный лоб разгладился. — Вот почему рисунки показались мне такими знакомыми! Это одна из первых книг, которую мне прочитал отец.

Грэму слышались нотки тоски в ее голосе.

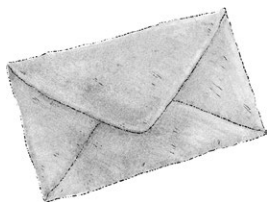
— И я читал ее Финли. Она наверняка до сих пор лежит у нас дома. Если найду, то посмотрю, указано ли там имя иллюстратора.

— Было бы здорово! — Виктория просияла, глядя на него. — Может быть, я все-таки узнаю, кто такой этот Э. Смит. Мне очень нравятся его рисунки.

Ее улыбка была ослепительной.

Грэм быстро отвел взгляд.

Глава 16

Вики

За ночь температура снова упала. Утром, когда Вики проснулась, окна в ее комнате были украшены ледяными цветами. Очарованная, она провела указательным пальцем по филигранному морозному узору. Никогда раньше она не видела таких ледяных произведений искусства, а здесь, в Хиллкрест-хаус, они появились даже на внутренней стороне стекла. Но в этом каменном склепе было ужасно холодно! Вики потерла руки. Дыхание изо рта образовало в воздухе белое облачко. По крайней мере, при такой температуре она сразу же просыпалась. В мюнхенской квартире ей всегда требовалось время на пробуждение.

После плотного завтрака выходить было еще рано. Книжный магазин открывался только через час, а дорога до него занимала всего пятнадцать минут. Вики не знала, как еще скоротать время, и решила немного прогуляться по городу.

Воздух был холодным и бодрящим. Быстрыми шагами, чтобы окончательно не замерзнуть, она спустилась с холма и направилась к маршевым лугам, окружавшим

Суинтон. Хотя трава была густо покрыта снегом, на ней паслись коровы, а иногда и лошади. За лугами простиралось серебристое море. Белые барашки волн приветливо покачивались, и Вики задумалась, не выйти ли к берегу. Ей хотелось хотя бы раз побывать там до возвращения домой! Но сегодня утром на экскурсию не хватит времени. Она отложила визит до полудня.

Когда Вики шла по улице, в сером небе кружили чайки. Долгое время их хриплые крики были единственным звуком, пока сзади Вики не услышала рев двигателя автомобиля. Она обернулась. Это была старая серая машина, и для узкой извилистой дороги она ехала слишком быстро. Всего в нескольких метрах от Вики машина даже немного завалилась набок, и девушка от греха подальше прыгнула на обочину. Нога подвернулась, и Вики выругалась.

В машине сидели две пожилые женщины, явно старше Нанетт. Пассажирка приветливо кивнула, как будто ее спутница всего мгновение назад не намеревалась сбить Вики. Неужели в этом городе все сумасшедшие?

Потирая ноющую лодыжку, Вики смотрела вслед машине, которая так и ехала, не сбавляя скорости, мимо мастерской Реджи и кладбища. Вики с сарказмом подумала, скольких жителей Суинтона доставили туда эти две дамы. Она вошла на кладбище через ржавые железные ворота.

На вид кладбищу было уже много веков. Из земли торчали надгробия, кривые, как старые зубы, и за них цеплялись сухие ветки ежевичных кустов. Вики остановилась перед особенно большим и красивым камнем.

*Мэри Синклер. Родилась 18 апреля 1800 года,
умерла 6 августа 1864 года, любила всех детей...*

Дальше Вики прочитать не смогла. Другие надгробия тоже обещали рассказать целые истории, но многие из них так сильно обветшали, что Вики не удавалось разобрать надписи. Тем не менее она запросто гуляла бы здесь часами.

В дальней части кладбища уже не было этого мрачного очарования, и с таким же успехом оно могло находиться в Мюнхене. Могилы располагались рядом друг с другом, словно выверенные по линейке. Каменные плиты были очищены ото мха и лишайника, земля возле них аккуратно засажена цветами. На большинстве могил в бледном утреннем свете мерцали лампадки. Вики искала могилу жены Грэма, Патриции, как вдруг ее внимание привлек небольшой серый склеп с колоннами. Над входом она прочитала: «Клан Макдональд». Рядом с одной из колонн висела большая табличка с выгравированными именами всех Макдональдов, похороненных здесь. Предпоследнее имя — Элизабет Макдональд. Последним был Фрэнк Макдональд. Позади надпись: «Любим, помним, скучаем и никогда не забудем». Вики была потрясена, когда узнала, что девочке не исполнилось и двух лет. Должно быть, Элизабет — дочь Нанетт. Что же с ней случилось? А с мужем Нанетт? Он умер ровно через год после смерти девочки. Наверняка это не просто совпадение.

Вики решила расспросить об этом Грэма или Айлу.

Когда она покидала кладбище, Реджи Макдональд как раз открывал свою мастерскую.

Едва он заметил Вики, на его круглом лице расплылась широкая улыбка.

— Ну как, освоились? — спросил он.

— Да, ваша мама прекрасно обо мне заботится.

— Могу представить, — ответил он с ухмылкой. — Иногда у меня возникает соблазн самому переехать к ней, но размеры моего живота не позволяют. — Он похлопал себя по округлой части тела. — Я видел вас вчера на поле для гольфа, но не успел подойти: вы уже поднимались на холм с Грэмом и детьми, а потом мне пришлось срочно вернуться домой, потому что начинался мой любимый сериал. «Следы». Знаете такой? Криминальный сериал, действие которого происходит в Данди.

Вики покачала головой.

— Вам наверняка куда больше нравится читать. Так же, как моим Элии и Рози. Иначе зачем бы вам работать в книжном магазине? — Он провел пальцами по редющим волосам. — Почему вы не сказали, что вы новая помощница Грэма?

Вики опустила глаза. Было ясно, что расспрос неизбежен.

— Я... Мне было неловко. Потому что «Грэм такой красавчик, а женщины порхают вокруг Лисьей норы, как вороны вокруг пугала».

Реджи покраснел.

— Не стоило этого говорить. Не знаю, что на меня нашло. Кстати, моя Рози просила вам кое-что передать: каждую первую пятницу месяца в ратуше собирается ее книжный клуб. Дамы каждый месяц читают разные романы и обсуждают их. Она будет рада, если вы заглянете к ним на огонек.

— С удовольствием, — солгала Вики. Это уже так скоро! Она очень надеялась, что к тому моменту вернется в Мюнхен. Как глупо, что вчера Грэм никак не отреагировал на ее упоминание «Алисы в Стране чудес»! Ей до сих пор неловко за детское предложение устроить чаепитие с фруктовым пуншем. После она больше не осмеливалась говорить о книге. Вместо этого она постаралась сблизиться с Грэмом и завела беседу о картинах в галерее. Однако, стоило признать, этот Э. Смит никак не выходил у нее из головы. Почему этот человек так тщательно скрывает свою личность?

Магазины на Мэйн-роуд только открывались. Из каждого дома доносились утренние приветствия. «Доброе утро, Джейн!», «Привет, Джо!», «Привет, Сэди, встретимся сегодня за обедом?» Наверное, приятно знать своих соседей. Вики понятия не имела, кто сейчас живет под ней в Мюнхене.

К ее приходу на площади перед григорианской ратушей уже установили деревянные лотки, украшенные искусственными еловыми гирляндами, звездами и сказочными огоньками. Прилавки еще пустовали, но традиционный рождественский рынок в Суинтон-он-Си откроется во второй половине дня. Об этом ей вчера сказал Элия.

У Вики оставалось еще немного времени, поэтому она заглянула в другие книжные магазины: «Открытая книга», «Книжная лавка», «Книги Барни», «Увлекательные книги Суинтона» и «Книжный магазин Олд-Бэнк». Все они были симпатичными, но ни один

из них не показался Вики таким же душевным, как «Читающий лис», даже «Книжный магазин Олд-Бэнк», по соседству с которым находилось очаровательное кафе. Этот магазин уже открылся, и здесь можно было заказать кофе. Ожидая свой латте макиато, Вики бродила между стеллажами. В отличие от «Читающего лиса», в «Книжном магазине Олд-Бэнк» не было секций, и книги стояли довольно беспорядочно. Во всяком случае, Вики не смогла распознать какой-то определенной системы. Так, «Моби Дик» стоял на полке рядом с книгой по садоводству, детектив Элизабет Джордж — рядом с «Щенячьей школой», а между «Заклинателем лошадей» и томиком стихов Уильяма Вордсворта она обнаружила «Алису в Стране чудес». Вики вытащила книгу. Это была одна из тех книжек с картинками, где встроенный элемент раскладывается и поднимается, когда открываешь страницу. На первой странице бумажная гирлянда в форме спирали изображала кроличью нору, в которой исчезала миниатюрная Алиса.

— Красиво, правда? — Женщина, у которой Вики заказала латте макиато, подошла к ней с дымящимся бумажным стаканчиком.

— Да. Сколько она стоит?

— Пятьдесят фунтов, — ответила женщина и глазом не моргнув. — Настоящий раритет.

Вики ей не поверила, но нехотя заплатила непомерную цену. Она надеялась, что эта книга откроет ей путь к тому самому настоящему раритету. Она покажет книгу Грэму, и он решит, что она коллекционирует издания «Алисы в Стране чудес». Затем она спросит, есть ли

у него экземпляры этой детской классики, и ему придется ответить.

— О, я так рад, что вы здесь, мисс Ламбах! — воскликнул Элия, заходя в «Читающего лиса» за несколькими минут до десяти. Он нес большую пластиковую коробку, полную книг. — Добросовестные и любознательные приходят вовремя.

Вики подняла брови. Что он хотел сказать этой фразой? Или это очередная цитата?

— Я рада, что вы рады моему присутствию, хотя должна признать, что моя любознательность во многом превосходит мою добросовестность, мистер Макдональд, — ответила она так же высокопарно.

Элия, казалось, обрадовался, что она говорит на том же языке, что и он.

— Может, будем называть друг друга по имени? — предложил он. — Все-таки мы коллеги.

— С удовольствием. — Она улыбнулась в ответ. Несмотря на свои маленькие причуды, Элия был милым парнем. — Тебе чем-нибудь помочь, раз уж я так невежливо пунктуальна?

Он кивнул.

— Можешь отсортировать книги, я их уже зарегистрировал. И лучше поторопиться! Скоро тут будет проходной двор. В первые предрождественские выходные всегда полно народу.

Предсказание Элии сбылось. Работа настолько поглотила Вики, что у нее не нашлось свободной минуты на то, чтобы сходить в туалет или попить. Покупатели приходили и уходили, многие что-то спрашивали.

Один мужчина искал книгу о национал-социализме, другой — «Чуму» Камю, а одна женщина робко поинтересовалась последним томом эротической серии.

Что касается других покупателей, у Вики создалось впечатление, что причиной их визита в Лисью нору были не книги, а она сама. Одна пожилая женщина какое-то время наблюдала за ней. Она была такой крошечной, что едва доставала Вики до носа. Но, похоже, уверенности в себе ей было не занимать.

Когда их взгляды пересеклись, женщина подошла к ней и сказала:

— Другие помощницы Грэма выглядели совсем не так, как вы.

Вики сглотнула. Неужели у нее на лбу написано, что ей здесь не место? Что она самозванка, пробравшаяся сюда, преследуя совсем другие цели?

— Нэнси Бутчер. Владелица почтового отделения, — представилась женщина. Кудряшки на ее голове были такими мелкими, что Вики невольно представила пуделя. — Я много слышала о вас. Однако должна признаться, что представляла вас гораздо более экзотической внешности. Ведь вы из *Германии*. — Из ее уст название родины Вики действительно прозвучало как нечто экзотическое. Как Малайзия или Новосибирск. Нэнси Бутчер протянула руку.

Вики изумленно пожала ее. Вот так, без обиняков. Значит, о ней говорят в Суинтоне. Но и Нэнси Бутчер не была для нее незнакомкой.

— Виктория Ламбах, — представилась она. — Я тоже кое-что о вас слышала. Несколько лет назад вы героически поймали грабителя. С помощью зонтика.

— Так вот что вам обо мне рассказали. — Пожилая дама поиграла своим жемчужным ожерельем. — Да, это было захватывающе, скажу я вам. Но голубчику не повезло, что он нарвался на меня, с любой другой он справился бы в два счета. Почему бы вам не заглянуть ко мне? Вы можете не только отправить рождественскую почту, но и купить канцтовары, сигареты, журналы и даже лотерейные билеты.

«И наверняка получите последние сплетни совершенно бесплатно». Вики подавила смехок. Жители Суинтона были самобытны, и, преодолев культурный шок, она, несомненно, могла бы почерпнуть что-то из их причуд.

— У вас есть книга о полярных экспедициях? — Маленький мальчик дернул Вики за рукав, и она оставила собеседницу, чтобы помочь ему.

— Грэма не видела? — спросил Элия во время обеда. Вики покачала головой.

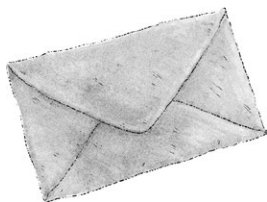
— Больше часа. — А до этого она видела его лишь мельком, настолько была занята тем, что прочесывала ряды полок в поисках желаемого для покупателей. Помимо обычных отделов, таких как музыка, классическая литература или история Шотландии, здесь были и диковинные секции, например мотыльки и бабочки или птицеводство и сельское хозяйство. Что-то невероятное! Всякий раз, когда она пыталась подойти к Грэму, к ней обращался очередной покупатель.

— Он, наверное, в своем кабинете. Я посмотрю! — сказал Элия.

— Давай я схожу! — воскликнула Вики. Она ни за что не хотела упускать возможность перекинуться с Грэмом парой слов наедине.

— Отлично. — Если Элия и был ошеломлен ее решимостью, то не подал виду. — Скажи ему, что звонила Айла: скоро привезут трон.

Глава 17

Вики

Трон? О, она бы сама расспросила об этом Грэма прямо сейчас! Вики пришлось притормозить, чтобы не бежать через весь магазин. Наконец-то у нее появился шанс приступить к выполнению своей миссии! Она боялась, что сегодня ей вновь придется покинуть книжную лавку, не поговорив с Грэмом об «Алисе в Стране чудес». И это была бы катастрофа.

Однако сейчас она не была уверена, что вообще доберется до своего начальника, потому что снова заблудилась! Вместо лестницы на второй этаж перед Вики оказалась стеклянная дверь, ведущая в заснеженный сад, которого она никогда раньше не видела. Сад был совсем небольшой, но обустроен явно с любовью. Клумбы окаймляла низкая живая изгородь из самшита, и такая же изгородь была высажена вдоль узких гравийных дорожек. В центре сада гравийная дорожка раздваивалась. Направо она вела к каменному коттеджу, прижимавшемуся к внешней стене. Налево — к беседке, где стояли два стула и маленький круглый столик. Черный металлический каркас обвивали колючие

лозы — кое-где на них еще виднелись несколько жестких, замерзших листьев. Летом, когда вьющиеся розы расцветут, сидеть здесь, наверное, одно удовольствие!

Вики с легким сожалением подумала, что ей никогда не удастся увидеть эту красоту в пышном цвете. Возможно, ей стоит подумать о летнем отпуске в Шотландии! Она уже успела прикипеть к этой маленькой деревушке с ее причудливыми жителями. Особенно к одному конкретному жителю!

Последняя мысль промелькнула в голове так быстро, что Вики не успела ее отогнать. Ей действительно давно пора возвращаться домой! «Ты провела здесь всего ничего, а уже стала такой же чудачкой, как и все местные», — тихо ругалась она про себя.

Затем Вики предприняла вторую попытку найти ход на второй этаж. На этот раз после музыкальной комнаты она повернула налево, а не направо, и ее решение оказалось правильным. Вики поспешила вверх по лестнице и постучала в дверь кабинета Грэма.

— Да? — услышала она его голос с той стороны.

Вики открыла дверь.

Грэм сидел за письменным столом из красного дерева. Перед ним стояла пишущая машинка со вставленным в нее листом бумаги. Вики заметила, что начальник выглядит усталым, а его темно-русые волосы, обычно аккуратно зачесанные набок, слегка растрепались.

— Элия просил передать, что звонила Айла: скоро привезут трон. — Вики зашла.

Грэм перевел взгляд на свое запястье и только тогда понял, что на нем нет часов.

— Который час?

— Без четверти тринадцать.

— Уже так поздно! Невероятно, как быстро летит время! — Вздыхнув, Грэм встал.

— О каком троне говорил Элия? Ожидается королевский визит?

— Почти. — Грэм усмехнулся. — К нам приедет Санта-Клаус. Дети передадут ему свои пожелания. Он приезжает каждый год в первые предрождественские выходные. Не волнуйтесь! В час дня вы, конечно же, можете пойти домой, — добавил он.

Но не перспектива задержаться на работе заставила Вики застыть на месте, а книжная полка. Там по-прежнему стояли «Моби Дик», «Старик и море» и «Убить пересмешника», но место, где еще вчера была «Алиса в Стране чудес», пустовало.

— Хотите еще что-то обсудить? — спросил Грэм, потому что Вики не сделала ни единого движения, чтобы уйти.

Да, именно этого она и хочет!

— Нет. — Она глубоко вздохнула. Сейчас или никогда! — Мне просто интересно, где «Алиса в Стране чудес», которая вчера стояла у вас на полке. Я обратила на нее внимание, потому что она выглядела такой... старой. — Только сейчас она осмелилась посмотреть Грэму в глаза.

— Ах это! Вчера вечером я забрал ее домой. Финли хотел срисовать белого кролика для списка желаний. Но это желание Санта-Клаус ни за что не исполнит. Мне хватает и Тайсона в качестве четвероногого члена семьи. — Он улыбнулся. — Идемте! Я спущусь с вами.

Грэм открыл дверь кабинета, и тема «Алисы», казалось, для него была исчерпана. Безумие какое-то!

Золотой трон уже стоял у входа. Он был обит красным бархатом; по обе стороны от него громоздились красиво упакованные коробки с бантами.

Айла тоже пришла. Сегодня на ней были короткое черное шерстяное платье, колготки в сеточку и ярко-красные лакированные ботинки «Доктор Мартинс». Волосы она собрала в спутанное птичье гнездо, что делало ее на несколько сантиметров выше.

— При виде подарков дети еще сильнее будут предвкушать праздник. А у Пебблза я нашла это. — Айла достала из тележки несколько небольших тросточек в красно-белую полоску и продемонстрировала Грэму и Вики. Они были около пятидесяти сантиметров длиной и сделаны из войлока. — Если повесить их к потолку, выглядеть будет очень круто.

— Тебе не кажется, что трона и подарков будет достаточно? — По всей видимости, Грэм не особенно разделял ее энтузиазма.

Айла покачала головой.

— В наши дни люди очень требовательны. Нужно им что-то предложить, если хочешь привлечь и удержать клиентов.

— У меня достаточно клиентов, — проворчал Грэм.

— Но сегодня наверняка появятся новые, потому что я сделала пост в «Инстаграме»[◊], — объяснила Айла.

Грэм застонал и пошел к кассе, чтобы обслужить покупателя, который хотел приобрести книгу о Первой мировой войне.

— И в «Тиктоке», — шепнула Айла Вики. — К счастью, Грэм не знает, что это такое. — Она хихикнула.

Вики незаметно взглянула на наручные часы. Без десяти час. Ее смена заканчивается через несколько минут.

Колокольчик магазина приветливо звякнул, и в дверях появилась пухлая женщина в нарядном пальто. Это была Рози. Ее рыжие волосы покрывала фиолетовая шляпка, а в руке она держала огромный бумажный пакет.

Сияя, она подошла к Вики:

— Реджи сказал мне, что вы хотите присоединиться к нашему книжному клубу! И я решила принести вам книгу, которую мы будем обсуждать в следующую пятницу. Она получила множество наград. Надеюсь, вы такую еще не читали. — Рози поставила бумажный пакет на пол и полезла в сумочку за романом. «Там, где раки поют».

Вики взяла книгу и задумалась: когда она успела сказать Реджи, что хочет вступить в этот эксклюзивный клуб?

— Нет, не читала, но наслышана, — сказала она. Она планировала прочитать ее в отпуске, но отпуск так и не случился. Ей было даже немного жаль, что она не пойдет на эту встречу. Звучало очень мило. Последним человеком, с которым Вики говорила о книгах, был ее отец. И было это лет двадцать назад.

— Замечательно! До нашей встречи еще несколько дней. Может быть, вы успеете прочитать. Я проглотила роман за пару вечеров. — Ямочки на щеках Рози стали еще глубже. По ее сегодняшнему поведению

трудно было представить ее в образе страшного дракона из мастерской Реджи.

— Будут херес и пироги, — продолжала она. — Так что можете не обедать. Кроме того, каждая из нас принесет что-нибудь перекусить. Но вы, как гостья, конечно, не обязаны. — Роза понизила голос: — К сожалению, есть у меня и не очень хорошие новости. — Ее лицо, такое же круглое и пухлое, как у мужа, исказила скорбная гримаса. — Грэм! — Она подозвала его к себе. — Боюсь, вам придется найти другого Санта-Клауса, — сказала она. — У Реджи опять прострелило поясницу. На этот раз — когда он пытался поднять старую тракторную шину. — Она раздраженно покачала головой. — После того случая с твоей кассой старый дурак должен был осознать пределы своих физических возможностей! Теперь он лежит в постели с грелкой и не может пошевелиться. Я принесла костюм. — Она протянула ему пакет.

— О нет! — Грэм выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок. — Рождественская ярмарка открывается через час, а потом все начнется! Нужно срочно найти кого-то другого!

— Почему бы тебе самому не подменить Реджи? — Роза подмигнула ему. — Ты уже много раз за ним наблюдал.

Грэм покачал головой.

— Дети сразу меня узнают. Просто по голосу. Как и Элию. — Он на мгновение задумался. — Лиам бы точно не отказался, — сказал он. — Но его ресторан всегда работает по выходным перед Рождеством. — Теперь его лоб был испещрен глубокими морщинами.

— А как насчет твоего отца? — спросила Роза.

— С таким же успехом я могу попросить Джека Пебблза! Или, будучи маленькой девочкой, ты бы села к Полу на колени и рассказала ему о своих рождественских желаниях?

— Пожалуй, я бы немного испугалась, — призналась Роза. — Кого же тогда попросить?

— Я могу, — сказала Вики.

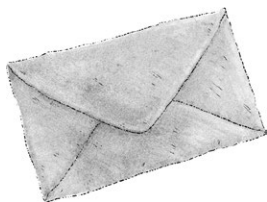
Роза и Грэм изумленно посмотрели на нее, и она сама не могла поверить в то, что так спонтанно это предложила.

Но ей в голову пришла идея. Грэм сказал ей, что Финли тоже передаст свой список желаний. С кроликом из «Алисы в Стране чудес»! Она восхитится им и спросит, как он его нарисовал. Он расскажет ей о книге, а она ему — о том, как сильно любила Алису и ее приключения в детстве. Все остальное произойдет само собой. «Ха!» — торжествующе подумала она. Какая же она лиса!

— Вы правда это сделаете? — с сомнением спросил Грэм, и Вики энергично кивнула.

— Я и голос могу поменять. *Хо-хо-хо!* И я на сто процентов уверена, что ни один ребенок меня не испугается. — Она выжидающе на него посмотрела.

Глава 18

Вики

Не прошло и получаса, как Вики уже немного пожалела о своей инициативе. Костюм был не просто куплен в магазине, а специально сшит для Реджи руками Энн Уэбстер, милой продавщицы из винтажного бутика. Штаны доходили Вики только до икр, но это было не самое страшное, поскольку зазор скрывали черные ботинки на шнуровке. А вот размер живота Реджи был значительно больше, и костюм так удручающе свисал спереди, что Айла сбегала домой и принесла подушку, чтобы подвязать ее поясом вокруг талии Вики. Вики потела в толстом красно-белом бархате, от бороды чесалось лицо, и, что хуже всего, эту самую бороду Реджи носил все эти годы! Интересно, сколько слюны накопилось за это время в ворсистой, слегка посеревшей вате? Дети сразу раскусят ее в роли Санта-Клауса. Но как там говорили древние греки? *Ради успеха бессмертные боги требуют пролить пот!* В ее случае — в самом прямом смысле этого слова. Элия наверняка пришел бы в восторг, если бы узнал, что в такую минуту ей в голову пришла эта цитата!

Вики ерзала взад-вперед на своем троне. Рядом с ней громоздились коробки с подарками, с потолка свисали фетровые леденцы, которые принесла Айла, а у ее ног лежала Бонни Белль, лабрадор Шоны, опустив большую голову на лапы. Из-за своей коричневой шерсти Бонни играла роль Рудольфа, северного оленя Санты. На голове у нее был ободок с тканевыми оленьими рогами, и выглядела она такой же несчастной, как и Вики.

— Мы и правда два трагических персонажа, — сказала она собаке, и Бонни согласно вздохнула.

Ее хозяйка появилась несколько минут назад с двумя подносами красиво украшенных кейк-попсов, а затем вернулась в свою лавку за тремя подносами с пирожными. Зеленая глазурь, усыпанная красными и золотыми бусинами, превратила пирожные в маленькие рождественские елочки. Сама Шона, как и Айла, была одета в костюм рождественского эльфа, и обе выглядели так же очаровательно, как и кейк-попсы и пирожные. Вики снова вздохнула.

Она вынула изо рта кусочек влажной ваты и посмотрела на улицу через оконное стекло. До открытия магазина оставалось еще пятнадцать минут, но у дверей уже собралась целая толпа детей. Она занервничала, сомневаясь в том, что ей удастся справиться с этой задачей. И еще она думала о том, что еще ей нужно сделать, чтобы наконец-то вернуться в Германию с книгой в багаже. Всего два дня назад она предполагала, что просто войдет в книжный магазин как крутая бизнес-леди и уверенно сделает Грэму предложение. А теперь она была не только временной сотрудницей

книжного, но и временным Сантой! Как такое вообще могло случиться?

В динамиках зазвенели рождественские колокольчики, достаточно громко, чтобы Вики услышала их через закрытую дверь магазина, и всего через секунду детские голоса запели *It's Beginning To Look A Lot Like Christmas*.

— Начинается! — Айла подошла к окну. — Дети споют еще две песенки, а потом устроят нам разнос.

Так и случилось! Площадь перед магазином быстро заполнилась маленькими мальчиками и девочками и их родителями. Вики волновалась не меньше детей, когда Грэм открыл книжный и все хлынули внутрь. Некоторые дети немного побаивались ее, и мамам и папам пришлось уговаривать их подойти к ней ближе, чтобы высказать свои пожелания. Большинство забирались прямо на колени. Много раз просили пони, карандаши, книги, игры, кукол, машинки... Вскоре Вики уже не жалела, что взяла на себя роль Санта-Клауса, несмотря на слишком жаркий костюм и косматую бороду. Она не припоминала, чтобы кто-нибудь смотрел на нее с таким обожанием, и доверие детей было очень приятно. Она бы с удовольствием сама купила все подарки и в канун Рождества оставила бы их на пороге дома каждого ребенка, чтобы убедиться, что их желания исполнились.

Когда мальчик лет четырех-пяти прошептал ей на ухо, что хочет единорога с розовой гривой, которого родители ему не купят, потому что он только для девочек, у нее в горле встал ком.

— Как твоя фамилия, Оливер?

— Миллер.

Вики решила расспросить о мальчике у Элии или Айлы. Или у Грэма.

Прощаясь с Оливером, она заметила, что Грэм на нее смотрит. Когда их взгляды пересеклись, он быстро — но все же недостаточно быстро — отвел глаза. Внезапно в костюме Санты стало еще жарче. Вики обрадовалась, когда следующий ребенок забрался к ней на колени и потребовал ее полного внимания.

Вслед за мальчиком появился Финли.

— Я знаю, что ты не настоящий Санта, а Вики, — сказал он в качестве приветствия. — Я узнал тебя по голосу. И настоящий Санта гораздо удобнее. — Он пытался усесться у нее на коленях.

— Э-э-э... Да, мне пришлось срочно прийти на помощь, — Вики замялась. — Но могу тебя заверить, что у нас с ним очень хорошие отношения, — поспешила добавить она. — Это твой список желаний?

Финли кивнул и протянул ей листок.

Вики развернула лист. Финли, должно быть, написал новый, потому что белого кролика на нем не было.

— У тебя только одно желание? Ты хочешь только набор фокусника? Больше ничего?

— Нет. Я хотел пожелать кролика, но потом мне пришло в голову, что он может испугаться Тайсона. Кошки его боятся, потому что он громко лает, когда видит их. А другое желание... — Мальчик опустил голову. — Даже настоящий Санта не сможет его исполнить.

Ох! Вики догадалась, что сейчас произойдет, и ее сердце сжалось.

— Может, расскажешь мне?

Финли заколебался, но потом поднял на нее глаза.

— Я хочу получить письмо от мамы. Она живет на небесах. — Его дыхание пахло сладкой ватой. — Но ведь Санта-Клаус живет не там? Он живет на Северном полюсе.

— Да, к сожалению. — Вики обняла мальчика. — И я не уверена, что Рудольф и его олени смогут взлететь так высоко и доставить его оттуда. Но я думаю, Санта обязательно что-нибудь придумает с набором фокусника.

— Было бы здорово. Потому что я хочу научиться волшебству. Как Гарри Поттер. Ты знаешь Гарри Поттера? — Финли вдруг снова повеселел.

— Конечно, знаю. Все знают Гарри. Ведь он самый известный волшебник в мире. И я бы тут же отправилась в Хогвартс, если бы могла найти платформу девять и три четверти в Лондоне и попасть на «Хогвартс-экспресс».

— Я тоже. Папа прочитал мне первую книгу, а вторую мы прочитаем в следующем году, когда папа будет не так занят. — Финли спрыгнул с ее коленей, чтобы освободить место для Герти. — Это не Санта, это Вики, — объяснил он своей подружке с серьезным лицом. — Но она с ним знакома.

— Я уже догадалась, глупенький. — Герти заняла место Финли на коленях Вики. — Но роль рождественского эльфа подошла бы тебе гораздо больше. — Она подняла на Вики горящие глаза.

Список желаний Герти занимал две страницы, и она зачитала его полностью. Вики слушала с удовольствием.

Маленькая девочка действительно была очень уверенной в себе. Только когда Герти дошла до последнего желания — билета на Каннский кинофестиваль и соответствующего платья, — Вики поняла, что совершенно забыла о том, почему она вообще решила стать Санта-Клаусом.

После Герти пришли еще около десяти детей, и только потом Санта и его помощники смогли закончить праздник. Бонни Белль, которая все это время героически неподвижно лежала у ног Вики и позволяла детям себя гладить, неторопливо поднялась. Опустив нос к полу, она обнюхала магазин в поисках крошек от сладостей. А их было предостаточно. Однако пирожные, которые не были проданы, хозяйка Бонни только что отнесла обратно в «Сладкие штучки». «Какая жалость!» — подумала Вики. Глупая Шона могла бы предложить их ей. В животе у Вики заурчало, и она задумалась, где бы ей перекусить в Суинтоне, чтобы в меню было что-то, кроме фиш-энд-чипс.

Грэм закрывал кассу, и по его улыбке Вики решила, что он всем доволен.

— Вы пойдете на рождественскую ярмарку? — спросил он ее.

— С удовольствием. Большое спасибо! — От мысли, что она снова ничего не добьется и вернется в Хилл-крест-хаус одна, Вики стало не по себе. Но судьба, похоже, давала ей еще один шанс. К тому же на ярмарке она наверняка найдет что-нибудь вкусненькое, чтобы компенсировать упущенные кейк-попсы и пирожные. — Когда выходим? Прямо сейчас?

— Да, уборкой я займусь позже. Но вам все же стоит переодеться. — Грэм забавно поджал губы. — По крайней мере, если вы хотите больше личного пространства.

«Ой, точно!» — смущенно подумала Вики.

— Вы правы. Санта-Клаус — слишком публичная фигура, чтобы встречаться с людьми без маскировки, — сказала она, но Грэм, казалось, уже ее не слушал. Его взгляд был прикован к ее ватной бороде.

— Что такое? — спросила Вики. Она надеялась, что не заплевала ее слюной.

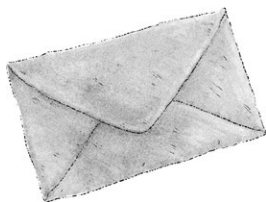
Грэм не отводил глаз от бороды.

— Вы ведь не боитесь пауков? — спросил он, и ее сердце бешено заколотилось.

— А что?

— Один из них сидит у вас на бороде.

Глава 19

Вики

О боже! Вики задыхалась. Она оцепенела в ожидании внутреннего сигнала к бегству. Но это не поможет, потому что паук побежит вместе с ней! Если Вики сорвет бороду с лица, паук поймет, что лишился дома, и быстро найдет себе новое убежище. Под рождественским колпаком или в вырезе костюма. Вики почувствовала, как ее прошиб пот и, к ее ужасу, глаза наполнились слезами.

— А-а-а-а-а! — случайно вырвалось у нее. На большее она не решалась и не смела пошевелиться, боясь, что от неосторожного движения паук тоже шевельнется. И пробежит по ее коже сотней тысяч лапок.

— Тише, тише. — Грэм говорил так, словно пытался успокоить взволнованную лошадь или плачущего ребенка. — Сейчас мы его уберем. — Он подошел к ней вплотную и поднял руки.

Вики затаила дыхание. «Пожалуйста, не убегай, паучок! Пожалуйста, пусть он тебя поймает», — беззвучно умоляла она.

Грэм медленно и осторожно снял резинки, удерживающие бороду, — сначала с левого уха, потом с правого.

— Ну вот, все получилось! — Крепко обхватив ладонями то место, где, вероятно, сидел паук, он вышел за дверь и выбросил ватную бороду в мусорный бак у книжного магазина.

Только теперь Вики осмелилась вздохнуть и пошевелиться.

— Спасибо, что спасли меня, — сказала она, когда Грэм вернулся в магазин. Кончиками пальцев она вытерла слезы с щек и из уголков глаз. — И пожалуйста, простите, что я так себя веду. При виде пауков я впадаю в панику. Понятия не имею, откуда этот страх. Ни один из них еще не пытался меня съесть. — Она криво усмехнулась.

— Ох, не стоит извинений! — Грэм протянул ей бумажный платочек. — У каждого есть свои слабости. Я, например, до ужаса боюсь высоты. Никогда в жизни не прыгну с трехметровой вышки. Честно говоря, даже стартовая тумба в бассейне меня пугает. — Он подмигнул ей, и она не сдержала ответной улыбки.

Внезапно ей показалось привлекательным, что он так открыто говорит о своих страхах. Она вообще считала его очень привлекательным! Невероятно голубые глаза за очками, высокие скулы, ямочка на подбородке, изгиб губ. И прикосновение его пальцев. Не будь она на грани панической атаки, то наверняка почувствовала бы, как это приятно. Черт возьми! Вики высморкалась гораздо громче, чем нужно.

Пока Грэм проверял, заперты ли все окна и двери в Норе, а Элия выключал компьютер в своем кабинете в подвале, Вики вышла на улицу вместе с Айлой и Шонной. Только за ними захлопнулась дверь, как из-за угла

показалась машина. Она проехала так близко, что Вики испуганно отскочила. Она узнала этот автомобиль! В нем сидели те самые дамы, которые чуть не сбили ее сегодня утром. Машина остановилась у тротуара, и из нее вышла пассажирка. Опираясь на трость, она обошла автомобиль и помогла водительнице выйти. Она поддерживала ее под руку, пока они вдвоем шли по Мэйн-роуд к рыночной площади.

— О боже! Сестры-чудачки хотят пойти на рождественскую ярмарку! Такого не было уже много лет. — Айла смотрела им вслед. — Что ж, будем надеяться, они не перестараются с алкоголем, иначе завтра на всех машинах будут вмятины. — Она повернулась к Вики. — Айви почти не видит, — объяснила она ей. — К сожалению, только у нее есть водительские права.

Вики в шоке уставилась на Айлу. Она ведь пошутила? Но девушка и бровью не повела, как и Шона.

— В таком случае не будет ли разумнее забрать у Айви права? Сегодня утром я уже отпрыгивала из-за них на обочину.

— И как же им тогда ездить в город за покупками? Айви и Сильви живут среди холмов! — Шона подняла брови.

— Можно вызвать такси.

— Они не могут себе этого позволить, — ответила Айла. — Они работали на молочной ферме и получили маленькую пенсию.

— Тогда их стоит отправить в дом престарелых. Они обе не кажутся крепкими и здоровыми. И то, что они делают, очень опасно, — добавила Вики, потому что никто ничего не сказал в ответ. — Об этом нужно сообщить!

— Может, в Мюнхене это так и работает, но здесь все иначе, мисс Ламбах. — Голос Шоны стал на пару тонов холоднее, и Вики показалось, что Бонни Белль тоже неодобрительно посмотрела на нее из-под нахмуренных бровей.

— Не злись на Шону. Она всегда говорит, что думает. Со временем к этому привыкаешь. Зато всегда знаешь, что у нее на уме, — шепнула Айла Вики. — И вообще, она права. Даже если это опасно, нельзя сообщать об Айви и Сильви. Они всегда жили в своем маленьком домике и всегда были крайне независимыми. Обычно они выезжают в город за покупками только по субботам утром. Всегда в девять. В Суинтоне все об этом знают, поэтому встречи с ними легко избежать.

«А как насчет туристов?» — хотела спросить Вики, но предпочла промолчать. Она все еще чувствовала укол ледяного взгляда Снежной королевы Шоны. Между ней и Грэмом явно что-то есть — или, по крайней мере, она в него влюблена, иначе Вики не могла объяснить ее неприязнь. С самого начала она была так недружелюбна с ней. Возможно, Вики стоило отправиться в Хиллкрест-хаус, лечь в постель с чашкой горячего чая и почитать. Теперь благодаря Розы у нее есть книга.

Мысль была заманчивой. Но ей приходилось постоянно напоминать себе, что она здесь не для удовольствия. Уютно устроившись в постели в своей комнате в стиле Питера Пэна в Хиллкрест-хаус, она не приблизится к цели.

— Что ж, идем! — Грэм и Элия тоже были готовы.

Пока Грэм закрывал магазин, Элия обратился к Вики:

— Кстати, я только что получил еще одно письмо. От миссис Свингер, — сказал он.

От миссис Свингер? Элия посмотрел на нее так, словно она должна была знать эту женщину. Но Вики и понятия не имела, кто это...

— Миссис Свингер из агентства, — подсказал он ей.

Из какого агентства? О боже! Из того самого агентства. Вики ахнула.

— И что она пишет? — Ее пальцы впились в ремешок сумочки.

— Она прислала целую кучу новых заявок. В любом случае у нас нет мест до осени. Тебе очень повезло, что декабрь был свободен, Вики. — Он весело подмигнул ей. — Кстати, удача — это когда катастрофа берет передышку.

Да, ей действительно повезло! Из-за отказа в последнюю минуту, но прежде всего потому, что в электронном письме не было ничего подозрительного. Но неужели катастрофа действительно взяла передышку? Что, если Элия или Грэм как-то странно ответили на письмо? Например, поблагодарили агентство за то, что прислали человека в преддверии Рождества?

У Вики заняло в животе. Почему она просто не сказала, что ее внимание к вакансии помощницы привлекло объявление в магазине?

— Ты уже ответил миссис Свингер? — Она затаила дыхание.

— Нет, мы же собирались на рождественскую ярмарку. — Элия нахмурился. — А что я должен был ответить? Она уже приложила новые заявки.

Вики вздохнула с облегчением. Тем не менее новость о письме дала ей понять, что ее маскарад не может продолжаться вечно.

Рождественская ярмарка в Суинтон-он-Си была не такой большой, как в Мюнхене. Однако здесь было все, что только душе угодно: киоски, где продавались изделия ручной работы, глинтвейн, зимний «Пиммс» и пунш, а также различные палатки с едой. У одной из таких лавок они встретили Финли, Герти, Мика и Тессу. Мик купил детям по пакетику жареного миндаля. У Вики заурчало в животе, когда она почувствовала восхитительный аромат сахара, корицы и ванили. Она вспомнила, что вчера вечером пообещала Хуберту позвонить ему с отчетом. Вики закусила нижнюю губу. Если в ближайшее время она не сообщит ему об успехе, он может сам прилететь в Шотландию, чтобы сделать Грэму предложение о продаже книги. А этого никак нельзя допустить! Не только потому, что отец будет ужасно в ней разочарован, но и потому, что Грэм, Элия и Айла поймут: ее работа в книжном магазине — всего лишь часть неудачного спектакля.

Как ни странно, но в тот момент последнее казалось ей особенно неприятным. Эти трое так мило приняли ее. Как и Нанетт. Реджи. Рози. И дети.

— Хочешь? — спросил Финли, протягивая ей пакетик с жареным миндалем. Его улыбка была такой же сладкой, как и липкое лакомство в его руке.

— Очень мило с твоей стороны, но нет, спасибо, — отказалась Вики, поскольку у нее только что пропал аппетит. Вместо этого она осторожно открыла сумочку

и залезла внутрь убедиться, что книга-панорама «Алиса в Стране чудес» все еще там. Она хотела показать ее Финли и Гerti, но почему-то не решалась этого сделать, пока рядом была Шона. Шона, которая мрачно зыркала на нее всякий раз, когда она осмеливалась заговорить с Грэмом или с его сыном.

Шанс Вики представился, когда поскуливание Бонни Белль убедило Шону, что та должна пойти с ней.

— Бонни Белль может писать только на траву, и только если за ней никто не наблюдает, — объяснил Финли, и Вики полюбила лабрадора за ее скромность.

Но стоило собаке и хозяйке исчезнуть, как появилась другая собака. Тайсон. Вместе с Полом.

«О нет!» — простонала Вики. Она уже открыла сумку. «Посмотри, что я купила сегодня утром», — только и успела она сказать Финли.

Теперь Вики вновь покорно закрыла сумку. Она слишком боялась, что шотландский Эркюль Пуаро тут же раскусит ее подлые намерения.

— Почему позавчера в магазине вы не сказали, что устроились временным продавцом? — прорычал Пол вместо приветствия. Для Реджи у нее был подходящий ответ на этот вопрос, но сейчас она ничего не могла придумать. Поэтому решила, что лучшая защита — нападение, и резко ответила:

— Когда я должна была это сказать? До или после того, как вы обвинили меня в магазинной краже?

К ее изумлению, Пол усмехнулся.

— Вы точно не болтушка, леди!

Вскоре вернулась Шона. Вики была готова взвыть от досады. Рядом с Шоной стоял коренастый мужчина,

представившийся Лиамом, владельцем отеля «Крафт». Ему явно не было и сорока, однако на его лысой голове не росло ни единого волоса.

— На этот раз тебе досталась особенно красивая помощница, старый ты сердцеед. — Лиам усмехнулся и приобнял Грэма за плечи. — Если вдруг вам скучно по вечерам: мне не помешает помощь в баре. С вами моя выручка точно увеличится. — Он подмигнул Вики.

Грэм стряхнул руку Лиамы.

— Сколько ты уже выпил?

— Всего один виски.

— Рассказывай. От тебя разит так, будто ты опустошил весь свой запас спиртного. — Грэм помахал рукой в воздухе.

— Ну, может, два или три. Но рождественская ярмарка бывает только раз в году. По такому поводу можно чуть разгуляться. И вообще, у меня сегодня выходной. Впервые за несколько недель. И завтра тоже! Надеюсь, вы не забыли, что завтра вечером у нас традиционное предрождественское зимнее купание? — Он обвел взглядом группу и задержался на Шоне. — Зайду за вами в три, будьте готовы.

Зимнее купание! Вики не ослышалась? Она думала, что этим занимаются только в Скандинавии.

— Ура! — радостно воскликнули Финли и Герти.

Шона, напротив, закатила глаза.

— Конечно же, нет, Лиам! — сказала она. — Сколько лет ты пытаешься меня уговорить? Наверное, не меньше четырех.

— Пять, красавица, и не устану уговаривать еще долгие годы. Ты многое теряешь.

— Что именно? Вид твоего роскошного тела? — Шона усмехнулась. Похоже, у нее все-таки было чувство юмора.

Айла тоже с благодарностью отказалась.

— Ты должна пойти с нами, Вики. — Герти вложила свои липкие пальцы в ладонь Вики. — Море не такое холодное, как кажется, и мы заходим в него совсем ненадолго. А еще мы возьмем с собой суп и чай. Будет здорово, вот увидишь! — Девочка просияла.

— Я... э-э-э... я... — пролепетала Вики. Купание в ледяной воде! Да ни за что! — У меня и купальника с собой нет. — Хорошо, что она вспомнила об этом!

— Это не проблема! Мы купаемся голышом, — сказал Грэм.

Голышом?

— Я шучу! — поддразнил он. — Думаю, Тесса одолжит тебе купальник из своего гардероба.

Мама Герти кивнула.

— У нас примерно один размер.

— Ну, что скажете, леди? — Пол посмотрел на нее с таким выражением, будто бросал ей вызов. — На деле вы такая же смелая, как и на словах?

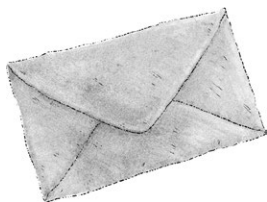
Этот старикашка... Вики поджала губы. Шона тоже наблюдала за ней.

— Пожалуйста, пойдем с нами, Вики! — снова взмолилась Герти.

Вики глубоко вдохнула и выдохнула. Хорошо! Она пройдет и этот тест. Затем она решительно посмотрела Полу в глаза:

— Если завтра придете на зимнее купание, то узнаете.

Глава 20

Вики

Было пасмурно и ветрено, когда Грэм припарковал «Мини» на стоянке у залива Монрейт.

— Может, нам повезет и мы увидим тюленей! — Финли выскочил из машины и побежал к Герти, Лиаму, Мику и Тессе, которые добрались до залива раньше них.

До сих пор Вики считала этого малыша довольно сдержанным, но во время поездки он болтал без умолку. Мальчик явно предвкушал приключение.

А вот Вики — нет. Пока остальные, нагруженные корзинами с термосами и пледами, шли вперед, она на мгновение остановилась, чтобы осмотреться — и немного потянуть время перед купанием в ледяной воде. Пустынный пляж обрамляли скалы. В неровном красновато-сером камне виднелись пещеры, приглашающие заглянуть внутрь. Прямо в скале была построена церковь. Под ней находилось небольшое кладбище, надгробия которого украшали черепа, песочные часы и крылья ангелов. Здесь были похоронены моряки, павшие жертвами непредсказуемой стихии.

Сегодня море выглядело спокойным. Позднее полуденное солнце окрасило его в нежный персиково-оранжевый цвет, на волнах плясали белые хлопья пены, а вдаль виднелись скалистые шпили близлежащего острова Мэн. Окрестности Суинтона действительно впечатляли своей неопикуемой красотой.

Мобильный телефон Вики зазвонил. На этот раз это был не Хуберт, и Вики вздохнула с облегчением. На дисплее высветилось имя Сюзанны Мартен. Пятнадцать лет назад ее мать вышла замуж во второй раз и взяла фамилию Йохена, лесничего. Радуюсь, что еще на несколько минут ей удастся оттянуть заплыв в ледяной воде, Вики ответила. Было так холодно, что она даже представить не могла, как снимет куртку, шапку и перчатки.

— Сегодня днем я буду в Мюнхене. Не хочешь выпить кофе? — Ее мама была не из тех, кто любит почесать языком. Она разводила мюнстерлендеров и всегда была окружена как минимум тремя собаками, поэтому перешла к делу незамедлительно.

— Что ты делаешь в городе? — спросила Вики, чтобы выиграть время.

— Я записана к парикмахеру.

Вики до сих пор забавляло, что Сюзанна, которая после замужества сменила не только фамилию, но и стиль одежды и теперь почти всегда ходила в грязных брюках и деревенских топах, по-прежнему доверяла волосы только своей давней парикмахерше Коринне.

— Ну так что? Что скажешь? Кофе? В пять? Я должна быть дома к семи. Люди приедут смотреть щенков.

— Нет, я... — «Я заболела», — хотела сказать Вики, но прежде у нее никогда не получалось врать маме. В отличие от Хуберта, Сюзанна почти всегда сразу ее раскусывала. — Я в Шотландии, — призналась она.

— Ты *в отпуске!* — Голос Сюзанны прозвучал так изумленно, будто она произнесла: «Ты — *младенец Христос!*»

— Не совсем. Хуберт поручил мне купить одну книгу. — Чтобы убедиться, что ее никто не слышит, Вики отошла на несколько метров и рассказала матери о письме на воздушном шарике, фотографии Финли и невероятной находке, которую они сделали. После того как она закончила, на другом конце провода на некоторое время воцарилось молчание.

— Ты еще тут?

— Да, тут... Ты правда думаешь, что отец мальчи-ка продаст тебе книгу? Очевидно, она очень много значит для маленького Финли. И возможно, для него тоже.

— Поверь мне, все на свете продается, — повторила Вики слова Хуберта. — Все зависит только от цены.

— Говоришь как твой отец.

Она все еще прекрасно знала Хуберта! Хоть они и не разговаривали друг с другом уже более двух десятилетий.

— Да, но за последние годы я убедилась в этом на собственном опыте. — Вики надеялась, что эти слова прозвучали не так плохо, как ей казалось. Многое вдруг показалось ей неправильным. Возможно ли, что она приехала сюда, чтобы провести отпуск, продавая книги в маленьком очаровательном букинистическом

магазинчике в Шотландии? Сейчас ничего лучше она и представить не могла!

Поскольку мама снова затихла, а Вики отчетливо слышала в ее молчании упрек, она решила сменить тему.

— Кстати, со мной произошло нечто странное, — сказала она. — Мне уже много лет снится один и тот же сон. В нем я снова ребенок и сижу на подоконнике, глядя на море. На волнах покачиваются лодки, а в камине за моей спиной потрескивает огонь. Мы когда-нибудь ездили в отпуск в такое место?

— Ты мне даже не рассказывала об этом сне.

— До сих пор я не считала его важным. Но здесь, в Шотландии, есть комната, которая выглядит почти так же, как комната из моего сна. Даже вид из окна такой же.

Вики услышала в трубке пронзительный звонок, за которым сразу же последовал громкий лай собак.

— Так, мне нужно идти, — сказала мама. — Кто-то пришел.

— Без проблем. Я позвоню тебе, когда вернусь в Мюнхен. — Что, как она надеялась, случится совсем скоро!

Только когда Вики отключила вызов, она поняла, что Сюзанна так и не ответила на ее вопрос.

— Чего вы ждете? — крикнул Финли. Они с Гerti уже надели купальные костюмы. Лиам стоял в воде по самые икры в плавках, которые казались слишком маленькими и были едва заметны под его круглым животом.

— Заходите в воду, цыплята! — крикнул он. — Или мне самому затащить вас? — Он обрызгал детей водой, и они завизжали.

Вики улыбнулась. Лиам произвел на нее впечатление человека, не желающего взрослеть. С чего бы такому веселому Питеру Пэну интересоваться такой женщиной, как Овца Шона?

Она положила мобильный телефон в сумочку и направилась к Грэму, Полу, Тессе и Мику, которые тоже собирались раздеться. Термосы с супом и горячими напитками уже стояли наготове. Вики хотелось, чтобы купание было уже позади и она могла выпить чашку чая, закутавшись в плед. Она ненавидела холод! Даже после сауны она не принимала холодный душ, такой была мерзлячкой. Вики ненадолго задумалась, не перейти ли ей сразу к супу, но потом увидела насмешливый взгляд Пола, устремленный на нее, и поспешно выскользнула из одежды.

— Готова? — спросил Грэм, и Вики кивнула.

Без очков незабудковая синева его глаз была еще ярче обычного. Если честно, он неплохо смотрелся в плавках. Его кожа была слегка загорелой, и Вики изо всех сил старалась не думать о том, что он ходит в спортзал: на руках, ногах и животе отчетливо прорисовывались мышцы. Возможно, у него дома есть тренажер. В ее жилом комплексе был не только тренажерный зал, но и бассейн. Однако прошло уже несколько месяцев с тех пор, как она была там в последний раз. Шагая с Грэмом к морю, Вики невольно втянула живот. Влажный песок неприятно липнул к ступням.

Ноги погрузились в ледяную воду, и она резко вдохнула. Было адски холодно.

В нескольких метрах от нее прыгали Финли и Герти. Тесса и Мик тоже зашли в воду по самые бедра.

Рядом с ней в море невозмутимо заходил и Грэм. Неужели им совсем не холодно?

«Я так не могу», — подумала Вики. У нее уже болят ступни и голени. Если поначалу она воспринимала холод как легкое покалывание, то теперь он ощущался как острые иглы, впивающиеся в кожу. Она даже представить не могла, каково ей будет, когда вода коснется чувствительной области живота!

Она была готова сдаться. Даже если шериф Пол только и ждал ее провала. И даже если Финли, Гerti, Мик, Тесса и Грэм разочаруются в ней.

Вики хотелось заплакать. Зачем она вообще это делает? Книгу она все равно не получит. Ей не следовало приходить сюда!

Вдруг Вики почувствовала чью-то руку.

— Ну же! — сказал Грэм. — Вдыхайте и выдыхайте спокойно, даже если трудно. И продолжайте медленно идти! Первые шаги всегда самые сложные. Но в какой-то момент ваше тело выпустит эндорфины.

Вики не могла представить, что в ближайшие несколько минут почувствует что-то похожее на счастье, но его рука в ее руке подстегивала идти дальше. Как и его голос. И голоса детей.

— Вики! Вики! — кричали Финли и Гerti, прыгали и хлопали в ладоши в такт.

Вики полностью сосредоточилась на своем дыхании. Вдох — раз... Выдох — два, три... Вдох — раз... Выдох — два, три... Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Голоса детей стали тише, как и шум дыхания в ушах. Удивительно, но ощущение холода действительно ослабло. Вики закрыла глаза и позволила Грэму вести ее. Она

не ступала, а скользила. Море больше не терзало ее ледяными шипами, а обволакивало. Ласкало. Словно ее душа парила, полностью отделившись от тела. Ее целовали пастельные лучи солнца. Вики чувствовала только руку Грэма, твердую и крепкую.

Только когда он остановился и сказал: «Думаю, для первого раза достаточно!» — она пришла в себя.

— Вот это да! — Вики потрясенно моргала. Она не припоминала, чтобы когда-то настолько погружалась в момент, как сейчас. Все вдруг стало таким далеким, таким бессмысленным. Не было ни вчера, ни завтра. Только невесомое сейчас.

А потом вернулся холод. Стуча зубами, она поплелась за Грэмом.

Герти, Финли, Мик и Тесса уже стояли на пляже, закутанные в толстые полотенца. Вики даже не заметила, что они вышли из воды.

— А вы молодец, леди! — Пол тоже стоял рядом и протянул ей полотенце. — Вы крепче, чем кажется! Даже если прибегли к помощи моего сына. — Его взгляд скользнул по ее предплечью. Вики была настолько опьянена, что только сейчас поняла, что все еще держит Грэма за руку. Она резко отпустила ее, взяла предложенное полотенце и вытерлась.

Вскоре после этого Грэм и Вики, снова тепло одетые, пили овощной бульон Тессы, чтобы как следует согреться.

— Папа, а можно мы потом пожарим зефир на костре? — спросил Финли. — У нас дома немного осталось.

Грэм покачал головой.

— Завтра в школу, и вам надо лечь спать пораньше.

— Ну пожалуйста! — вмешалась Герти, несколько раз похлопав длинными ресницами. — Мы с Финли будем очень крепко спать.

— Но Финли еще должен сделать математику.

— Я уже с ним позанимался, — сказал Пол.

— Не знаю... Что скажете? — Грэм повернулся к Мику и Тессе. Не только дети пристально смотрели на него — Вики тоже затаила дыхание.

Грэм сказал ей, что забрал «Алису в Стране чудес» домой. Вдруг это ее шанс подержать книгу в руках и проверить, действительно ли это одно из первых изданий? Вдруг она сможет наконец поговорить об этом с Грэмом? Вдруг эта возможность — награда за то, что она только что искупалась в море при минусовой температуре, бесплатно работала продавцом и вчера влезла в слишком большой костюм Санты, на бороде которого была не только слюна Реджи, но и — Вики до сих пор вздрагивала при этой мысли — паук?

— Если поедем сейчас, то дома будем уже к пяти. Детям еще рано спать. — Мик пришел ей на помощь, и Вики с радостью обняла бы этого высокого широкоплечего мужчину.

— А еще мы можем пойти в наш сад, — предложила Тесса.

Нет! Нет, нет, нет!

Едва Вики вздохнула с облегчением, как теперь все внутри нее сжалось. А Тесса еще не закончила.

— Утром я напекла пирогов, и в одиночку мы с ними не справимся, — продолжала она. — И вообще, я уверена, что последние пять раз мы были у тебя, Грэм. Пора оказать ответную услугу.

«Нет, не пора! И в этот раз вечеринка должна быть у тебя. Скажи это!» — Вики внутренне умоляла Грэма.

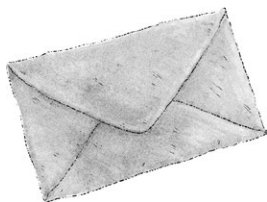
Но телепатия между ними, похоже, не работала.

— Хорошо, тогда встретимся у вас! — согласился Грэм, и Вики подавила стон. Сколько еще экзаменов ей придется сдать, прежде чем она наконец-то получит эту дурацкую книгу?

— Грэм говорил, что вы остановились в Хиллкрест-хаус, — сказала Тесса, и Вики кивнула. — В таком случае передайте Нанетт, что она тоже приглашена на зефирное барбекю. Она будет рада небольшому разнообразию.

— Обязательно передам, — сказала Вики и поняла, что на самом деле тоже с нетерпением ждет этого барбекю.

Глава 21

Нанетт

Купить платье было отличной идеей! Нанетт крутилась в прихожей перед зеркалом от пола до потолка, и длинная черная бахрома танцевала вокруг ее коленей. Как только милая мисс Ламбах рассказала ей об этой диковинке в стиле чарльстон, она влюбилась в платье и в его историю. В дополнение она купила у Энн подходящее боа из перьев.

За нарядами Энн стекались со всей округи. Недавно приезжала даже покупательница из Эдинбурга. А еще Энн начала выставлять свои платья в интернете. Навероятно, чего эта женщина успела достичь за такой короткий срок! После развода с доктором она по-настоящему расцвела. Неудивительно, хотя расставание было таким непростым! Однако к новой любви Энн еще не была готова. И в книжный клуб тоже не хотела идти. Розы уже несколько раз ее приглашала.

Но новая помощница Грэма согласилась! Красивая девушка эта мисс Ламбах. Почему-то она казалась немного грустной и замкнутой. Как будто не получала удовольствия от жизни.

Нанетт перекинула боа из перьев через плечо и подмигнула своему отражению. Она все еще умела позировать как юная женщина. Хихикнув, Нанетт сделала глоток шампанского из бокала, стоявшего на комодке рядом с вазой с амариллисами. Она отсалютовала бокалом сначала отражению в зеркале, а затем фотографии своего маленького солнышка, висевшей на стене чуть правее зеркала.

— Не смотри на меня так укоризненно, Элси, — сказала она, — праздники нужно отмечать по мере их наступления. Если бы я в свои годы ждала подходящего случая, у меня не было бы ни единого повода для веселья.

Нанетт начала разговаривать с ней вскоре после ужасной трагедии. Это давало ощущение, что ее дочь не совсем исчезла. Теперь, более пятидесяти лет спустя, она по-прежнему говорила с ней.

Нет подходящего времени для прощания, как и нет подходящего дня. И всегда слишком рано. Но в ее случае это было чересчур рано! Элси не исполнилось и трех лет.

Нанетт сняла со стены рамку с фотографией, прижала ее к груди и какое-то время раскачивалась взад-вперед с закрытыми глазами.

В первые дни она думала, что не сможет жить дальше. Но смогла. Почему ты не справился, Фрэнк? Она бросила на мужа укоризненный взгляд. Вместе с Реджи, Элси и нею он позировал на другой фотографии перед поместьем Суинтон, выпятив грудь и высоко подняв голову. Как и многие вожди клана Макдональдов до него. Неужели кто-то из них точно так же трусливо сбежал?

Нанетт услышала шум у входной двери. В замок вставили ключ и повернули. Она быстро повесила фотографию Элси на место.

Вошла мисс Ламбах. Она выглядела совсем иначе, чем прежде. Обычно ее поразительно светлые волосы были прямыми, словно разглажены утюжком. Сейчас же они растрепались и даже слегка вились. Но это было не главное. Сильнее всего поражали ее яркие глаза. Казалось, все ее лицо светилось.

— Ну, дорогая! Вижу, ледяные ванны вас освежили!

Улыбка на лице мисс Ламбах стала еще шире, а на левой щеке появилась ямочка.

— Сначала я думала, что не справлюсь, но потом... До сих пор не верится, что я смогла перебороть себя и войти в эту невероятно холодную воду!

— Тут вы меня опередили. Я всегда готова повеселиться, но эта странная традиция, которую завел Лиам... Хотите чаю? Я разожгла камин на кухне. И в вашей комнате тоже.

— Нет, я пришла переодеться. Я оставила брюки на песке, и Герти и Финли прошлись по ним мокрыми ногами. Я иду в гости к Мику, Тессе и Грэ... э-э... мистеру Эрскину. Дети хотят пожарить зефир. Они просили узнать, не желаете ли вы к нам присоединиться?

Произнося имя Грэма, мисс Ламбах опустила веки. Совсем ненадолго, но Нанетт это заметила. Причиной блеска в глазах мисс Ламбах было не только купание в ледяном зимнем море. Какая прелесть!

— Почему бы и нет? — весело ответила Нанетт. — Вообще, сегодня я планировала устроиться с книгой

и бокалом «Пиммса», но это, конечно, ничто по сравнению с вечером в хорошей компании. Я только быстро переоденусь. Хотя... С плотными колготками и сапогами будет в самый раз.

Тесса приготовила свои знаменитые пироги. Для взрослых — с коньячным маслом, для детей — без алкоголя. Нанетт уже чувствовала их запах, когда мисс Ламбах открыла ворота коттеджа «Роза».

— Как вкусно пахнет! Боюсь, если задержусь здесь надолго, то не смогу застегнуть брюки. — Мисс Ламбах похлопала по своему отсутствующему животу.

— Ну что вы, дорогая! Вы целый день ходите по магазину. И кроме того, несколько лишних килограммов вам не повредят. — По мнению Нанетт, она была слишком худой.

— Надеюсь, вы голодны! — обратилась к ним Тесса. Она поставила поднос с сытными пирогами на стол в саду и разрежала угощение длинным ножом на куски толщиной с большой палец.

Да, Нанетт действительно была голодна. Голодна как волк. И зефир ей никогда не нравился. Грэм, Мик и дети стояли вокруг костра с длинными палочками в руках и жарили его на огне.

— Будешь? — спросил Финли у мисс Ламбах.

Она кивнула, взяла палочку, которую протянул ей мальчик, несколько раз дунула на подгоревший белый зефир и откусила.

— Вкусно!

— Хочешь еще?

— Конечно.

Нанетт заметила, как мисс Ламбах и Грэм улыбнулись друг другу поверх головы Финли, а затем оба как по команде отвели взгляд. Она не смогла сдержать улыбки. О-хо-хо! Увлечение мисс Ламбах, похоже, было взаимным. Последняя помощница Грэма, чрезвычайно крепкая женщина с красными щеками и руками размером с лопату, выглядевшая так, словно разводит скот на ферме в Техасе, никогда так на него не смотрела.

— Можешь принести еще пачку зефира? — попросила Тесса Грэма. — Я думала, у нас в кладовке есть еще одна, но, кажется, ее съели мыши. — Она подмигнула ему.

Нанетт увидела, как Грэм направляется в сторону коттеджа «Жимолость», и, поддавшись внезапному импульсу, поспешила за ним.

Когда она вошла на кухню следом за ним, Грэм рылся в кухонном шкафчике.

— Ты просто без ума от нее, да? — спросила она, и он на мгновение замер.

— Кого ты имеешь в виду? — спросил он.

— Не придуривайся, — ответила Нанетт. — Сам как думаешь, кого я имею в виду? — Она расстегнула пальто. В доме было довольно тепло. — Я говорю о твоей новой помощнице, конечно же. Очаровательной мисс Ламбах.

Грэм замолчал, затем его взгляд переместился на фотографию, висевшую над обеденным столом, на которой была изображена симпатичная молодая брюнетка с челкой.

— О нет! — возмутилась Нанетт. — Тебе не нужно спрашивать разрешения у Патриции. Она мертва. И мертва уже три года как.

Грудь Грэма вздымалась.

— Знаю, — сказал он после долгого выдоха. — Я все это знаю.

— И я знаю, что она была любовью всей твоей жизни, — сказала Нанетт, но теперь уже куда более мягким голосом. — Твоей единственной любовью. Сколько вам было лет, когда вы сошлись?

— Восемнадцать. — По движению гортани Грэма она поняла, что он сглотнул. — Я до сих пор прекрасно помню, как впервые ее увидел. Это было на летних каникулах. Пэт стояла на рыночной площади с велосипедом. В руке у нее было мороженое, а на носу столько веснушек, что сосчитать их было невозможно. Я уже слышал, что дочь старого Фокса переехала к отцу, чтобы помогать ему в магазине. Но поскольку из-за экзаменов я неделями не приезжал домой, мы с ней еще не виделись. Она поинтересовалась, не переехал ли я, как и она, в Суинтон, а когда я ответил, что всегда здесь жил, попросила показать ей окрестности. И она так на меня посмотрела. — Он задумчиво улыбнулся. — Кажется, я никогда не встречал человека, столь полного жизни, как она. И было ужасно наблюдать за тем, как она увядает. — Грэм посмотрел на свои сцепленные ладони, а когда продолжил, его голос был едва слышен: — Я бы хотел забрать ее боль. — Он на мгновение замолчал, а затем произнес: — Как тебе удалось пережить смерть Элси и Фрэнка?

— Часть меня не пережила. — Нанетт намотала кончик боа на указательный палец.

— В тебе когда-нибудь утихала боль оттого, что их больше нет? — Грэм проследил за ее взглядом.

— Нет, мне больно до сих пор. И мне жаль, что я не могу сказать тебе обратного.

— Тогда как же тебе удастся жить дальше?

— Очень просто. Я вставала утром, одевалась, готовила Реджи завтрак, отвозила его в школу... Делала все то, что и ты делал для Финли каждый день. И до сих пор делаешь. Знаешь, Грэм... — Нанетт протянула руку и погладила его по ладони. — Фраза «жизнь продолжается» не означает, что ты больше не скучаешь по любимому человеку. Она означает лишь то, что в какой-то момент вместо боли ты выбираешь радость. Я так и поступила. И тебе советую.

Она увидела, как Грэм слегка вздрогнул. Но затем он кивнул:

— Ты права.

— Я всегда права. Все благодаря жизненному опыту — старость тоже на что-то годится. — Нанетт усмехнулась. — Ах, иди сюда! — Она притянула Грэма к себе, и тот на несколько секунд погрузился в ее объятия, после чего снова выпрямился.

— Нам лучше вернуться, — сказал он. — Иначе остальные подумают, что мы едим зефир в одиночестве. — Грэм достал из шкафа упаковку.

Когда они вошли в гостиную, мисс Ламбах, к удивлению Нанетт, стояла перед книжным шкафом Грэма с таким виноватым видом, словно ее только что застали за чем-то запретным.

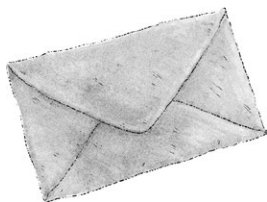
— Я просто хотела спросить, могу ли я чем-то помочь, — быстро сказала она. — Донести что-нибудь, например.

Донести пачку зефира? Нанетт подняла брови.

— Нет-нет, — сказал Грэм. — Я сейчас не в лучшей форме, но с зефиром вполне справлюсь. — Он подбросил пачку в воздух, и мисс Ламбах покраснела. — Но я тоже собирался кое о чем вас спросить, — продолжил он. — Не хотите ли вы завтра отправиться со мной в тур за книгами? Бывший профессор университета раздает свою библиотеку, и мне бы не помешала помощь.

Ну вот, сработало! Нанетт поджала губы, пытаясь сдержать торжествующую улыбку. Грэму действительно пора взять судьбу в собственные руки и перестать жить прошлым!

Глава 22

Вики

— Я так полагаю, сегодня ты тоже не вернешься?

Вики села в кровати и потеряла глаза. Ее разбудил не старомодный будильник на прикроватной тумбочке, а телефонный звонок Хуберта. Что может сделать начало дня еще более недобрым?

— Нет, я...

— У тебя все еще кишечный грипп?

— Нет, но...

— Тогда по какой причине ты постоянно откладываешь свое возвращение? — Голос Хуберта стал резким.

О нет! Более недоброго утра и быть не могло. Вики пожалела, что перед этим разговором не успела хотя бы выпить чашку кофе.

— Грэ... э-э-э... мистер Эрскин в книжном туре. — Это правда. Но она не сказала отцу, что сопровождает Грэма. — И он не вернется до конца недели. — А вот это уже ложь: они уезжали всего на один день. Но, поскольку вся эта затея оказалась еще сложнее, чем Вики предполагала, не мешало немного продлить срок.

— До конца недели! В таком случае сегодня же садись на ближайший самолет и лети обратно, не трать время на то, чтобы болтаться по Шотландии. Тем более дел предостаточно.

Болтаться по Шотландии... Хуберт и понятия не имеет, о чем говорит! Вики почувствовала, как внутри закипает злость.

— Нет, я не прилечу. Мне все еще не очень хорошо, и, если тебе трудно с этим смириться, я беру отпуск. Если надо, то неоплачиваемый. У меня уже сто лет не было отпуска, но ты, наверное, этого даже не заметил. Я свяжусь с тобой, когда поговорю с мистером Эрскином. — Вики надавила на красный кружок так сильно, что ей стало больно, и, чтобы Хуберт не мог снова ей позвонить, включила авиарежим.

С минуту она сидела неподвижно, ожидая, что ее одолеет страх из-за того, что она разозлила Хуберта. Но до боли знакомое ей чувство не возникло. Вместо этого уголки ее рта как бы сами собой приподнялись в улыбке. Ей давно следовало поставить отца на место! Впервые с момента приезда она не обратила внимания на пронизывающий холод, который всегда царил в ее комнате по утрам.

Нанетт стояла в прачечной в домашнем вельветовом костюме и развешивала белье на старомодной сушилке.

— О! — изумленно сказала Нанетт, когда Вики спустилась полностью одетая. — Не ожидала увидеть вас так рано. И кажется, в столь ранний час вы уже в хорошем настроении. Должна признаться, мне всегда

нужно немного времени по утрам. Может, сразу приготовить вам завтрак?

— Нет, спасибо, Грэм хотел привезти черничные сконы*. Говорят, лучшие в Шотландии. — Вики не могла скрыть счастливой улыбки. Конечно, не из-за черничных сконов. И даже не перспектива отправиться в поездку за книгами с Грэмом была причиной ее хорошего настроения. Но она все равно чувствовала невероятное удовлетворение оттого, что наконец-то смогла противостоять Хуберту. Кроме того, сегодня обязательно представится возможность спокойно поговорить с Грэмом о книге.

На мгновение Вики и правда забыла о другой причине своего хорошего настроения. И уже не думала о том, как глупо все вышло вчера. Но Грэм, похоже, не обратил внимания на то, что она хотела взглянуть на его домашнюю библиотеку. Ведь она уже несколько раз подчеркивала, как сильно любит книги.

Но Нанетт... Возможно, Вики померещилось, но у нее сложилось впечатление, будто пожилая дама не купилась на ее объяснение, зачем вчера Вики заявила в коттедж «Жимолость». А тут еще это письмо из агентства! Вики оставалось только надеяться, что в ближайшие дни Элия не станет писать о ней миссис Свингер.

Вики надела ботинки и толстую куртку, несколько раз обмотала шарф вокруг шеи, натянула на голову шапку и выбежала на улицу.

Грэм уже ждал ее. Вместо «Мини Купера» он приехал на небольшом фургоне.

* Традиционная британская выпечка, популярная и в Шотландии.

— Доброе утро! — поздоровался Грэм и распахнул перед Вики пассажирскую дверь.

Он и правда настоящий джентльмен! Когда в последний раз мужчина делал для нее нечто подобное? И ему так шло это пальто! На фоне насыщенного темно-синего его глаза цвета незабудки сияли еще ярче. Кажется, он был в таком же приподнятом настроении, как и она.

— Доброе утро! — Вики села в машину. — Ничего, если мы чуть убавим печку? — спросила она, когда Грэм завел мотор и тронулся с места. Разве есть другая причина, почему ей вдруг стало так жарко?

Реджи сказал Вики, что туристы редко приезжают на маршевые луга — пограничный район между Англией и Шотландией, где расположен Суинтон-он-Си. Вики не могла этого понять. Ей казалось, что холмы на фоне высоких заснеженных гор, дремучих лесов и кристально чистых озер очень красивы. Большая часть пути пролежала вдоль изрезанной береговой линии. Дома в этой части пограничья тоже встречались редко. Лишь иногда попадался старый каменный коттедж или руины, окутанные тайной.

Вики откинулась на пассажирском сиденье фургона, любуясь чарующим пейзажем и поедая черничные сконы, которые привез Грэм. Они были восхитительно вкусными. Если она задержится в Шотландии подольше, то скоро не влезет в свою одежду.

В Керкубри было гораздо оживленнее, чем в крошечных деревушках по дороге туда. Городок романтично располагался в устье широкой реки и представлял собой пеструю смесь элегантных георгианских

вилл, викторианских таунхаусов и средневековых построек. Баннер, растянутый поперек улицы в начале пешеходной зоны между обувным магазином и кондитерской, гласил: «Добро пожаловать в город искусств!»

— Город искусств, город книг — неужели у каждого крупного поселения в этом районе есть дополнительное обозначение? — спросила Вики. Ее это очень забавляло.

— Не у каждого. Но чуть дальше на север есть Касл-Дуглас, город еды. Видите ли, мы используем любые уловки, чтобы привлечь туристов в наши отдаленные края. — Грэм усмехнулся. — Но в Керкубри действительно живет огромное количество художников. Здесь одна галерея за другой, особенно вдоль реки Ди. Я подумал, что вам понравится город, и вы обязательно должны приехать сюда в августе. Здесь проходит четырехдневный фестиваль искусств.

— Может, и приеду.

Они улыбнулись друг другу, и у Вики снова по всему телу пробежали мурашки, которые она так часто ощущала, когда голубые глаза Грэма встречались с ее глазами. Но тут она вспомнила, для чего, собственно, приехала. Не для отпуска, не для посещения галерей и разглядывания произведений искусства. Какой бы беззаботной и счастливой ни чувствовала себя порой Вики, истинная причина, по которой она проникла в жизнь Грэма, была для нее как маленький камешек в ботинке. Он чувствовался не всегда, но достаточно часто, чтобы мешать ей двигаться вперед.

До встречи с профессором университета еще осталось время, и Грэм припарковал фургон на большой

стоянке, чтобы показать Вики город. Вики восхищалась Толбутом — каменным зданием с высокой башней, которое когда-то было ратушей, тюрьмой, судом и залом собраний, а теперь стало центром искусств. Они прошли мимо внушительного замка Маклеллана, церкви францисканцев и многочисленных художественных магазинов. Как, должно быть, приятно провести целый день в этом городе! Без каких-либо встреч, без важных заданий...

В порту, единственном действующем в этой части побережья, они присели на скамейку и какое-то время смотрели на море, над которым стелился туман. На воде покачивались две рыбацкие лодки. Высоко в небе висело круглое оранжевое солнце, по форме и цвету напоминающее мандарин.

Вики обратила внимание Грэма на пейзаж.

— Напоминает картину импрессиониста Моне.

— Он ваш любимый художник? — спросил он.

— Нет. У меня нет любимого художника. Но очень много тех, чьи работы меня трогают. Мне нравится нежность, нереальность, мечтательность картин Моне. И сколько бы раз я их ни видела, всегда открываю для себя что-то новое.

— Как вы оказались в галерее? — Грэм откусил пирожок с морепродуктами: он купил несколько в киоске для себя и для Вики. — Вы всегда интересовались искусством?

Вики поджала губы. Она не предполагала, что ее безобидное замечание заведет разговор в такое русло.

— Как вы оказались во главе антикварного книжного магазина? — ответила она встречным вопросом.

— Да ладно вам! — Грэм выглядел веселым. — Уверен, Нанетт или Айла, а может и обе, уже рассказали вам, что книжный магазин принадлежал семье моей покойной жены и был первым в Суинтон-он-Си. Так что я очень легко туда проник.

— Да, Айла рассказала мне, — призналась Вики. — А что касается вашего вопроса, то да, я всегда интересовалась искусством! Мой отец держал антикварный магазин. Изначально он принадлежал моему дедушке, а после его смерти перешел к отцу. — Не стоило упоминать, что Хуберт превратил магазин в один из самых успешных аукционных домов во всей Европе. — Бизнес не приносил больших денег, — продолжала она. — Думаю, что во многом благодаря моей маме мы вообще могли платить за квартиру. Она работала в банке. А поскольку днем ее никогда не было дома, после детского сада я проводила время в магазине отца. Мне нравилось рыться в старых вещах и представлять, кому они принадлежали и что повидали. А еще отец мог рассказать о каждой вещи. Он обожал истории. И наверное, именно поэтому я, как и вы, каким-то образом сюда проникла. В мир искусства. И в мир историй.

— Ваш отец умер? — спросил Грэм.

— Нет, а что?

— Вы выглядели такой грустной, когда говорили о нем.

Правда? Если не считать слегка повышенного артериального давления из-за переработок и хронической нехватки физических упражнений, Хуберт обладал прекрасным здоровьем. Но отца, который проводил с ней много времени и с которым было так весело, уже давно

не существовало. Интересно, осталась ли частичка того человека где-то под сшитыми на заказ костюмами и рубашками Хуберта? Вики моргнула.

— Ну, за последние несколько лет он сильно изменился. Когда я была маленькой, он много времени проводил со мной, но теперь только работает. Иногда мне хочется повернуть время вспять, чтобы снова пережить все это. Еще ярче.

— Кто же о таком не мечтает! — Теперь и в голосе Грэма звучали нотки грусти. Вероятно, он думал о Патриции.

Вики стало ужасно неловко, но ей нужно было воспользоваться тем, что разговор зашел о личном.

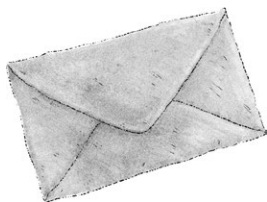
— Я уже говорила вам, что очень люблю «Алису в Стране чудес». Одно из моих любимых детских воспоминаний — как я сидела у него на коленях, а он читал мне эту книгу. Наверное, поэтому я так ее и люблю. У нас было очень старое издание. К сожалению, с годами оно где-то потерялось. Я бы все на свете отдала, чтобы найти его! — Вики опустила глаза, потому что не могла смотреть на Грэма. — Издание, которое было в вашем кабинете, напомнило мне мою книгу. У вас в магазине есть такая же? Или хотя бы что-то похожее? — На последних словах ее голос задрожал, но не потому, что она предалась воспоминаниям, а потому, что чувствовала себя ужасно. В конце концов, Вики точно знала, где находится старая книга про Алису, о которой она только что упомянула: на книжной полке в ее мюнхенской квартире.

— Хм, а у нас в магазине есть такая? — Грэм на мгновение задумался. — Только издание с иллюстрациями

Сальвадора Дали, но это, конечно, совсем другое, и даже тут я не уверен, что оно до сих пор не продано. Но я с радостью посмотрю.

Я посмотрю! «И это все, что он сказал», — разочарованно подумала Вики. Неужели ему не хочется говорить об издании из личной коллекции?

Глава 23

Вики

— Вот и он! — Грэм припарковал фургон перед великолепной виллой абрикосового цвета с окнами с белыми шпросами. Эндрю Данн, владелец, стоял у входа, обрамленного колоннами, и ждал их. На нем были мешковатые коричневые вельветовые брюки, белоснежная рубашка обтягивала живот, обхват которого явно свидетельствовал о пристрастии к еде.

— Входите! Входите! — крикнул он, и, даже когда Грэм и Вики уже давно вошли, мужчина не снизил громкости. — Библиотека на втором этаже. — Когда хозяин, шаркая войлочными тапочками, поднимался по лестнице впереди них, за его ушами Вики заметила слуховые аппараты. Наверху Эндрю Данн с силой распахнул белую двустворчатую дверь. — Забирайте хоть все! — объявил он.

Вики понадеялась, Грэм не станет этого делать. Ведь если бы он захотел, им пришлось бы поменять фургон на грузовик. Она медленно повернулась вокруг своей оси. Стены отнюдь не маленькой комнаты до самого

потолка были завалены книгами. Чтобы добраться до верхних рядов, требовалась лестница.

— Не волнуйтесь. — Грэм подмигнул ей. — Мы всё посмотрим и возьмем только то, что точно можно продать.

Но даже на это ушло несколько часов! «Неудивительно, что Грэм в такой хорошей форме», — подумала Вики некоторое время спустя. Вскоре у нее разболелись руки и ноги. Должно быть, она поднималась и спускалась по лестнице несколько сотен раз, всегда со списком в руках, где указывалось, какие именно издания интересны «Читающему лису». Наконец Грэм еще раз просмотрел груды книг, сваленных на дощатом полу, и ранним вечером они покинули виллу с добрыми двадцатью коробками.

— Где вы собираетесь все это хранить? — спросила Вики.

— Магазин неслучайно прозвали Лисьей норой, — весело ответил Грэм. — Подвальные помещения простираются бесконечно вглубь. — Он явно был доволен их уловом. В библиотеке Эндрю Данна нашлись настоящие раритеты. — Есть кое-что и для вас. Не «Алиса в Стране чудес» и не антиквариат. Но, думаю, вам понравится. — Грэм открыл коробку и достал книгу в мягкой обложке — «Пять красных сеledок» Дороти Сэйерс. — Это детективный роман, действие которого происходит здесь, в Керкубри, к тому же преступление связано со сферой искусства. Я заметил, что вам понравился этот город.

— Да, понравился. Спасибо! — Как мило, что он захотел ее порадовать!

— А еще у меня для вас сюрприз.

— Еще один?

— Я очень щедрый человек. — Грэм усмехнулся. — Садитесь в машину! Нам нужно немного проехаться.

На этот раз он припарковал фургон на Мэйн-роуд, перед низким зданием небесно-голубого цвета с надписью «Агентство Нокса» над дверью.

Вики подняла брови:

— Сюрприз ждет меня здесь?

Грэм кивнул.

— Это литературное агентство.

— Литературное агентство? Которое принимает рукописи? В таком случае я вас разочарую. Я люблю читать, но не пишу. Школьные сочинения никогда мне не удавались.

— Не страшно. Это агентство представляет также иллюстраторов. Ни о чем не говорит?

— Нет. К сожалению, художник из меня тоже так себе.

— А ваш Э. Смит? — Грэм широко улыбнулся. — Я попросил Элию провести небольшое расследование. Он в этом деле ас и быстро выяснил, что Смита представляет это агентство. Вы ведь хотели что-то о нем узнать.

Он до сих пор об этом помнит! Вики была тронута. «Грэм действительно невероятно милый человек», — подумала она и тут же снова ощутила острый камешек в ботинке. А ведь она даже не вышла из машины!

«Агентство Нокса» могло бы сойти за совершенно обычный офис — настолько безликой была небольшая комната, в которой располагалось литературное агентство.

Грэм ждал в машине, пока Вики пошла на разведку. На стене висела репродукция с изображением пляжа — подобные часто продавали туристам, — но ни одной работы иллюстраторов Вики не увидела. Вместо книг на полках лежали папки с документами. Агентство, представляющее художника, который наверняка был чудаковатым (по крайней мере, таким Вики представляла себе Э. Смита), оказалось совсем не таким, как в ее воображении. Неужели она пришла по адресу?

— Чем могу помочь? — спросил молодой долговязый мужчина в хипстерских очках и с хипстерской бородкой, сидевший за белым столом.

— Меня интересует один из ваших иллюстраторов. Его зовут Э. Смит.

— Мы его представляем? — Молодой человек набрал имя на клавиатуре своего макбука. — Да, точно! Такое имя в наших списках есть. Прошу прощения. Я возглавлял агентство всего несколько месяцев назад, после того как предыдущий владелец внезапно умер от сердечного приступа. — Он постарался придать лицу подобающее выражение. — Вы работаете на издательство?

— Нет, у меня личный интерес. Не могли бы вы связать меня с этим художником? Мне очень нравятся его иллюстрации, и я хотела бы купить у него несколько работ.

— С радостью. Я отправлю ему письмо. — Мужчина продолжал смотреть в экран. — Стоп, — вдруг сказал он. — Это невозможно. Здесь нет адреса электронной почты, только... — он сильно наморщил лоб, и теперь тот напоминал гармошку, — номер стационарного телефона. Даже номера мобильного нет. Странно!

— Но ведь наверняка есть адрес? На который выставляют счета.

— Конечно. Но я не могу вам его дать из соображений конфиденциальности. — Молодой человек закрыл ноутбук. Он вдруг стал каким-то отстраненным.

— Разумеется, не можете. Даже в мыслях не было просить его у вас.

Какая жалость! Вики с удовольствием спросила бы хипстера, живет ли Э. Смит в Суинтон-он-Си. В интернете было написано, что «он живет в маленькой деревушке на юго-западном побережье». Такой чудак, как этот художник, прекрасно бы туда вписался. Тот факт, что он не указал ни адреса электронной почты, ни номера мобильного телефона, также соответствовал тому образу, который сложился у Вики. Она надеялась, что свяжется с ним! Вики была уверена, что его картины будут хорошо продаваться, если умело их преподнести. Людям нравились истории эксцентричных персонажей, которые не хотели, чтобы мир знал о них или столкнулся с ними лицом к лицу. Просто нужно было время от времени подбрасывать им крупички информации.

— Пожалуйста, передайте мистеру Смиту, чтобы он связался со мной. Я бы хотела увидеть другие его работы. — Вики потянулась к сумочке, чтобы достать визитку, но вовремя вспомнила, что в Шотландии она представилась сотрудницей галереи, а не аукционного дома, и тут же сунула ее обратно. — Не могли бы вы дать мне листок бумаги и ручку, чтобы я записала номер мобильного телефона и адрес электронной почты?

Из-за пробки возле Ардуолла Грэм и Вики поехали не вдоль побережья, как на пути туда, а по обычной дороге. Поначалу они еще болтали: она рассказывала ему о своих студенческих годах в Англии, он — о странном опыте общения с клиентами и помощниками, которые работали у него прежде. Одна женщина из Вены, например, была одержима экономией на еде. Каждый вечер она рылась в мусорном баке Джека Пибблза в поисках просроченных продуктов и на следующий день приносила их в магазин, чтобы все могли угоститься. Один мужчина из Уэльса настоял на том, чтобы приходить на работу в костюме шотландского национального героя Уильяма Уоллеса, полагая, что это приведет к росту продаж.

Хотя рассказы Грэма были очень забавными, Вики все сильнее клонило в сон. День был насыщенным. И утомительным. Теплый воздух от печки и наступающая темнота также способствовали тому, что ее глаза то и дело закрывались.

— Почему бы вам не поспать? — предложил Грэм, и в следующее мгновение она уже дремала.

Вики видела сон. Но на этот раз ей снилась не комната с камином. На этот раз ей снилась книга «Алиса в Стране чудес». Она нашла ее в укромном уголке книжного магазина, спрятала под свитером и убежала с ней. Но когда она раскрыла ее при свете уличного фонаря, иллюстрации Тенниела исчезли, сменившись рисунками Э. Смита.

Сердце бешено заколотилось, она рывком выпрямилась на сиденье, не до конца придя в себя, и посмотрела в сторону водителя.

— Мы уже приехали? — спросила Вики. Ей было трудно предположить самой, потому что местность казалась ей совсем незнакомой.

Света нигде не было. Впереди виднелось огромное кирпичное здание со множеством остроконечных фронтонов.

— Нет. До Суинтона еще тридцать миль.

— Почему мы едем так медленно?

— Потому что мы проезжаем мимо моей старой школы.

Он здесь учился! Мрачное викторианское строение не имело ничего общего с залитым светом современным зданием, в котором училась Вики. По сути, оно могло бы стать декорацией для фильма ужасов. Не хватало только летучих мышей, проносящихся по воздуху в свете полной желтой луны, и воя волков. Или ворон. Вместо них на одном из столбов у ворот сидела всклокоченная черно-белая кошка. Она встала и вяло потянулась, когда они подъехали ближе.

— Не возражаете, если мы остановимся на минутку? — спросил Грэм.

— Нет, конечно, — ответила Вики, и они поехали по короткой подъездной дорожке, посыпанной гравием. Дорогу окаймляли кусты рододендрона высотой с человеческий рост. Грэм припарковал фургон рядом с полуразрушенной голубятней, и они вышли из машины. Клубы тумана стелились по гравию, усиливая мрачное впечатление от места. Вики задержала взгляд на многочисленных высоких окнах. Ни в одном из них не горел свет.

— Школа давно закрыта, а новый хозяин для этой громадины так и не нашелся, — объяснил Грэм.

— Вы каждый день ездили сюда на автобусе?

— Нет. Его не было. Я учился в школе-интернате и приезжал домой только на каникулы. Папа считал, что я должен получить лучшее образование.

— Сколько вам было лет, когда вы уехали из дома?

— Десять.

Едва ли старше Финли и Герти! Вики замолчала, потрясенная.

— При дневном свете все не так уж и плохо, — сказал Грэм.

Она очень на это надеялась. В это же мгновение захула сова. Вики попыталась представить Грэма в его первый школьный день — маленького мальчика в шортах, который крепко сжимает пальцами лямки портфеля и смотрит на возвышающийся перед ним дом Франкенштейна, зная, что еще долго не увидит привычного окружения и любимых людей.

— Занятия проходили вон там. — Грэм указал на более плоскую пристройку. — А там была комната, где я жил с другими мальчиками. — Его указательный палец переместился чуть дальше, на ряд окон на верхнем этаже. Вики вздрогнула. Она бы точно не сомкнула глаз ночью в этом уединенном уютном доме.

Сердце Вики сжалось от сочувствия.

— Должно быть, вам было одиноко, когда вы учились в школе.

Грэм на мгновение замешкался, прежде чем ответить:

— Поначалу мне и правда было одиноко. Но сегодня я благодарен папе. Образование я получил превосходное.

Без него, возможно, я не смог бы изучать литературу в Эдинбурге и стать редактором.

— Было бы очень обидно, потому что вы, судя по всему, действительно хороший редактор. — Вики потеряла озябшие руки. Ей следовало надеть перчатки. — Айла сказала мне, что вы редактировали множество бестселлеров.

— Айла преувеличивает. Но парочку я и правда отредактировал. — Грэм криво улыбнулся.

— Почему вы больше этим не занимаетесь? Хотя бы иногда?

Грэм снова ненадолго замолчал.

— Я думал об этом, но у меня всегда так много дел. Магазин, Финли... Будучи редактором, важно полностью погружаться в текст, над которым работаешь. Нельзя лишь изредка заглядывать в него, когда есть час свободного времени. Это несправедливо по отношению к автору. — Он достал ключи от машины из кармана пальто. — Хотите остаться и осмотреться или поедem домой?

— Я бы предпочла поехать домой. Здесь довольно холодно.

В машине Грэм первым делом включил печку.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что поехали со мной. Я часто приезжаю сюда во время книжных туров. Но уже давно не выходил из машины. Пожалуй, я всегда боялся воспоминаний. — Грэм смутился. — Но вы помогли мне держать их на расстоянии.

— Неужели ваше пребывание здесь было настолько плохим?

Он покачал головой.

— Нет, не было. Большинство одноклассников были хорошими, большинство монахинь, которые присматривали за нами, тоже, а учителя... были такими, какими бывают учителя. — Его взгляд устремился в темный двор. — Я не решался прийти сюда, потому что больше всего боялся воспоминаний о том, кем я был раньше. У меня было так много желаний. Невероятно, но большинство из них сбылось! У меня замечательный ребенок, прекрасная жена, работа, которую я любил... «Какой же я счастливый человек», — всегда думал я. И что все это будет длиться вечно. — Он моргнул, а затем слегка встряхнулся. — Простите меня! Обычно я не так сентиментален. Наверное, мне все-таки не стоило останавливаться. Забудьте все, что я сказал.

— Все в порядке. — Вики искала его взгляд. — И клянусь вам, что ни словом не обмолвлюсь Элии о том, что у его крутого начальника есть и слабая сторона. И никому об этом не скажу! — Она подмигнула Грэмму.

— Крутой начальник! — Он рассмеялся. — Спасибо, теперь я спокоен. — Он завел двигатель, но, прежде чем тронуться, сказал: — Знаете, я не могу продать Лисью нору. Не только потому, что это дело жизни моего тестя и моей покойной жены, но и из-за Элии, всех клиентов... и Финли. Он практически вырос в этом магазине.

— Я понимаю, — сказала Вики, и она правда его понимала.

За несколько миль никто не проронил ни слова, пока Грэм вдруг не спросил:

— У вас есть какие-нибудь планы на вечер?

— Ну, на вечеринку меня никто не зовет. Я бы поужинала и устроилась в кровати с книгой. А почему вы спрашиваете? — поинтересовалась Вики более холодно, чем хотела, потому что от его вопроса ее сердце забилось быстрее.

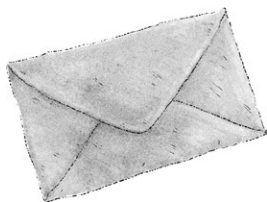
— Потому что хотел узнать, не зайдете ли вы ко мне на минутку. Посмотрите издание «Алисы в Стране чудес». Оно в комнате Финли. Ведь эта книга так напоминает вам о той, что вы потеряли.

Вики не сразу ответила. Такого она не ожидала!

— Да, я с удовольствием, — ответила она, надеясь, что Грэм не заметил, как напряженно прозвучал ее голос.

Наконец-то! В конце концов ее расчеты оправдались. Айла говорила, что с Грэмом все зависит от личных отношений, — и вот он, шанс Вики! Так почему же в горле у нее стоял ком, огромный и твердый, как мячик для пинг-понга?

Глава 24

Вики

— Ты не сказал, что Вики придет к нам! — воскликнул Финли, открывая перед ними дверь.

Вики и до этого чувствовала себя неважно, а теперь, когда она увидела круглое детское личико Финли, сияющее от счастья, ей стало еще хуже.

Даже Пол, казалось, не возражал против ее присутствия. Более того, по ее меркам, он выглядел очень радужным.

— Надеюсь, вы нагуляли аппетит, — сказал он. — Я приготовил жаркое из баранины. На гарнир картофель с розмарином и фасоль, хватит на всех, — любезно объявил он, а через секунду уже ворчал на Вики: — Не стойте как бедная родственница! Давайте свою куртку!

— Я помогу мисс Ламбах раздеться, — сказал Грэм. — Иди накладывай жаркое. Вы вообще хотите есть? — шепотом спросил он у Вики. — Пожалуй, стоило предупредить вас. Мой отец не только детектив-любитель, но и шеф-повар — любитель. И он очень обидится, если вы откажетесь от его блюд.

— Умираю с голоду, — прошептала Вики в ответ и подумала, не обидится ли Пол, если она съест только картофель. В итоге она решила не рисковать. От кусочка баранины хуже не станет. В конце концов, после ужина ее ждет награда! Она настояла на том, чтобы помочь Грэму и Финли накрыть на стол, и, раскладывая ножи и вилки, украдкой поглядывала по сторонам. Вдруг книга где-то здесь?

Но она нигде не могла ее найти. Взгляд Вики задержался на фотографии. На ней были изображены Грэм, совсем маленький Финли и женщина с ровной темной челкой и большими карими глазами. Пэт, мама Финли и большая любовь Грэма. Она была красива, но как-то сдержанно, ненавязчиво, и выглядела как человек, с которым Вики могла бы подружиться. Все трое улыбались в камеру.

От их счастливых улыбок Вики поежилась. В момент, когда было сделано фото, никто из них и не подозревал, что в недалеком будущем Грэм и Финли останутся вдвоем.

Еда, по крайней мере картофель с розмарином и фасоль, была восхитительной. Пол, казалось, искренне радовался похвале Вики, хотя и ворчал:

— Побольше розмарина и поменьше соли, и картофель получился бы гораздо вкуснее. Но баранина вышла отменная.

За ужином Вики так объелась, что незаметно растегнула пуговицу на джинсах под свитером.

Но сегодня Финли и Пол испекли рождественское печенье, и Финли настоял на том, чтобы она попробовала все четыре вида.

— Вы молодец, — усмехнулся Пол, когда последнее печенье исчезло у нее во рту. — Налить шнапса?

— Да, хотя бы рюмку. — Вики со стоном потеряла живот. Но хотя ей казалось, будто она вот-вот лопнет, на душе у нее было так спокойно, как не бывало уже очень давно. Позади нее уютно потрескивал камин, у ног лежал, тихонько похрапывая, толстый мопс, а воздух был наполнен голосами, смехом и вкусными запахами.

«Как было бы здорово после долгого дня не приходить в пустую квартиру и не заказывать что-нибудь в доставке, а встречать на пороге приятных людей и теплый ужин...» — с тоской подумала она.

В дверь позвонили. Тайсон вскочил и побежал в прихожую.

— Он всегда надеется, что это почтальон, — объяснил Финли. — Мистер Тейлор каждый раз приносит ему косточку. Однажды его укусила собака.

Но, конечно, это был не почтальон — Вики удивилась бы его появлению в такое время суток. В дверях стояла Шона.

— Можно тебя на минутку? Мне нужно с тобой поговорить! — обратилась она к Грэму, одновременно пытаясь остановить попытки Тайсона забраться на Бонни Белль. — Наедине!

— Зачем? Что-то случилось? — изумленно спросил Грэм.

«Не здесь и не сейчас», — ответил пристальный взгляд Шоны. Вдохнув, Грэм надел ботинки и куртку и вышел с ней на улицу. Интересно, какой секрет Овца Шона хотела с ним обсудить?

— Хочешь посмотреть мою комнату? — спросил Финли, и Вики машинально кивнула.

Приятное чувство домашнего тепла, на мгновение охватившее ее, исчезло, и в животе вдруг образовалась свинцовая тяжесть. Она попыталась разглядеть Грэма и Шону через окно, но в темноте ничего не было видно.

Комната Финли оказалась типичной мальчишеской комнатой с кроватью в форме машины и креслом-мешком в виде футбольного мяча. В дальнем левом углу стоял вигвам с прикрепленными к нему светящимися гирляндами. Внутри лежали подушки и одеяло.

— Выглядит очень уютно! — похвалила Вики.

— Так и есть. Хочешь там полежать? — спросил он, но она не ответила, потому что ее кое-что отвлекло. Из комнаты Финли был виден сад — и Грэм с Шоной, освещенные светом фонаря. Они явно спорили. Шона скрестила руки на груди, и Грэм ее в чем-то убеждал.

— Хочешь полежать в моей палатке? — снова спросил Финли, на этот раз гораздо громче. Вики кивнула и постаралась выкинуть из головы мысли о Грэме и Шоне. О чем они спорят? Она вползла в вигвам и легла на одеяло рядом с Финли.

— Сегодня я буду спать здесь, — сказал он. — И Герти. Она скоро придет. Завтра мы не идем в школу. Отопление сломалось.

— Это хорошо или плохо?

— Конечно, хорошо. — Финли улыбнулся так широко, что она увидела щель между его зубами. — Но вообще-то, мне нравится ходить в школу. Учительница у нас хорошая. А тебе нравилось ходить в школу?

— Нравилось, когда мне было столько же лет, сколько тебе. — Она ущипнула его за нос. — Кстати, тогда у меня в комнате тоже стояла палатка. Но это был не крутой вигвам, как у индейцев, а что-то больше похожее на замок.

— Ты хотела стать принцессой?

— Разве не об этом мечтают все маленькие девочки?

— Только не Герти.

Нет, только не Герти! Вики громко рассмеялась. Должно быть, она стремилась к чему-то более возвышенному.

— Я хотела быть принцессой. В конце концов, у них всегда есть пони.

— Герти тоже любит пони. У нее даже есть своя. А ты тоже ездешь верхом?

— Уже давно нет. К сожалению. Но я бы с удовольствием занялась этим снова. — Вики немного отодвинулась в сторону, потому что почувствовала, как что-то острое уперлось в спину. — Под одеялом что-то лежит, — сказала она Финли и вытащила предмет.

Это была книга. Та самая книга. У Вики перехватило дыхание. Она не ожидала, что впервые увидит ее в вигваме, да еще и возьмет в руки.

— Тебе больно? — поинтересовался Финли.

— Нет, я... я просто немного удивилась. Твой папа хотел показать мне эту книгу. Потому что я сказала ему, что мне очень нравится «Алиса в Стране чудес».

— Мне тоже нравится. Мама всегда ее мне читала. Но не дочитала до конца. Поэтому папа дочитал ее вместе со мной. — Его голос прозвучал огорченно. Но лишь

на мгновение, затем он выпрямился. — Хочешь полистать ее со мной? В ней много картинок. Мой любимый рисунок — Безумный Шляпник. А еще Чеширский Кот. Хотя он не очень-то милый.

— Это правда. Мне он тоже никогда не нравился. — Вики слегка приподнялась. Она перевернула первую страницу, и ее взгляд блуждал по ней, пока не наткнулся на номер. Тот самый номер. Если раньше ее сердце билось быстрее, то теперь окончательно перешло на бег. Здесь была единица. *Один!!!* Она вцепилась в обложку пальцами, чтобы Финли не видел, что они дрожат.

Как всегда, нюх не подвел Хуберта. Это действительно первое издание! И Грэм явно этого не знал. Иначе он не отдал бы эту бесценную книгу Финли, а положил бы в сейф! Вики попыталась сделать глубокий вдох, но горло у нее сдавило.

— Почему ты не листаешь дальше? — Брови Финли образовали маленькие полумесяцы над круглыми глазами. Из-за того что у нее гудела голова, она едва его слышала.

Когда Вики не ответила, он забрал у нее книгу и стал листать ее сам. Он рассказал ей кое-что об отдельных иллюстрациях.

— Я боялся Червонной Королевы. А фламинго мне всегда было жалко. Как и Шалтая-Болтая. Наверное, глупо быть яйцом и постоянно разбиваться. — Он прижался к ней так доверчиво, что от угрызений совести Вики стало не по себе. — Какой рисунок тебе нравится? — спросил он, когда дошел до конца.

— Даже не знаю. Они все такие особенные. — Вики рассеянно погладила его мягкие волосы, пока в голове

крутилась одна-единственная мысль. *Это первое издание!* Она едва могла усидеть на месте рядом с Финли. — Вся книга особенная.

— Да. — Финли кивнул с серьезным видом. — Папа сказал, она стоит очень дорого. Прямо дорого-предорого. Так дорого, что мы могли бы купить на нее новый дом. Огромный. С футбольным полем. — Он понизил голос. — Вот почему нельзя говорить ему, что я взял ее в палатку, ладно? Я должен вернуть ее в шкаф, а потом он заберет ее обратно в книжный магазин. Она обычно заперта в его кабинете.

— Обещаю не говорить, — сказала Вики. — А ты знаешь, почему твой папа не продает книгу? Футбольное поле — это ведь так здорово. — Она старалась сохранять непринужденный тон, но поняла, что ее голос звучит так, будто она полощет рот песком.

— Да, но это мамина книга. Это была ее любимая книга. Мы не можем просто продать ее. — Финли, казалось, был удивлен вопросом. — Да мне и не нужно собственное футбольное поле. Мне достаточно пройти вниз по улице — и вот я уже на поле. Показать тебе мою мантию из «Гарри Поттера»? Папа привез мне ее из Эдинбурга. Там есть магазин Гарри Поттера. Он сказал, что когда поедет туда в следующий раз, то возьмет меня с собой. — Финли выполз из палатки. Прежде чем последовать за ним, Вики потребовалось мгновение. Конечно же, Грэм знал, сколько стоит книга! Он же не дурак, в конце концов. Она не представляла, как можно было ожидать чего-то другого. И конечно же, он не собирался ее продавать.

Ошеломленная, она снова выглянула в окно и посмотрела в сад. Грэм и Шона все еще стояли там. Но они

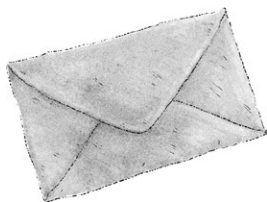
больше не спорили. Совсем наоборот! Шона обнимала Грэма за шею, а тот крепко прижимал ее к себе.

Как ни странно, это зрелище ранило Вики даже больше, чем осознание того, что она никогда не получит книгу. Да что с ней не так? В какой-то момент пребывания Вики в Суинтоне ее внутренний компас сломался. Теперь она не знала, куда хочет идти по жизни. Куда действительно хочет попасть. И к сожалению, стрелка так и не встала на место.

— Вот мантия, — сказал Финли, гордо держа ее перед собой. — Хочешь примерить?

Да, Вики хотела. Особенно если бы эта мантия обладала способностью не только делать тебя невидимым, но и переносить в другое место. Ей ужасно хотелось домой.

Глава 25

Вики

— Вы уже покидаете меня, дорогая? — спросила Нанетт, когда на следующее утро Вики спустилась с чемоданчиком для ручной клади. Поскольку купленная здесь одежда в него уже не поместилась, она оставила ее в шкафу. Как и набор фокусника. В Мюнхене эти вещи ей не понадобятся. С собой она взяла только шарф, который приобрела в винтажном магазине Энн Уэбстер.

— Да, к сожалению. Не потому, что мне здесь не нравится, а... по семейным обстоятельствам, — солгала Вики, потому что пожилая дама выглядела совершенно потрясенной.

Таким же выглядел и Грэм, когда Вики ворвалась в сад и сказала, что ее мучает мигрень и ей срочно нужно прилечь.

— Я мигом вас отвезу! — сказал он, чем заслужил убийственный взгляд Шоны. Но Вики отказалась, и не только из-за этого. Она хотела как можно скорее оставить в прошлом этот нелепый эпизод своей жизни.

Теперь ей оставалось только заглянуть в книжный магазин и найти убедительное оправдание своему внезапному отъезду, после чего она сможет отправиться в Глазго. В пять часов вечера вылетает самолет, который за два часа доставит ее в Мюнхен.

— Надеюсь, ничего страшного не случилось, — сочувственно сказала Нанетт.

— Нет, нет, просто проблемы на работе. В смысле, на моей обычной работе! Мой отец — мой непосредственный начальник. Проблема... э-э-э... связана и с работой, и с семьей. — Что за чушь она несет! Нанетт, должно быть, подумала, что она совсем запуталась. Если Хуберт узнает, что она не справилась с заданием, у нее действительно будут проблемы.

Вики сглотнула, и тут ее глаза наполнились слезами.

— Я только отнесу чемодан в машину и вернусь позавтракать. — Она поспешила на улицу.

Ее настроение было таким же мрачным, как и представший перед ней пейзаж. За ночь все растаяло, и белая перина снега исчезла, сменившись бурой слякотью. Ветер гнал серые тучи над крышами домов. В такую погоду даже чайкам не хотелось кружить привычными маршрутами.

Вики нажала на ключ арендованной машины, багажник открылся, и она положила чемодан. Закрывая его, она услышала стук копыт, который становился все громче и громче. Вероятно, именно детская любовь к лошадям заставила ее замереть и оглядеться, несмотря на неуютную погоду. Откуда доносился стук? Теперь она увидела его источник: лошадь цвета корицы,

не очень высокая, с длинной лохматой шерстью и черной гривой и хвостом. На ней сидела Гerti, а рядом шел Финли.

— Доброе утро! — радостно закричали ей дети.

— Доброе утро! Вы рано отправились в путь. А кто это с вами? — Вики похлопала лошадь по лбу, и ее нос уловил землистый успокаивающий запах. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз чувствовала его? Лет пятнадцать точно.

— Это Перчик. — Гerti соскользнула со спины лошади. — Мы приехали взять тебя с собой.

— Взять меня? Куда?

— Прокатиться. Ты вчера сказала, что хотела бы покататься верхом. — У Финли снова показалась щель между зубами. Он явно был доволен тем, что сюрприз удался. — Папа знает, что сегодня ты придешь в книжный магазин позже.

— Но в таком виде ты не сможешь кататься. — Гerti внимательно осмотрела ее сверху донизу, нахмутив брови. — Почему ты так нарядилась?

Как и в день приезда, Вики была в сапогах на высоком каблуке, облегающей юбке и меховой куртке.

— Я... э-э-э... я... — Вики не знала, что и ответить. Вся эта ситуация совершенно выбила ее из колеи.

Зато Гerti полностью контролировала происходящее. Ну естественно.

— Надень что-нибудь другое, — распорядилась она. — А мы с Перчиком пока подождем.

— Или ты вообще не хочешь кататься? — Радость исчезла с лица Финли, и он вдруг стал очень расстроенным.

— Нет, конечно, хочу, — поспешила успокоить его Вики. — Я просто... Это действительно большой сюрприз! — Она как можно незаметнее подтянула рукав пиджака и украдкой взглянула на часы. Еще только половина девятого. Дорога до аэропорта займет два с половиной часа. Даже если она доставит детям удовольствие и прокатится на Перчике, то все равно придет слишком рано. — Я быстро переоденусь и сразу вернусь, — объяснила она.

Поначалу было непривычно после стольких лет снова сесть на лошадь, и Вики чувствовала себя вялой и неподвижной, как мешок с картошкой. Но прошло совсем немного времени, прежде чем тело Вики приспособилось к движениям Перчика. Вперед, назад, вправо, влево... Было что-то невероятно расслабляющее в том, чтобы так плавно раскачиваться взад-вперед. К счастью, верховая езда напоминала езду на велосипеде: каким бы долгим ни был перерыв, ты никогда не разучишься.

Дети повели лошадь вниз по склону. Даже сейчас, зимой, на грязно-зеленых маршевых лугах паслись коровы и лошади. За лугами начинались пляж и море. Последний раз она была там, когда купалась в ледяной воде. Прошло два дня с тех пор, как Грэм протянул ей руку и помог преодолеть страх перед холодом и побороть саму себя. Вики глубоко вдыхала и выдыхала соленый воздух. Ей нравились горы вокруг Мюнхена, но море она любила еще больше.

Перчик, похоже, был так же взволнован, как и она, потому что, едва его ноги коснулись воды, он принялся разбрызгивать ее копытами.

— Прекрати, Перчик! Ты нас всех намочишь! — Герти вытащила коня из воды.

На пустынном пляже появилась фигура в темном пальто. Это был Грэм. На шее у него был повязан шарф; ветер сдувал его русые волосы на лоб. Эта сцена словно сошла со страниц «Гордости и предубеждения». Из Грэма получился бы отличный мистер Дарси. При этом она сама... Вики выпрямила спину и невольно задумалась, как она выглядит в шапочке Тессы для верховой езды.

— Я лишь хотел убедиться, что все в порядке. Герти и Финли не разрешено выходить с Перчиком одним, без взрослых. Сначала я подумал, что с ними Тесса, но она даже не в курсе. — Грэм сурово посмотрел на сына, а затем на его подругу.

— Мы не одни, — невинно сказала Герти. — С нами Вики. — Девочка без труда выдержала его взгляд.

— Все это время? Или ты забрала ее вместе с Перчиком? — Грэм поднял брови, и только теперь Герти смущенно опустила веки.

— Это было совсем недолго, — пробормотала она. — Хочешь остаться еще немного, Вики, или поедем обратно?

— Поедем обратно. И лучше я пойду пешком. Немного отбила пятую точку. — Вики перекинула ногу через спину Перчика и постаралась как можно изящнее соскользнуть на землю. К счастью, Перчик был маленьким.

— У тебя отлично получилось, — похвалила ее Герти. — Если хочешь, можешь иногда на нем кататься. Потом даже сможешь ездить галопом по пляжу. Перчик

очень хорошо себя ведет. — Она повернулась к Финли. — Хочешь покататься на Перчике? — предложила она, и тот с энтузиазмом кивнул.

Герти подождала, пока Грэм усадит сына на спину лошади, затем взяла поводья и отправилась в путь.

— Вам понравился сюрприз от детей? — спросил Грэм.

— Да, очень. — Вики сняла шапочку и провела рукой по волосам, чтобы придать прическе объем. — Я уже сто лет не ездила верхом. В самом Мюнхене почти нет конюшен для верховой езды.

— А как вам вообще здесь, в Шотландии? Нравится? Я даже не спрашивал вас об этом. Все ли так, как вы ожидали?

— Лучше. — Вики почувствовала, как уголки ее рта сами собой приподнялись. — Все очень добры ко мне, наша вчерашняя прогулка была просто замечательной, а еще мне нравится работать в магазине. Я постоянно открываю для себя что-то новое. В субботу, например, я заблудилась в Лисьей норе и наткнулась на ваш маленький сад. Летом там, наверное, волшебно: цветы на клумбах и зеленые деревья.

— Вы правы. Приезжайте в следующем году и увидите все своими глазами.

— Может, и приеду. — Они на мгновение улыбнулись друг другу, прежде чем Грэм отвел взгляд и снова посмотрел вперед. — Головная боль прошла?

Вики кивнула, и бабочки, которые еще минуту назад порхали у нее в животе, сложили крылья. Как ужасно, что ей приходится все время ему врать!

— Хорошо, что я сразу легла спать.

Грэм засунул руки в карманы пальто.

— Кстати, мне жаль, что Шона ворвалась вчера и немедленно захотела со мной поговорить. Терпеливость никогда не была ее сильной стороной. Даже в детстве она не умела ждать и всегда хотела получить все и сразу. Это сводило нашу маму с ума.

Маму? Маму! Значит ли это, что...

— Шона — ваша сестра?

— Да, а вы что подумали? — Грэм выглядел удивленным.

— Подруга или что-то в этом роде. — Вики почувствовала, что краснеет. — Вы совсем не похожи.

— Знаю. Шона похожа на нашу покойную маму, а я... я как белая ворона. Мне говорили, что я очень похож на одного из папиных двоюродных дедушек, но мне с трудом в это верится, потому что тот эмигрировал в Австралию несколько десятилетий назад. Или это была Новая Зеландия?

Шона его сестра! Ветер закружил в воздухе перо чайки, и Вики вдруг почувствовала себя такой же легкой. Почему она даже не думала об этом варианте?

Грэм слегка закатал рукав и посмотрел на часы.

— Без четверти десять! Пора открывать магазин. Вы успеете к двенадцати? Элия идет к дантисту, а у меня назначена встреча с банковским консультантом.

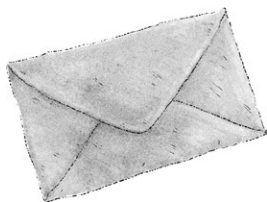
— Да, конечно. Мне только нужно переодеться и немного освежиться, — ответила Вики, вспомнив, что к этому времени она уже должна ехать в аэропорт.

— Замечательно! — Грэм явно испытал облегчение.

Вики прикусила нижнюю губу. Теперь она упустила возможность сказать Грэму, что уезжает. С другой

стороны, разве он только что не упомянул о встрече с банковским консультантом? Такие встречи назначают, только если нужно уладить финансовые вопросы. Возможно, Грэму необходимы деньги и он вынужден расстаться с частью имущества. Тогда она окажет ему услугу, если сделает хорошее предложение. Есть ли еще хоть крошечный шанс заполучить книгу? Хуберт все равно теперь считает, что она не вернется до конца недели. Она решила, что пробудет здесь именно столько. Тогда она сможет еще раз прогуляться по пляжу верхом! И провести еще немного времени с Грэмом. И конечно, с Финли, Гerti, Элией, Нанетт, Миком, Тессой, Лиамом... Вики натянула шерстяной шарф на лицо, чтобы Грэм не видел ее счастливой улыбки.

Глава 26

Вики

Если Нанетт и удивилась, что Вики все-таки не уезжает («К счастью, дома все устаканилось само собой!» — заявила она), то, по крайней мере, виду не подала.

По дороге в магазин Вики по-прежнему чувствовала себя невесомой, как перо чайки на пляже, и, хотя вскоре набежало так много народу, что она даже не успевала сходить в туалет, работа еще никогда не протекала с такой легкостью. Она уже даже запомнила некоторых покупателей: например, джентльмена, который на прошлой неделе купил «Чуму» Камю. Роза заглянула в магазин, чтобы купить любовный роман и напомнить ей о встрече книжного клуба в пятницу вечером.

Вскоре наступило шесть часов, «Читающий лис» опустел, и они с Грэмом остались одни.

— Не желаете пойти в паб после закрытия? — Он стоял у своей неуправляемой чудовищной кассы и закрывал счет. — Сегодня там играет группа.

— Во вторник? — Вики держала целую охапку книг и была занята тем, что расставляла их по нужным местам на полке.

— Да. Каждый вторник в «Крафте» проходит что-то вроде вечеринки после работы. Это, так сказать, традиция. Не знаю, почему именно по вторникам, а не по четвергам, перед выходными, но Лиаму всегда нравилось устраивать все по-своему.

— Катание на санках по первому снегу, зимнее купание в первые выходные декабря, походы в паб с живой музыкой каждый вторник... Здесь много традиций.

— Да, даже слишком много, как по мне. — Грэм закрыл кассу и запер ее на ключ. — Ну вот и всё! Теперь можно идти. Папа и Финли уже там. У Лиамы всегда бургеры по вторникам, и они ни за что такое не пропустят.

От «Читающего лиса» до «Крафта» было всего несколько метров — в Суинтоне вообще не было больших расстояний. По дороге они встретили Айлу, которая собиралась встретиться в пабе с друзьями.

Девушка взяла Вики под руку.

— Разве не здорово, что у нас так много всего происходит? — спросила она, и Вики могла лишь согласиться с ней. В Суинтоне у нее совсем не было времени на то, чем она постоянно занималась в Мюнхене, — на размышления.

В «Крафте» их встретил приглушенный оранжевый свет и уютное тепло.

— Ой! — Вики попятилась и столкнулась с Грэмом. Она не ожидала увидеть медведя размером с человека прямо возле гардероба. Зверь стоял с поднятой лапой, а в его стеклянных глазах читалась жажда убийства.

— Совсем как настоящий, скажи? — Айла сняла пальто и повесила его на лапу медведя.

— О, это вешалка!

— Для меня да. — Айла подмигнула ей. — Лиаму это совсем не нравится, но раз уж ему так дорог этот мракобесный декор, придется смириться с тем, что я нашла бедным существам практическое применение. — Она сняла шапку и надела ее на одного из двух павлинов, стоящих рядом с подставкой для зонтов.

— Айла — наша маленькая революционерка. — Грэм взял у Вики пальто. — Повесить его на другую лапу медведя?

— Нет. Может быть, рискну в следующий раз, когда приеду в гости, — ответила Вики. Она понятия не имела почему, но в Суинтоне она чувствовала себя гораздо свободнее, чем в Мюнхене. Возможно, потому, что никто из тех, кого она здесь встречала, не придавал значения условностям. В ее родном городе все было иначе.

Чучела животных стояли не только у входа. Внутри паба Вики провожали взглядом олени головы, кролики, белки и рысь. Но и за столиками некоторые гости тоже оглядывались на них, соприкасались головами и перешептывались.

— После стольких лет мой стиль одежды все еще вызывает такой ажиотаж в этой деревне. — Айла потеребила оборки своего длинного платья в цветочек. На ней были мохнатая меховая жилетка и лакированные ботинки «Доктор Мартинс».

— Спасибо. Я ценю твою попытку скрыть тот факт, что они говорят обо мне. — Губы Вики дрогнули. — Но я уже привыкла к тому, что в Суинтоне я стала настоящим объектом внимания.

— Зимой здесь правда ценятся любые перемены. Мама! Эй! — Айла подбежала к Энн Уэбстер, которая сидела за одним из темных круглых столиков с двумя другими женщинами.

Вики догадывалась, что эти двое — родственницы; в отличие от Грэма и Шоны, сходство между ними действительно поражало.

Шона тоже была в пабе. Она стояла у бара с Лиамом и старательно игнорировала Вики. Что она имела против нее? Вряд ли она ревновала своего брата, подумала Вики.

Хорошо, что шериф Пол и Финли пришли раньше, потому что ни одного свободного столика не осталось. Они с Тессой, Миком и Гертти уже сидели за двумя сдвинутыми вместе столами, и перед ними на тарелках лежали огромные бургеры. По пути к ним Вики изо всех сил старалась игнорировать любопытные взгляды и шепот. Тем не менее она вздохнула с облегчением, когда уселась и Тесса протянула ей меню.

Вики выбрала овощную лазанью, единственное вегетарианское блюдо в меню, и сухое красное вино, которое довольно быстро вскружило ей голову. Потягивая из бокала, она наблюдала за музыкальной группой, которая состояла из двух мужчин и одной женщины. Все они были одеты довольно неформально — в вельвет и трикотаж. Женщина играла на контрабасе, у мужчины с короткими рыжими кудрями и в никелевых очках на шее висела маленькая гитара, а его длинноволосый товарищ по группе держал в руках скрипку. Их песни были о трагических смертях, таинственных встречах и, снова и снова, о любви.

Вики перевела взгляд на Грэма, который уже доел свой пирог с бараниной и теперь доедал остатки бургера Финли. Она задумчиво смотрела на него. Ей было жаль его, потому что у них с Финли так жестоко отняли близкого человека. Но в то же время она немного завидовала ему, ведь он смог испытать ту великую любовь, которая связывала их с Пэт. Сама она не знала, что такое любовь. Конечно, в ее жизни было несколько мужчин, в конце концов, она не была монахиней, но все это мало что значило. С легким сожалением она думала только о Тоби, мальчике, в которого была влюблена в старшей школе, хотя между ними ничего не было, кроме пьяного поцелуя на вечеринке. И об Адаме, студенте-психологе, с которым она прожила два семестра во время учебы в Англии. Они расстались, потому что Адам встретил женщину, которую полюбил сильнее, чем ее.

— Вам нравится музыка? — спросил Грэм, и она кивнула.

Вики надеялась, он не заметил, что она наблюдала за ним.

— Хотя она несколько меланхолична, — добавила она. — Я думала, вы, шотландцы, народ веселый.

— Так и есть. Это просто разминка, — объяснила Энн Уэбстер. Вики настолько была поглощена Грэмом, что не увидела, как та подошла к их столику с бокалом белого вина в руке. Она придвинула стул от соседнего стола и села рядом с Вики. — Вчера я говорила с Элом, — сказала она, — о художнике. К сожалению, он не знает его лично, все контакты идут через агентство. Но я могу дать вам адрес электронной почты агента.

— Я уже была в агентстве, и агент обещал попросить художника связаться со мной. Но пока никаких вестей.

— Видимо, он человек со странностями и отчаянно пытается сохранить анонимность. — Энн сделала глоток вина. — Он не только рисует, но и иллюстрирует детские книги для международных издательств. Единственное, что Эл знает наверняка, — это то, что он из Суинтона. Похоже, агент как-то проговорился. Но тогда ситуация еще более странная. В Суинтоне все друг друга знают, и, если бы кто-то из местных был успешным художником и иллюстратором детских книг, об этом знали бы все!

Вики могла только согласиться с ней. Даже она за эти несколько дней уже познакомилась со многими людьми. Например, с Реджи и Рози. С Нэнси Бутчер. С Хью, его женой и тещей. И несколькими покупателями из книжного магазина.

— О нет! Колин пришел! — Взгляд Энн был прикован к мужчине среднего роста с темными кудрями и в свитере с оленем. Он только что вошел в «Крафт». — Что он здесь делает?

— Колин? — Вики огляделась. Грэм тоже поднял голову.

— Мой бывший муж. Он местный врач. Когда мы были женаты, он всегда был слишком измотан, чтобы выбираться куда-нибудь по вечерам. Пойду поздороваюсь с ним. Кстати, большая удача, что вы надели удобную обувь.

— Почему?

— Потому что скоро никто здесь не будет сидеть. Мы, шотландцы, не только очень веселые, но и очень любим танцевать. — Она подмигнула Вики.

— Это правда? — спросила Вики у Грэма.

— К сожалению, да. У меня обе ноги левые, когда дело доходит до танцев, но, уверяю вас, преодолеть стеснение очень просто. — Он поднял бокал эля и осушил его.

— Лиам! — Вики подняла руку. Если это так, то ей лучше заказать еще.

В самом деле, не прошло и пары минут, как музыка стала веселее. Женщина сменила контрабас на волынку. Небольшая площадка паба быстро заполнилась танцующими всех возрастов, которые выстроились в несколько рядов. Финли и Герти тоже знали движения: они прыгали и кружились вместе со взрослыми. На танцпол вышли и другие дети.

Даже Пол встал. Однако, к ужасу Вики, он направился не к Нэнси Бутчер или другой даме его возраста, а напрямик к ней.

— Хотите потанцевать, леди? — Из его уст вопрос прозвучал скорее как приказ.

— Э-э-э... — В поисках помощи она посмотрела на Грэма, но тот лишь усмехнулся: — Я... я даже не знаю движений.

— Пустяки. — Пол заливисто рассмеялся. — Просто пареной репы. Просто повторяйте за мной.

Вики так не считала, но и отказываться от очевидного предложения дружбы от отца Грэма тоже не хотела. Она сделала щедрый глоток.

К ее удивлению, танцевать оказалось весело. Вики не знала, то ли дело в двух бокалах, то ли в том, что у нее оказалось больше таланта, чем она думала, но у нее

получалось не так уж плохо. Однако вскоре она совершенно выдохлась. Волосы прилипли к вискам, а под мышками образовались влажные пятна. Но поскольку все остальные выглядели такими же потными, как и она, это ничуть ее не смущало. Она танцевала с Полом, Хью и пожилым джентльменом по имени Берт, как вдруг перед ней внезапно очутился Финли.

— Ты не против? — спросил он, сверкнув своей милой улыбкой с щелками между зубов.

— Это большая честь для меня. — Вики взяла его за руку. В паре шагов от них кружились Грэм и Герти. До сих пор Вики удавалось не замечать Грэма в толпе танцующих. Так или иначе, им полностью завладела прежняя партнерша, Нэнси. Но сейчас Вики остро ощущала его близость и с трудом удерживалась от того, чтобы не бросить на него взгляд. Рядом с Вики и Финли Шона танцевала с Лиамом.

— Он влюблен в тетю Шону, — объяснил Финли.

— Лиам?

Мальчик кивнул.

— А она в него не влюблена. Но он все равно пытается, так папа говорит.

Наверное, в этом есть доля правды, подумала Вики, потому что, когда быстрая хайлендская песня закончилась, гитарист подошел к микрофону.

— По особой просьбе — кое-что романтическое, — сказал он, ухмыляясь в сторону Лиамы.

Уже на первых аккордах Вики поняла, какая песня прозвучит. *Perfect*. В те времена, когда она ходила по вечерам на дискотеки, она громко подпевала песням Эда Ширана. Она полюбила его музыку с первого сингла.

Шона, похоже, не была большой поклонницей.

— Ты серьезно, Лиам? — услышала Вики ее стон.

— Да, потому что если ты не позволяешь мне признаться тебе в своих чувствах, то за меня это должен сделать кто-то другой. И кто сделает это лучше, чем великий Эд Ширан, он же Бобби Бейкер? — Лиам захихикал, в ответ на что Шона хлопнула его по плечу.

— Лучше купи мне еще выпить! Я послушаю о твоих чувствах и в баре. — Она потянула Лиам с танцпола под слова «Я нашел свою любовь...».

— Фу, музыка для целовашек! — До Вики донеслись слова Герти. — Пойдем выпьем лимонада, — предложила она Финли. — Или колы, — добавила она шепотом, но Вики все равно услышала. Затем девочка схватила Финли за руку и потащила его за собой, и вдруг Вики оказалась напротив Грэма.

— Стоило догадаться, что Герти не захочет танцевать под эту песню с таким стариком, как я. — Он криво усмехнулся. — Может, вы не откажетесь?

У Вики перехватило дыхание. Больше всего на свете ей хотелось отказаться. Внезапно ее перестало волновать, что ее волосы наверняка прилипли к голове и что она вся вспотела. Может, от нее даже плохо пахнет? Но она не могла сказать «нет» — это было бы очень грубо. Поэтому она схватила Грэма за руку.

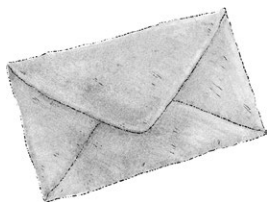
Еще мгновение назад в вихре танца Вики чувствовала себя такой беззаботной, а теперь казалась скованной, как марионетка. Руки Грэма на ее спине, резкий запах его лосьона после бритья у нее в носу, а также прокуренный, но проникновенный голос певца — не самое лучшее сочетание. А тут еще песня Эда Ширана... Грэм,

конечно, заметил, насколько поверхностным стало ее дыхание. Сейчас, когда они стояли так близко друг к другу, он, возможно, даже чувствовал, как быстро бьется ее сердце.

По крайней мере, она отчетливо ощущала биение сердца Грэма под кончиками пальцев. Оставить ли руки на его груди? Нет, ни в коем случае! По крайней мере, если ей не хочется умереть от сердечного приступа здесь и сейчас. Его талия, пожалуй, более нейтральное место. «По крайней мере, куда нейтральнее, чем бедра, или, может быть, лучше...» — размышляла она. Но Грэм решил все за нее, неожиданно притянув ее к себе; как бы сами собой, ее руки скользнули к его шее и легли на плечи. Ее грудь коснулась его груди, расстояние между их бедрами сократилось. Вики сглотнула. Как бы ей хотелось прижаться к нему еще ближе, зарыться носом в его плечо и запустить руки в его русые волосы!

Они медленно двигались в такт музыке, и, когда Грэм тихонько напевал рядом с ее ухом «Дорогая, просто поцелуй меня» и его губы слегка касались ее кожи, Вики пришлось признаться себе в том, что она всеми силами пыталась подавить: она безнадежно влюбилась в этого мужчину!

Глава 27

Грэм

— Я хочу домой, — хныкал Финли. Он редко ложился спать по собственному желанию, но, взглянув на часы, Грэм понял, что уже почти десять. Слишком поздно для восьмилетнего ребенка, даже если на следующий день ему не надо в школу, потому что отопление до сих пор не работает.

Грэм тут же почувствовал себя виноватым. За последние полчаса он ни разу не подумал о сыне! Сейчас Вики сидела в баре и оживленно болтала с Энн Уэбстер, с которой, очевидно, очень хорошо ладила, но он по-прежнему ощущал ее тело рядом со своим, ее руки на своих плечах. Было так приятно снова держать в объятиях женщину. Нет, не так! Было приятно держать в объятиях *ее*.

С момента их совместного катания на санках Вики постоянно занимала его мысли. Ее тепло, ее запах, мягкая кожа и взгляд зеленых русалочьих глаз... Как она смотрела на него в конце танца, приоткрыв губы... Должно быть, она потрясающе целуется!

— Эй, я сказал, что хочу домой! — Финли тряхнул его за руку, и Грэм заставил себя вернуться в реальный

мир и наконец-то сосредоточиться на сыне. Папа и Шона уже давно ушли, и Мик с Тессой тоже только что попрощались.

— Да, да. — Грэм провел пальцами по волосам сына и подошел к барной стойке. — Посчитай нас! — крикнул он Лиаму.

— Уже уходите? — спросила Вики. Ее глаза сияли, а щеки зарумянились. В этот вечер она выглядела расслабленной — и, к сожалению, совсем не как девушка, которая собиралась домой.

Грэм кивнул.

— Я пойду с вами. — Она встала.

Она идет вместе с ними! Грэм отвернулся, чтобы Вики не заметила довольной улыбки на его губах.

К счастью, утренняя серая оттепель, видимо, была лишь временным явлением, потому что, когда они вместе с Вики и Финли вышли из паба, в морозном воздухе витал слабый запах снега. От их дыхания образовались белые облачка, которые отчетливо виднелись в свете рождественских огней. Из «Крафта» по-прежнему тихо доносилась музыка. После того как группа перестала играть, Лиам включил свою новую звуковую систему. «Беззаботного и веселого тебе Рождества...» — громко и довольно фальшиво подпевал Финли. Прохладный воздух, казалось, снова взбудрил его.

— Это особенная пора, правда? Все сверкает и блестит, — заметила Вики, откинув голову назад и глянув на великолепно украшенный фасад ратуши.

Грэм кивнул. В этом году по какой-то причине преддверие Рождества казалось еще ярче, чем в предыдущие.

Вскоре они оставили позади Мэйн-роуд и стали подниматься на холм, ведущий к коттеджу «Жимолость» и Хиллкрест-хаус. Финли спешил впереди них. Вдали вырисовывались стены поместья Суинтон. Освещенный светом круглой луны, он напоминал замок Эльзы из «Холодного сердца». Совсем скоро Грэму придется пересмотреть этот мультфильм. Ему приходилось делать это каждый год перед Рождеством. Финли любил снеговика Олафа, а ему нравилась Эльза.

Грэм бросил осторожный взгляд в сторону Вики. Она немного напоминала ему диснеевскую героиню. И не только светлыми волосами, большими глазами и лицом в форме сердца с высокими скулами. Нет, дело было в ее уязвимости, которая уже несколько раз проглядывала за прохладной маской уверенной в себе женщины: в ситуации с пауком, во время купания в море и, наконец, вчера — Вики вдруг стало очень грустно, когда разговор зашел о ее отце.

— Почему Нанетт больше не живет в поместье Суинтон? — спросила она. — Я видела фотографии поместья в ее прихожей. — Ее дыхание рисовало белые облака в зимнем воздухе.

— Это долгая история. — Грэм полез в карман пальто и натянул перчатки на озябшие пальцы. — И, к сожалению, довольно печальная. После смерти Фрэнка Нанетт больше не могла этого выносить. Фрэнк был ее мужем, — добавил он, заметив вопросительный взгляд Вики.

— На кладбище я видела семейный склеп с их именами, — сказала Вики. — Муж Нанетт умер ровно через год после смерти дочери. Это ведь не просто совпадение, правда?

— Нет. — Грэм понизил голос, чтобы Финли не услышал, что он говорит Вики. — Девочка погибла в результате несчастного случая, а Фрэнк застрелился в первую годовщину ее смерти.

— О боже! — Глаза Вики округлились.

Он кивнул.

— Малышка утонула. Она была на пляже с няней, но та не уследила за ней. Ходили слухи, что няня была в это время с мужчиной, но они так и не подтвердились. Через некоторое время девушка вернулась в США. Фрэнк начал играть в азартные игры. И пить. Разрушительное комбо, как вы понимаете. За день до того, как поместье Суинтон должно было уйти с молотка, он отправился в парк с ружьем и больше не вернулся. — Все это случилось задолго до рождения Грэма, но история до сих пор будоражила умы людей.

— Какой ужас! — сказала Вики. — Бедная Нанетт.

— Да, но, в отличие от Фрэнка, она боец. После продажи поместья Суинтон она вместе с Реджи переехала в деревню. Устроилась работать в детский сад, стала участвовать во всевозможных проектах как волонтер. За благотворительную деятельность она даже получила награду от самой королевы.

— Достоинно восхищения! И судя по тому, с какой стороны я ее узнала, все это точно про Нанетт.

Грэм кивнул. Он жалел, что после смерти Пэт не воспрянул духом с такой же решимостью.

— А почему Нанетт бедная? — спросил Финли. У мальчика и правда ушки были на макушке.

— Потому что ее муж и дочь умерли, — ответил Грэм. — Но ты это уже знаешь.

Финли кивнул.

— Мама тоже умерла. — Он протянул ладошку и позволил снежинке на ней растаять. — Она всегда говорила: «Снежинки — это поцелуи с небес». — Если прежде он был веселым, то теперь выглядел глубоко опечаленным. Невероятно, как быстро меняется настроение у детей! — Я до сих пор хорошо это помню. Но больше ничего. — По его щеке внезапно скатилась слеза. — Иногда я боюсь, что забуду ее.

Грэм сглотнул и заметил тень, пробежавшую по лицу Вики.

— Не забудешь. — Вики опустилась на колени перед Финли и посмотрела ему в глаза. — Знаешь, что сказал мой отец, когда умерла моя бабушка?

Финли покачал головой и шмыгнул носом.

— Он сказал, что воспоминания подобны звездам в ночи. Они ярко сияют в твоём сердце. Мы не забываем людей, которых действительно любим.

Мальчик на мгновение замолчал.

— Значит, я не забуду ее, потому что очень ее любил, — наконец сказал он. Он снова шмыгнул и вытер нос рукавом куртки. — Ты уложишь меня сегодня спать?

— Я... я... я не знаю. — Вики, казалось, была так же ошеломлена внезапной просьбой Финли, как и Грэм. Она снова выпрямилась и поискала его взглядом, но Грэм отвернулся, чтобы она не увидела, что его глаза стали влажными.

— Если хотите избавить меня от мучений — пожалуйста, — пожал он плечами, надеясь, что выглядит более спокойным и невозмутимым, чем себя чувствует. — А я в это время приготовлю нам чай и принесу книгу.

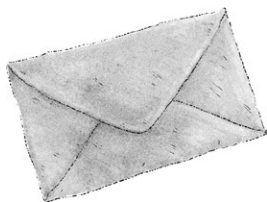
— Какую книгу? — Вики нахмурилась.

— «Алиса в Стране чудес». Вы сказали, что хотите ее посмотреть. — Он предпочел не говорить ей, что потратил несколько часов на поиски и перевернул весь дом. — Кстати, я нашел книгу про Нильса с иллюстрациями Э. Сми́та. Финли сразу же забрал книгу себе. Ему нравятся картинки.

— Ах, «Алиса в Стране чудес», точно! — Вики ненадолго опустила глаза, а затем снова повернулась к Финли. — Ну, если так, то, конечно, это большая честь для меня! — сказала она с улыбкой.

Финли улыбнулся в ответ и протянул ей руку. Грэм взял его за другую, и они пошли дальше вверх по холму. Их шаги эхом отдавались в тишине ночи.

Глава 28

Вики

— Финли спит? — спросил Грэм.

Вики кивнула.

— Он хотел, чтобы я почитала ему про Нильса. Но я успела совсем немного. Едва он оказался в вигваме, сразу уснул.

— Уже слишком поздно. — Грэм указал на жестяные банки на кухонной полке. — Я даже не спросил, какой чай вы будете: травяной, «Эрл Грей» или зеленый?

— Зеленый, пожалуйста.

— Я так и думал. — На его лице появилась улыбка.

— Неужели меня так легко разгадать?

— Нет, если не считать еды и напитков, то совсем нет. — Его улыбка стала еще шире. На мгновение его взгляд задержался на ней, и Вики почувствовала, как у нее второй раз за вечер слабеют колени.

Грэм отступил первым.

— Значит, зеленый. — Он прочистил горло, насыпал чайные листья в миниатюрное фарфоровое ситечко и повесил его в маленький чайник. Для себя он заварил «Эрл Грей».

— Молоко или сахар?

Вики покачала головой.

Грэм поставил все на поднос и понес его в гостиную. Из музыкального центра тихо играла музыка. На журнальном столике лежало драгоценное издание «Алисы в Стране чудес».

Вики присела на кожаный диван.

— А вот и она!

Грэм кивнул и сел рядом.

— Финли признался мне, что уже посмотрел книгу вместе с вами. Это первое издание, и мне правда стоило бы спрятать его за семью замками. Но ему так нравится эта книга! Мама читала ему историю про Алису, но, к сожалению, не дошла до конца.

— Как и мой отец. — Вики не отрывала глаз от книги, чтобы не смотреть на Грэма. — Он дочитал примерно до середины, но потом день за днем только и делал, что работал, и времени на чтение больше не было. Финли сказал мне, что вы закончили читать ему историю вместо вашей жены.

— Да. Я не читал ее раньше и подумать не мог, что в ней так много мудрых мыслей. — Грэм взял в руки книгу и полистал ее. — Вот, например. — Он постучал пальцем по отрывку. — Алиса спрашивает Чеширского Кота, куда идти дальше, и тот отвечает: «Это во многом зависит от того, куда ты хочешь попасть». Если бы все было так просто!

Вики не могла не согласиться. Сейчас, когда ее главная цель — вещь, ради которой она прилетела в Шотландию, — находилась всего в нескольких сантиметрах от нее, она впервые в жизни вообще не знала, что делать.

Она прочистила горло. Грэм сидел так близко, что их ноги почти соприкасались. Открывая книгу, он задел Вики рукой, и даже этого случайного прикосновения оказалось достаточно, чтобы по ее телу прошла тысяча электрических разрядов. Она снова кашлянула, чтобы голос звучал не так напряженно.

— Моя любимая цитата: «Я всегда думала, что время — вор, крадущий все, что я люблю. Но теперь я знаю, что, прежде чем забрать, оно дает, и каждый день — это подарок. Каждый час. Каждая минута. Каждая секунда»*. Но, даже зная все это, я, конечно, не прислушиваюсь к этим словам, когда нахожусь в Мюнхене, — смущенно призналась она. — Наоборот, я спешу по жизни, будто вечно нахожусь в бегах. Странно, правда?

— Да, но человечно.

Вики покрутила кольцо на пальце.

— С тех пор как я оказалась в Шотландии, мне кажется, что кто-то нажал на кнопку «стоп». Даже при том что я работаю в вашем магазине, времени все равно остается так много. Я ездила верхом, каталась на санках, ходила на рождественскую ярмарку, в паб... Я даже плавала в ледяном море! Хотя до сих пор удивляюсь, как вообще смогла зайти в воду при такой температуре. — Она почувствовала, как при воспоминании об этом уголки ее рта приподнялись. — Должно быть, жизнь здесь очень размеренная.

Грэм рассмеялся.

* Это цитата не из книги Льюиса Кэрролла, а из фильма режиссера Тима Бертона «Алиса в Зазеркалье» (2016).

— Ну, по мне, так более размеренная жизнь — иметь возможность хотя бы иногда побыть в тишине и покое. Дел бывает невпроворот: магазин, Финли, встречи, которых не избежать в такой маленькой деревне, как Суинтон...

— Айла сказала мне, что вы пишете книгу.

Он застонал.

— Айла — сплетница. Она наверняка сказала, что книга не моя?

Вики кивнула.

— Вы заканчиваете книгу покойной жены. Полагаю, это даже труднее, чем писать собственную.

— Пожалуй, да. Но это было ее самое заветное желание. Издательство, с которым я раньше работал, заинтересовалось рукописью и готово заплатить немалые деньги. Это значительно облегчило бы мне жизнь, потому что, к сожалению, дела в магазине идут неважно.

— Так вот почему вы сегодня встречались с банковским консультантом? — спросила Вики, прекрасно понимая, насколько тонок лед, по которому она ходит.

Но Грэм, похоже, не обратил внимания на ее неосмотрительность.

— В том числе. — Вот и все, что он сказал. Затем он закрыл «Алису в Стране чудес» и вздохнул. — У меня просто ничего не получается. Хотя Пэт почти закончила и подробно описала мне, что именно произойдет на последних страницах.

— Может быть, это потому, что вы печатаете на машинке?

— Айла вам и про это рассказала! — Грэм скрипил губы. — Тогда вы наверняка знаете, что у Пэт была

почти патологическая неприязнь к современным технологиям. И что она была, пожалуй, самой большой в мире поклонницей Хемингуэя. Она отчаянно хотела все делать как он.

— Но Пэт, конечно же, не хотела бы, чтобы вы продавали магазин. Она скорее пошла бы на поводу у дьявольских технологий, чем сделала бы это, так ведь?

Грэм кивнул.

— Это правда. Но я не думаю, что у меня что-то получилось бы и на ноутбуке. — Он положил книгу на стол и вдруг показался ужасно усталым. — Я должен смириться с этим: история Пэт никогда не будет закончена.

Сейчас! Вот он — шанс. У Вики зашумело в ушах, руки задрожали, но она скрестила пальцы за спиной и сказала:

— Вы можете продать «Алису в Стране чудес», чтобы решить финансовые проблемы. Уверена, коллекционеры готовы много за нее заплатить. — «Я, например», — хотела добавить она, но эти слова просто не шли с ее губ — настолько велик был страх, что тонкий лед под ее ногами наконец треснет.

— Так и есть. — Грэм улыбнулся, но это была нерастоящая улыбка. — Продажа книги решила бы все мои финансовые проблемы одним махом. Но Пэт взяла с меня обещание, что я никогда не продам книгу, и я сдержу его. — Голос его стал более решительным. — Прежде чем продавать книгу, я лучше продам «Жимолость» и перееду в крохотную квартирку. У меня есть еще несколько первых изданий. Конечно, они не такие ценные, как эта. Но Шона считает, что я должен их выставить.

Вики медленно выдохнула весь накопленный воздух.

— Звучит как хороший план, — сказала она и сама удивилась, что ей удастся сохранять спокойствие. Внезапно ей стало неважно, что она не сможет принести отцу то, чего он так хотел. Да, в этот момент ей действительно было все равно!

Ей было все равно, что она разочарует Хуберта, и все равно, что при таких обстоятельствах он не даст ей работу в Берлине. Ее получит кто-то другой — возможно, Патрик. Все это было ей безразлично. Единственное, что было важным в этот момент, — мужчина, сидевший рядом с ней. Его близость. Его запах. Его рука так близко к ее руке, и мысль о том, как приятно ощущать его прикосновения на своей коже.

— О чем вы думаете? — неожиданно спросил Грэм.

— Ох, просто у меня сложилось впечатление, будто ваша сестра что-то имеет против меня, — солгала она, и по ее щеке пробежал жар, отчего она испугалась, что вот-вот покраснеет.

— Хотите сказать, что вы не нравитесь Шоне? — Он искоса посмотрел на нее. — Нет! Вы ошибаетесь. Она просто немного волнуется за меня.

Вики округлила глаза.

— Волнуется за вас? Почему? Из-за меня?

Она заметила, что он прикусил нижнюю губу.

— Да, — выдавил он. — Она... она считает, что вы мне слишком нравитесь и что это нехорошо. Ведь вы скоро вернетесь в Германию.

Сердце Вики вдруг сильно забилося.

— И... Шона права? — Она пыталась поймать взгляд Грэма, и, когда это получилось, его светлые глаза потемнели.

— Да. Да, она права. Ее беспокойство абсолютно оправданно, — хрипло сказал он. А потом наклонился к ней, положил руку ей на шею и поцеловал. Сначала очень легко и бесконечно нежно, потом более страстно.

Вскоре они уже не сидели на диване, а лежали на нем. Вики через голову стянула с Грэма свитер, ее руки скользнули под ткань его рубашки и гладили его теплую спину. Он расстегнул верхние пуговицы ее блузки и провел губами по шее до выреза на груди. Вики резко вдохнула, когда Грэм внезапно остановился и поднял голову.

— В чем дело? — спросила она.

— Финли... Нам не стоит... — Внезапно он смутился, и жар в теле Вики так же внезапно исчез.

— Конечно. Он наверняка будет в шоке, если мы оба... — Она вывернулась из-под Грэма.

— Ну, я бы не назвал это шоком. Скорее, удивлением. — Смушение исчезло с лица Грэма, сменившись широкой ухмылкой. — Но, к счастью, дверь моей спальни запирается на ключ. — Он потянул ее вверх.

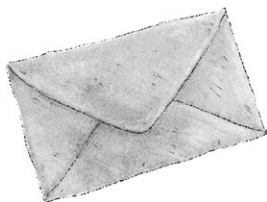
Вики вздохнула с облегчением. На мгновение она действительно испугалась, что он пожалел о том, что поцеловал ее, — и обо всем, что за этим последовало.

— Но, думаю, нам лучше пойти в комнату для гостей. Она находится под крышей, на целый этаж выше его комнаты. — Грэм заглянул ей в глаза.

— Ты правда считаешь, что нам нужно такое большое расстояние? — поддразнила его Вики, обнимая за шею.

— Я не просто думаю — я знаю. — Грэм обхватил ее за талию, поднял на руки и понес наверх.

Глава 29

Вики

Утренний свет еще не успел проникнуть в гостевую комнату Грэма, когда Вики проснулась. Другая сторона кровати была пуста, но на подушке еще виднелся отпечаток головы Грэма. Вики осторожно погладила ее, позволяя себе отодвинуть «здесь и сейчас» на задний план и вспомнить о прошлой ночи. Это было так прекрасно!

Она подумала, что при первой встрече Грэм казался ей очень привлекательным, но нелюдимым и немного рассеянным профессором, и улыбнулась. Ведь Грэм совсем не такой! Его поцелуи, его прикосновения, его вздохи рядом с ее ухом... Мысли об этом до сих пор вызывали у нее мурашки. Она могла только надеяться, что он чувствовал то же самое. Одно дело — дикий, безудержный секс после бурного вечера, совсем другое — утро после него.

С неприятным ощущением в желудке Вики натянула одежду и вышла из спальни. Она надеялась, что Финли еще не проснулся. И что Пола еще нет. Грэм рассказал ей, что после смерти Пэт его отец взял на себя

многие обязанности, когда ему самому приходилось работать в магазине.

К счастью, Грэм был на кухне один и расставлял на столе красочный фарфоровый сервиз.

— Доброе утро! — неуверенно поприветствовала его Вики.

— Доброе утро! — Грэм подошел к ней — он был бо-
сиком — и крепко обнял. — Ты хорошо спала?

— Да. Лучше, чем когда-либо за долгое время. —
Вики обхватила его за шею и зарылась носом в ткань
его серой рубашки. Она прекрасно устроилась в изги-
бе его плеча. От Грэма так восхитительно пахло, даже
когда он не принимал душ.

— Ты не боишься, что Финли застукает нас в таком
виде? — спросила Вики, когда они простояли так не-
сколько секунд. — Ведь вчера вечером ты...

— Нет, — беспечно перебил он ее, — мой сын позд-
но встает. И сегодня утром мы оба полностью одеты. —
Грэм взял ладонями ее лицо и поцеловал. — В магази-
не мы обязательно должны сохранять видимость того,
что я строгий начальник, а ты моя скромная сотрудни-
ца. Но вечером можем продолжить то, на чем остано-
вились вчера... — Он усмехнулся ей в губы, и у Вики
подкосились ноги. Однако на этот раз она почувство-
вала облегчение оттого, что ласки, которыми они обме-
нивались, были не просто результатом чрезмерного упо-
требления алкоголя. Он хотел повторить прошлую ночь!

В «Читающем лисе» им удавалось сохранять видимость
рабочих отношений. По крайней мере, почти. В любом
случае у Вики было слишком много дел, чтобы тосковать

по строгому начальнику. Все больше покупателей просили завернуть купленные книги в подарочную упаковку. Она дополнительно украшала их большим красным бантом и маленькой веточкой колючего дрека.

Лишь однажды Грэм затащил Вики за шкаф в комнате с любовными романами, чтобы страстно поцеловать. Он думал, что за ними никто не наблюдает, но их застала врасплох женщина, которая несколько дней назад интересовалась последним томом эротической серии и теперь хотела узнать, нет ли в магазине чего-нибудь подобного.

Раскрасневшаяся Вики пригладила взъерошенные волосы и вместе с ней отправилась на поиски.

— Повезло, что нас застукала не Нэнси, — хмыкнул Грэм, когда в полдень они закрыли магазин на обед. — Ее мораль устарела, как и мебель в ее почтовом отделении, и сейчас о нас узнала бы вся деревня.

Снег, выпавший накануне вечером, так и остался лежать, покрыв дома, машины и фонтан на рыночной площади плотным белым одеялом. Зима выдалась очень снежной, как заверили Вики несколько покупателей в то утро. «Должно быть, вы привезли снег с собой из Германии», — сказала Роза, которая уже дочитала роман и еще раз напомнила Вики о встрече книжного клуба.

Тем временем на Мэйн-роуд царила атмосфера Рождества. Из динамиков звучала рождественская музыка, а по улицам, позвякивая колокольчиком, разгуливал Санта-Клаус с мешком на спине. Пирожные в «Сладких штучках» были украшены маленькими елочками и сахарными шапочками Санты.

Наверное, именно так выглядит дом Санты в Суинтоне, подумала Вики, когда они подъехали к маленькому бистро, где собирались пообедать. Больше всего на свете ей хотелось обнять Грэма или взять его за руку, но ей пришлось довольствоваться лишь его присутствием. Однако даже это было прекрасно. Она влюбленно улыбнулась ему.

Наступил четверг — день, когда одна из подруг Розы помогала в магазине после обеда. Грэм и Вики поехали за рождественскими подарками в Ньютон-Стюард, городок, расположенный в десяти милях от Суинтона. Они гуляли по узким улочкам, тесно прижавшись друг к другу. Грэм купил трехмерный пазл для Финли и новую трубку для отца. После этого он убедил Вики взять на ярмарке рождественский свитер с празднично наряженной елкой.

— Ты наверняка заметила, что такой свитер в Шотландии просто необходим. У меня есть похожий с оленем. Если хочешь, вечером я надену его специально для тебя. — Грэм усмехнулся.

— Если только ты позволишь его с тебя снять. — Вики поцеловала его.

Она уже предвкушала вечер. Накануне они вдвоем сидели на диване с большой миской карамельного попкорна и смотрели «Холодное сердце». Сегодня Финли хотел поиграть с ней в настольную игру. А потом, когда он ляжет спать, Вики займется рождественским свитером Грэма.

Ее щеки почти болели, потому что она не могла перестать улыбаться. Это была та самая неизменная

улыбка, которую она нарисовала на лице, как только приехала в Шотландию. Но теперь она была настоящей!

На рыночной площади в Ньютон-Стюарде залили небольшой каток. Когда Грэм закончил с покупками, Вики настояла на том, чтобы в конце дня они взяли напрокат коньки и сделали несколько кругов. Протест Грэма, вызванный тем, что в последний раз он выходил на лед, когда ему было десять лет, Вики категорически не принимала.

— Я не вставала на коньки примерно столько же, — сказала она и потянула его к билетной кассе, расположенной рядом с елкой, так богато украшенной гирляндами, что ей позавидовала бы знаменитая рождественская ель нью-йоркского Рокфеллер-центра. Зимний свет все еще отливал персиковым, но солнце уже опустилось так низко, что елка отбрасывала длинную тень на лед. Оставалось ждать, когда зажгут огни и она засияет во всем своем великолепии.

Вики заплатила за прокат коньков, затем они пробрались внутрь катка и вышли на лед.

Ой! Вики поскользнулась и едва успела ухватиться за руку Грэма. Первые несколько минут они оба неловко спотыкались на льду, но потом почувствовали себя увереннее. И смелее. Настолько смело, что на особенно резком повороте Вики потеряла равновесие и утянула Грэма за собой.

С парой синяков, но заливаясь смехом, они бок о бок сидели на льду.

— Похоже, я все еще оказываю на тебя сногшибательное влияние. Сначала — когда мы катались на санках,

теперь здесь, — усмехнулся Грэм. Затем встал, протянул Вики руку и поднял ее.

— Да, так и есть. — Она обхватила его за шею, и они поцеловались в сиянии великолепной рокфеллеровской елки. Вот бы так было всегда! Эта мысль промелькнула в голове Вики так внезапно, что ей стало очень больно. Потому что уже в следующий миг она поняла, что этому не бывать. Она живет в Германии, а Грэм — в Шотландии. И у нее был секрет, о котором он не имел ни малейшего представления. Он никогда не узнает истинной причины ее приезда.

— В чем дело? Ты ушиблась? — спросил Грэм, заметив перемену ее настроения.

Вики покачала головой.

— Просто замерзла. Давай сделаем еще несколько кругов! — Она потянулась к его руке. Но как бы Вики ни старалась, прежняя легкость не возвращалась.

Не вернулась она и вечером. Пол вновь хозяйничал на кухне, и из духовки аппетитно пахло. «Сегодня у нас шотландский пирог», — объяснил он, и если и удивился, что Вики снова ужинает с ними, то виду не подал.

После ужина Финли сразу же захотел сыграть в игру «Притель, не сердись!» (в Шотландии она называлась «Лудо»), но Грэм настоял на том, чтобы перед этим он пятнадцать минут позанимался за пианино.

— Ты же не хочешь опозориться на школьном рождественском вечере? — спросил он.

— Мне все равно, — буркнул Финли.

— Ты не любишь играть на пианино? — Вики опустила на пол Тайсона, который удобно устроился у нее на коленях, и встала.

Финли лишь пожал плечами.

— В твоём возрасте мне тоже не очень нравилось на нем играть. Но теперь я рада, что научилась. — Она вытащила из-под пианино табурет. — Какую песню ты должен сыграть на рождественском вечере?

— *Jingle Bells*. — Финли постучал по нотной тетради, стоявшей на пианино.

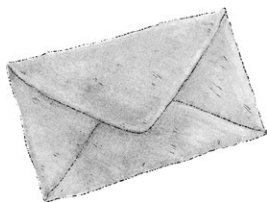
— Посмотрим, получится ли у меня. — Вики села и сыграла первые ноты. Она не играла уже целую вечность! Чем она вообще занималась последние несколько лет, кроме работы? Первые ноты звучали немного робко и неуклюже, но в конце концов ей даже удалось закончить песню, ни разу не сбившись.

— Давай попробуем вместе? Можешь играть правой рукой, а я буду левой. — Вики немного подвинулась, и Финли сел рядом. — Готов? — Мальчик кивнул, и они начали.

Пока они играли, Вики перевела взгляд на Грэма. Он стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, и наблюдал за ними с выражением, которого Вики не могла расшифровать. Неужели это печаль?

Конечно, печаль. У Вики болезненно сжался желудок. Возможно, это пианино Пэт. И он наверняка вспоминал, как она сидела на этом табурете с Финли. В те времена, когда он все еще жил идеальной жизнью с идеальным ребенком и идеальной женой.

Глава 30

Вики

Вики каким-то образом удалось доиграть в настольную игру с Финли и даже уложить его спать. Затем она попрощалась с Грэмом.

— Ты же хотела остаться, разве нет? — запротестовал он.

— Я устала. День был тяжелый, — сказала она, и его разочарованный, непонимающий взгляд преследовал ее всю дорогу до Хиллкрест-хаус.

Снег хрустел под ногами, над головой сияли мириады звезд. Вики даже разглядела Млечный Путь. В Мюнхене никогда не было такого чистого неба. И никогда не было так тихо. Здесь, в Шотландии, она словно оказалась в совершенно другом мире. В мире без бесконечных списков дел и переполненных почтовых ящиков. В мире, где нет необходимости быть всегда лучше и быстрее, чем ты есть на самом деле.

В ярко освещенном коттедже напротив Хиллкрест-хаус Вики увидела троих детей и мужчину, сидящих за обеденным столом. Женщина только что принесла большую кастрюлю и присоединилась к семье. В мире

Вики существовали только одинокие перекусы перед телевизором или ноутбуком. И как чудесно было ужиматься в коттедже «Жимолость»! Вики прижала большой и указательный пальцы к переносице, чтобы подавить подступающие слезы.

Входная дверь Хиллкрест-хаус открылась.

— Что же вы стоите на морозе, дорогая? Забыли свой ключ? — Нанетт вышла на крыльцо. — Я увидела вас из окна. Заходите скорее! Холод жуткий! — Она помахала Вики. — О боже, вы же совсем замерзли! — сказала она, заметив, как Вики дрожит. — Пройдите сначала в холл. — Она помогла Вики выбраться из верхней одежды и повесила куртку на вешалку.

В гостиной пылал камин. Нанетт взяла полено из корзины для дров и подбросила его в огонь. Затем смешала Вики напиток из разных бутылок, стоявших на барной тележке, и в завершение добавила несколько долек яблока и апельсина.

— Это зимний «Пиммс». Попробуйте, дорогая!

Коктейль оказался восхитительным на вкус.

— Вы только идете с работы? — поинтересовалась Нанетт.

Вики покачала головой.

— Я была в Ньютон-Стюарде. У Грэма теперь выходной по четвергам. Он хотел пройтись по магазинам в поисках подарков и попросил меня поехать с ним.

Нанетт тоже налила себе выпить и села в кресло напротив Вики.

— Вы ему нравитесь, — сказала она с улыбкой.

— Вы правда так думаете? — Вики опустила веки. С тех пор как Грэм бросил на нее тот странный взгляд

у пианино, она чувствовала себя скорее дешевым запасным вариантом. Той, с кем можно немного поразвлечься. Ведь все, чего он действительно хотел, — это вернуть Патрицию.

— Ну конечно! Вы ему подходите. Давненько я не видела его таким беззаботным.

С тех пор как умерла Пэт... Вики сглотнула.

— Он очень любил свою покойную жену, правда?

— Любил, — подтвердила Нанетт. — Я знала Грэма, еще когда он был маленьким мальчиком. Он никогда не отдавал свое сердце просто так, а если отдавал, то целиком и полностью.

«Я поняла это», — с грустью подумала Вики, а вслух произнесла:

— И оно все еще принадлежит ей. Она как призрак. Ее больше нет, но ты все равно чувствуешь ее присутствие. — Она надеялась, что ее слова прозвучали не так обидно, как ей самой казалось.

— Весьма высокопарно, дорогая. — Нанетт сочувственно посмотрела на нее, наклонив голову. — Но разве не у всех нас есть свои призраки? — Ее взгляд упал на семейную фотографию, висевшую над камином. Помимо Реджи, Нанетт и пестрой пятнистой собаки с висячими ушами, на снимке были ее муж и дочь. — Но даже если мы скучаем по прошлому, это не значит, что мы меньше ценим настоящее. — Она повернулась к Вики. — Поверьте старой женщине: я видела, как Грэм смотрит на вас, когда думает, что вы не замечаете. И видела, как вы смотрите на него. Вы ему нравитесь. И в ваши-то годы я ни за что бы не упустила такого мужчину, как он. — Нанетт озорно улыбнулась Вики.

— Но какой в этом смысл? — Она помешивала свой «Пиммс» соломинкой. — У нас совершенно разные жизни, и мы живем слишком далеко друг от друга. Невозможно, чтобы мы были вместе.

Нанетт мгновение помолчала, а потом сказала:

— Когда я заправляла вашу постель, то увидела на прикроватном столике «Алису в Стране чудес». Раньше я часто читала эту книгу Реджи. Помните, что Шляпник отвечает Алисе, когда она говорит ему, буд-то что-то невозможно?

Вики кивнула, ее горло сжалось.

— *Только если ты в это не веришь!* — прошептала она.

Проснувшись на следующее утро, Вики с неохотой откинула теплое одеяло и вылезла из постели. Этой ночью она плохо спала. Разговор с Нанетт не выходил у нее из головы. Что еще хуже — вчера вечером до нее пытался дозвониться не только Хуберт, но и мама. Они словно сговорились. При этом они никогда не разговаривали друг с другом по доброй воле.

Она сказала отцу, что Грэм вернется из книжного турне в конце недели. Это сегодня. И хотя она утверждала, что под концом недели подразумевала воскресенье, оставалось всего два дня. От одной только мысли о том, что совсем скоро она вернется в Мюнхен, Вики чувствовала себя совершенно несчастной.

На мгновение она задержалась у окна, засмотревшись на крыши Суинтона, — как и в день приезда. Она

здесь уже целую неделю! Дни проходили как в замедленной съемке. Вики нравился вид на пологие холмы, нравились просторы лугов и болот, близость моря и то, что свет здесь всегда казался рассеянным и серебристым, даже если светило солнце. Ей нравились люди в Суинтоне, которые были далеки от условностей и куда более доброжелательны, чем в Мюнхене; ей очень хотелось бы подружиться с Энн Уэбстер. Но больше всего ей нравился Грэм. Грэм был ласков (даже со своей стервозной сестрой), умен, красив, великолепен в постели... Несмотря на все, что стояло между ними, может быть, у них правда есть шанс?

«Да, если ты расскажешь ему правду о своей поездке в Шотландию до того, как он узнает от агентства, что там о тебе никогда не слышали», — прошептал голос в ее голове. Почему-то он напоминал голос Нанетт.

Если в последние несколько дней из-за большого количества работы часы до закрытия магазина пролетали в мгновение ока, то сегодня они тянулись бесконечно. По крайней мере, Вики удалось убедить Грэма, что причиной ее внезапного вчерашнего ухода была лишь усталость. Если он и не поверил ей, то не подал виду.

— Увидимся вечером? — спросил Грэм, когда они остались наедине в музыкальной комнате.

— Было бы здорово. — Вики обняла его. — Но, к сожалению, я обещала Розе посетить встречу ее книжного клуба. И это сегодня.

— Тогда приходи ко мне после. Мне ведь не нужно ложиться в восемь, как Финли. — Грэм озорно

улыбнулся и поцеловал ее. Даже этого короткого поцелуя хватило, чтобы Вики обмякла, а колени задрожали.

Весь день она была совершенно не в себе. Вики хотела завернуть в подарочную бумагу книгу по ремонту ретроавтомобилей для покупателя, хотя тот явно брал ее для себя: он только что в подробностях рассказал ей, что принял твердое решение в следующем году наконец-то отремонтировать свой старый «Бенц», который ржавел в гараже. Она не смогла помочь покупательнице найти нужный ей роман, хотя книга лежала у нее прямо перед носом, о чем Вики узнала лишь несколько минут спустя, когда женщина покинула магазин. И то, что блюдом дня в «Крафте» был хаггис, а не печеный картофель, она поняла только тогда, когда уже почти доела свою порцию. При этом бараньи потроха не имели ничего общего с картофелем.

— Все нормально? — спросил Грэм, когда Вики выпила стакан воды, чтобы подавить рвотный рефлекс.

— Я просто поперхнулась, — сказала она. Ее лицо покраснело.

— Как бы не так. Ты не знала, что хаггис — это бараний желудок? — Грэм усмехнулся. — Надо было тебя предупредить.

Вики кивнула.

— Но, может быть, мне стоило просто сказать тебе, что я вегетарианка.

— Ты вообще не ешь мясо? — Грэм удивленно поднял брови. — Почему ты ничего об этом не говорила?

Вики потупила взгляд.

— Не хотела тебя обидеть, когда после катания на санках ты принес мне сосиски в тесте. Точно так же не хотела обидеть твоего отца, когда он приготовил жаркое на ужин.

— И чтобы не обидеть нас, ты заставляешь себя есть мясо.

— Не то чтобы оно вызывало у меня отвращение. По крайней мере, если это не внутренности. Я... я не ем мясо по этическим соображениям.

— Ясно. Есть ли у тебя еще какие-нибудь темные секреты, которые мне следует знать? — Грэма все это явно забавляло.

Да, есть. Как минимум один, и сейчас самое время его раскрыть. Но Вики хотелось спокойно обдумать, как именно она это сделает.

— Все тебе расскажи! — только и ответила она, давнив из себя улыбку.

После обеда у Вики и Грэма оставалось немного времени до открытия магазина, поэтому они решили немного прогуляться по Мэйн-роуд. Теперь Вики знала главную улицу Суинтона так же хорошо, как мазки на картине Ван Гога «Звездная ночь», репродукция которой висела напротив ее кровати в мюнхенской квартире. Ветер сегодня был ледяным: он гонял острые снежные кристаллы, поэтому Вики подняла воротник куртки. Вскоре они миновали лавку с фиш-энд-чипс, затем — «Цветы от Крисси», маленький милый цветочный магазинчик, витрину которого украшала веселая гирлянда из маленьких снеговиков, елочных шаров, леденцов и сапог Санты. За ним находился бутик, где Вики делала покупки в день своего приезда, «Кот

в котелке», а оттуда всего несколько сотен метров до Старой молочной фермы, где располагались «Винтаж и кутюр» Энн и галерея. Как жаль, что Э. Смит до сих пор не связался с ней!

Не успели они дойти до магазина игрушек «Гулливвер», где Грэм хотел купить кубик Рубика для Финли, как зазвонил его мобильный телефон. Он ответил на вызов и после первых же фраз собеседника закатил глаза.

— Можешь ей как-нибудь помешать? — спросил он. — Хорошо, но скажи ей, что чулки без подвязок абсолютно неприемлемы на ангеле. Она может выставить манекен на всеобщее обозрение, только если он прилично одет. Но меня куда больше устроит, если она вернет его туда, откуда взяла. У нас и так по всему магазину хватает ее пылесборников!

— Чулки без подвязок! Ангелы! Боже мой! С кем ты разговаривал? — поинтересовалась Вики, когда Грэм повесил трубку.

— С Элией. Айла где-то откопала манекен в костюме ангела. Но юбка такая короткая, что видны чулки.

— Почему ты не скажешь ей больше ничего не приносить в магазин?

Грэм пожал плечами.

— Айла хочет как лучше. Я рад, что она иногда мне помогает, и ей нравится заниматься декором.

Вики весело закивала.

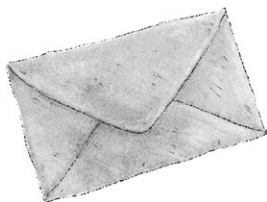
— Ты слишком снисходительный начальник. На твоём месте я бы запретила Элии постоянно пропадать в подвале. Есть ли хоть что-то, что может вывести тебя из себя?

— Да, ложь, — сказал Грэм, ни на секунду не задумавшись над ответом. — Лжи я простить не могу. К остальному отношусь очень терпимо. — Он опустил ладонь на ручку двери магазина игрушек. — Ты зайдешь или подождешь снаружи?

— Я с тобой, — ответила Вики сиплым голосом.

Все бесполезно. Она должна сказать ему правду!
И как можно скорее!

Глава 31

Вики

Вики медленно шла вдоль полок с игрушками. Они выглядели гораздо качественнее, чем тот дешевый пластмассовый хлам, который обычно продавался в больших универмагах Мюнхена. Вики взяла в руки богато украшенную деревянную волшебную палочку и несколько раз взмахнула ею в воздухе. Жаль, что у нее нет магических способностей! Иначе она бы немедленно воспользовалась ими и вернулась на девять дней назад, чтобы начать в Суинтоне все заново.

Она положила палочку на место, и ее взгляд привлек единорог с розовым рогом, стоявший на полке между пухлым плюшевым мишкой и пингвином. Поддавшись импульсу, она взяла его и купила, прежде чем покинуть магазин игрушек.

— Кубиков Рубика нет и здесь. Придется-таки заказать в интернете, — со вздохом сказал Грэм, когда они вышли на улицу.

— О нет! — Вики прижала ладонь ко рту. — Ты же продашь душу дьяволу! Не боишься попасть в ад? —

поддразнила она его, хотя ее мысли все еще занимал их последний разговор.

— Боюсь, конечно. Но я готов рискнуть, чтобы исполнить желание сына, — возразил Грэм. — А ты что себе купила? — Он указал на единорога, выглядывающего из ее сумочки.

— К сожалению, это не для меня, а для маленького мальчика, который в субботу сказал Санте, что очень хочет единорога. Но родители не исполняют его желание. Его зовут Оливер. Я подумала, что, если упакую подарок и оставлю на пороге его дома, приложив открытку от Санта-Клауса, родители не смогут возразить. — Внезапно Вики засомневалась в том, что это хорошая идея, потому что Грэм посмотрел на нее с недоумением. — Или думаешь, это жестоко?

— Нет. — Теперь он улыбался. — Я знаю Оливера, он часто приходит в магазин с мамой, и я уверен: ты сделаешь его очень счастливым. И ты совершенно права: кто посмеет отказаться от подарка Санты? — Он обнял Вики за плечи и поцеловал ее в губы.

— Эй! Мы стоим посреди главной улицы. Не боишься, что нас кто-нибудь увидит? — растерянно спросила она.

Грэм покачал головой.

— Пусть все видят, какая замечательная женщина рядом со мной. — Он обхватил ее руками за талию и закружил. — Я безумно в тебя влюблен, — прошептал он ей на ухо. Затем он положил обе ладони ей на щеки и снова поцеловал. Но на этот раз так медленно и нежно, что ноги у Вики окончательно стали ватными, а все тело покрылось мурашками.

— И я в тебя, — прошептала она в ответ.

С ума сойти! Нанетт оказалась права. Она и правда поступила бы очень глупо, если бы упустила такого мужчину только потому, что их разделяют тысячи километров. Зачем тогда нужны самолеты и аренда автомобилей? А если она не будет пахать до изнеможения, чтобы произвести впечатление на Хуберта, то у нее освободятся несколько недель отпуска в году!

Эйфория, охватившая Вики посреди Мэйн-роуд от неожиданного публичного проявления чувств со стороны Грэма, длилась ровно полчаса. Ровно до того момента, когда Вики вынесла пустые коробки из-под книг. Не успела она разорвать последнюю коробку и выбросить ее в контейнер для бумаг возле «Читающего лиса», как из «Сладких штучек» выскочила Шона.

— Пойдите! — Она направлялась к ней, вскинув подбородок.

Вики сглотнула. Она не могла сказать, что когда-либо чувствовала себя комфортно в присутствии Шоны, но сейчас ей стало особенно не по себе. Сестра Грэма явно не собиралась заводить с ней светскую беседу: слишком уж решительно она шагала. Даже в облегающем шерстяном джемпере, короткой юбке и сапогах до колен она выглядела куда более внушительно, чем если бы восседала на лошади, в рыцарских доспехах и с копьем в руке.

— Хорошо, что я застала вас. Мне нужно с вами поговорить. — Шона сразу перешла к делу.

О нет! Руки Вики вдруг стали липкими. Агентство! Могла ли Шона как-то узнать, что Вики не та, за кого себя выдает?

— О чем бы вы хотели со мной поговорить? — спросила Вики. Она едва слышала свой голос сквозь шум в голове. Вики сунула большие пальцы в шлевки на джинсах, чтобы сестра Грэма не заметила, как дрожат ее руки.

— Я знаю, что у вас что-то с моим братом. Видела, как вы его поцеловали.

Вики ждала продолжения, но Шона уперла руки в бока и внимательно смотрела на нее. Неужели это все? Поцелуй. Она чуть не рассмеялась.

— Ну, вообще-то, это он поцеловал меня, а не наоборот.

— Неважно... — дерзко ответила Шона. — Мне все равно, кто кого поцеловал. Я скажу лишь одно, — ее глаза буравили Вики, — если разобьете моему брату сердце, я вас убью! — Ее сладкая улыбка не могла скрыть того, что в случае необходимости она воплотит свою угрозу в жизнь.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь разбивать ему сердце! — столь же ледяным тоном ответила Вики. Пришло время наконец поставить сестру Грэма на место. Грэм взрослый, и уже давно.

Но Шона больше не смотрела на нее — она смотрела через ее плечо на другую сторону Мэйн-роуд.

Вики обернулась и увидела то, что шокировало Шону даже сильнее, чем прилюдный поцелуй ее обожаемого брата. Помятый автомобиль. Вернее, молодой человек, который из него вышел. Судя по щетине,

он не брился уже несколько дней. И каштановые волосы, по всей видимости, тоже давно не расчесывал. Его черная кожаная куртка была в сальных пятнах, джинсы порваны на коленях, кроссовки изношены... Из какой дыры он выполз? Тем не менее Вики вынуждена была признать, что он выглядел как-то по-рок-звездному сексуально. Она перевела взгляд на Шону — та, похоже, думала о том же. Сестра Грэма округлила глаза и слегка приоткрыла рот.

— Нейт... — прошептала она и одарила парня взглядом, который Вики определила как выражающий нечто среднее между удивлением, ужасом и, возможно, чем-то вроде тоски. — Черт, что он здесь делает? — С этими словами она повернулась на каблуках и поспешила обратно в «Сладкие штучки».

Вики с изумлением наблюдала, как молодой человек взял с заднего сиденья машины огромный рюкзак, перекинул его через плечо и скрылся в подъезде узкого дома фисташкового цвета.

— Ты болтала с Шоной? — спросил Грэм, когда она вернулась в магазин. Он стоял в вестибюле: расставлял книги, которые они привезли из Керкубри, по полкам с табличкой «Новые поступления!».

Вики покачала головой. Она решила не рассказывать Грэму о том, что его сестра ей угрожала.

— Мы не успели. Из машины вышел какой-то мужчина, она уставилась на него, а потом вдруг убежала обратно в кафе.

— Мужчина? — Грэм нахмурился. — Как он выглядел?

— Темные волосы, трехдневная щетина, не очень ухоженный. Кажется, его зовут Нейт.

— Нейт! — Теперь она полностью завладела его вниманием. — Ты уверена?

— По крайней мере, Шона пробормотала это имя себе под нос. И добавила: «Черт, что он здесь делает?» Кто такой Нейт?

— Блудный сын Суинтона — Нейтан Вуд, — добавил Грэм, когда Вики непонимающе уставилась на него. — Тебе это имя ни о чем не говорит?

— Нет.

— Он писатель. Его дебютный роман разошелся на ура, и с тех пор литературный мир с нетерпением ждет продолжения. Но Нейт предпочитает проводить время в пабах и клубах Эдинбурга. По крайней мере, если верить желтой прессе. — Грэм усмехнулся. — Какая жалость! Раньше он был очень классным парнем.

— А Шона с ним встречалась? — Вики никак иначе не могла объяснить ту бурную реакцию, которую вызвал у Шоны этот Нейтан Вуд.

Он покачал головой.

— Они дружили. Шона встречалась с его лучшим другом. Но он погиб в автокатастрофе.

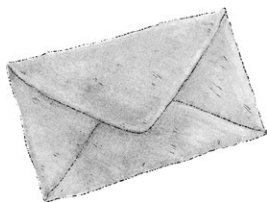
В магазин вошла покупательница с запиской в руке и направилась прямо к ним.

— Лучше я все спокойно расскажу тебе сегодня вечером. — Грэм наклонился к Вики. — Жду с нетерпением! — прошептал он ей на ухо, и его губы на мгновение коснулись ее щеки.

Сегодня вечером. В обычной ситуации она бы тоже с нетерпением ждала их свидания. Но вот так... Вики

вздохнула. Возможно, ей стоит отменить поход в книжный клуб, чтобы поскорее покончить с признанием. В любом случае она не была настроена на херес, канапе и разговоры о литературе. Но Роза и Нанетт, казалось, так обрадовались тому, что она присоединится к ним, что у нее не хватило духу отказаться.

Глава 32

Вики

Вики пообещала Нанетт зайти за ней после работы, чтобы они вместе отправились на встречу книжного клуба. В любом случае ей нужно было взять книгу, из которой она так и не прочитала ни страницы. И заодно переодеться. Вики решила надеть белоснежный джемпер и юбку в тон — наряд, который она привезла с собой из Мюнхена и еще не носила в Шотландии. С момента приезда она ни разу не садилась за руль арендованной машины. В Суинтоне все было в шаговой доступности. По крайней мере, если на вас удобная обувь. Но поскольку ее высокие сапоги были полной противоположностью удобству, сегодня Вики решила воспользоваться машиной.

— Готовы? — спросила Нанетт. В облегающем бордовом бархатном платье и с длинной нитью жемчуга на шее она выглядела просто великолепно!

Вики кивнула, воздержавшись от того, чтобы поинтересоваться, сколько обычно длятся встречи книжного клуба.

Как мэр города, Рози могла позволить себе проводить литературный кружок в ратуше Суинтона. Из-за рождественской ярмарки все парковки в городе были забиты, и Вики оставила машину на боковой улочке. Последние несколько метров им пришлось пройти пешком. Они миновали «Крафт», и от доносившихся оттуда запахов желудок Вики недвусмысленно заурчал.

— О боже! Когда вы в последний раз ели? — спросила Нанетт.

— В обед, — призналась Вики. Но с тех пор прошло уже достаточно времени. Оставалось надеяться, что Рози — или лицо, ответственное за провиант на встрече книжного клуба, — позаботилась о достаточном количестве еды.

Оживленная болтовня и смех встретили Вики и Нанетт, когда они подошли к помещению, где проходило заседание клуба. Вики открыла дверь.

— А вот и вы! Как чудесно! — Рози вышла им на встречу с распростертыми объятиями. В руке у нее был бокал, а круглые щеки залились румянцем, словно печеные яблочки.

— Желаете хереса? Или предпочитаете вино? У нас есть и вода. — Рози указала на длинный стол, на котором рядом с перечисленными напитками и бокалами были разложены всевозможные закуски, хлеб с хрустящей корочкой и соусы.

Вики кивнула. Учитывая признание, которое ей предстояло сделать сегодня вечером, она была рада пропустить два или даже три бокала.

Кроме Рози, в маленькой комнате собрались еще шесть дам. Вики знала четырех из них: свекровь Хью

Дороти, Нэнси Бутчер, хозяйку магазина «Кот в котелке» Кэтрин и Энн Уэбстер. Последняя, похоже, была очень рада видеть Вики: она порывисто встала и обняла ее.

— Спасибо, что не бросили меня одну, — прошептала она ей. — Дамы уже давно уговаривали меня прийти, и я согласилась только потому, что Рози сказала, что вы тоже придете.

Нэнси Бутчер заранее встала, чтобы тоже поприветствовать ее. По крайней мере, так подумала Вики, когда та доверительно положила руку ей на плечо.

— Скажите, может ли быть так, что сегодня я видела Грэма и вас вместе в городе? — спросила она, и у Вики тут же возникло плохое предчувствие.

Она кивнула.

— Мы вместе обедали.

— К сожалению, в нашей маленькой деревушке выбор невелик. — Рози передала Вики бокал. — Только лавка Джо с фиш-энд-чипс. Но я слышала, что скоро на Старой молочной ферме откроется новомодное заведение, где салаты называются боулами, а фруктовые и овощные соки — смузи. Энн, ты слыхала об этом?

— Да, его хотят открыть два лондонца. Кажется, их зовут Келли и Кларк.

— Нет, Карл и Кларк. Это двое мужчин, они будут соседями. — Нэнси подмигнула, но потом, к сожалению, снова переключила внимание на Вики: — Похоже, вы с Грэмом прекрасно ладите. Вы держались за руки. — Последнее предложение она произнесла так громко, что даже Дороти перестала разглядывать шведский стол.

— Кто держался за руки? — крикнула она грудастой женщине с ярко-рыжими кудрями, которая толкала ее инвалидную коляску.

— Наш Грэм и эта молодая леди держались за руки, — ответила та так же громко, и Вики почувствовала, что краснеет.

— Ах, Нэнси, тебе должно быть стыдно за то, что ты так смущаешь мисс Ламбах! И тебе, Эвелин! — обратилась Нанетт к рыжей, и, хотя та быстро отвернулась, Вики заметила, что она улыбается.

— Нет! Вы с Грэмом — это же замечательно, — пискнула Роза. — Я с самого начала думала, что вы будете прекрасной парой.

— Да... э-э-э... — Не зная, что сказать, Вики сделала большой глоток хереса и тут же поперхнулась.

— О боже, бедняжка! — Энн заботливо похлопала ее по спине, а когда Вики восстановила дыхание, добавила: — Полагаю, теперь вы понимаете, почему я с таким трудом согласилась стать членом этого прославленного клуба. — Энн окинула комнату суровым взглядом, и Вики увидела, что даже Нэнси смущенно опустила глаза. Только Дороти неожиданно быстро подкатила к ней на своей коляске.

— Вы все правильно сделали, мисс Ламбах! — воскликнула она. — Будь я в вашем возрасте, ни за что бы не упустила такой лакомый кусочек. Но по сравнению со мной даже Пол — желторотый цыпленок. — Она звонко рассмеялась. — А теперь я наконец-то хочу что-нибудь съесть! Положи-ка мне на тарелку пару рыбных закусок, Эвелин!

Эвелин подтолкнула Дороти к столу, и остальные дамы тоже принялись нагружать свои тарелки.

Только Энн осталась с Вики.

— Что бы ни происходило между вами и Грэмом, радуйтесь, что все так обернулось. — Она скорчила гримасу. — Теперь, когда стая гиен думает, что вы с Грэмом вместе, они хотя бы избавят вас от попыток сватовства. Недавно Нанетт всерьез пыталась свести меня с Джо из рыбной лавки. Ему уже за пятьдесят, и он перенес два шунтирования! Нанетт говорит, что, несмотря на это, он все еще в отличной форме. И во всех отношениях. Даже знать не хочу, откуда у нее эта информация. — Энн захихикала, и Вики в очередной раз осознала, какой невероятно милой кажется ей мама Айлы.

— Кстати, мне обязательно нужно вам кое-что рассказать. — Энн убрала длинные прямые волосы с лица. — Я больше ничего не смогла узнать об этом Смите, но, когда я в последний раз разговаривала с Элом, он сказал, что собирается закрыть галерею в январе. Он переезжает к дочери в Бат. Поэтому хочет отказаться от коммиссионных и продать все картины по низкой цене. Я подумала, что это может вас заинтересовать.

Так и было. Но не только потому, что теперь Вики могла купить картины Э. Смита дешевле.

— Вы не знаете, есть ли желающие занять место в галерее?

— Вроде бы нет. А что? Вам интересно? — Энн улыбнулась Вики.

Интересно ли ей? Да, будь она честна с Энн — и с самой собой. Втайне она давно мечтала открыть собственную галерею. Она хотела продавать произведения искусства, которые трогали ее сердце, клиентам, которые рассматривали бы их не только как объекты

для инвестиций или что-то, чем можно похвастаться перед богатыми друзьями. Она хотела организовывать мероприятия для продвижения местных художников. Но, разумеется, это была лишь нелепая фантазия. Она не галеристка — она аукционистка. За ее спиной семейный бизнес. Семейный бизнес, который к тому же был одним из самых крупных и известных аукционных домов во всей Германии. Какой же дурой она будет, если просто откажется от всего этого!

— Нет, — ответила Вики, энергично помотав головой. — Это так, причуды. Я ведь даже не живу здесь.

— О, со мной вам нечего стыдиться. — Улыбка на лице Энн расширилась. — Я люблю маленькие причуды. И большие мечты. Ведь именно так и появился мой магазин.

Вики была рада, что к ним присоединилась Роза, которая сообщила, что Вики следует поторопиться, если она хочет урвать что-то со шведского стола.

— Дороти уже съела все рыбные закуски. Интересно, куда это все девается? Она худая как щепка, а ведь она даже не двигается, — сказала Роза, глядя на старушку, на бедрах которой балансировала переполненная тарелка. — Я бы убила за способность столько есть и не набирать вес. — Она погладила себя по гораздо более выдающемуся животу.

После того как вся еда была съедена и Роза открыла еще одну бутылку хереса, все сдвинули стулья в круг, чтобы поговорить о книге «Там, где раки поют».

— К сожалению, я не успела прочитать роман, — призналась Вики, пообещав наверстать как можно скорее.

И она была тверда в своем намерении, потому что обсуждение сюжета, автора и стиля после всех этих лет пробудило в ней желание полистать что-нибудь, кроме газет и журналов.

Вики особенно понравилась та часть обсуждения, где каждая из участниц клуба зачитывала свои любимые цитаты из книги. История была полна чудесных образов и жизненных уроков, и цитата, выбранная такой крепкой на вид Эвелин (теперь Вики знала, что она жена Хью), тронула ее до глубины души: «Коснуться кого-то значит отдать часть себя, безвозвратно»*.

«Неужели это про меня?» — спрашивала себя Вики, когда в половине девятого вместе с Нанетт возвращалась к машине, слушая ее болтовню лишь вполуха. Неужели она отдала Грэму часть своего сердца безвозвратно? Она боялась, что так оно и есть.

И еще кое-что сбивало ее с толку: новость о том, что Эл собирается закрыть галерею и что новый владелец пока не найден, зародила в ее сознании мысль, которая разрасталась слишком быстро: что, если ее мечта о собственной галерее все-таки осуществима? Здесь, в Суинтоне.

Энн говорила, что дела в галерее идут неважно, но Вики была уверена, что ее можно спасти. В конце концов, Эл предлагал свои работы только в Суинтоне: у него не было ни сайта, ни социальных сетей, он не организовывал мероприятия. Но Вики готова все это делать! А вечером она бы закрывала галерею и шла

* Здесь и далее цитаты из романа Делии Оуэнс приводятся в переводе М. Извековой.

домой и вместо пустой квартиры возвращалась бы в коттедж, наполненный голосами и смехом. В этот момент она даже представляла, как будет готовить вместе с Полом! И это несмотря на то что она в жизни не готовила ничего сложнее яичницы, предпочитая рестораны или доставку.

Ее мысли действительно совершенно безумные — но разве не в этом вся ее жизнь? И разве стоит придавать безумию такое уж большое значение, если оно делает тебя счастливой — какой Вики ощущала себя прямо сейчас? Что ей мешает еще раз внимательно изучить это безумие, чтобы убедиться в его реальности?

Внезапно она почувствовала себя так, как, должно быть, чувствовала себя «болотная девушка» Киа из романа «Там, где раки поют» — «в сердце как будто плеснули тепла». Эту цитату выбрала Роза.

Поддавшись импульсу, Вики потянулась к ладони Нанетт и сжала ее, а Нанетт одарила ее удивленным взглядом.

— С вами все в порядке? — спросила пожилая леди.

— Да, все отлично, — ответила Вики. Как только она отвезет Нанетт домой, сразу же поедет к Грэму и во всем ему признается. И тогда она наконец сможет начать все сначала. Никакой лжи, только она настоящая.

— Вечер правда был чудесный. — Вики снова сжала ладонь Нанетт, но на этот раз, чтобы подбодрить себя.

Они остановились, потому что подъехало такси и мешало перейти дорогу. К ее удивлению, водитель так резко затормозил прямо рядом с ними, что машину занесло и из-под колес брызнул фонтан грязи. Вики

отскочила, но было уже слишком поздно. Даже в тусклом свете уличных фонарей она поняла, что их с Нанетт одежда перепачкана.

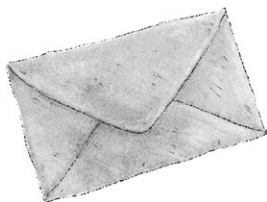
— Идиот! — выругалась Нанетт, и Вики уже собиралась поддержать ее, как вдруг слова застряли в горле. Из такси вышла слишком знакомая ей фигура. Женщина держалась очень прямо, а ее светлые волосы были подстрижены скорее удобно, чем модно.

— Сюрприз! — воскликнула она, раскинув руки.

Вики уставилась на нее.

— Мама! Что ты здесь делаешь?

Глава 33

Вики

— А что такого? Просто хотела узнать, как у тебя дела, — сказала Сюзанна.

Вики непонимающе смотрела на маму.

— Вчера мне позвонил твой отец, — добавила Сюзанна в качестве объяснения.

— О, а я и не знала, что вы все еще общаетесь!

— Обычно не общаемся. У него своя жизнь, у меня — своя, — сказала Сюзанна, и ее резкий тон дал Вики понять, что ее это волнует сильнее, чем хотелось бы. — Он интересовался, не было ли от тебя вестей. Сказал, что ты выполняешь какое-то его поручение в Шотландии, но с момента отъезда ты куда-то исчезла и он не может с тобой связаться. А когда и я не смогла вчера до тебя дозвониться, то забеспокоилась. — Теперь она оглядела Вики с ног до головы. — Но, пожалуй, это было совершенно излишне. Похоже, ты оправилась от кишечного гриппа.

— Да. К счастью, моему желудку гораздо лучше. Тебе стоило написать мне о том, что тебя охватило материнское беспокойство и ты садишься на ближайший самолет и летишь в Шотландию! Ты забронировала номер в отеле?

— Конечно, забронировала. Я и не предполагала, что буду спать с тобой в одной постели. Я как раз ехала... — Сюзанна достала из сумочки маленький тонкий блокнот и открыла его, — в отель «Крафт». Это далеко отсюда?

— Нет, всего несколько метров вниз по улице. Его уже видно. — Вики указала на освещенный вход в отель и только сейчас поняла, что Нанетт все еще стоит рядом с ней.

— Простите, Нанетт! Я так удивилась приезду мамы, что совсем про вас забыла.

— О, это неважно. И я, конечно же, все понимаю. Вы явно не ожидали этого визита. — Вики ясно видела, что Нанетт чувствует себя неловко.

— Нанетт, это моя мама. Мама, это Нанетт Макдональд, женщина, в пансионе которой я остановилась. — Она представила их друг другу, чтобы соблюсти формальности, а затем обратилась к Нанетт: — Если вы не возражаете, я быстро отвезу вас домой. А моя мама тем временем заселится в отель. Встретимся в пабе «Крафт».

— Что вы, не стоит беспокоиться. Я легко дойду пешком, — запротестовала Нанетт, но Вики настояла на том, чтобы подвезти ее. Ей требовалось несколько минут — смириться с новой ситуацией. И сообщить Грэму, что, по всей видимости, она доберется до него не раньше одиннадцати часов.

«Есть ли смысл мне вообще приезжать?» — написала она, пока шла с Нанетт к машине.

«Конечно, — почти сразу ответил он. — Но приходи не ко мне домой, а в Нору. Я нашел няню для Финли и приготовил тебе сюрприз! Целую, Грэм».

Сюрприз! Вики сглотнула. Она действительно не заслуживала такого мужчину, как он.

Когда чуть позже Вики вошла в паб, Сюзанна уже сидела в нише. За соседним столиком мужчины громко беседовали о рыбалке — одним из них был Хью. Он приветливо помахал Вики, и она помахала в ответ. Она не припоминала, чтобы когда-нибудь, придя в бар в Мюнхене, знала там кого-то, помимо парня, пригласившего ее на свидание. Она не смогла сдержать широкой улыбки при мысли о том, что, возможно, скоро оставит мюнхенскую анонимность позади.

— К сожалению, другого свободного столика не нашлось, — сказала Сюзанна, глядя на шумную компанию мужчин. Перед ней уже стоял бокал красного вина. — Что посоветуешь? — Она достала из футляра очки для чтения и открыла меню.

— Пастуший пирог и слоеный пирог с морепродуктами вроде как вкусные. И бургеры. Я заказывала здесь только овощную лазанью.

— Тогда возьму пастуший пирог. — Сюзанна закрыла меню. — Здесь уютно. — Она обвела взглядом паб. — Йохен завидует, что я полетела в Шотландию на встречу с тобой. До того как мы познакомились, он несколько дней охотился на оленей в Хайленде и до сих пор восторгается пейзажами и уютной атмосферой пабов. Их охотничья компания тогда останавливалась в замке. Как же он назывался? Не припомню названия, но там явно было слово «замок».

— Было слово «замок». Весьма необычно! — усмехнулась Вики. Несмотря на хорошее настроение, она не собиралась поддерживать эту светскую беседу.

Официантка, симпатичная темноволосая девушка, которую Вики знала по прошлому визиту в паб, подошла

к ним и приняла заказ. Поскольку Вики все еще была сыта благодаря закускам, приготовленным дамами из книжного клуба, она заказала только бокал красного вина.

— Зачем ты приехала? — спросила она, когда официантка ушла. — Ни за что не поверю, что ты переживала о моем здоровье.

Сюзанна сделала глоток вина.

— Я хочу обсудить с тобой сон, о котором ты говорила по телефону, — сказала она. — Я знаю, какая комната тебе снилась.

Что? Вики не ослышалась? В ушах у нее зашумело, сердце забилось быстрее, а ладони вдруг стали потными.

— Ты знаешь эту комнату! — Она ошеломленно уставилась на маму.

Сюзанна кивнула.

— Если бы была в курсе, как сильно тебя это волнует, давно бы рассказала. — Вики заметила, как мама сглотнула. — Но ты никогда об этом не говорила, а я просто хотела поскорее забыть.

— Где находится эта комната? Здесь, в Шотландии? — У Вики пересохло во рту.

— Нет. На Балтийском море. В маленькой деревушке между Любеком и Висмаром. Когда тебе было четыре года, мы поехали туда вместе, потому что у меня был роман и твой отец собирался меня из-за этого бросить.

— У тебя был роман! — Вики не могла поверить своим ушам. Будь это отец, она бы не удивилась, но Сюзанна...

— Знаешь, в те времена было непросто. — Мама покрутила на среднем пальце золотое кольцо, которое

несколько лет назад подарил ей Йохен. — Твой отец не всегда был таким, как сейчас. Сейчас для него на первом месте работа, а вот на остальных местах уже давно ничего нет. Но раньше все было совсем наоборот. — Она задумчиво улыбнулась. — Мечтатель! Человек, который просто жил сегодняшним днем, не заботясь о завтра. Антикварный бизнес его отца никогда не приносил больших денег, но ему было все равно. Деньги его не волновали. Он любил свое дело и любил тебя.

— Знаю. Я это помню. — Как всегда, когда Вики вспоминала первые беззаботные, счастливые годы своего детства и то, каким был тогда Хуберт, в ней проснулась ностальгия. — Хорошее было время. Я часто задаюсь вопросом, почему он так сильно изменился.

Мама обхватила бокал обеими руками, словно пыталась его удержать. Когда она продолжила, ее голос был надтреснутым:

— Я так устала быть единственным кормильцем в семье, работать днями напролет, чтобы свести концы с концами, пока он жил одним днем, ходил с тобой на детскую площадку после обеда или ездил за город. А потом я встретила Александра. Он был моим клиентом, я занималась финансированием его недвижимости на юге Мюнхена. У него была своя компания и шикарная машина, он делал мне комплименты и присылал в банк цветы. Я представляла, какой легкой будет с ним жизнь.

— И папа обо всем узнал? — Вики поняла, что уже давно не называла отца папой.

Сюзанна кивнула.

— Один из его покупателей увидел нас с Алексом за обедом. Разумеется, Хуберт был потрясен. Он даже

представить не мог, что все эти встречи, на которые я уходила, были с другим мужчиной. Он слишком много времени проводил в собственном мире, чтобы что-то замечать. — Теперь в ее голосе звучала горечь. — Я пыталась объяснить, почему сошлась с Алексом. Мне до такой степени надоело целыми днями работать, что я мечтала о мужчине, который будет заботиться и обо мне, а не только о нашем ребенке и том старье, которое он накопил в своем магазине. — Она помолчала и сделала глоток вина. — А потом я отвезла тебя на Балтийское море, чтобы он все это переварил и спокойно обдумал. Мне казалось, однажды он придет и заберет нас. Надеюсь, что он хотя бы немного меня поймет. Но он так и не появился.

Значит, человек, которого она с таким нетерпением ждала, — ее отец! Официантка принесла бокал, и Вики с благодарностью приняла его.

— Мы вернулись через десять дней, — продолжала Сюзанна. — Я хотела еще раз поговорить с Хубертом, но он отказался. Сказал, что для него все кончено. А потом начал продавать свой антиквариат не только в магазине. Он сделал ставку на интернет в то время, когда этим почти никто не занимался. Остальное ты знаешь. — Ее взгляд все это время был прикован к бокалу, и она впервые посмотрела на Вики. — Мне так жаль. — В ее глазах блеснули слезы.

— Не стоит. — Вики взяла мамину ладонь и сжала ее. — Представляю, как тебе было нелегко. И теперь я немного лучше понимаю Хуберта. Он хотел доказать тебе, что тоже способен чего-то достичь. Хотел, чтобы ты им гордилась. — Она глубоко вдохнула и выдохнула.

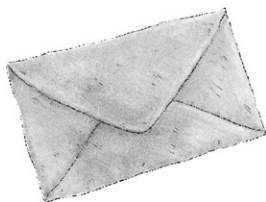
Грудь словно сдавило стальным корсетом. — Так же, как я хочу, чтобы он гордился мной. — Вики устало помассировала виски. — Боже! Я уже на полпути к тому, чтобы стать такой же, как он. Я очень хотела возглавить филиал в Берлине. Хуберт собирался объявить имя своего преемника на новогоднем рауте. И скорее всего, им оказалась бы не я, а Патрик. — Вики пыталась встретиться с мамой взглядом. Но Сюзанна казалась рассеянной: она то и дело поглядывала то на дочь, то в неопределенную точку правее плеча Вики. Предположительно потому, что с нетерпением ждала еды. Но было так приятно наконец все высказать, поэтому Вики продолжила: — Потом Хуберт увидел фотографию книги и сразу понял, что это, скорее всего, первое издание. Выстави мы ее на аукцион, это была бы сенсация! И ее продажа не только принесла бы миллионы, но и сделала бы Художественную галерею Ламбаха еще более известной. Он хотел, чтобы я полетела в Шотландию за книгой. Но об этом можно забыть. Книга не продается, и знаешь что...

— Вики, — перебила ее мама, — извини, но мне кажется, кое-кто что-то от тебя хочет.

Что? Кто? Вики обернулась, и ее сердце замерло.

Позади нее стоял Грэм.

Глава 34

Грэм

— И давно ты здесь стоишь? — спросила Вики упавшим голосом, после того как несколько секунд молча смотрела на него.

— Достаточно. — В ушах у Грэма гудело, и он не мог сформулировать ни одной четкой мысли.

Он хотел заскочить в «Крафт», чтобы пропустить кружечку-другую эля, и удивился, когда увидел там Вики в компании взрослой женщины: она ведь собиралась на встречу книжного клуба. Но он даже обрадовался, и, как всегда, при виде ее сердце невольно забилось быстрее. Оно и сейчас билось быстро, однако теперь каждый удар причинял боль.

Постепенно в его голове сформировалась и укрепилась одна-единственная мысль.

— Все это время ты меня обманывала.

— Нет! Я могу все объяснить! — Вики вскочила.

— В этом нет необходимости. Я уже услышал все, что нужно. — Грэм повернулся на каблуках. Ему просто хотелось уйти. Он больше ни секунды не выдержит рядом с ней!

Но Вики побежала за ним. Она догнала его у дверей паба.

— Подожди, Грэм! Мне очень нужно с тобой поговорить!

— Зачем? Потому что все не так, как кажется? — Грэм горько рассмеялся. — Будь добра, избавь нас обоих от этих пустых слов!

— Но это не просто слова! — От злости лицо Вики покрылось красными пятнами. — Я хотела поговорить с тобой. Сегодня! Сказать правду!

— Что ж, теперь я все знаю! — Грэм сам удивился тому, как холодно прозвучал его голос. — Все было ложью. Ты пришла в магазин вовсе не как волонтер — ты хотела выяснить, знаю ли я, сколько стоит мое издание «Алисы в Стране чудес». А в идеале — выторговать его у меня за бесценок. Но что мне правда интересно... — Он заставил себя посмотреть ей прямо в глаза. — На какой фотографии ты видела книгу?

Грэм заметил, как Вики сглотнула, и ей потребовалось мгновение, прежде чем ответить.

— Она была в конверте с письмом, которое Финли написал Патриции. Приятель нашего швейцара нашел письмо с воздушным шариком на парковке в Шотландии и привез его в Германию.

Письмо! Грэм сделал глубокий вдох, борясь с давящим чувством в груди.

— Как же это жалко! — произнес он. Грэм уже собирался уходить, но тут у него возник еще один вопрос: — Так ты, кажется, работаешь не в галерее, а в аукционном доме?

— Да, в доме моего отца, — прошептала Вики. — Он хотел, чтобы я купила книгу.

— Ну конечно! — фыркнул Грэм. — И что бы ты за нее получила? Долю от выручки?

Вики пожала плечами.

— Может быть. Мы это не обсуждали. — Теперь, когда тайное стало явным, она может рассказать ему все. — Но я точно получила бы должность управляющего филиалом в Берлине. — Она опустила глаза: ей было очень стыдно.

Грэм на мгновение замолчал, а затем спросил хрипловатым голосом:

— Ты хоть раз говорила мне правду?

Вики снова подняла на него глаза.

— Да, говорила. Правда, что я родом из Мюнхена, правда, что я изучала историю искусств в Англии, правда, что «Алиса в Стране чудес» много для меня значит из-за отца. — Ее голос сорвался, а глаза наполнились слезами. — И правда, что я в тебя влюбилась.

Теперь настала очередь Грэма сглотнуть. Ему ужасно хотелось притянуть ее к себе, зарыться носом в ее волосы, глубоко вдохнуть ее запах и снова испытать то чувство возвращения домой, которое в последние дни он испытывал всякий раз, когда держал ее в объятиях. Но теперь с этим покончено. Это чувство никогда не вернется. Больше никогда!

— Ты все испортила, — отрезал он. С этими словами он оставил Вики, и на этот раз она не последовала за ним.

Не оглядываясь, Грэм зашагал к Лисьей норе. Он отпер дверь, вошел в слишком тихий магазин и по кажушемуся

бесконечным лабиринту коридоров направился к задней части, где находился сад.

Вики как-то сказала ему, что хотела бы увидеть сад летом. Когда на клумбах все цветет. И как приятно, по ее мнению, было бы теплым вечером посидеть в беседке, увитой розами, с бокалом шампанского или вина. В это время года он не мог показать ей цветущие клумбы и розы на металлическом каркасе беседки, но налить бокал шампанского — запросто. Уличный обогреватель в виде зонтика он одолжил у Пебблза. А фонари — у Айлы. Они выстроились вдоль дорожки, ведущей к беседке. Еще совсем недавно, когда он их устанавливал, ему казалось, что свечи внутри только и ждут, чтобы он поскорее их зажег. А сейчас он с удовольствием разбил бы эти нелепые стекляшки, и его останавливало лишь то, что фонари были не его.

На столе стоял охладитель для шампанского. Бутылка все еще лежала в холодильнике. А в каменном доме, где Пэт любила уединяться, чтобы спокойно писать роман, уже горел камин. Чтобы им с Вики было тепло, когда они уютно устроятся на старом диване. Даже здесь, в доме, он расставил свечи — на журнальном столике и на подоконниках.

Старик Пебблз очень странно посмотрел на него, когда он водрузил целую кучу свечей на прилавок. «Может, мне сходить на склад и посмотреть, нет ли у меня еще парочки свечек?» — спросил он с непривычной иронией в голосе, а Грэм лишь глупо улыбнулся. Каким же он был идиотом! Грэм взял бумажный пакет, в котором принес свечи, и одну за другой забросил их обратно.

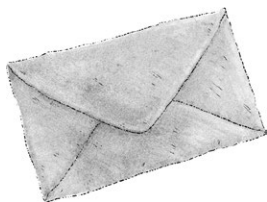
Затем он сел на диван, вытянул ноги и несколько минут смотрел на весело мерцающее пламя.

Вики прочитала письмо. Письмо, которое его маленький мальчик написал в музыкальной комнате и прикрепил к воздушному шарiku в форме сердца. Он надеялся, что ветер унесет его на небеса к Пэт. Вместо этого письмо попало в руки женщины, которая обманивала его последние девять дней, как никто и никогда прежде. Женщина, которая ненадолго заставила его поверить в то, что настоящую любовь можно встретить не раз в жизни. Но все это было лишь иллюзией.

В горле защипало, и тогда он позволил себе то, чего не делал уже целую вечность. Из-за Финли, из-за отца, из-за Шоны, из-за всех своих друзей и из-за того, что после смерти Пэт прошло уже столько времени и он больше не хотел быть сопливой размазней.

Грэм заплакал.

Глава 35

Вики

Все. Конец. Поздно. Вики сидела на своей кровати в Хиллквест-хаус и смотрела на грязный конверт в руках. Ее мечты лопнули, как воздушный шарик, с сарказмом подумала она.

Из конверта Вики вытащила фотографию, и ее сердце сжалось при виде милой улыбки Финли. Он всегда ей так улыбался! Интересно, как Грэм объяснил ему то, что она больше не работает в магазине и не приходит к ним в гости?

Взгляд Вики переместился на книгу, которую Финли держал в руках на фотографии. Не так давно она была для нее самым желанным предметом на свете. Теперь же один ее вид вызывал глубокое отвращение. Вики была так глупа, поверив, что эта книга — ключ ко всем ее мечтам! Должность управляющего филиалом и более высокая зарплата никогда не были для нее важны.

Когда Хуберт с каждым днем уделял ей все меньше времени, в ее детской душе что-то надломилось, и эта рана так и не зажила в зрелом возрасте. Потому что

она не могла избавиться от подозрений, что сама виновата в перемене в его поведении. Вики считала, что надоела ему или сделала что-то не так.

В общем, все, что она когда-либо делала, было ради одобрения Хуберта.

«Как же это жалко», — сказал ей вчера Грэм, и он был прав. Ее поступки были жалкими. Она была жалкой. Как Тайсон, возделующий сочный кусок мяса, она жаждала, чтобы Хуберт гордился ею. Но почему он должен гордиться ею? Ведь она никогда не была для него чем-то большим, чем марионеткой, которой так легко управлять.

Теперь Вики вытащила из конверта письмо. Потребовалось мгновение, чтобы размытые чернила сложились в слова.

«Я скучаю по тебе и больше всего на Рождество хочу, чтобы ты мне написала. И еще набор фокусника, но это не обязательно», — написал Финли Патриции.

Вики вытерла слезы со щек. Встала и подошла к узкому письменному столу. Затем взяла ручку и блокнот, которые Нанетт оставляла для гостей, и принялась писать.

Вики исписала весь лист, и, когда она завернула его вместе с набором фокусника в разноцветную рождественскую бумагу, которую недавно купила у Пebbлза, ей стало немного легче. Она не могла исполнить самое заветное желание Финли, но, возможно, он обрадуется долгожданному набору. А еще она должна отправить Оливеру единорога. Вики завернула мягкую игрушку в красочную бумагу. «С наилучшими пожеланиями от Санты», — написала она на открытке,

которую тоже купила у Пибблза, и отправилась в деревню. У нее было еще немного времени до того, как она заберет маму из «Крафта».

Семья Миллеров жила в переулке по соседству с Мэйн-роуд, в доме с большим садом. Вики сунула подарок между стволами раздвоенного дерева и поспешила обратно к арендованной машине.

От Боттани-стрит до «Читающего лиса» было рукой подать, но она не понимала, хочется ей застать там Грэма или нет. В конце концов желание увидеть его в последний раз пересилило страх, что он швырнет подарок ей в лицо. Но когда она подошла к выкрашенной в зеленый цвет входной двери Лисьей норы, на стеклянной вставке висела табличка: «Закррито».

Вики выругалась. Она совсем забыла, что магазины в Суинтоне закрываются на обед, а она не может ждать до трех часов, если хочет успеть на самолет до Мюнхена. Она постучала в дверь, потому что иногда Элия обедал в магазине. Но ей никто не открыл. Что же теперь делать? Оставить подарок у двери? Нет. Даже если уровень преступности в Суинтоне равен нулю, как всегда подчеркивают местные жители, риск того, что какой-нибудь прохожий возьмет его, был слишком велик.

Вики осмотрелась, и ее взгляд задержался на сахарно-розовом фасаде «Сладких штучек». Сестра Грэма была последним человеком, с кем ей хотелось бы сейчас встречаться, но, по крайней мере, Вики могла быть уверена, что та не присвоит подарок племянника.

Вики вошла в кафе: все столики были заняты, из колонок звучала рождественская музыка. Шона стояла

у одного из столиков: обслуживала пожилую пару, поставив перед ними тарелку с пирожными, украшенными белыми ангельскими крылышками.

— Приятного аппетита! — сказала Шона с теплой улыбкой, которая тут же померкла, когда она увидела Вики.

— Что вам нужно? Если хотите отправить посылку, идите к Нэнси, — прошипела Шона, как только Вики вынула подарок из бумажного пакета.

Вики тут же засомневалась, была ли идея зайти в кафе удачной. Много ли известно Шоне?

— У меня тут кое-что для Финли, — сказала она. — Не могли бы вы ему передать? Только не раньше Рождества, пожалуйста! — Вики затолкала подарок обратно в пакет и протянула ей.

На мгновение Шона посмотрела на нее с нескрываемым отвращением, а затем буквально выхватила пакет у нее из рук.

— Что-нибудь еще? — холодно спросила она, и Вики покачала головой. — Отлично! — Шона подтолкнула Вики к выходу.

«Грэм все ей рассказал», — с тревогой подумала она, когда дверь кафе закрылась за ее спиной. С тяжелым сердцем, будто в нем образовался целый валун, Вики села в машину.

Мама уже ждала ее возле «Крафта», стоя с дорожной сумкой.

— Вот уж не ожидала, что мое путешествие в Шотландию окажется таким коротким! — сказала Сюзанна, садясь в машину.

Едва она успела пристегнуться, как Вики нажала на газ и с ревом устремилась вперед, оставляя позади Суинтон и все, что так полюбилось ей за последние дни.

— Ты уверена, что уехать было правильным решением? — спросила мама, когда они миновали указатель с названием города. Еще вчера, когда Вики со слезами на глазах рассказывала ей всю эту историю, она умоляла дочь еще раз попытаться поговорить с Грэмом.

Но Вики лишь покачала головой. Она знала, что в этом нет смысла, потому что Грэм не станет ее слушать. Ложь — единственное, чего он не мог простить, а она скормила ему целый пуд лжи.

Если, прибыв в Суинтон, из-за густого, как перловый суп, тумана Вики почти ничего не увидела, то сегодня в небе ярко светило солнце, открывая пейзаж, который не мог быть еще прекраснее. Какая насмешка.

— Как здесь красиво! — Сюзанна прижалась носом к оконному стеклу. — Море, все эти милые домики, холмы и горы за ними...

— Да, будто Шотландия в миниатюре — все здесь, — сказала Вики, моргнув при воспоминании о том, что Грэм сказал ей то же самое ночью на склоне для катания на санках, прямо перед тем, как они вместе стартовали. Спуск закончился тем, что они оба оказались в снегу и Вики впервые заглянула в его прекрасные голубые глаза.

Впереди, между двумя холмами, показались внушительные стены поместья Суинтон.

— Что это за здание? Я заметила его еще вчера. Непохоже, чтобы в нем кто-то жил.

— Оно принадлежало Нанетт, женщине, у которой я останавливалась, — сказала Вики, когда ее голос стал достаточно твердым для ответа. — Но после смерти мужа она не смогла его содержать и продала.

— И новый владелец позволил ему прийти в упадок... — Сюзанна покачала головой. — Уверена, здесь можно было бы сделать шикарный отель.

— Я тоже об этом думала. Возможно, когда-нибудь так и будет. Содержать его в частном порядке наверняка трудно. — Вики притормозила, чтобы в последний раз взглянуть на поместье. — Вообще-то, планировала заехать туда, чтобы посмотреть вблизи. — Но не успела, как и не успела еще раз прокатиться верхом по пляжу. Она столько всего не успела! Вики всхлипнула.

— Ах, мышонок! — Сюзанна достала из сумочки пачку бумажных салфеток и протянула одну Вики. — Мне жаль, что все так вышло. Не стоило мне приезжать...

— Ты ни в чем не виновата, — перебила ее Вики. Единственным человеком, который мог распутать этот клубок, была она сама. Почему она не рассказала Грэму обо всем раньше?

В пункте проката автомобилей в аэропорту Вики встретил тот же сотрудник, что и десять дней назад. На нем снова был рождественский свитер, но на этот раз не с оленями, а со снеговиком. Вики на мгновение замешкалась, когда он попросил у нее ключи от машины, но затем буквально швырнула их на стойку. Пусть ее мама и не согласна, смысла возвращаться нет. Между ней и Грэмом все кончено!

Когда самолет сел в Мюнхене, уже стемнело.

— Хочешь, я отвезу тебя домой? — предложила Сюзанна, когда они забирали чемоданы. — Моя машина на парковке.

Вики покачала головой.

— Очень мило с твоей стороны, но я вызову такси. За счет компании! — Она криво улыбнулась.

— Приедешь на Рождество? — спросила мама.

— Да, — ответила Вики, хотя больше всего на свете ей хотелось лечь в постель, натянуть на голову одеяло и не вставать до самого Нового года. А до него, к счастью, еще почти три недели.

— Отлично! — Сюзанна просияла. — Тогда организуем все по высшему разряду, да?

Вики кивнула. Затем еще раз крепко обняла маму и побежала к стоянке такси.

— Ленбахгэртен! — крикнула она водителю, садясь в машину.

Вики не могла дожидаться, когда наконец вернется домой и спрячется от посторонних глаз. Но пока такси пробивалось сквозь мюнхенские пробки, она поняла, что сначала нужно сделать кое-что еще.

— Подождите минутку! — попросила она таксиста, когда тот остановился перед жилым комплексом. — Я быстро кое-что заберу. А потом, пожалуйста, отвезите меня на Бриэннер-штрассе!

Первым, кого Вики встретила в Художественной галерее Ламбаха, был Патрик. Как всегда, его пепельные волосы были аккуратно уложены на пробор, и, конечно же, на нем был обязательный наряд людей, которые,

как и он, жили в шикарном районе Грюнвальд: дорогие джинсы, парусиновые туфли и шерстяной джемпер с V-образным вырезом поверх рубашки. И как всегда, он работал по выходным — прямо как Хуберт и Вики!

— Уже вернулась? — поприветствовал он ее с самодовольной ухмылкой. — И так небрежно одета...

— Да, меня отпустили пораньше, — ответила Вики, не в силах подавить смешок при виде недоуменного выражения его лица. Отпустили откуда? Из больницы? Из реабилитационного центра? Из тюрьмы? Этой выряженной обезьяне есть над чем подумать. — Хуберт у себя?

Он кивнул, и вся веселость Вики испарилась. Небольшая отсрочка ей бы не помешала. Она прошла по длинным, устланным толстым ковром коридорам аукционного дома и постучала в дверь кабинета Хуберта.

— Войдите!

Вики открыла дверь. Ее отец сидел за столом, склонившись над кипой бумаг.

— О! — Хуберт снял очки для чтения. — Ты не сообщила, что вернешься сегодня. Хотя ты у нас теперь редкий гость. — Он осмотрел ее с головы до ног — от толстого шерстяного свитера до джинсов и грубых черных ботинок. — На кого ты похожа? Явилась прямо из похода или как?

— Приехала из аэропорта. А что, надо было приодеться перед полетом домой?

Хуберт не потрудился ответить на этот вопрос.

— Книга у тебя? — спросил он.

— Да, — ответила Вики. Она открыла сумочку и положила ему на стол «Алису в Стране чудес».

Хуберт вскинул брови.

— Ты смеешься?

Она покачала головой.

— Она не кажется тебе знакомой?

— Нет. Помнится, я просил не ее. — Он неохотно взял в руки старую детскую книжку, чтобы вернуть ей, но черты его лица внезапно смягчились. — Когда-то я подарил ее тебе. Кажется, на четвертый или пятый день рождения.

— На четвертый. Ты сказал тогда, что для хороших книг никогда не бывает слишком рано.

— С ума сойти! — Хуберт открыл книгу. — Я совсем об этом забыл. — Он полистал ее. — Хорошее издание. — На его лице появилась улыбка. — Я нашел ее в букинистическом магазине на Гэртнерплац. Магазины давно уже нет. — Он коснулся закладки, лежавшей между уже слегка пожелтевшими страницами. — Ты ее читаешь?

— Нет, эта закладка лежит здесь уже двадцать пять лет. Ты дочитал мне историю до этого момента. — Вики пододвинула стул и села. — Мама мне все рассказала! — воскликнула она. — О своем романе, о том, что ездила со мной на Балтийское море. Что ты не приехал за нами и что после этого ты стал другим человеком.

На последней фразе Хуберт заметно побледнел. Вики пыталась поймать его взгляд.

— Мне жаль, что тогда ты считал себя недостаточно хорошим, — сурово сказала она, когда их глаза встретились. — Потому что ты был достаточно хорош для

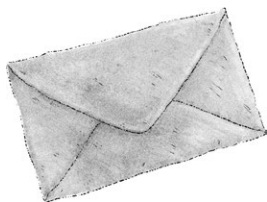
меня. Самый лучший и замечательный папа, которого я только могла пожелать.

Они молча смотрели друг на друга, и Вики заметила, что глаза Хуберта стали влажными. Он сглотнул, подыскивая слова, и, казалось, не мог их найти. Но сейчас Вики все равно не смогла бы его выслушать. Поэтому она встала и снова полезла в сумочку. На этот раз она достала папку-файл, в которой лежал исписанный от руки листок бумаги.

— Что это? — спросил Хуберт напряженным голосом.

— Мое заявление об увольнении.

Глава 36

Вики

Оставшиеся дни до Рождества показались Вики вечностью. Возможно, потому, что она почти ничего не делала — лежала в постели, заказывала доставку еды, читала и смотрела любимые фильмы на Netflix. В какой-то момент, когда она уже несколько дней не выходила из дома, Давид даже позвонил ей.

— С вами все в порядке, фроляйн Вики? — спросил он.

— Нет, — ответила Вики, но потом все-таки заставила себя встать, принять душ и переодеться. Посмотри она «Реальную любовь» еще несколько раз, то смогла бы выучить все реплики наизусть. Ей всегда нравился этот рождественский фильм, но в этом году она особенно его полюбила: там весьма утешительно показывалось, что счастливый конец возможен даже в самых безнадежных на первый взгляд ситуациях. И что жизнь всегда каким-то образом продолжается.

Даже если в данный момент она и представить не могла, каким именно. Ей почти тридцать. У нее

нет работы. Ее квартиру оплачивал отец, и она понятия не имела, где хочет оказаться в новом году.

Это значит, что... На самом деле она все прекрасно знала. Но именно в то место, где она хотела оказаться больше всего на свете, она никак не могла попасть.

Вики заглянула в холодильник. Обычно он пустовал, но после вчерашней доставки в нем было несколько шариков козьего сыра и багет. Бутылка «Пиммса», которую она заказала в интернете из сентиментальных побуждений, все еще стояла на блестящей гранитной столешнице. Она налила себе бокал и вышла на террасу на крыше. После нескольких дней, проведенных в сухой теплой квартире, холод ощущался иголками по коже, свежий воздух обжигал легкие. Горячий пунш был бы куда лучше холодного «Пиммса».

Вики облокотилась на балюстраду. Из комнаты в стиле Питера Пэна в Хиллкрест-хаус ей открывался вид на лоскутное одеяло разноцветных крыш, простирающееся до самого Хайленда. Здесь же вид на горы перекрывали серые стены домов.

Она отпила из бокала и поморщилась. В чистом виде, без яблочных и апельсиновых долек и всего остального, что добавляла Нанетт, этот травяной напиток был отвратительным на вкус. Тем не менее Вики сделала еще один щедрый глоток.

Она ужасно скучала по деревушке у моря! Тосковала по тишине Суинтона и невероятному свету, который всегда казался немного рассеянным на побережье, каким бы ярким ни было солнце. Мечтала посидеть с Нанетт за завтраком на ее кухне цвета мяты или полежать с Финли в его вигваме.

Вики тосковала по Лисьей норе, тосковала по Энн, которая могла бы стать ее подругой, по Айле, Мику, Тессе, Герти, Лиаму, Розе, Реджи, Элии, Хью и всем остальным эксцентричным обитателям книжной деревушки. Да она даже немного тосковала по шерифу Полу! Ей хотелось танцевать в «Крафте», скакать по пляжу на Перчике, купаться в море, когда температура позволяла, и каждое утро просыпаться рядом с Грэмом.

Ей также хотелось узнать больше о трагических событиях, произошедших в поместье Суинтон пятьдесят лет назад. Ей хотелось узнать, кто такой этот Э. Смит и кто занял помещение галереи. Галереи, которая могла бы стать ее, не будь Вики такой невероятно глупой!

Вики одним махом осушила бокал и вернулась в дом.

Как она и обещала, Вики провела Рождество с мамой, Йохеном и собаками в Вольфратсхаузене. За несколько недель до праздника одна из собак ошенилась, и Вики не могла налюбоваться на жизнерадостных сладеньких щеночков, которые ползали повсюду, неперестанно виляя крошечными хвостиками и пища от восторга при виде нее.

— Тим и Тео еще свободны, — с улыбкой сказала ей мама, когда Вики в очередной раз сидела на полу, окруженная щенками, но та лишь покачала головой. Она, конечно, не настолько безрассудна, чтобы заводить охотничью собаку в городе.

После чудесно проведенных в компании мамы и собак праздников Вики было вдвойне тяжело возвращаться в Мюнхен. Одним прекрасным днем, устав томиться в четырех стенах, она решила прогуляться через

Английский сад в школу верховой езды. Вдруг паратройка уроков отвлекут ее от гнетущих мыслей? Но животных держали в маленьких темных стойлах, а когда им разрешали выйти, то не в загоны, где они могли выпустить пар, а лишь на крошечные площадки с гравием. Вики погладила по лбу крупную сивую лошадь, просунувшую морду между прутьями. Насколько приятнее быть лошадью в Суинтоне!

Наконец наступило тридцать первое декабря, и Вики смогла похоронить старый год, чтобы начать новый с чистого листа. Каким бы это начало ни было.

Она только что залезла в ванну, когда в дверь позвонили.

Вики раздраженно закатила глаза. Наверняка это снова Давид! Швейцар каждый день заходил ее проведать под самыми изобретательными предложениями, хотя она уже несколько раз уверяла его, что у нее все в порядке. Вики не могла винить его за то, что он ей не верил. Ее кожа была бледной, потому что она так мало бывала на свежем воздухе, и, поскольку она не могла заставить себя сходить к парикмахеру, корни ее волос снова потемнели. А еще у нее на лбу появились прыщи — проблема, от которой, как ей казалось, она избавилась более десяти лет назад. Она влезла в халат и с сожалением посмотрела на облако пены над водой, пахнущее сандалом и пачулями.

— Как видите, я все еще жива! — Вики распахнула дверь. Но за ней стоял не Давид, а ее отец.

— Вижу, — сухо сказал он. — Но с каких это пор ты обращаешься ко мне на «вы»?

— Я думала, это Давид, — смущенно ответила Вики. — Христианское милосердие каждый день приводит его ко мне. А ты зачем пришел? — Вместо того чтобы сделать шаг назад и пригласить Хуберта внутрь, она осталась в дверях. Вики внимательно разглядывала его пиджак и галстук-бабочку. — Нарядился ради меня?

— Я пришел за тобой.

— Забудь об этом! — Вики скрестила руки на груди. — Я же сказала, что не пойду на торжественный вечер. Я больше не работаю в Галерее Ламбаха.

— Все еще работаешь до двенадцати часов сегодняшнего дня. До тех пор ты официально в отпуске.

— Ты сам сказал: я в отпуске, и поэтому меня там не будет.

— Может быть, ты все-таки решишь пойти. Потому что у меня есть к тебе предложение. — Если на протяжении всей словесной дуэли Хуберт выдерживал ее взгляд, то теперь на долю секунды опустил веки. — Я хотел бы предложить тебе должность управляющего филиалом в Берлине.

Вики сглотнула.

— Вот это да! — наконец произнесла она. — Такого я не ожидала.

— Рад, что все еще могу тебя удивить. — Хуберт покрутил запонку. — И возможно, тебя удивит и то, что я точно знаю: эта работа — твоя большая мечта, даже если ты слишком горда, чтобы сказать мне об этом. И тебе прекрасно известно, что я никогда не давал тебе ничего просто так, потому что понимаю: то, ради чего мы трудимся, стоит гораздо больше. А эта должность... — Он сделал небольшую паузу. — Ты ее

заслужила. Я неимоверно горжусь тем, чего ты доби-
лась за последние несколько лет! Да и вообще всем,
чего ты добилась в жизни.

Вики сделала глубокий вдох и еще более глубокий
выдох — по меньшей мере вдвое дольше. Вот они,
слова, которые она так хотела услышать все эти годы!
Но почему он произнес их именно сейчас? Почему
именно сейчас, черт побери, он сделал ей это пред-
ложение?

— Это *была* моя большая мечта, — тихо сказала Вики,
когда почувствовала, что снова может говорить осмыс-
ленными фразами. — Но с недавних пор мои мечты из-
менились. — Перед ее внутренним взором возникла
большая комната. В камине мерцал огонь; с широко-
го подоконника открывался чудесный вид на море.
Прошлой ночью ей снова приснился этот сон, но, ког-
да дверная ручка медленно опустилась, она не просну-
лась, а увидела, как входит Грэм.

Вики моргнула, чтобы прогнать этот образ, а затем
решительно сказала:

— Я правда безумно рада твоему предложению —
ты даже представить не можешь насколько. Но жизнь
в Берлине... это уже не та жизнь, которой я хочу. —
Она напряженно ждала его реакции, но Хуберт лишь
кивнул.

— Я предполагал такой ответ. Но хотел хотя бы по-
пытаться убедить тебя принять мое предложение. Ты
была бы лучшей преемницей, которую только можно
представить. Самой лучшей! — В его голосе не было ни
упрека, ни разочарования — скорее понимающая по-
корность. — Ты уже решила, что будешь делать дальше?

Похоже, в новом году у нас обоих будет больше свободного времени. — Он криво усмехнулся.

Вики покачала головой.

— Все еще жду озарения. Сегодня в полночь — самое подходящее для этого время. Разве не говорят, что в новогоднюю ночь открываются врата между прошлым и будущим?

— Я думал, это больше про двенадцать священных ночей*. А в новогоднюю ночь нужно отгонять злых духов. Но ты же знаешь, я не увлекаюсь эзотерикой.

— Отгонять злых духов тоже неплохо. — У Вики была парочка таких, и брать их с собой в новый год она не хотела. Например, ее перфекционизм, болезненное честолюбие и чувство, что она никогда не будет достаточно хороша, как бы ни старалась.

— Кстати, я разговаривал с твоей мамой по телефону. — Хуберт попытался засунуть руки в узкие карманы костюмных брюк.

— Опять! Смотри, чтобы Йохен и Ева не ревновали, — иронично ответила Вики.

— Хотя бы на этот раз мы поговорили спокойно, — невозмутимо продолжил он. — Давно пора было это сделать. — Он посмотрел на дочь, но его взгляд уже не был таким уверенным, как обычно. — Знаешь, когда она рассказала мне об измене... у меня внутри что-то оборвалось. Твоя мама была любовью всей моей

* Время между Рождеством и кануном Нового года в Германии называется *die Zeit zwischen den Jahren* («Время между годами»). Первоначально этот период включал так называемые *Raunächte* — аналог славянских святок, именуемый двенадцатью священными ночами.

жизни, и я ни секунды не сомневался, что мы состаримся вместе. Мысль о том, что я недостаточно хорош для нее... — Хуберт сглотнул. — Но я впал из одной крайности в другую. Почему-то у меня никогда не получалось найти баланс. Поверь, если бы я только мог, я бы повернул время вспять и сделал все лучше.

— Ох, не думаю, что я сильно страдала, несмотря на все это. — Теперь пришла очередь Вики криво усмехнуться. — Нет, правда. Ты был хорошим отцом. И до сих пор им остаешься. Кроме того, судьба дала тебе шанс снова попробовать себя в роли суперпапы, теперь уже для Карлоса. И как ты только что сказал: в новом году у нас обоих будет много свободного времени. Я всегда хотела заняться скалолазанием, но так и не нашла подходящего товарища по скалолазке.

— Товарищ по скалолазке! — Хуберт расхохотался. — Что ж, посмотрим! Я еще не слишком стар. — Он посмотрел на часы. — Мне пора! Ева ждет. Уверена, что не хочешь пойти со мной? Мне как-то не по себе от мысли, что ты проведешь вечер здесь, в одиночестве...

— Не волнуйся, я не собираюсь бросаться с террасы на крыше, — перебила его Вики. — Я буду лежать на диване, смотреть фильмы, закажу что-нибудь в доставке, налью себе «Пиммса» и в полночь полюбуюсь фейерверком.

— Ты уверена? — с сомнением спросил Хуберт.

— Абсолютно уверена. Это будет грандиозное празднование Нового года!

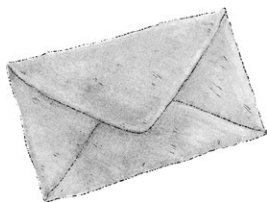
— Не верю ни единому слову. — Он коротко усмехнулся, но затем выражение его лица снова стало серьезным. — Еще твоя мама рассказала мне, что ты и отец того мальчика, который написал письмо... что вы...

— Это правда, — перебила его Вики. — Но я не хочу об этом говорить. И я уже давно отошла от этого, это была просто... просто... — *Любовь*. Именно это слово пронеслось в ее голове, хотя искала она совсем другое. В глазах защипало.

— Понимаю, — на удивление мягко сказал Хуберт, и следующий его жест был еще удивительнее: он раскинул руки и притянул ее к себе.

— Я запачкаю тебе пиджак, — запротестовала Вики. Но Хуберт продолжал крепко ее обнимать, и ее сопротивление ослабло. Вики прижалась к отцу, уткнувшись лицом ему в плечо. Она уловила знакомый запах — как же давно она его не чувствовала — и впервые после отъезда из Суинтона не смогла сдержаться и заплакала.

Глава 37

Шона

— Доброе утро! Есть ли кофе в столь ранний час? — Папа просунул голову в дверь, и в кафе на коротких лапках вбежал Тайсон в поисках своей большой подруги Бонни Белль. Но сегодня Шона оставила старушку дома.

— Естественно. Иначе я бы сейчас здесь не стояла. — Шона не просыпалась без хотя бы одной чашки утреннего кофе. Она нажала кнопку на автоматической кофемашине, и раздалось шипение. Долгие годы она всегда варила кофе вручную, но с тех пор как дела у «Сладких штучек» пошли в гору, стала пользоваться кофемашиной. Теперь Шона продавала капкейки не только в Суинтоне — в кафе и в «Крафте», — но и в Ньютон-Стюарде. Если так будет и дальше, то в следующем году ей придется обратиться за помощью. Однако больших финансовых скачков она себе позволить не могла.

— Ты чего так рано встал? — Шона поставила дымящийся кофе на стойку. Она наполнила водой миску для Тайсона, прекрасно понимая, что тот скорее предпочел бы печенье, которое подавалось к каждому горячему напитку.

— Не мог уснуть. Радикулит. — Ее отец потерял больное место, затем сел на высокий барный стул и размешал сахар в кофе. — Молли сказала, что Нейт опять уехал. Ее сынок хочет встретить Новый год в Бангкоке, — сказал он, не отрывая взгляда от чашки.

— Нет, на Бали, — поправила его Шона.

— О! — Пол поднял глаза. — Ты с ним говорила?

— Нет, но Молли ко мне тоже заходила. — Она рассказала ей, что Нейт будет жить в деревянной хижине в горах, где нет ни воды, ни электричества. Шоне было трудно сопоставить такой отдых с тем, что писали таблоиды о ее бывшем лучшем друге.

— А что, собственно, между вами тогда произошло? — Отец положил чайную ложку на край блюда и подпер голову ладонью.

Шона издала звук, почти такой же громкий, как шипение кофемашины.

— Что между нами произошло? Он оставил меня одну и укатил в Эдинбург, когда я больше всего в нем нуждалась! Пожалуй, это многое говорит о том, какие мы на самом деле друзья, разве нет? — Она удивилась тому, как горько прозвучал ее голос.

Отец наклонил голову.

— А ты не думаешь, что ему тогда тоже было нелегко? Альфи был его лучшим другом.

Альфи. Как больно слышать это имя после стольких лет... Шона сглотнула.

— И все равно ему не следовало просто так уезжать. Едва Альфи оказался в земле, как он уже сбежал.

— Может, поговоришь с ним об этом, когда он вернется из Бирмы?

— С Бали.

— Неважно. Парень выглядит так, будто ему не помешал бы друг. Я очень испугался, когда встретил его в лавке «У Пибблза» на днях. Молли сказала, что у него... были кое-какие проблемы в Эдинбурге.

Да, и каждый, кто читал желтую прессу, прекрасно знал, какие именно: виски и женщины. Кокаин тоже прилагался.

— У меня тоже были кое-какие проблемы, — шипела Шона. — Так уж вышло, что его лучший друг оказался *моим парнем*. Это случилось так рано, — добавила она тихо.

Папа кивнул.

— Да, так и есть. Слишком рано, — сказал он, и Шона ясно увидела, что он думает о маме. Она уже давно их покинула, но Шона чувствовала, что он все еще скучает по ней, особенно на Рождество. За все эти годы ни одна женщина не смогла занять место мамы в его сердце. Так же, как Патриция занимала место в сердце Грэма, пока не появилась эта немка.

Шона перевела взгляд на бумажный пакет, стоявший возле отцовского барного стула. Внутри лежала коробка, которую передала ей немка. Пакет все это время был на кухне, рядом с баком для мусора. Сегодня утром Шона пришла к выводу, что последний день уходящего года — самое подходящее время, чтобы наконец избавиться от этой дурацкой вещицы.

— Что это? — спросил папа, который проследил за ее взглядом и теперь тоже заглядывал в пакет. — Запоздалый рождественский подарок?

Шона покачала головой и, поддавшись порыву, ответила:

— Виктория Ламбах притащила его сюда перед тем, как улететь в Германию. Сказала, что это для Финли. — Она закатила глаза. — Думаю, мальчик и без него обойдется.

Отец соскользнул со стула, и Тайсон вскочил на лапки.

— Брат говорил, почему она так внезапно вернулась в Германию?

Шона снова покачала головой. Она уже несколько раз спрашивала Грэма об этом, но так и не получила ответа.

Отец потянулся за курткой.

— Когда тебя ждать дома? Сразу после работы?

Шона вздохнула. Даже если она не была до конца уверена, что отец справится без нее, ей срочно нужно поставить поиск собственной квартиры на первое место в списке планов на следующий год. Когда папа задавал ей подобные вопросы — а задавал он их часто, — она чувствовала себя так, будто ей снова двенадцать.

— Нет, у меня свидание.

— С молодым человеком? — с любопытством спросил отец.

— Нет, со старым.

— Что? — Он вскинул брови. — Насколько старым?

— Да шучу я! — Шона решительно подтолкнула его к двери. Ей действительно пора переезжать. Жить в отчем доме в свои тридцать два года под пристальным вниманием папы, как маленькой девочке, было просто унизительно. Но чем ей оплачивать собственное жилье?

Шона была очень рада, когда Тайсон и Пол ушли и она могла спокойно продолжить работу. Песочное

печенье, которое она полчаса назад достала из духовки, наверняка уже остыло, и его нужно нарезать. Шона попробовала новый рецепт, добавив в тесто немного лимонной цедры и имбиря. На вкус получилось не так уж плохо.

По пути на кухню взгляд Шоны снова упал на пакет с подарком.

«Не могли бы вы передать это Финли?» — спросила эта разодетая фифа, и, если бы Шона не взяла пакет, наверняка не избавилась бы от нее так быстро.

С самой первой их встречи, на поле для гольфа, когда Грэм смотрел на Вики так, словно та была неземным существом, Шона поняла, что добром это не кончится. Альфи тоже нравился такой тип женщин. Женщины, ангельская внешность которых скрывала холодные сердца, не знавшие жалости; им точно известно, чего они хотят, и они без колебаний идут на все, чтобы это заполучить. Она на собственном опыте убедилась, к чему это приводит.

Шона сглотнула. В это Рождество она не ходила на кладбище, как делала все эти годы. Она говорила себе, что однажды горе и чувство вины обязательно исчерпают себя. Но если быть честной с собой, то больше всего на свете она боялась встретить там Нейта. Потому что не вынесла бы этого.

Почему же сейчас она снова думает об Альфи и Нейте? Ах да, из-за немки. Она и правда не произвела на нее хорошего впечатления. Шона взяла пакет и решительно вышла на улицу. Там она открыла мусорный бак и высыпала в него содержимое. Вдруг она заметила, что, кроме коробки, в пакете было что-то еще — письмо.

Шона уже захлопнула крышку бака и направлялась обратно в теплое кафе, но неожиданно обернулась. Она знала, что это неправильно, но письмо... Ей захотелось прочитав его. Может быть, тогда она поймет, почему сердце ее брата разбито с тех пор, как уехала эта фифа.

Даже не обладая экстрасенсорными способностями, Шона это предвидела. Мыслями она перенеслась в тот вечер в начале декабря, когда она отправилась на прогулку с Бонни Белль и прошла мимо коттеджа «Жимолость». В освещенном окне она увидела эту женщину за обеденным столом вместе с Грэмом, Финли и даже папой — они выглядели как счастливая семья. Картина настолько потрясла Шону, что она позвонила в дверь и попросила брата выйти на разговор.

— С ней ты не будешь счастлив! — сказала она ему, и Грэм пришел в ярость. — Я просто не хочу, чтобы она разбила твое сердце. Тебе и так пришлось столько всего пережить! — вдруг воскликнула она, и от досады на то, что брат сознательно бросается навстречу несчастью, у нее на глазах выступили слезы. И только тогда черты лица Грэма внезапно смягчились, и он заключил ее в объятия.

— Тебе не придется заботиться обо мне, как после смерти мамы. Или после смерти Пэт. Теперь я справлюсь сам, — прошептал он ей, — и я обещаю, что мое сердце не будет разбито.

Шона хмыкнула. Он определенно не смог сдержать свое обещание.

Она снова вышла на улицу и достала письмо из мусорки. К ее удивлению, оно было адресовано не Грэму.

Оно предназначалось для Финли. Шона вскрыла конверт и начала читать.

Дорогой Финли!

Я знаю, что больше всего на свете ты хотел получить на Рождество письмо от мамы. Но ты и сам знаешь, что Санта живет не на небесах, а на Северном полюсе, и к тому же небо так ужасно высоко, что никто — ни Санта на санях, ни воздушный шарик — не может до него добраться, чтобы рассказать твоей маме о твоём желании и передать ей твоё письмо. Но знаешь что? Даже если она не может отправить тебе весточку, я точно знаю, что она всегда с тобой.

Я уже рассказывала тебе, что говорил мне мой папа, когда я очень горевала о том, что моя бабушка умерла. Ты помнишь? Он сказал, что воспоминания подобны звездам в ночи и ярко сияют в твоём сердце. И что мы никогда не забудем тех, кого действительно любим. А ещё он сказал, что люди, которых мы любим, находятся с нами не только в наших воспоминаниях. Если мы захотим, то сможем их почувствовать. В каждой песчинке, в каждом дуновении ветра, в каждом луче солнца, в аромате каждого цветка, в шуме дождя и в мерцании звезд.

Твоя мама с тобой. Всегда и везде. Она смотрит на тебя с гордостью. С каждым восходом солнца она желает тебе доброго утра, с каждым закатом — спокойной ночи, и однажды — я точно это знаю — вы снова встретитесь.

К сожалению, мне пришлось неожиданно вернуться в Германию и я не успела с тобой попрощаться, но я хочу,

чтобы ты знал, что ты в моих мыслях и что я очень, очень горжусь тем, что встретила такого замечательного мальчика, как ты! И конечно, Гerti, Перчика и Тайсона!

Счастливого тебе Рождества!

Вики

Р. S. Санта-Клаус просил передать тебе набор фокусника. Чтобы ты научился волшебству так же быстро, как Гарри.

О боже! Шона ожидала чего угодно, но только не таких слов. Она закрыла рот рукой. Проклятье! Но откуда ей было знать, что в этой разодетой фифе больше глубины, чем в чайной ложке... И что она способна на такие слова... Такие добрые и красивые слова...

«Если мы захотим, то сможем их почувствовать. В каждой песчинке, в каждом дуновении ветра, в каждом луче солнца, в аромате каждого цветка, в шуме дождя и в мерцании звезд».

Горячие слезы жгли веки Шоны. От горечи и тоски по людям, которые безвозвратно ушли из ее жизни, — а их было немало. А еще от стыда. Каким ужасным и предвзятым человеком она была! И как посмела утаить это письмо от Финли и Грэма?

Шона увидела Грэма. Он шел к книжному магазину с ключом в руке: близилось время открытия.

Она быстро потянулась к мусорному баку, чтобы достать бумажный пакет с подарком.

Шона вытерла слезы из уголков глаз тыльной стороны ладони и побежала вслед за братом.

— Подожди! — крикнула она.

— Что такое? — спросил Грэм.

Она молча протянула ему пакет и письмо.

— Вики передала это для Финли, перед тем как улететь в Германию.

— Что? Не понял... — Грэм выглядел совершенно сбитым с толку. — Почему это все еще у тебя?

— Я решила, будет лучше, если Финли не получит ее подарок и письмо. Если *ты* их не получишь, — ответила Шона, потупив взгляд. — Потому что она сделала тебя таким несчастным. Подумала, что ты станешь еще несчастнее. Но теперь... — Она глубоко вздохнула. — Теперь я думаю, что тебе стоит прочитать письмо. — Шона протянула Грэму конверт. — Мне очень жаль.

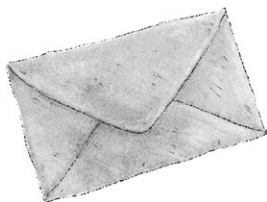
Грэм нерешительно сунул связку ключей в карман куртки и взял письмо.

Затаив дыхание, Шона наблюдала, как он читает и его лицо становится все бледнее. Когда он наконец закончил — за это время он наверняка прочитал письмо как минимум дважды, — он опустил листок.

— Что же мне теперь делать? — растерянно спросил он Шону, и она так же растерянно пожала плечами.

— Я не знаю. Не знаю, что между вами произошло, но... — Она снова глубоко вздохнула и, прежде чем Грэм успел бы передумать, быстро сказала: — Как думаешь, сегодня есть самолет из Глазго или Эдинбурга в Германию?

Глава 38

Вики

В халате и тапочках из овчины на босу ногу Вики вышла на свежий воздух. Здесь, на террасе, она попрощалась со старым годом и здесь же хотела встретить год новый. Она окинула взглядом крыши Мюнхена и впервые после возвращения из Шотландии перестала чувствовать себя побитой собакой.

Вики всегда любила утро после новогодней ночи. Момент, когда новый год лежал перед ней, как пустая книга, и только и ждал, когда она ее напишет. В полночь, глядя в небо, освещенное фейерверками, Вики поклялась вписать в нее историю получше, чем та, что случилась в прошлом году.

Провести новогоднюю ночь в одиночестве оказалось не так уж и плохо, как опасалась Вики. Более того, в эти часы наедине с собой у нее появились идеи, что делать дальше. Если можно открыть галерею в Суинтоне, то наверняка и в Германии такое возможно. Хотя, конечно, никто не преподнесет подходящее помещение ей на блюде с голубой каемочкой, как в случае с Элом. Но сегодня утром, лежа

в постели, Вики облазила весь интернет, и оказалось, что в старом здании на Гэртнерплац пустует небольшой светлый магазинчик с высокими потолками, украшенными лепниной, что прекрасно подходит для ее проекта.

«Есть только один правильный путь. Твой собственный». Открытка с этой фразой лежала в бархатном футляре кларнетиста за день до отъезда Вики в Шотландию.

С тех пор эти слова то и дело мелькали у нее в голове. Сейчас, впервые за много лет, Вики была уверена, что путь, по которому она намеревалась пойти, действительно ее собственный. Слишком долго она гналась за чужими мечтами. А если подумать, то эти мечты вообще не принадлежали никому, ведь Хуберт никогда не призывал ее возглавить аукционный дом. Да, Художественная галерея Ламбаха была делом всей его жизни, но стоит отдать ему должное: он никогда — сознательно или бессознательно — не обременял ее своим делом. Вики сама считала своим долгом нести это бремя! Чтобы завоевать его любовь и уважение. Которые он и без того к ней испытывал!

На ум Вики пришла цитата из «Алисы в Стране чудес»:

— Этой ужасной минуты я не забуду никогда в жизни! — сказал Король.

— Забудешь, — заметила Королева, — если не запишешь в записную книжку.*

* В действительности это цитата из книги «Алиса в Зазеркалье» (пер. Н. Демуровой).

Вики улыбнулась. Книга и правда, как сказал Грэм, полна мудрости. Кроме встреч с пауками, в ее жизни не было по-настоящему ужасных минут. Скорее, после развода родителей Вики сама же записала в свою записную книжку, что отец не любил ее настолько сильно, чтобы бороться за нее и ее мать.

Конечно, у Хуберта были нереально высокие стандарты в отношении самого себя и других, и он действительно не умел выражать своих чувств словами. Но — и это стоило гораздо большего — он выражал свои чувства поступками. Вики поняла это прошлой ночью, с помощью слишком большого количества «Пиммса». Он проявлял свою любовь к ней тем, что никогда ничего ей не давал, заставляя упорно трудиться ради всего, чего она хотела добиться в жизни. Признаком его любви было и то, что перед ее первым выпускным экзаменом он поставил диск Эда Ширана, который она так хотела, в стереосистему старенького «Фольксвагена». И несколько раз навещал ее во время учебы в Англии, один раз даже после того, как она рассказала ему о своих любовных страданиях по Адаму. Тогда Хуберт даже любезно предложил поехать на новую квартиру Адама, чтобы задать ему по первое число.

Вспомнив об этом, Вики не смогла сдержать улыбки. И даже когда вскоре после этого она потеряла бабушку, Хуберт поддержал ее, хотя сам был охвачен горем из-за внезапной смерти матери, такой энергичной и полной жизни. Для некролога Хуберт выбрал стихотворение, которое она свободно процитировала в письме к Финли.

Финли... Хотя Вики понимала, что это наивно с ее стороны, в глубине души она все же надеялась, что он свяжется с ней, когда получит подарок и письмо. В конце концов, у Грэма был ее адрес.

Вики тряхнула головой, чтобы отогнать мысли о нем, и мучительно застонала. Последние два бокала явно были лишними.

В домофон позвонили, и Вики поморщилась. Наверняка это снова Давид, хочет убедиться, что она еще жива. О боже! Даже в Новый год она не может зайти в своей квартире, чтобы он не беспокоился о ней!

Раздосадованная, она подошла к домофону.

— Да? — Вики даже не пыталась скрыть своего раздражения.

— Фроляйн Вики? — Естественно, это Давид!

— Разве здесь живет кто-то еще? — съязвила она.

— Нет, конечно, нет. Я... я просто хотел кое о чем вас спросить. — Швейцар начал заикаться, и Вики тут же пожалела, что так на него набросилась.

— Спрашивайте! — сказала она более дружелюбным тоном.

— Понимаю, что еще рано, но в холле стоит мужчина с маленьким мальчиком, и они хотят подняться к вам. Могу я их впустить?

Что, простите? Вики чуть не выронила трубку. Мужчина с мальчиком! Может ли это быть... Нет, это слишком безумно!

— Мужчина представился? — спросила Вики сквозь оглушительный стук своего сердца. Трубка домофона дрожала в ее руке.

— Да, он сказал, что его фамилия Гершвин. Грэм Гершвин.

— Эрскин, — беззвучно поправила его Вики. Это и правда был он! Вместе с Финли. — Вы отправите их наверх? — Она уже почти повесила трубку, как вдруг кое-что вспомнила. — Подождите минутку! Задержите их еще немного. Две минуты! Нет! Лучше пять. Хотя бы пять! Мне нужно кое-что сделать. — Вики вдавила трубку в держатель, а когда та упала, то просто оставила ее висеть.

Ей срочно нужно было привести все в порядок до прихода Грэма и Финли! На столе в гостиной все еще лежали ингредиенты для «Пиммса», которые она купила вчера перед самым закрытием магазина, а также пустая бутылка и картонные коробки из доставки. На ней все еще были пижама и халат. Она не умылась, не причесалась и не накрутилась. Даже зубы не почистила! Почему Грэм ее не предупредил?

Вики понятия не имела, за что хвататься в первую очередь, но ее по-прежнему быстро колотящееся сердце переполняло счастье: Грэм здесь! Он правда здесь! Она все еще не могла в это поверить.

Вики успела одеться, причесаться, почистить зубы и выбросить в мусорное ведро пустую бутылку и коробки из-под еды, прежде чем раздался звонок в дверь.

Она глубоко вдохнула, еще раз приладила руками волосы и открыла дверь.

За дверью стояли они — Грэм и Финли, рука в руке. И все слова, которые Вики обдумывала, пока чистила зубы, внезапно вылетели из головы.

— Привет! — единственное, что ей удалось произнести. Затем она обхватила себя руками, чтобы отец с сыном не заметили, как дрожат ее ладони.

— Привет! — произнес в ответ Грэм, что не слишком способствовало дальнейшему разговору, но, к счастью, Финли взял инициативу на себя.

— Я получил набор фокусника, который через тебя передал Санта, и теперь могу сделать так, чтобы роза исчезла в шляпе. — Он улыбнулся своей самой ослепительной мальчишеской улыбкой с щербинками между зубов, и Вики растаяла, несмотря на странное буйство эмоций внутри нее.

— И ты приехал показать мне этот фокус? — Она избегала взгляда Грэма. До сих пор она лишь мельком посмотрела на него, чтобы сохранить хотя бы крошечный намек на самообладание.

— Нет, папа не разрешил мне взять набор с собой, потому что он слишком большой. Мы привезли только ручную кладь. — Финли тяжело вздохнул. — Мы прилетели, потому что папа хочет тебе кое-что отдать. — Он высвободил свою руку из руки Грэма и толкнул его локтем в бок.

— Ты хочешь мне что-то отдать? — Теперь Вики пришлось взглянуть на Грэма, и это было нехорошо. Совсем нехорошо! Его незабудковые глаза, очки, ямочка, разделяющая подбородок пополам, эти прекрасные губы... Как же она по нему скучала! И по нему, и по Финли.

— Да. — Грэм прочистил горло. — Ты так быстро уехала, что я даже не успел отдать тебе рекомендацию.

— Рекомендацию? — Вики вскинула брови.

— Твою рекомендацию с работы, — добавил Грэм. Он протянул прозрачный конверт с листом бумаги внутри. — Все мои помощники получают такую справку.

— Я помог ее написать! — воскликнул Финли, убирая с глаз слишком длинные каштановые волосы.

— Что ж, любопытно. — Вики разомкнула скрещенные руки, чтобы взять листок, и теперь нельзя было не заметить, как дрожат ее пальцы.

— Тебе не нужно волноваться. Мы написали всякие приятности, — сказал Финли, чем вызвал у нее улыбку.

— Спасибо! Мне и правда стало спокойнее. — Вики облизала пересохшие губы кончиком языка и начала читать: — «Виктория Ламбах работала в букинистическом магазине „Читающий лис“ с двадцать шестого ноября по третье декабря и за это короткое время стала незаменимой для персонала, покупателей и, прежде всего, для меня». Ох! — Она подняла глаза на Грэма. — Это очень мило! — Чувство сдавленности в груди начало ослабевать. По какой-то причине он, казалось, простил ее. Хотя бы отчасти.

Грэм кивнул.

— Дальше будет еще приятнее. — Правый уголок его рта дернулся.

— Еще приятнее? С трудом могу представить. Но я продолжу: «Виктория Ламбах была чрезвычайно вовлеченной и дружелюбной временной сотрудницей, которая к тому же прекрасно выглядит и отлично целуется». *Которая прекрасно выглядит и отлично целуется.* — Вики не смогла удержаться от громкого смеха. — Это и правда очень личная рекомендация!

Финли кивнул с серьезным выражением лица.

— Это предложение папе продиктовала Герти. Но последнее он написал сам. — Он взял у Вики листок и прочитал вслух: «Я очень скучаю по Виктории Ламбах. С тех пор как она уехала в Германию, снег перестал быть таким белым, рождественские огни такими иск... искрящимися — это трудное слово, — а катание на санках таким веселым. Мы с моим сыном Финли очень хотели бы, чтобы в новом году она снова стала частью нашей жизни». — Финли сделал небольшую паузу, а затем просительно посмотрел на нее: — Ну, что скажешь?

— Ого! — ответила Вики, и она правда была крайне потрясена. — Что ж, если после такой рекомендации передо мной не откроются все двери, то я даже не знаю. И как удобно получить ее именно сейчас! Я уволилась с прежней работы меньше месяца назад.

— Из аукционного дома? — удивленно спросил Грэм. Она кивнула.

— Ох! — Он на мгновение замолчал, а затем сказал: — Полагаю, Финли хочет посмотреть телевизор после долгого путешествия. Я прав?

Финли не выглядел особенно воодушевленным, но все же кивнул.

— Мне хочется посмотреть «Огги Огги»! Хотя я уже слишком большой для этого мультика.

Вики провела их обоих в гостиную и включила для Финли мультсериал на плоском экране.

— Телевизор почти такой же большой, как экран в кинотеатре! — сказал впечатленный Финли.казалось, он уже не так сильно возражал против того, что не может их слушать.

— Согласен! У тебя даже есть терраса! — Грэм криво улыбнулся. — Мы можем выйти? Не припомню, чтобы я когда-нибудь бывал на террасе на крыше.

— Конечно. — Вики открыла стеклянную дверь, и они подошли к перилам. Грэм огляделся. День стоял ясный, и вдали смутно виднелись покрытые снегом вершины Альп.

— Потрясающий вид! — сказал он. Вики кивнула, и на некоторое время между ними повисло неловкое молчание.

Наконец Грэм его нарушил:

— А что теперь с должностью управляющего филиалом в Берлине, если ты уволилась?

— Ее получил кто-то другой, — ответила Вики. — Но все нормально, — поспешила заверить она. — Я никогда этого не хотела. То есть никогда по-настоящему не хотела. Мне лишь казалось, что я сильно этого хочу. Я не думала, что у меня может быть другой путь. Пока не приехала в Суинтон.

— Ох, вот так совпадение. — Грэм проследил за ее взглядом. — Потому что до твоего приезда в Суинтон я тоже смотрел на некоторые вещи иначе. Теперь я понимаю, что это полнейшая глупость — так крепко держаться за то, что давно прошло. Пэт не хотела бы, чтобы ради нее я продолжал жить ее жизнью и отказался от своей. Фраза «жизнь продолжается» не означает, что ты больше не скучаешь по любимому человеку. Она лишь означает, что в какой-то момент вместо боли ты выбираешь радость. — Пальцы Грэма скользнули по перилам; найдя ладонь Вики, он положил поверх свою и крепко сжал. — И благодаря тебе мне это

удалось. — Он улыбнулся. — Кстати, предпоследняя фраза принадлежит не мне, а Нанетт.

— Она очень мудрая женщина.

— Именно так Нанетт и назвала саму себя. — Он улыбнулся еще шире. — И сказала, что я от тебя без ума.

— Это из-за нее ты прилетел ко мне в Германию?

— Нет, из-за Шоны. Вчера она передала мне подарок и письмо. Когда я прочел его, то понял, что надо быть полным идиотом, чтобы вот так просто отпустить такую женщину, как ты, только потому, что моя гордость немного уязвлена.

Но это было сильно приукрашено. Вики предала его и бессовестно лгала.

— Мне так жаль. Я правда хотела... — недовольно начала Вики, но Грэм покачал головой и приложил указательный палец к губам.

— Сейчас это неважно. Важно лишь то, что теперь ты со мной. — Он притянул ее к себе.

Грэм был прав. В тот момент не имело значения, что у Вики оставалось к нему столько вопросов. Например, почему Шона отдала ему подарок и письмо только вчера. Важно было лишь то, что он снова держит ее в своих объятиях, смотрит в ее глаза и касается ее губ.

Вики обвила его шею руками.

Еще несколько слов напоследок...

«Есть только один правильный путь. Твой собственный».

Вики увидела эту надпись на открытке в бархатном футляре кларнетиста, которого слушала несколько минут на закате холодного зимнего дня у входа в свой жилой комплекс.

На это высказывание я наткнулась на Pinterest, и меня, как и Вики, оно заставило задуматься. О том, действительно ли выбранный мною путь — мой собственный.

Еще совсем недавно мне пришлось бы признать, что нет. Теперь я могу сказать: да! Да, я действительно верю, что путь, который я выбрала после долгих скитаний, — мой собственный! И это прекрасное чувство. Однако мне пришлось немало пройти (и потребовалось два длительных отдыха от социальных сетей), пока я не дошла до этой развилки и, к счастью, выбрала верный поворот.

В наш безумно быстрый век, когда на нас обрушивается столько впечатлений, настоящее искусство, пожалуй, заключается в том, чтобы время от времени находить моменты покоя. Моменты, которые позволяют

нам прислушаться к себе, услышать шепот собственного сердца и благодаря ему узнать, чего мы — и только мы — действительно хотим от жизни, за что стоит бороться, а от чего следует отказаться, что можно оставить, чего нам нужно больше, а что наконец можно отпустить.

Мои истории — это то, что определенно может остаться в моей жизни, и то, чего мне хотелось бы иметь больше.

На последних страницах я хочу немного рассказать вам о том, как создавалась эта книга, и поблагодарить людей, которые сопровождали меня на этом пути.

Моя самая первая благодарность — мужу. Он подал мне идею этой книги. Несколько лет назад, перед Рождеством, он наткнулся в интернете на историю о маленьком мальчике, который отправил маме в небо письмо на воздушном шарике, желая лишь получить от нее ответ.

«Вдруг это тебя вдохновит», — сказал он, и так и случилось.

Вторая благодарность — моему редактору Сюнье Редис. Ей так понравились сюжет и место действия, что она спросила меня, могу ли я придумать еще несколько историй об очаровательной книжной деревушке. Сама бы я никогда не пришла к этой мысли, но, как только начала думать об этом, у меня тут же появились новые идеи. Так что история книжной деревушки продолжится...

Большое спасибо моему агенту Петре Херманнс, потому что она действительно агент мечты. Петра Херманнс никогда не навязывается, но она всегда рядом в нужный момент. Иногда я даже думаю, не обладает

ли она шестым чувством, потому что часто связывается со мной, когда я испытываю трудности.

Обычно я благодарю маму или лучшего друга Марко за то, что они отправились со мной в исследовательскую поездку. Но поскольку из-за пандемии путешествовать по-прежнему сложно, в этот раз мне пришлось полагаться на впечатления и опыт, полученные во время предыдущих поездок в Великобританию. Возможно, это не так уж и плохо. Ведь так я смогла создать собственную книжную деревушку в стиле хюгге. Пусть и вдохновленную реальным местом.

Реальным прототипом Суинтон-он-Си послужила шотландская книжная деревня Уигтаун. Когда я прочитала статью о ней в журнале *Flow*, то была на сто процентов уверена, что действие моей истории должно происходить именно там, и нигде больше. В городке с населением чуть меньше тысячи человек находится около десяти букинистических магазинов. Кроме того, раз в год осенью там проходит большой литературный фестиваль.

Если вы хотите узнать больше об этой особенной деревне, в интернете есть множество статей и постов в блогах. Кроме того, американка Джессика Фокс, автор книги «Три вещи, которые нужно знать о ракетах. Дневник девушки книготорговца», и ее бывший бойфренд, книготорговец Шон Байтелл, автор «Дневника книготорговца», написали в этих произведениях о жизни в Уигтауне и — даже без моего физического присутствия там — подарили мне невероятное вдохновение для моей истории.

Обычно, когда я пишу благодарности, мне всегда немного грустно. Ведь это значит, что пора попрощаться с полюбившимися героями и местами, о которых мне так нравилось фантазировать.

На этот раз мне не пришлось грустить! Ведь как только я отправлю последние страницы редактору, то смогу еще немного помечтать. У Шоны (которая гораздо добрее, чем кажется в этой книге, обещаю!) и Нейта (я его обожаю!) тоже есть своя история. Как и у книжного червя Элии и владелицы винтажного магазина Энн. Вы наверняка хотите узнать, кто такой Э. Смит, действительно ли Вики откроет галерею в Суинтоне и что пятьдесят лет назад привело к резкому повороту судьбы, который разделил жизнь Нанетт на «до» и «после».

Я не прощаюсь со Суинтоном и всеми его очаровательными и причудливыми обитателями, а говорю им «до свидания»!

К счастью, я не прощаюсь и с вами. Если вы хотите узнать о Суинтоне, о других моих проектах и обо мне — до встречи в соцсетях и в моем блоге. Я всегда рада получать добрые слова, рекомендации и отзывы! Они показывают мне, что я пишу не только для себя и что есть люди, которые получают истинное удовольствие от моих историй! И это самый большой подарок, помимо привилегии писать книги вообще!

Но теперь и правда конец. Я отправляюсь посмотреть, чем занимаются Шона и Нейт, и выпить зимнего «Пиммса» с Нанетт у камина!

Ваша Катарина

МИО∞ Проза

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

НОВЫЕ ИМЕНА МИРОВОГО МАСШТАБА

ПРОБЛЕМАТИКА XXI ВЕКА

РОМАНЫ ВЗРОСЛЕНИЯ

КНИЖНЫЙ КЛУБ

#mifproza

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/proza-letter

Вся проза
на одной странице:
mif.to/prose

mifproza

Литературно-художественное издание
Романы МИФ. Прекрасные мгновения жизни

Херцог Катарина

Книжная деревушка в Шотландии

Руководитель редакционной группы *Анна Неплюева*
Шеф-редактор *Павла Стренет*
Ответственный редактор *Ольга Мигутина*
Литературный редактор *Анна Журавлёва*
Креативный директор *Яна Паламарчук*
Арт-директор *София Цой*
Дизайнер *Валерия Шило*
Иллюстрация на обложке,
внутренние иллюстрации, леттеринг *Елизавета Третьякова*
Верстка *Владимир Снеговский*
Корректоры *Дарья Журавлёва, Наталья Воробьева*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifproza

Начинающий арт-дилер Вики отправляется в Шотландию с особым поручением — приобрести одно из первых изданий «Алисы в Стране чудес». От этой сделки зависит ее карьера, вот только книга не продается: она принадлежит восьмилетнему Финли и дорога мальчику как память о матери.

План Вики оказывается под угрозой, а книжный городок Суинтон с его чудаковатыми жителями и уютными букинистическими лавками затягивает все сильнее...

#книжнаядеревушкавшотландии

Иллюстрация на обложке: Елизавета Третьякова

МИОО mann-ivanov-ferber.ru @mifproza